

М 1042.997

Н. К. КРУПСКАЯ

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ

ВОСПИТАНИЕ

СМЕРИ

ОГИЗ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

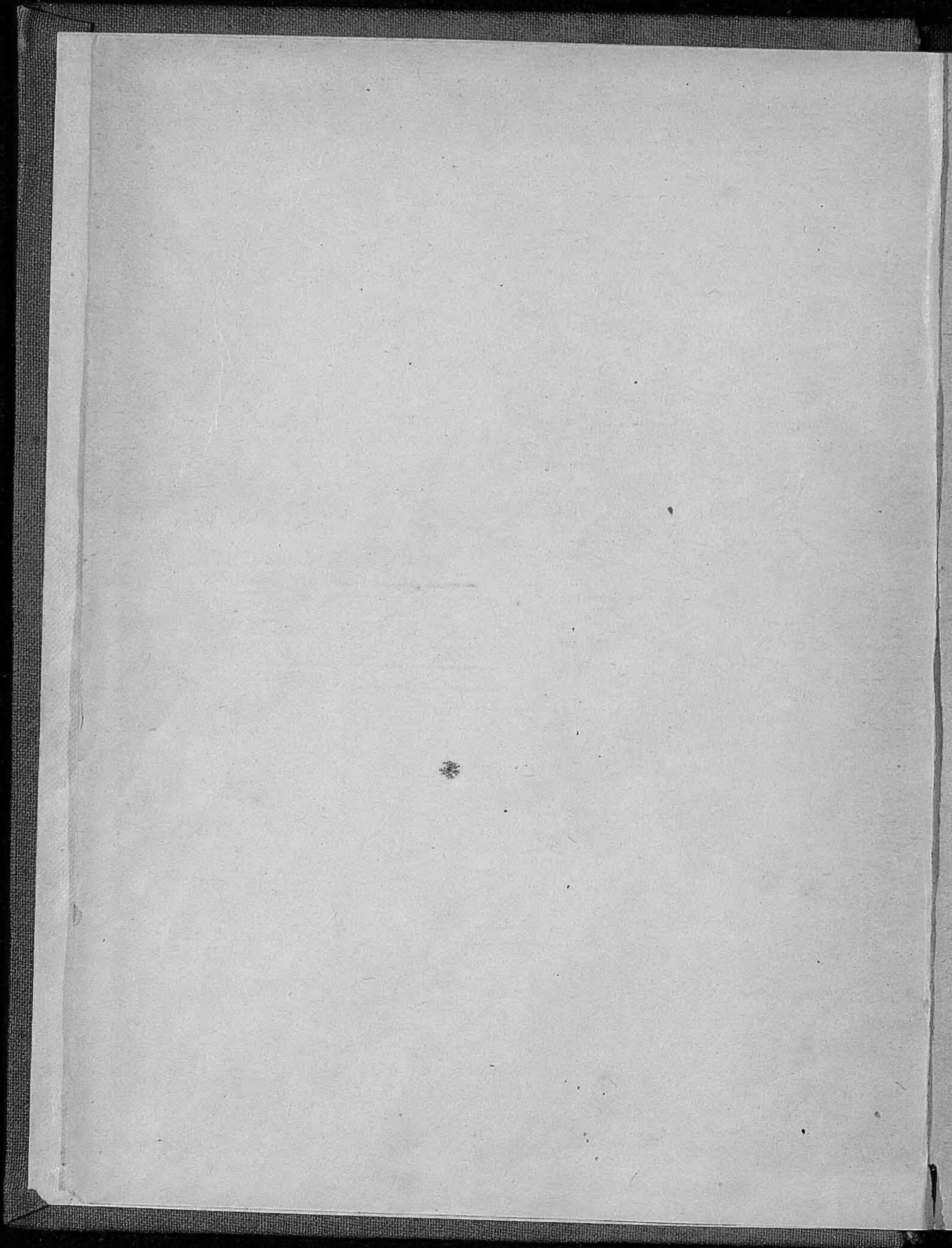
Колич. пред. выдач

2 ТМД Т 250000 З 1798-91

74.2
К 84

Н. К. КРУПСКАЯ

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ

ВОСПИТАНИЕ СМЕНЫ

с т а т ь и и р е ч и

M

1042997

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
ОГИЗ   МОСКВА   4934

В этой книге собраны наиболее важные высказывания, статьи и речи Н. К. Крупской по вопросам пионерского движения.

В ней вождь может получить ценные советы и указания, как работать с пионерами в настоящее время.

БЕЛГОРОДСКАЯ

государственная университетская

библиотека

МЫ с Владимиром Ильичем принадлежали к тому поколению, которому пришлось в детстве видеть, наблюдать еще пережитки старого крепостнического строя, часто в самых грубых его формах; нам пришлось слышать в детстве много горячих споров о том, что хорошо, что плохо в общественной жизни, пришлось много слышать о героической борьбе революционеров. У нас у обоих осталось в памяти много ярких впечатлений детства, к которым потом в течение последующей жизни мы не раз мысленно возвращались и обдумывали их. Мы оба знали, как рано пробуждается детская мысль, что взрослые часто не замечают. Оба мы хорошо знали старую школу, с ранней молодости резко критиковали тогдашние методы воспитания. Владимир Ильич был сыном учителя, крупного педагога, и с раннего детства слышал дома немало разговоров на педагогические темы; у нас дома также немало было разговоров на педагогические темы. И само собой понятно, что за нашу совместную жизнь с Владимиром Ильичем мы немало говорили с ним о детях, об общественном воспитании ребят, о характере учебы, о школе, о детских организациях. Высказывания Владимира Ильича о молодежи и подростках собраны в сборниках «Ленин о молодежи», изданных «Молодой гвардией» и ИМЭЛ. Многие там относятся и к подросткам. Ильич придавал громадное значение трудовому, политехническому воспитанию подростков, требовал раннего вовлечения ребят в общественную работу, причем общественной работой считал не помощь учителю в подсчете у товарищей «неудов», во что стремятся превратить сейчас общественную работу

подростков правые педагоги, а общественной работой считал работу, например, при секциях советов, работу в помощь общественной работе рабочих и крестьян, считал очень важным, чтобы ребята с раннего возраста овладевали организационными навыками. Сурово крыл Ильич старую школу, старую учебу, зубрежку, старые методы воспитания, требовал, чтобы ребята не механически усваивали непонятные им лозунги, а вдумывались в изучаемые ими в школе факты; он придавал особое значение раннему воспитанию у подростков сознательной дисциплины и сознательного отношения к труду. Тот, кто прочтет внимательно то, что писал и говорил Ленин о молодежи, сделает отсюда выводы и о том, как надо ставить работу в пионерорганизации.

Пионерское движение возникло тогда, когда Ильич уже был тяжело болен. Пионеры, помнится вятские, прислали ему свои рисунки, свои поделки, и я помню, какое эти детские рисунки и поделки доставили удовольствие Ильичу, как внимательно он их рассматривал.

Тов. Ривин из ЦБ ЮП собрал мои статьи и речи, написанные и сказанные за время существования пионерорганизации. Частью они направлены по адресу самих пионеров, частью по адресу руководителей пионердвижения. Мне хотелось, чтобы пионердвижение шло по ленинскому пути, я внимательно следила за его развитием и старалась осветить вопрос, что и как, по-моему, надо делать пионерам в меняющихся условиях.

При пересмотре материала выяснилось, что многие стенограммы речей надо было выправить, что в некоторые статьи, особенно писанные вначале, сейчас надо было внести некоторые уточнения и дополнения на основе уже имеющегося опыта пионердвижения.

В данном сборнике пионерработники смогут найти ряд ответов на волнующие их вопросы.

Н. К р у п с к а я

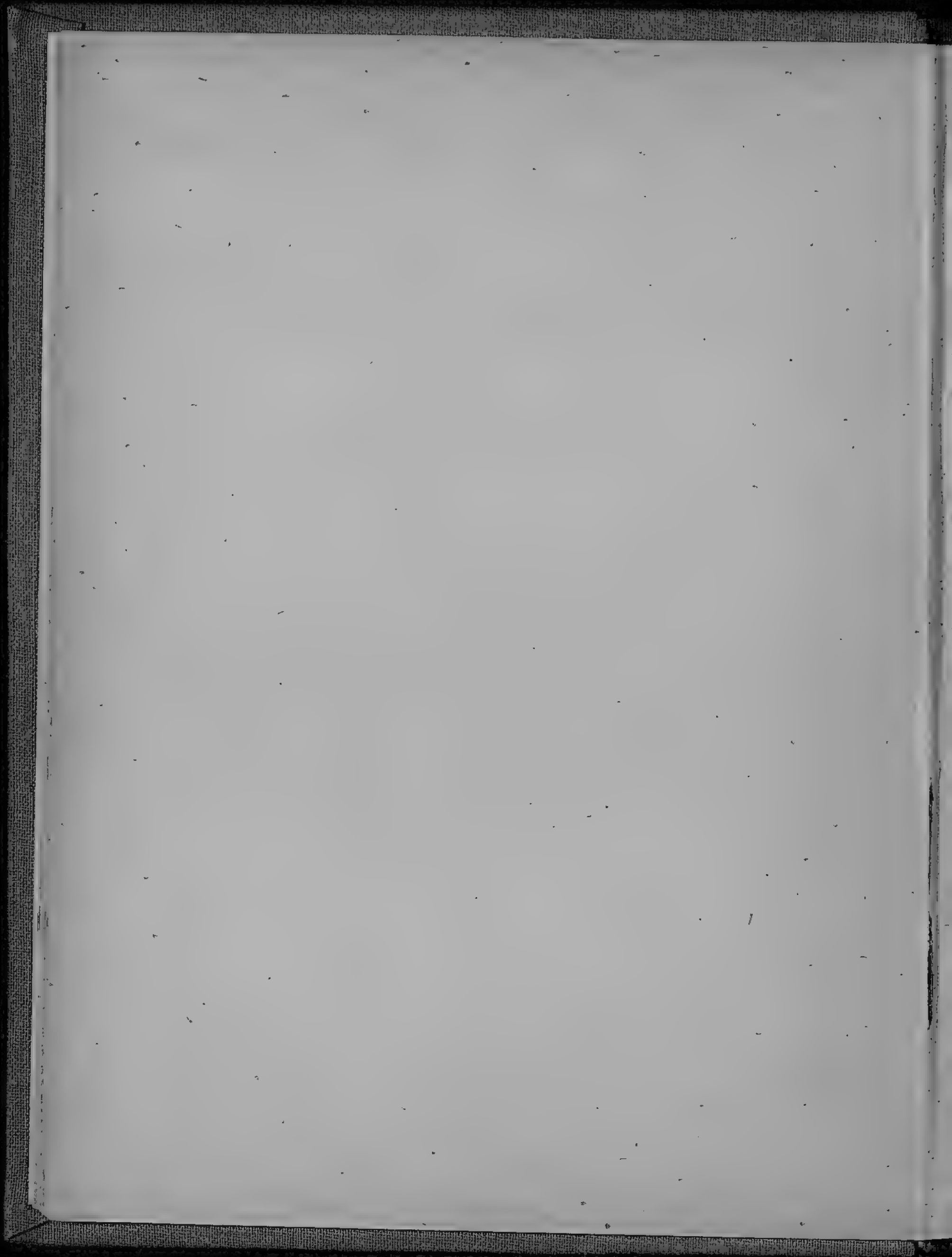
27 марта 1934 г.

Сущность пионердвижения

Юные пионеры

БУРЖУАЗИЯ всех стран прекрасно знает, какую могучую власть имеют над человеком переживания детства, и потому она старается с ранних лет пропитать ребят своим духом. Усердно работает в этом направлении духовенство, усердно работают кадры послушных буржуазному правительству учителей, продажные детские писатели, жадные до наживы владельцы кинематографов.

Последние годы, когда под влиянием войны обострилась классовая борьба, обострилась и борьба за детскую душу. Буржуазия широко использует бойскаутские методы, чтобы организовать ребят в верные старому строю отряды. Буржуазия прекрасно знает силу организации и не дремлет. Она внимательно изучает потребности и интересы детского возраста и старается придать детскому движению такие формы, которые увлекали бы детей, производили бы на них сильное впечатление, давали бы простор их самодеятельности.

Типичная форма буржуазного детского движения, куда буржуазия стремится втянуть как можно больше пролетарских ребят,—это бойскаутизм. Лагерь, костры в лесу, увлекательные игры, спорт—все это так захватывает ребят, что они и не замечают, как незаметно опутывают их в этих организациях сетью буржуазного мировоззрения, как воспитывают из них послушных рабов капитала. По тому же типу, как бойскаутизм, построена в Италии фашистская детская организация «Балилла».

Коминтерн молодежи, при поддержке коммунистических партий, стремится с своей стороны организовать коммунистическое детское движение. Он организует пролетарских ребят, помогая им защищать свое человеческое достоинство, уча отстаивать свои убеждения, отстаивать товарищей перед лицом учителей, защищать от полиции и т. д.

Очень хорошо организованы детские группы в Германии. Ребята не позволяют себя бить в школе, отказываются петь патриотические песни, отказываются читать молитвы, помогают рабочим собирать на стачки, делают сборы помощи голодающим детям, за что их нередко таскают в полицию, где они мужественно держатся. Детское движение организует ребят, воспитывает в них волю к борьбе, мужество. Детские группы в Германии — своего рода боевые организации.

У нас в России также стало развиваться детское движение. Участники этого движения, ребята с 11 до 14 лет, называются «юными пионерами»; работают с ними почти исключительно комсомольцы. В СССР государство в руках рабочих и крестьян, и если в буржуазных странах государственная власть стоит всецело на точке зрения буржуазии и старается всячески помешать детскому коммунистическому движению, то у нас дело как раз наоборот. И могущественная у нас коммунистическая партия и комсомол могут беспрепятственно и широко помогать развитию детского движения. Наркомпрос и все другие советские организации идут навстречу ребятам. Возможности открыты для движения широкие.

Важно, чтобы пионерское движение как можно теснее было связано с рабочими организациями и особенно с работницами.

Что могут сделать работницы для юных пионеров?

Прежде всего сознательные работницы могут повести широкую агитацию среди малосознательных работниц и крестьянок, объясняя им, что такое «юные пионеры».

В пролетарской семье дети часто предоставлены самим себе. Отец работает на фабрике, мать тоже, а если

и не работает, то завалена заботами о семье, стряпней, стиркой и т. п. Дети мыкаются без призора, легко поддаются влиянию улицы, а если и сидят дома, то видят мало радости: не до них родителям. Участие в организации юных пионеров даст им общение с товарищами, даст много радостных переживаний, даст знание борьбы рабочего класса, пробудит их любознательность. Все это надо растолковать тем работницам и крестьянкам, которые недовольны, что ребята вступают в пионеры, ругают их за это. Надо объяснить им, что поступать в пионеры девочкам не менее важно, чем мальчикам. Девочек не надо держать привязанными к дому, надо, чтобы они с ранних лет приучились быть в одних организациях с мальчиками, быть с ними на товарищеской ноге—это имеет большое значение для дальнейшего развития девушек, да и мальчиков тоже. Необходимо, чтобы с ранних лет девочки интересовались общественными вопросами, учились идти нога в ногу с коллективом, пропитывались общественными инстинктами.

Дети жадно слушают рассказы взрослых. Пусть работницы, много переживавшие, расскажут юным пионерам о пережитом: как приходилось бороться с фабрикантами, как можно было чего-либо добиться лишь путем упорной борьбы, как тяжело жилось рабочим и их семьям при царизме, как трудно было рабочему человеку пробиться к знанию в те времена; пусть они расскажут пионерам о войне, о своем участии в революции, о борьбе с белыми и т. д. и т. п.

Юные пионеры хотят работать, хотят иметь умелые руки. Им надо много уметь, и они готовы учиться у всякого, кто может научить их. Работницы умеют многое, пусть они идут к пионерам и передадут им свои знания.

Среди пионеров немало ребят, которым тяжело живется, у которых нет родных, которым нужна материнская ласка. Пусть работницы смотрят на юных пионеров, как на своих детей...

Работницы найдут тысячи путей, как помочь пионерам вырасти стойкими борцами, умелыми работниками будущего, хорошими коммунистами
Работницы! Усыновите юных пионеров

(«Работница», 1923 г.)

Международная детская неделя

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ комитет Коминтерна молодежи постановил объявить III Международную детскую неделю с 24 по 30 июля. Детское движение у нас в России только еще организуется, и «детская неделя» у нас проводится под знаком пропаганды детского движения.

«Зачем нужны какое-то детское движение, какая-то детская организация? Вырастут, станут немного разбираться, ну, тогда примкнут к комсомольскому движению; а пока дети, что они понимают? Пускай играют да учатся»—так могут сказать иные товарищи.

«Юные пионеры»—так назвала себя детская коммунистическая организация—включают ребят, мальчиков и девочек, начиная с 11 лет.

«Юные пионеры» стремятся воспитать в своих членах коллективистические инстинкты, потребность разделять и радость и горе с коллективом, привычку не отделять своих интересов от коллектива, мыслить себя как члена коллектива, воспитать в своих членах коллективистические навыки, т. е. умение работать и действовать коллективно, организовано, подчиняя свою волю коллективу, проводя свою инициативу через коллектив, завоевывая мнение коллектива, и, наконец, воспитать коммунистическое сознание ребят, помогая им осознать себя членами рабочего класса, борющегося за счастье человечества, членами великой армии международного пролетариата.

Одна уже формулировка этих задач показывает, что чем раньше будут втягиваться ребята в детское движение.

ние, тем лучше. Очень часто приходится слышать от детей рабочих: «Отца мы не видим никогда: днем на работе, вечером на собрании». Мать или тоже на работу ходит, или завалена хозяйством и возней с ребятами. И растут дети рабочих, как придется: или сидят в своем углу и ничего не видят, со скуки балуются, или поддаются под влияние улицы. Им даст детская организация много радостных переживаний, даст простор развитию их сил, их самостоятельности, даст пищу их уму.

Конечно, организация юных пионеров не может быть похожа на организацию взрослых. Было бы очень плохо, если бы она была копией организации взрослых. Но духом коммунизма она должна быть пропитана.

Прежде всего она должна дать детям много радостных переживаний. Хоровое пение, игры, купанье, экскурсии в природу, поэзия рассказов у костра, посещение фабрик, участие в пролетарских праздниках—все это оставит неизгладимое впечатление на всю жизнь, свяжет эти переживания с представлением об организации, о коллективе. Участие в пролетарских праздниках, посещение рабочего клуба, фабрики, рабочего собрания протягивает крепкие нити между ребятами и рабочим классом, и нити эти надо всячески укреплять. Женотделы, партийки, профсоюзы должны брать шефство над юными пионерами и делать, что могут, для укрепления в ребятах духа классовой солидарности.

В неделю детского движения пусть рабочие организации принимают шефство над юными пионерами, пусть устроят для них экскурсии, покажут им свою работу, расскажут им о ней, пусть расскажут детям выбранные от рабочих организаций рабочие и работницы о своем детстве, о своей борьбе, пусть рабочий класс усыновит в «детскую неделю» юных пионеров.

Ребята есть ребята. Поэтому юные пионеры отводят игре широкое место. Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребенка, тверже делается рука, гибче тело, вернее глаз, развиваются сообразительность, находчи-

вость, инициатива. В игре вырабатываются у ребят организационные навыки, развиваются выдержка, умение взвешивать обстоятельства и пр. Но есть игра и игра. Есть игры, вырабатывающие жестокость, грубость, разжигающие национальную ненависть, плохо действующие на нервную систему, вызывающие азарт, тщеславие. И есть игры, имеющие громадное воспитывающее значение, укрепляющие волю, воспитывающие чувство справедливости, умение помогать в беде и т. д., и т. п. Путем игры можно воспитать зверя, путем игры можно воспитать и коммуниста. Юные пионеры берут на себя эту последнюю задачу. Комсомольцы приходят им в этом деле на помощь.

Но не одной игрой занимаются юные пионеры. Современные дети слишком много видели и слышали, и у них есть уже желание принимать участие в борьбе за счастье человечества, в строительстве новой жизни. Пусть работа их невелика: собрать лекарственные растения, расчистить палисадник перед заводом и посеять там цветы, сшить рубашонки для детских яслей, разнести приглашения на собрание, украсить рабочий клуб и т. п., но каждая такая коллективная работа заставляет каждого из них осознать себя полезным членом общества, заставляет стремиться творчески работать и дальше. Надо, чтобы все советские учреждения внимательно относились к юным пионерам и открывали бы им возможности работать в новых отраслях.

Для школы детское движение является крайне ценным. Оно дает навыки, которые чрезвычайно важны для школы, которые могут помочь правильно поставить детское самоуправление в школе, создавать возможность осуществления новых методов преподавания,—оно повышает у учеников интерес к занятиям, жажду знания. Передовое учительство может только приветствовать юных пионеров. В международную неделю детского движения школа должна открыть двери перед юными пионерами. Юные пионеры должны стать горячими

помощниками учителя в деле организации новой школы, должны стать закваской для этой школы.

В неделю между 24 и 30 июля надо заложить прочные камни детского движения в РСФСР.

(«Правда», 1923 г.)

Пионердвижение

1. ДЕТДВИЖЕНИЕ возникло на фабриках и заводах, где дети ежедневно наблюдают работу всяческих организаций, в том числе и организации старших ребят, работу комсомола. У них пробуждается сильная тяга к организации, которая и выливается в форму детдвижения.

2. Помочь им в деле организации их коммунистического воспитания взялся комсомол. Комсомол в лице юных пионеров готовит себе смену, а пионеры особенно охотно признают руководство старших товарищей.

3. Однако было бы неправильно, если бы пионердвижение охватило только детей рабочих, вылилось в чисто классовую организацию. Мы живем в переходный от капитализма к коммунизму период, в который должно быть изжито деление общества на классы, выработана новая, коллективистическая организация труда, когда люди должны научиться жить и работать по-новому, по-коммунистически. Детдвижение и должно иметь целью такое воспитание, оно должно охватить всех ребят и перевоспитать их в духе коммунизма.

4. Особенно крупное значение имеет сейчас детдвижение в деревне, где мелкое, обособленное хозяйство вырабатывает мелкособственническую, индивидуалистическую психологию. Этой психологии детдвижение должно противопоставить психологию коллективистическую¹.

¹ Тезисы написаны в 1925 г., когда не было еще колхозного движения, когда господствовало единоличное хозяйство.—Н. К.

5. Однако ту громадную роль, которая на него падает, детдвижение может выполнить лишь в том случае, если пойдет по правильному пути.

6. Громадная опасность будет грозить детдвижению, если оно выльется в нечто внешнее: маршировку, ношение военной одежды, собрания, выступления, пионерскую «словесность», парад.

7. Основной работой отряда должен быть коллективный труд на общую пользу. Необходимо, чтобы каждое звено постоянно ставило себе и решало практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, самую простую. В этом вся суть. Об этом говорил в своей речи, обращенной к союзу молодежи, Владимир Ильич.

8. Не следует думать, что трудовые задачи звенья могут себе ставить лишь при наличии хорошо оборудованных мастерских, инструкторов и пр. Звенья должны учиться использовать каждую возможность для приобретения трудовых навыков.

9. Громадное значение имеют также навыки коллективного труда, умение организовать свой общий труд правильно, взять правильную задачу, правильно распределить труд между собой в меру сил и знаний каждого члена звена, выполнить поставленную задачу в возможно короткий срок с затратой минимума сил.

10. Не меньшее значение имеет правильная организация учета пионерами своей коллективной работы.

11. Необходимо, чтобы все советские, профессиональные и партийные организации продумали, как и чем они могут помочь пионерам организовать общественно-полезный труд. В том же направлении должна действовать и школа.

12. Нужна самая тесная увязка между школой и детдвижением. Коммунистическая партия стремится превратить советскую школу в орудие коммунистического воспитания подрастающего поколения. Детдвижение является самостоятельной общественно-политической детской организацией, преследующей цели органи-

зации своей детской деятельности в коммунистическом направлении.

Таким образом дороги советской школы и детдвижения идут разными путями в одном направлении.

13. Основная задача школы—путем систематических занятий дать ребятам определенную сумму знаний и умение наблюдать, изучать и осмысливать окружающую жизнь и планомерно, организовано, целесообразно воздействовать на нее. Конечно, должно это делаться путем наиболее целесообразных методов, возбуждающих максимальный интерес и активность с наибольшей экономией сил.

14. Детдвижение заинтересовано в том, чтобы школа работала как можно лучше в этом направлении, и поэтому руководители пионердвижения—комсомольцы—и сами пионеры должны как можно лучше быть знакомы с задачами советской школы, а форпосты должны всячески помогать ее работе.

15. С другой стороны, советская школа может достичь неизмеримо больших результатов, если она будет опираться на сознательных, организованных ребят.

16. Было бы ошибкой стремиться слить воедино школу и детдвижение; школа никогда не может заменить собой самостоятельное движение, точно так же школьное дело должно иметь специально подготовленных работников, и ее задачи не могут быть переданы детдвижению, но увязка между ними должна быть полная.

17. Программы школы, школьные расписания определяются в своей основе общеэкономическими задачами и общеполитическими целями и не могут нарушаться, но план и расписание занятий школ и отрядов должны быть согласованы между собой и по внутреннему содержанию и внешне.

18. Между учителем и комсомольцем-руководителем должно быть полное сотрудничество. Пионерруководитель должен участвовать в работе школы, проводя с пионерами в отряде беседы, поднимающие их актив-

БЕЛГОРОДСКАЯ

17

областная универсальная

042997

библиотека

ность и интерес к школьным занятиям, руководя работой форпоста и участвуя в работе школьного совета. Учитель должен помогать в работе пионерорганизации, участвуя в работе бюро юных пионеров и методической коллегии, посещая отряды и форпосты, помогая им в образовательной, методической и практической работе, внося свои заключения и предложения на совет отряда, форпоста и пр.

19. До сих пор школьное самоуправление сильно хромало. Пионердвижение должно помочь налаживанию этого дела.

Школьное самоуправление должно охватить всех школьников и, таким образом, не сводиться только к работе одних выборных комиссий. Напротив, общие собрания должны проводиться регулярно, а не только в экстренных случаях или для выборов. Необходимо, чтобы на этих собраниях обсуждались все важные, интересующие школьника вопросы, чтобы на них устанавливалась та общественная работа, которую надо проделывать школьникам, чтобы эта работа тут же распределялась между отдельными группами с таким расчетом, чтобы каждый школьник нес хоть маленькую долю общей работы и отчитывался в ней перед общим собранием.

Форпост не должен никоим образом разрушать этой работы школьного самоуправления, заменяя ее своей организацией, а, напротив того, должен помогать проведению в жизнь именно такой формы школьного самоуправления. Пионерорганизация должна стать организатором и руководителем общественных начинаний детей, активно участвуя во всей работе и внося в нее сознательность и дисциплинированность, пропитывая ее духом коммунизма.

20. Однако пионердвижение ставит себе целью разумное налаживание жизни и работы не только в школе, но и в семейном быту и во всей окружающей среде.

Вооружившись через школу знанием и пониманием, как это оружие применять к жизни, пионердвижение должно это оружие пускать в ход.

21. Пионердвижение должно быть чуждо буржуазному шовинизму, но оно не должно ни на минуту забывать о необходимости воспитания здоровой, боеспособной, готовой и умеющей с оружием в руках защищать завоевания революции молодежи.

22. Кроме того современная война требует воина, умеющего быстро ориентироваться во всех условиях, умеющего выбирать наиболее целесообразные средства защиты и борьбы, умеющего преодолевать препятствия, действовать организованно и планомерно большими массами. Все это дает молодому поколению пионердвижение, но оно воспитывает вместе с тем и поколение, которое сможет построить новую жизнь и положить конец всяким войнам.

23. Недопустима никакая перегрузка, разрушающая здоровье подрастающего поколения. Отряды должны:

а) установить точное число часов отрядных и звеньевых сборов и других видов работы в неделю;

б) внимательно учитывать в отряде нагрузку пионеров, в случае необходимости (слабости здоровья и т. п.) освобождая их от ряда работ;

в) в каждом городе и крупных районах установить единый день отрядных сборов.

24. В школе должно быть обращено сугубое внимание на теоретическое и практическое изучение гигиены, на физическое состояние детей, на горячие школьные завтраки, на гигиеническую организацию всей школьной жизни, на постановку гимнастики.

25. Должно быть обращено внимание на бюджет времени пионеров (часы сна, отдыха, работы), на правильную постановку физкультуры (каковая должна быть также согласована с занятиями в школе) и на правильную организацию лагерной жизни.

При распределении бюджета времени необходимо предоставление определенного количества часов в полное распоряжение пионера.

(Тезисы к партсовещанию, 1925 г.)

Четыре линии пионерработы

(Речь на VII съезде ВЛКСМ 21 марта 1926 г.)

ТОВАРИЩИ, в настоящее время пионерское движение требует того, чтобы как можно яснее было определено содержание пионерработы. Когда мы говорим о работе бойскаутов, то тогда, конечно, все прекрасно понимают, что, какие бы привлекательные формы ни носила бойскаутская работа, содержание этой работы заключается в том, чтобы воспитать из подрастающего юноши верного слугу короля и капиталистического порядка. Когда мы говорим о работе детских коммунистических групп, мы точно так же ясно представляем себе содержание этой работы. Каждый член детской коммунистической группы Германии или другой капиталистической страны понимает, что его задача — помогать рабочим в их борьбе с капиталистическим строем. Наши ребята в свое время точно так же понимали это, и хотя в прежние времена не было еще пионеротрядов, не было деторганизации, но каждый раз, когда происходила какая-нибудь стачка, вы могли видеть всегда впереди стачечников ребятшек, которые старались запустить в мастера или директора комком грязи. Они всем сердцем были на стороне рабочих. Во время гражданской войны мы точно так же видели, как ребята рабочих, организованные и неорганизованные, всецело были на стороне рабочего класса. Они ясно понимали, что надо защищаться от белых. Ребята проявляли, чем и как могли, свою ненависть к белым.

Но, если мы теперь поставим нашим пионерам вопрос, каково должно быть содержание работы, я не сомневаюсь, что каждый пионер ответит на это: «К борьбе за рабочее дело мы готовы. Мы хотим быть борцами и строителями социализма. Мы хотим идти по ленинскому пути». Но надо расшифровать, что это значит. Сейчас в нашей советской стране, которая представляет собою переходный строй от капитализма к социализму, все вопросы не так просты. У власти стоят рабочие и

крестьяне, капиталисты побеждены, и отношения гораздо более сложны, чем в капиталистическом обществе, где один класс стоит против другого, где все ясно. Вопрос о строительстве социализма—это тот вопрос, который должен быть поставлен со всей ясностью. Мне вспоминается одна из речей Владимира Ильича, который говорил так: когда был Колчак, Деникин, когда были капиталисты, то широкие народные массы понимали, из-за чего идет борьба, видели врага, представляли себе этого врага в образе Колчака, Деникина и т. д. Но теперь широкие массы слабо понимают необходимость того, что нам надо бороться с пережитками старого, что нам надо растить ростки нового.

Если это трудно было вначале понять иногда малосознательному рабочему, то тем более, конечно, трудно понять это нашему пионеру. И тут мы должны прийти ему на помощь и объяснить ему, в чем же, собственно заключается строительство социализма. Он совершенно искренне, горячо говорит, что он готов бороться за социализм, но, конечно, от него нельзя требовать, чтобы он вам самостоятельно изложил, в чем же это строительство социализма заключается. Задача партии, задача комсомола—прийти на помощь пионеру.

Надо знать, что строительство социализма заключается не только в создании новой экономической базы, не только в создании и укреплении советской власти, но также в воспитании нового человека, который по-новому, по-коммунистически, по-социалистически подходит к каждому вопросу, у которого привычки, отношения к другим людям совершенно иные, чем были при капиталистическом строе. Строительство социализма не только в том, что мы развиваем нашу промышленность, что мы создаем кооперативы, не только в том, что мы крепим советскую власть, хотя и то и другое совершенно необходимо, но также и в том, что мы перерабатываем всю нашу психологию, все наши отношения. И вот в этом отношении пионердвижение, конечно, имеет колоссальное значение. Взрослому человеку, выросшему в

капиталистическом строе, очень трудно отказаться от старых навыков, от старых привычек, от старых отношений. А наши пионеры—ребята, у которых еще складываются, еще не выработаны окончательно новые отношения к общественным явлениям. Вот почему пионердвижение имеет такое совершенно исключительное значение, и вот почему все мы, партийцы, придаем ему такое большое значение. Надо ясно поставить этот вопрос. Еще Энгельс писал о том, что в недрах старого капиталистического общества зарождается новый мир. В книжке «Положение рабочего класса в Англии» он рассказывает, как в рабочей среде создаются совершенно новые отношения между мужчиной и женщиной, создаются совершенно новые отношения между родителями и детьми, вырастают новые чувства братской солидарности, которые являются зародышем могучего чувства братской солидарности всех трудящихся, которое будет составлять, несомненно, отличительную черту социалистического общества.

Когда мы смотрим на наше пионердвижение, мы должны сказать, что основная наша задача состоит в том, чтобы помочь пионерам развить в себе чувства братской солидарности со всеми трудящимися и в более узких рамках пионерорганизации укреплять товарищеские чувства. Мне приходилось много говорить с ребятами-пионерами. Меня интересовал вопрос, как обстоит дело в пионерорганизации по части товарищеских отношений. И часто мне приходилось наткаться на такие ответы. Один пионерчик, очень активный, рассказывает мне о той большой общественной работе, которую ведет их отряд и их звено, но когда я спрашиваю, где эта общественная работа, он мне отвечает: «Наш отряд собирается столько-то раз». Я стараюсь выпытать, где же сама общественная работа. Наконец, он догадывается, что мне надо, и говорит: «Я состою в санитарной комиссии».

Я спрашиваю: «Что же вы в санитарной комиссии делаете?»—«Да, вот, обливаемся холодной водой, с док-

тором собираемся, инструкции даем».—«А сколько у вас в отряде больных ребят?»—«Ну, этого я не знаю, это должен доктор знать». То, что состоящий в санитарной комиссии не знает, здоровы или больны его товарищи, то, что не знает, все ли его товарищи грамотны, не знает условий жизни, не чувствует товарищеской спайки,—это, конечно, непорядок.

Докладчик указывал, что надо иначе перегруппировать ребят, так, чтобы в школу приходили ребята не из разных отрядов, а преимущественно из одного. Это, конечно, верно, потому что надо, чтобы отряд представлял собою нечто спаянное, чтобы не только просто собирались, но чтобы между ребятами была внутренняя связь и внутренняя взаимопомощь. Надо солидарность чувства товарищества как-то укреплять, крепить. А как здесь обстоит дело? Я вчера получила письмо от одного пионера. Он пишет: «Я отсталый и скоро вылечу из пионеров. Твержу все книжку Ярославского и уже вытвердил ее и знаю, как должны относиться коммунисты к сельскому хозяйству, но берет меня тоска, что я не молюсь. Пришли, пожалуйста, книжки, из которых бы я мог поучиться». О чем говорит это письмо?

О том, что этот пионерчик не чувствует себя хорошо в своем отряде, что потому, что он плохо вытвердил и плохо, может быть, понял книжку Ярославского, остальные товарищи подшивают ему прозвище отсталого и грозят ему, что они его вышибут, и вот на этой почве получается у парнишки чувство одиночества. Отсюда является потребность в религии, потому что если мы хотим окончательно изжить религию, то мы должны осознать, что мы должны создать коллективы, которые были бы проникнуты духом товарищеской солидарности и не оставляли подростка-ребенка одиноким.

Вот эта сторона дела—укрепление товарищеской солидарности, укрепление чувства товарищества, углубление его—это одна из тех сторон, которая является со-

держанием работ пионеротряда, и какую бы работу ни проводили—сборы ли, беседы, игры,—необходимо, чтобы вся эта работа была насквозь пропитана вот этим самым духом товарищеской солидарности.

Вторая сторона: каждый пионер должен быть общественником. Мне было очень интересно заслушать одного педагога, который много лет не жил в России, приехал в Россию из Америки. И что же больше всего его поразило, что, показалось ему, больше всего изменилось за эти годы, пока он не был в России? Его поразило особенно то, что все гораздо больше употребляют местоимение «мы», чем местоимение «я». Он идет по улице, слышит—ребята разговаривают и в этом разговоре постоянно повторяют «мы». Слышит красноармейцев, которые постоянно говорят «мы», слышит девушек, которые говорят «мы»,—и вот это поразило его. Наконец, он видит какую-то расфуфыренную даму, которая говорит: «А я говорила». Все говорят «мы», а только буржуазно одетая дама говорит «я». Вот это то, что особенно бросилось ему в глаза. Конечно, вся жизнь наша идет к тому, чтобы местоимение «я» заменялось местоимением «мы», но необходимо, чтобы не только это было, но чтобы мы научились подходить к каждому вопросу с точки зрения общего интереса, с точки зрения коллектива. В этом отношении у нас еще далеко не все обстоит благополучно. Часто можно видеть, например, горящее среди бела дня электричество; проходят десятки народа, и никто не догадается повернуть выключатель, чтобы электричество не горело днем: это-де меня не касается, там поставлены какие-то люди, которые должны за этим глядеть. Можно увидеть такую картину, что больной, упавший, лежит на улице. Все проходят мимо и думают: «это милиционер должен позаботиться». Все это равнодушие к тому, что делается кругом, отсутствие активного вмешательства там, где нужна помощь коллективная, у нас еще не изжито, и в этом отношении нам нужно больше работать. Общественно-полезная работа, о которой здесь говорил докладчик, ко-

нечно, является,—если только она правильно поставлена, если она не превышает сил пионеров, если она действительно дает практические результаты,—одним из средств воспитания коллективизма и чувства общественной ответственности.

Владимир Ильич, когда писал о кооперации (и мы постоянно цитируем его статью о кооперации), писал не только о кооперации торговой, а о кооперированном труде. Эту статью надо поставить в связь с другой статьей—«Великий почин», с той статьей, где он писал о субботниках. Он говорил: «Сейчас задача состоит в том, чтобы создать новые какие-то трудовые отношения. При крепостничестве работали из-под палки, при капитализме работали из страха голода, в настоящее время необходимо, чтобы работа представляла собой сознательный объединенный, артельный труд».

И вот, конечно, при работе с пионерами чрезвычайно важно воспитание именно этого артельного, кооперированного труда. Я бы вот на что хотела обратить ваше внимание. У нас рабочая публика часто говорит: «Слеза прошибает, когда видишь пионеров». Но мне кажется, что члены партии, рабочие могли бы чрезвычайно много сделать, чтобы помочь организации труда пионеров. Важно, не только чтобы в пионерский клуб пришел умелый инструктор. Важно, чтобы пришел человек, который понимает, что такое плановый труд, что такое разделение труда, что такое взаимопомощь в труде, что такое правильная организация труда, а надо сказать, что умелый подход к труду воспитывается у рабочих крупным производством, организацией труда внутри фабрики, и вот это понимание, как должен быть организован труд, которое в рабочем воспитывается на фабрике, рабочий должен принести и пионеру. Помощь взрослых рабочих пионердвижению в смысле организации их труда необходима.

И, наконец, последнее. Часто ребята говорят: «Дедушка Ленин любил детей и велел нам учиться и учиться». Ну, конечно, это упрощенное изложение, так,

как излагают часто учителя. Конечно, Владимир Ильич не раз говорил,—да это сейчас всякий понимает,—о том, что необходимо приобретение знаний, что без знаний сейчас невозможно строительство новой жизни и что детям трудящихся, детям рабочих, и крестьян особо необходимо овладеть этими знаниями, но и в овладении знаниями необходимо тоже подходить коммунистически, необходимо тоже, чтобы в этой работе широко развита была взаимопомощь.

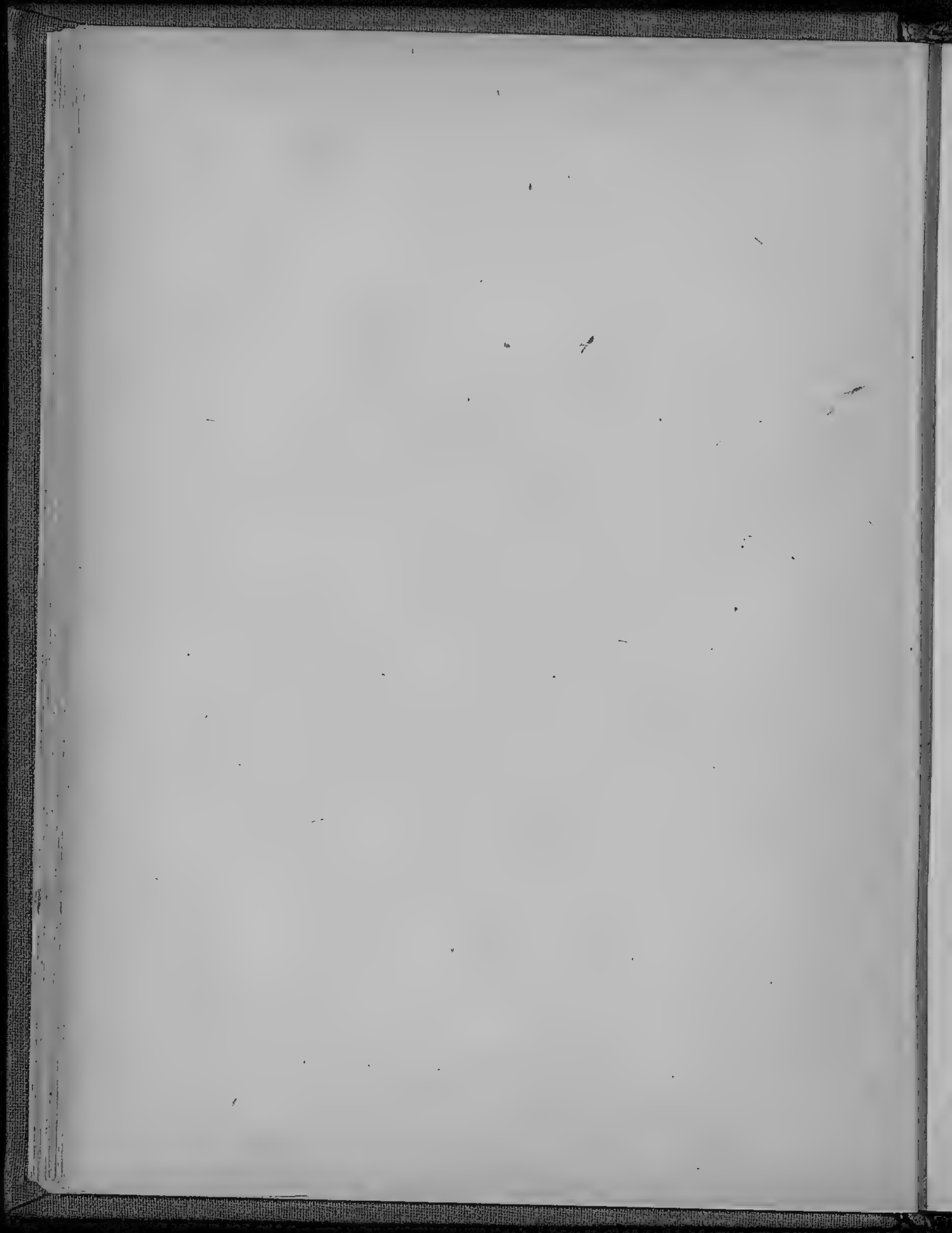
Вот те основы, которые, мне кажется, надо положить в работу среди пионеров. Это—воспитание товарищеской солидарности, воспитание общественного подхода к каждому вопросу, умение объединенно, сообща, коллективно работать и умение приобретать знания. Вот если мы наметим эти четыре линии работы, то мы вложим то содержание в пионердвижение, которое сейчас вкладывается недостаточно систематично. А углубить содержание работы пионердвижения—это то, что требует настоящий момент. И вот к этой работе, которая требует от каждого партийца, от каждого комсомольца, от каждого вожакого большей работы над собой, большей самостоятельной мысли, я и призываю вас, товарищи. Наше пионердвижение представляет собой совершенно особое движение, невозможное ни в какой другой стране по своему размаху и по своему влиянию на молодежь, но надо к этому движению относиться со всем вниманием и углубить его содержание. Вот то немногое, что я хотела сказать.

МЕНЬШЕ БАРАБАННОГО БОЯ

Поменьше барабанного боя

ПИОНЕРСКОЕ движение имеет громадное значение. Оно захватывает ребят в том возрасте, когда только еще складывается человек, развивает общественные инстинкты ребят, помогает выработке у них общественных навыков, выработке общественного сознания. Оно ставит перед ребятами великую цель, ту цель, которая выдвинута переживаемой эпохой, за которую борется рабочий класс всего мира. Цель эта—освобождение трудящихся, организация нового строя, где бы не было разделения на классы, не было бы никакого угнетения, эксплуатации и все люди жили бы полной счастливой жизнью. Эта цель такова, что может ярким светом осветить жизнь подрастающего поколения, наполнить ее глубоким содержанием, необычайно богатыми переживаниями. Пионерское движение могло бы при известных условиях воспитать действительно то молодое поколение, которое могло бы справиться с теми задачами, которые встанут перед ним.

Но для того чтобы пионерское движение могло это сделать, необходимо, чтобы оно было правильно организовано. Что для этого необходимо?

Прежде всего необходимо, чтобы каждому пионеру была ясна цель. Надо, чтобы он горел ненавистью ко всякой эксплуатации, угнетению, ко всякой несправедливости, чтобы он замечал остатки старого в окружающей жизни, горел желанием их устранить. Только тогда, когда загорится в нем это желание, цель, стоящая

перед пионерским движением, станет ему близка и понятна, станет его личной жизнью и тогда будет иметь решающее влияние на всю его жизнь.

Надо научить поэтому пионеров прежде всего видеть все пережитки угнетения, эксплуатации, темноты, невежества мелкобуржуазной психологии.

Задача эта много проще там, где еще полностью царит капиталистический строй, как, например, в Германии; там к ней проще подойти. Поэтому, может быть, там на движении детских коммунистических групп и лежит более серьезный отпечаток, чем на нашем пионерском движении. Было бы однако смешно думать, что у нас уже изжитая всякая эксплуатация и угнетение. Этот вопрос замалчивать нельзя. Еще ярче выступают у нас всяческая некультурность, дикость, темнота. Надо ребят научить их видеть и ненавидеть.

Учит ли «Барабан»¹ видеть эксплуатацию, гнет, неустройство, некультурность нашей жизни?

«Барабан» говорит о катастрофе в Японии, о Германии, о Китае, о бушменах, но о неустройстве нашей жизни ничего не говорит, если не считать «Рассказа спичечной коробки», написанного в очень поучительном тоне. Ни одного рассказа из реальной жизни нет. Можно подумать, что кругом уже земной рай, так что и менять ничего не надо.

Тактика замалчивания темных сторон жизни неправильна. Пионеры в большинстве своем принадлежат к слоям населения, знающим и нужду и горе, с ними надо говорить об окружающей жизни, научить смотреть правде в глаза.

Другое—даром ничего не дается. За поставленную цель надо уметь бороться. Важна борьба не только с оружием в руках, важны не только героические подвиги, важна повседневная мужественная борьба со всякой эксплуатацией, темнотой, дикостью, неумелостью.

¹ «Барабан»—журнал для юных пионеров, издававшийся Московским бюро деткомгрупп с 1923 г.

Только закалившись в этой борьбе, можно «быть готовым» на все.

Как вести эту повседневную борьбу, должна учить пионерская организация.

За что и как бороться в семье? За что бороться в школе? За что бороться с товарищами? Что отстаивать?

Что говорит об этом «Барабан»?

Ничего. Ни одного сообщения нет о том, как, например, пионер настоял, чтобы братишку отдали в школу, как звено боролось с мастером, любящим «поучить» ученика, как звено «вывело на чистую воду» хозяйку, эксплуатирующую деревенскую девочку-прислугу. Нет сообщений о том, какую борьбу пришлось вынести таким-то пионерам, как они не позволяли обижать товарищам младших и т. д. и т. п.

Похоже на то, если судить по «Барабану», что пионерское движение совсем еще не разработало вопроса о борьбе пионеров, не организует никак эту борьбу.

Затем пионерское движение много говорит о братской солидарности всех детей трудящихся.

Казалось бы, вопросы взаимопомощи должны занимать крупное место в пионерском движении. Как ребята помогают друг другу учиться, как помогают друг другу материально, помогают в работе,—об этом ни слова нет в «Барабане».

И, наконец, пионеры-строители.

Что они строят? Что они устраивают? Есть ли в «Барабане» описание того, как ребята устроили для такой-то фабрики передвижку, сговорившись с библиотекой и взяв на себя доставку, выдачу книг и ответственность за них? Есть ли описание помощи звена детскому саду, фабрике, яслям? Есть ли описание работы «санитарного отряда», вообще того, что ребята устраивают? Ничего этого нет.

А если в журнале не отражается реальная жизнь, не отражается борьба юных пионеров, не отражается их взаимопомощь, их творческая, строительная работа, то

журнал не выполняет своего назначения, не направляет пионерского движения на правильный путь.

Нужно поменьше барабанного боя и побольше углубленной работы.

(«Народное просвещение», 1924 г.)

За углубленное содержание пионерработы

(Из доклада на партсовещании по пионердвижению при АПО ЦК ВКП(б) 23—24 января 1928 г.)

ЕСЛИ подвести основные итоги пятилетнего существования пионердвижения, то наряду с недостатками мы должны отметить и большие плюсы этого движения. Вот когда получаешь письмо из деревни от ребят, видишь, что пионерчик становится у нас таким живым бродилом: он во все вникает, ко всему прислушивается. Вот как пишет пионер: «Я мать хочу учить грамоте, но нет букваря. Ходил в избу-читальню, там говорят: все буквари по кружкам даны; а я, как пионер, должен заботиться, чтобы мать была грамотной». Правда, это наша беднота такая, что из Самарской губернии надо писать в центр, чтобы получить букварь, но такова наша жизнь. Пионер добивается и добьется своего.

В смысле вожатых... Я сегодня перечитывала одно письмо вожатой. Ее письмо—кусочек нового быта, и немалую роль в обновлении быта играет пионердвижение. Пишет молоденькая девушка, вожатая, из глухой сибирской деревни: «Мать была выбрана на съезд работниц и крестьянок, и вот когда она приехала, она в семье рассказывала о съезде, о работе. Нам,—пишет вожатая,—так интересно было слушать, и братишки десяти-четырнадцати лет со вниманием слушали. Я подумала: «А ведь моим пионерам это тоже интересно слушать». Дальше начинается особенно показательное для нашего советского строя. Она не просто попросила

свою мать пойти в пионеротряд, она идет в женотдел и докладывает, что важно было бы, чтобы ее мать, которая была на съезде, сделала пионерам доклад. Женотдел соглашается и говорит: «Мы ее командирuem». Вот это кусочек нового, может быть незаметного на первый взгляд.

Новое то, что эта девушка-вожатый смотрит на мать не только как на мать, но и как на общественного работника, как на члена организации, и она обращается не просто к матери, а к той организации, где мать состоит. Тут новый быт, новые отношения. Это—вожатый.

Но и сами пионерчики борются за то, чтобы в церковь не ходили, чтобы икон не вешали, вмешиваются всюду, где им кажется неладно то, что делается.

Несмотря на все недостатки пионердвижения, его влияние проникает глубоко. Но сейчас надо сказать, что требования гораздо выше, чем в первые годы были,—и со стороны самих пионеров и со стороны населения. Раньше так и смотрели, что быть пионером весело: поют песни, идут стройными рядами, все это очень хорошо. И рабочие так смотрели, когда дети уходили на собрания. Раньше там была всякая торжественность, и этим увлекались. Плохого тут ничего не было, но можно увлекаться несколько месяцев, полгода, год, а потом это входит в быт и больше уже не поражает, не поражают уже ни красные галстуки, ни маршировка, ни пение,—и требуется углубление содержания, и ребята недовольны. Посмотрите, о чем пишут ребята, чем они недовольны.

Они глубже всматриваются, то ли делает пионерорганизация, что надо. Сейчас по всей просвещенческой линии идет вопрос об углублении работы. Мы раньше просто организовывали избы-читальни, а сейчас население предъявляет очень высокие требования к содержанию работы избы-читальни—и к учителям их предъявляет, и к избачам. Например, на конференции работниц и крестьянок, как говорили об учителях? «Они сами тоже темные, такие же, как и мы, они не понимают

хорошо общественных вопросов». И вот начинают к учителю предъявлять такие требования, которых раньше не предъявляли, и, понятно, по всем линиям. К пионердвижению тоже сейчас предъявляются большие требования, может быть больше чем в какой-нибудь другой области, а между тем приходится работать пионерам в чрезвычайно трудной обстановке. Надо сказать, что в материальном отношении мы все еще бедны, культура у нас еще отсталая¹.

Вот пионерчик должен написать письмо в центр, чтобы получить азбуку для матери. Все письма постоянно переполнены жалобами на то, что нигде собираться. «Мы,—пишут пионеры,—ни разу в месяц не могли собраться». Тов. Эпштейн недавно устроил в Наркомпросе совещание представителей с фабрик и заводов, где говорилось вообще о помощи детским организациям по всем линиям, и какая же картина рисуется? С одной стороны, страшная нищета в смысле помещений. Только одна работница, представительница «Освобожденного труда», говорила, что у них благополучно; остальные говорят, что сейчас большой подъем в смысле культурности масс, помещения страшно нужны. Часто стоит вопрос о том, что надо помещение отдать или под пионеркружок или под швейный, и, конечно, швейный кружок берет верх, или оказывается, что музыкальные, струнные оркестры молодежи или взрослых нуждаются в помещении,—и пионеры остаются без помещения.

Потом на этом совещании, созванном т. Эпштейном, особенно ярко выступила другая сторона: это неподготовленность руководителей. Отряд в пятьдесят человек. Организовать его, наладить его работу часто гораздо труднее, чем в школе заниматься, потому что в школе есть определенная программа, определенные традиции, есть заведенный порядок, а тут по-новому надо подходить, надо дать новое большое содержание, и один из выступавших указывал, как трудно бывает это. Решают

¹ Доклад относится к началу 1923 г.

показать пионерам кино. Как организовать это кино— не знают. Нельзя этого от вожакого требовать, потому что этого еще никто не делает, не умеет делать, и надо подработать этот вопрос.

Трудности в настоящее время еще заключаются в том, что самая система всей организации еще не до конца проработана. Вначале был возраст от 11 до 14 лет. Это однородный состав. Тут игровые моменты, моменты занимательности являются решающими. Сейчас возраст, с одной стороны, понизили до 10 лет, а с другой—повысили до 16. У ребят 10 и 16 лет уже совершенно разные интересы, разные потребности. Пятнадцатилетние и шестнадцатилетние в деревне уже ведут свое хозяйство, часто бывают ответственными хозяевами, и вообще это возраст уже складывающегося во взрослого человека, где есть потребность в углубленной учебе, где совершенно другой жизненный опыт, другие интересы, возможности.

Возьмем хотя бы вопрос о труде. Например, мы работали в Наркомпросе над программой по труду для школы I ступени, и выясняется, что в 10 лет городские ребята еще только-только иногда подходят к трудовой деятельности. Начинает делать одно—начинает, положим, делать ящик, а в процессе работы у него еще цель меняется, и он вместо ящика решает сделать зоологический сад. Десятилетний в области труда часто еще совсем ребенок. А в 16 лет часто он уже работает на производстве. И все эти возрасты вместе сгружены, и, понятно, старшие решают, они являются решающими в организации, а младшие подчиняются, тянутся за старшими—и скучают. Старшим политучеба нужна, они ее требуют—десяти-одиннадцатилетние ребята тут чувствуют себя сбоку-припеку, начинают тяготиться всем этим, чувствуют неудовлетворенность от организации. Надо сказать, что сейчас это неудовлетворение очень сильно в рядах самих пионеров. Тут есть одно письмо—пишет один парнишка, должно быть лет двенадцати: «У нас в отряде большие недостатки, так как нет то-

мещений для нас, где мы могли бы собраться и проделать все, что нам нужно. А то мы ни разу в месяц не собирались, потому что негде. А горю нашему никто не помогает. А потому, Крупская, у нас мальчишки, они не похожи совсем на пионеров, и некоторые бросают быть пионерами. Среди ребят нет никакой связи, так как друг на друга почти не смотрят. Нужно это, Крупская, изжить. У нас нет настоящего вожатого: просто комсомолец из рядов комсомола, его заставили работать вожатым». Вот характерное письмо, которое категорически требует изжить такое положение.

Ребята бьются в заколдованном кругу. Они пишут: «Что же вожатый? Все равно достать ничего не может». Так что тут нужна очень серьезная и материальная помощь, с одной стороны, и с другой—нужна методическая помощь. Не только система еще не проработана, но у нас и методически не проработан вопрос.

Я перед тем, как идти сюда, посмотрела все, что сама писала о пионердвижении, и выходит так, что нового сегодня ничего не скажешь против того, что было сказано. Но чувствуется, чего-то нет. Говорим о труде, но это не проработано, ребята сами этого вопроса решить не могут. Надо, чтобы было проработано, какой труд, в какой форме надо проводить,—это надо самым подробнейшим образом разработать и вожатым и пионерам рассказать, дать нужные пособия. На страницах «Комсомольской правды» помещена статья о бойскаутизме под заголовком: «Надо ли отказаться от буржуазного наследства?» Заглавие по-моему, чрезвычайно неудачное—отказываться от буржуазного наследства, конечно, надо, вся наша революционная деятельность является отказом от буржуазного наследства. Это не значит, конечно, что мы не используем опыт буржуазии, ее достижения.

То же и в отношении бойскаутизма. Некоторые методы, приемы из бойскаутизма надо взять. Но автор торопится, и из этого делается целый ряд несколько поспешных выводов. Дело не в одних методах. Дело в це-

ли. А методы часто определяются в бойскаутизме целями, которые ставит буржуазия бойскаутизму. Так что при заимствовании методов нужен также очень критический подход. Ошибка думать, что цель бойскаутизма—дать бойскаутам навыки. Это цель, которая достигается попутно. Главная цель—воспитать из бойскаутов верных слуг буржуазного строя. У бойскаутов цель выдвигается на первый план, эта цель—служение королю, своему буржуазному отечеству и хозяину. Эта цель—такая махрово-вредная вещь, что никто не усомнится, что от нее нужно всячески отмежевываться. Бойскауты и религиозные богослужения устраивают, чествуют короля, у них все время беседы на эти темы.

Руководители бойскаутизма понимают, как важны для ребят этого возраста беседы на такие темы. Они их увлекают, эмоционально их заражают, как теперь говорят. Возраст подростков таков, что они увлекаются очень легко, легко поддаются влиянию. На педологическом съезде очень много говорили на специальном языке психологов о значении «доминанты», о ее влиянии на поведение ребенка и подростка.

Переводя на обычный язык, это значит, что поведение ребенка и подростка определяется известным господствующим интересом. Руководители бойскаутизма прекрасно понимали роль доминанты—и этому у них надо учиться. Только доминанта эта у них не та, которая должна быть.

Мы хотим, чтобы у пионеров была совсем другая доминанта, чтобы ими владели другие чувства. Мы совсем на другое хотим ребят вести, пропитывать их совсем другим духом. Я думаю, что правильно было, что с самого начала пионердвижение стремилось увлечь ребят борьбой за рабочее дело, желанием идти вместе с рабочим классом и его партией, вместе с Интернационалом, изменять в этой цели ничего не надо. Выбрасывать ее, думая, что это поспособствует лучшему приобретению навыков, значит не знать азов педологии. Это значит не знать, что ребята-подростки колоссально мно-

го могут сделать, если перед ними стоит яркая, увлекающая цель, а если выбросить эту цель, все примет сухой, будничный, неинтересный характер, и придется прибегать к искусственной внешней дисциплине, к такому положению, что ребят походя исключают из отряда.

Есть ли у нас сейчас обостренная борьба за детей? Конечно, борьба за детей все время идет, потому что нельзя забывать того, что мы не в безвоздушном пространстве живем, а живем в буржуазном окружении, что у нас много еще пережитков старого. Дело было бы весьма просто, если бы ребята никаким чуждым влияниям не подвергались. Ведь влияние окружающих на них чрезвычайно сильно, сильно всякое мещанское влияние, а мы много пионеров имеем из рядов мелких служащих, где особо сильно это влияние; от этого влияния не застрахованы и пионеры из рабочей среды, ибо у отдельных рабочих тоже есть много пережитков старого. Старое особо ярко проявляется в быту, и это влияет и на детей. Про деревенских я уж и не говорю. Религиозное влияние мы тоже имеем, поскольку в стране вообще в последнее время старая государственная религия разлагается по двум направлениям—с одной стороны, растет безбожничество, но, с другой стороны, мы видим и рост сектантства, и это сектантское движение гораздо опаснее, чем была официальная церковь, которая гораздо меньшим влиянием пользовалась и гораздо примитивнее была в своих приемах, чем сектантство¹.

Сектантство гораздо тоньше и глубже забирает, оно опаснее во многих отношениях. Так что тут в этом смысле идет определенная борьба. Борьба идет за привлечение ребят в отряд, идет борьба с родителями. Но я не сказала бы, что в последнее время эта борьба очень обострилась, по крайней мере в письмах ребят это не отражается. Ведь обыкновенно, и это как-то очень показательно, так бывает: случится что-нибудь, скажем,

¹ Статья относится к 1928 г.

какое-нибудь мероприятие, которое в чем-нибудь не удовлетворяет крестьян,—моментально это отражается в письмах; или какое-нибудь острое явление—оно тоже сейчас же отражается в письмах. Сейчас обострение борьбы из-за детей в письмах не отражается. Но отражается другое—отражается равнодушие к делу пионердвижения. Равнодушно часто к пионердвижению относятся и учащиеся. Что мы здесь видим? Мы, например, видим, что пионеры пишут так, как будто на свете нет школы,—о школе ни слова. По этому поводу мы читаем: ходил в избучитальню, искал такую-то книжку, пошел туда-то. Изба-читальня как-то фигурирует. Не политпросветчики, а только учреждения. Ликпункт. Учреждения как-то упоминаются, а школа—точно ее нет. О работе форпостов ребята не пишут. Не видно, чтобы школа каким-нибудь путем влияла на ребят. Если мы возьмем 1924/25 год, когда учителя очень много писали о пионерах, тут была ревность к вожатому, были споры с вожатыми, было видно, что пионердвижение играло крупную роль. Сейчас в учительских письмах о пионерах также очень мало пишут. Пожалуй, больше всего проскальзывает внимание к пионердвижению по линии женотдельской, а по другим линиям видно чрезвычайное равнодушие наших организаций к пионердвижению, что создает, несомненно, трудные условия.

Я бы хотела остановиться еще вот на каком вопросе: это вопрос о том, чем и как привлекать в пионерорганизации ребят. Мне здесь вспоминается детство: собирались мы как-то обучать младших ребят, и первое, что мы устроили им,—это угощение. Решили привлечь ребят способом устройства угощения. Нужно их приманить к делу. И надо сказать, что иногда, когда смотришь на приемы, которыми привлекают в пионерорганизации, эти приемы идут по пути внешних приманок, привилегий. В школе пионер часто занимает особое положение: пионер первым получает кино, пионера пропускают везде и всюду первого,—одним словом, сделав

шись пионером, он получает известную привилегию. Конечно, в корне это неверно и неправильно. Если идти по этому пути и не остерегаться этого, то можно всю воспитательную сторону пионердвижения совершенно на-нет свести. Конечно, у нас невольно будет некоторая привилегия. То, что ребята имеют помещения, где они собираются, то, что они получают книжки,—в этом немножко есть привилегии. Но я не говорю о такой привилегии. Такая привилегия вытекает из потребности движения. Я говорю о том, что для пионеров, например, шьются костюмчики, особые устраиваются празднества,—иногда это у нас бывает, в особенности если шефствует довольно богатое учреждение, оно по этому пути иногда идет, не удовлетворяя насущных нужд пионерорганизации, которые есть. Вот против этого я очень возражаю.

Наша конечная цель—вовлечь всех ребят поголовно в пионерорганизацию. Но пока об этом, конечно не приходится думать. Но надо сказать, что следует особое внимание обратить на то, чтобы в пионерорганизацию попадали ребята рабочих. Мне скажут на это на всех заводах у нас есть пионерорганизации, отряды. Это верно. Но наряду с отрядом есть еще много ребят, которые в отряды хотели бы попасть, но не попадают. Когда вот начинаешь с ними говорить: «Почему ты не пионер?», то слышишь: «Да меня не берут».—«А почему не берут тебя?»—«Да не берут».—«Плохо ведешь себя? Не пускают родители?»—«Нет, много нас будет. Нельзя тогда будет ехать в лагерь». И это грустно так говорится.

Почему не берут? Потому что в лагере нет места на всех, лагерь для более привилегированных. И получается, что на заводе есть привилегированные ребята, которые едут в отряд, и такие ребята, которые хотели бы в отряд поступить, но которых не берут. На устроенном т. Эпштейном совещании я вот спрашивала работницу «Освобожденного труда». Она говорит: «Как у нас хорошо на заводе с пионердвижением» и т. д. А я спра-

шиваю: «Все ребята в пионерорганизации?» Она на этот вопрос мне прямо не отвечает: «Почти,—говорит,—все». Очевидно, к этому вопросу—все ли ребята охвачены—не привлекается должного внимания. А мы заинтересованы как раз в таких ребятах, которых, может быть, родители не пускают, потому что ведь у нас пережитков старого много. Иногда в летнюю школу не пускают потому, что, вместо того чтобы огородить курятник, сажают ребят курицу сторожить. Мне приходилось с такими фактами встречаться. Так что пережитков очень много, и ребят часто не пускают в школу не потому, что они действительно нужны дома, а из-за разных пустяков не пускают их в школу и отряд. С родителями толком никто не поговорит.

В деревне особенное внимание нужно обратить на ребят батраков и бедноты. Чаще всего они не входят в организацию. Я была как-то в Тверской губернии, приходила ко мне группа ребят из отряда пионеров. Ребята славные, предлагали поиграть с ними. Но эти ребята—дети рабочих, которые собираются зимой в город—поступить в семилетку, и лишь летом в деревне. А ребята деревенской бедноты ни в какой отряд не вступают. И вот на это обратить внимание нам нужно. Это, конечно, не означает, что ребят кустарей, середняков и других мы не будем принимать, но важно обратить внимание на то, чтобы всех ребят рабочих, батраков и бедноты стараться привлечь, и надо над ними поработать, чтобы в организации привлечь. Здесь выразалось опасение, не будет ли тут простого подражания партийным резолюциям. Но ведь от этой задачи не уйдешь. Беднота—в культурном смысле наиболее отсталый слой, и вот перед пионердвижением стоит задача втянуть их.

Может быть, это особенности Москвы, но в Москве среди пионеров очень много детей служащих, и даже на фабрике в отряд дети служащих почти все входят. (Г о л о с а с м е с т а: «Москва—административный центр»). Административный-то центр административный, но на улице много ребят не служащих, а рабочих. Это накла-

дывает определенный характер, определенную печать на состав отрядов. Вот если бы этого не было, то не было бы такой демонстрации, которая привела меня в невероятную грусть, когда я увидела, что каждый отряд, над которым шефствует какой-нибудь наркомат, имеет свой костюмчик: у одних девочек черные на бретельках юбочки, у одних мальчиков такая-то шапочка, у других какой-нибудь костюм, и все они находятся на Красной площади, а ребят бедно одетых туда не пустили. Ребят, которые маршировали, было очень немного,—много меньше количества тех пионеров, которые хотели попасть на демонстрацию. Я тогда писала в Бюро юных пионеров о своем впечатлении. Затем мы разговаривали на эту тему. Да, говорят, не всех ребят пропустили на Красную площадь. Пропускали тех, кто хорошо одет. Другие опровергали, говорили, что это не так. Но, вероятно, где-то было, и даже если есть отдельные факты, то это очень может компрометировать пионерское движение.

Относительно требования костюмов. Я считаю, что костюмы вещь хорошая, как галстук, например,—это показывает принадлежность к организации и воспитывает известное сознание: ребята начинают чувствовать больше ответственности за свою организацию и за свои поступки. Но это может случиться так, как в Швейцарии делается. Там в майский праздник все ребята бывают одеты в белое. И плачутся родители, которых обязывают своих ребят одеть в белое потому, что, мол, здесь много иностранцев, и надо показать, как здесь ребята одеты. В Швейцарии, которая живет иностранцами, обязывают родителей покупать детям белое. Если у нас хоть тысячный процент имеется этого, то с этим надо всячески бороться.

Почему еще важно рабочее ядро, ядро из батраков и бедняков? Ядро имеет колоссальное значение. В одном из совхозов ГПУ устроило трудовую колонию для молодых преступников. Там образцово поставлено дело, очень хорошо налажен труд молодежи. В этой колонии

наглядно видно, как ребята там перерождаются. Как там организовано дело? Один из организаторов этого дела рассказывал, что взял сначала ядро из хорошо известных ему ребят и лишь потом стал постепенно в небольшом количестве вливать ребят, но так, чтобы основное ядро успело переработать их. Вот на это приходится обратить особое внимание.

Труд играет воспитательную роль, и пионеры охотно работают, увлекаются трудом, но важно, чтобы труд был усилен, чтобы он был правильно организован для разных возрастов, и особенно важно, чтобы этот труд ставил общественно-полезные цели. Нам нужен творческий труд, труд коллективный и труд с общественно-полезной целью, и тогда он будет иметь общественно-воспитывающее значение. Так же должна быть продумана работа по учебе.

Я бы хотела сказать еще парочку слов о законах и обычаях пионеров. Мне кажется, что только тогда будут иметь значение эти законы и обычаи, если будут вытекать из освещения некоторых фактов, которые ребятам понятны. Я не думаю, что это должно вылиться в политграмоту. Но законы и обычаи должны быть понятны ребятам. Вот, например, травля евреев. Здесь не совсем благополучно. Я была в 16-й типографии в клубе. Там слились две организации—еврейский клуб и клуб типографии. Там очень славные пионеры. Но когда стал говорить еврейский рабочий, то у одного из пионеров, стоявшего на часах, пробежала гримаса. Вот я подумала: вожатый хороший,—а там в самом деле вожатый хороший,—но не доглядел, что здесь антисемитизм. А это пионерам совсем не к лицу. Мы очень многому учим пионеров, говорим им о снижении цен, рационализации производства и т. д. А вот такие основные вопросы, как отношение к евреям, которое им надо понимать, мы им не освещаем, и в этом отношении я думаю, что тут надо проработать целый ряд основных вопросов в доступной детям форме, хотя, я думаю, надо иметь литературу двух типов: для пионеров младшего возраста и более

старшего возраста. Надо составить ряд книжек, освещающих законы и обычай пионеров. Теперешняя пионерская литература довольно случайна. Возьмем хоть сказку Асеева («Красношейка»): там с быком пионер сражается, кто кого, причем он такой мужественный пионер, что против быка не отступает, он наступает на него, и только случайность его спасает. Какая же это литература для пионера? Даже для десяти-одиннадцатилетнего? А, с другой стороны, бывает часто такая жвачка, таким резюлютивным языком наговорено!.. Так что сейчас просмотреть литературу вышедшую, подобрать литературу, дать материал для чтения пионерам чрезвычайно необходимо.

Из всего этого вытекает ряд мероприятий, которые нужны. Нужно прежде всего поднять интерес к пионердвижению. В газетах провести кампанию, и в центральных и в местных газетах, в учительской прессе особенно; особенно подчеркнуть все громадное значение воспитания молодого поколения, все громадное значение того, чтобы ребята с малолетства научились чувствовать себя членами организации, научились как-то коллективно жить и работать. Это необходимо провести через прессу. Потом надо как-то по партийным, профсоюзным, кооперативным организациям провести это дело, и надо, чтобы это проходило не бюрократическим путем, не так, что просто правление скажет то-то и то-то, а надо бы сделать широкое собрание, на которых бы этот вопрос обсуждался, и важно, чтобы здесь была инициатива рабочих. Рабочие, если правильно это в газетах освещено, тут много интересного могут внести, много предложений. Кое-что наркоматы должны сделать, каждый наркомат тоже много может сделать. Надо найти помещения для работы пионеров. Мы как-то говорили с т. Евреиновым из ВЦСПС, что можно было бы использовать клубы в течение дня. Я говорила о том, что многие пионеры, которые ходят в школу, работают в школе по вечерам, а дома остаются неприкаянными, — нельзя ли, чтобы кружки пионеров работали в клубах днем? Он сказал,

Что это возможно, но это не проведено, и надо озаботиться этим делом комсомолу. Надо, чтобы они везде последили, чтобы те мероприятия, которые были намечены, действительно проводились в жизнь.

Теперь я бы хотела сказать о другом. Стоит вопрос о проработке системы методической помощи вожатым. В отношении проработки методической и содержания методов работы я думаю, что должен быть один центр, где бы это прорабатывалось, конечно, вместе с комсомолом, вместе со всеми теми организациями, которые это проводят. Сейчас у нас порядочная толкотня получается в этом деле. Поговорим немножко мы, потом немножко ЦБ ЮП, у себя потом поговорим в Коммунистической академии, потом в Академии коммунистического воспитания, потом в комсомоле отдельно, и нет какой-то определенной организационной структуры, где бы это вырабатывалось. По-моему, получается страшно непроизводительная толкотня вокруг одного и того же места. Тут должна быть четкая увязка, где, что и как обсуждается, где что решается, и я бы думала, что надо выделить постоянную комиссию при научно-педагогической секции ГУСа для методических проработок. Тут надо четкое организационное разделение, какие вопросы Соцвосом обсуждаются, какие обсуждаются в других организациях; конечно, бюро ЮП ко всему этому относится, но чтобы не было такого метания, какое у нас получается, и тут я думаю, что, когда вы будете обсуждать мероприятия, надо в это дело внести определенную четкость.

Нужен целый ряд мероприятий по подготовке вожатого. Тут и вопрос заочного обучения вожатого, тут и внесение изменений в программу педвузов и педтехникумов, в которых или совсем нет или случайно ведется ознакомление с пионердвижением, в которых не изучают практику пионердвижения, тут и вопрос об издании методической литературы для вожатого—это совершенно необходимые меры.

Затем выбор вожатых. Тут нужно установить какие-то нормы. Прежде всего, возраст вожатого, подготовка

и т. д. Вопрос относительно массовой подготовки вожатого не стоит даже на очереди. Назначают вожатого, и ладно. В одном месте назначают потому, что ему четырнадцать лет, в другом месте потому, что работы не нашлось другой для него, в третьем месте потому, что вообще парень хороший, и т. д. Так что никакого мерила нет, нет проверки того, что вожатый знает, имеет ли понятие о подходе к ребятам. Нет определенных требований. Развивающееся пионердвижение должно быть поднято на необходимую высоту. Необходимо привлечь к нему внимание партии, методически и материально помочь ему.

Заключительное слово

(На партсовещании по пионердвижению, 1928 г.)

МНЕ кажется, подводя итоги, можно бы установить следующее: никто не отрицал, что надо пионердвижению преследовать задачу увлечь ребят целями, как они были формулированы с самого начала. Цели не меняются, их все признают. Говорили, что надо, чтобы ребята знали о них, но налегать надо не на них, а на навыки. Другие говорили, что цели должны пропитывать всю работу и направлять всю работу. На практике часто получается так, что цели служат лишь для украшения,—они сами по себе, а работа сама по себе, настоящей увязки между ними нет. Вот когда т. Эпштейн выступал, он указывал, что надо непременно этот мост построить между целями и практической повседневной работой. Мне кажется, в пункте 12-м защищаемых мною тезисов эта попытка есть—построить этот мост, когда там перечисляется, как надо общие цели связывать с такими вопросами, как, например, помощь бедноте, борьба с травлей евреев, эксплуатация чужого труда и т. д.

Вот когда вы хотите, чтобы ребятам стали близкими цели, то надо их расчленить на ряд частных целей и показать, что нужно делать, чтобы идти по пути к наме-

чейной цели. Тут, конечно, большую точность нужно внести во все эти вопросы. Скажем, если стоит вопрос о бедноте, он может быть очень близким ребенку, и тут чрезвычайно вредно то направление, которое говорит, что ребенок не может заразиться этими общими целями, что он должен лишь учиться и учиться. Ведь это старые учителя говорили, что в школе нельзя никакой политикой заниматься, что когда вырастешь, когда все это пройдешь, все курсы истории, только тогда дорастешь до понимания этих целей. Тут легко сбиться на это. Тут как раз жизнь показывает, мы все на опыте знаем, что ребенок в 10-11 лет, конечно, по-своему, своеобразно, но все же понимает эти цели, и если умело расшифровать эти цели и уметь связывать их с частными целями, практическими, для достижения которых ребята могут активно работать на этой работе, это их зажигает, это на всю жизнь остается. Особенно важны эти цели потому, что они накладывают печать на все мысли и чаяния ребенка в дальнейшем. Поэтому особенно надо поработать над тем, чтобы вот эти общие положения—растим строителя-борца и строителя коммунизма,—чтобы это расшифровать, что это значит. И когда мы это расшифруем, тогда цели эти будут гораздо ближе ребенку.

Теперь другой вопрос—об интересе. Совершенно неправильно некоторые указывали, что важно ориентироваться на любой интерес ребенка. Если его интересует какой-нибудь пустяк, то этим и надо заниматься. Это совершенно неверно. Надо уметь как-то организовать интересы ребят. Из всей массы интересов, целесообразных и нецелесообразных, всяких, надо уметь выбрать те интересы, которые важны для той цели, которая имеется в виду. И в этом заключается значение организации, что просто не плывут по воде, куда несет поток, а умело правят рулем. Тут домашние, улица на интересы влияют, а важно, как этот интерес суметь переключить, перевести в другой, более важный. В этом, мне кажется, одна из задач. Но было бы вредно недостаточное внимание к детским интересам, игнорирование их, и я думаю,

Что та сухость, то навязывание бесконечных бесед, навязывание политических задач, которые не могут часто совершенно захватить ребенка, втягивание его во все политические кампании никуда не годится. Не в каждую кампанию надо ввязывать ребят, но есть такие кампании, в которые обязательно надо ребят ввязывать. Вот военизация сейчас. Мы видим, что нельзя ребят от этого вопроса оставить в стороне, мы их вовлекаем. Или Первое мая, женский день. Этот вопрос для них близкий и опыт показывал, что при помощи матерям по участию в празднике 8 марта—тут ребята очень многое делают и очень целесообразно делают, увлекаются этим. Важно, чтобы не было гонки за кампаниями: была резолюция такая-то и такая-то—сейчас же всю работу по этой резолюции перестраивать; так мы изнервим ребят; важно ориентироваться на интерес ребенка, давать материал в детской форме, в какой надо давать в особенности младшим возрастам, и потом уметь будить инициативу ребенка, организовывать его самостоятельность, а на это у нас часто совершенно не обращается внимания, и у вожаков нет никакого руководства в этом направлении, как делать это.

Относительно навыков. Тут правильно говорилось, что не надо стремиться к тому, чтобы давать те навыки, которые дает школа. Что-то нужно давать в дополнение. Только в исключительных случаях, когда ребята не ходят в школу, нужно, чтобы в отряде им помогали эти знания получать, но есть масса навыков, которые необходимо всем нам приобрести и которые не дает школа. Тут т. Григорьев выступал и сказал мельком, что такое протирать окна, а вот мне кажется, что таких культурно-бытовых навыков как раз нам всем нехватает, и в пионеротряде надо заботиться об их приобретении. Я возьму пример. Мне пришлось долго жить за границей, пришлось и хозяйничать, и с этими культурными навыками пришлось вплотную столкнуться. Потом приехала в Россию, немного отвыкнувши от наших российских порядков.

Я привыкла, как настоящая швейцарская хозяйка, каждый кусок беречь, принаравливать все так, чтобы ничего не пропадало, ни один кусок. Вот я такую школу немецко-швейцарскую получила. Приехала я в 17-м году и пошла в кооператив обедать. И я вижу, как режут большие куски хлеба, которые валяются на столах. Кто-то откусил, а остальной кусок валяется. Я, с точки зрения швейцарской хозяйки, подумала: «Ай-ай, сколько хлеба зря пропадает! Куда же его выбрасывают? Идет ли он хоть на корм свиньям?» — «Нет, — говорят мне, — это на помойку выбрасывается». А ведь это было уже в военное время. То же самое и относительно супа. В Швейцарии наливают немножко супу, а потом добавляют. А у нас наливают полную тарелку до края, плюхнут туда ложку, и он разливается. То же насчет окон. У нас как-то смотрят на это, как на барскую затею, и окон не протирают. Вот можно многое из этого поставить в пионерорганизации. Можно научить пионеров быстро разносить тарелки с супом, не разлив его. Все пионеры с наслаждением будут тарелки разносить и суп не разливать. (Г о л о с: «А если разобьют тарелки, расход получится!») Вот видно, что вы хотите только за учебу, за книжки засадить. Еще имеется ряд вещей, которые в военное время совершенно необходимы. Например, уметь точно передавать поручения. У нас не умеют этого сделать. А ведь это простой навык — точно передать поручение. Вот в таких приемах очень много есть увлекательного. Такие приемы у бойскаутов имеются. Но это не значит, что мы берем все целиком от бойскаутов. Затем с полной очевидностью здесь выяснилась необходимость лучше организовывать работу. Тут все говорили — и ЦБ ЮП, и москвичи, — что мы ребятам повторяем одно и то же. Здесь нужно наметить определенный план, составляемый самими ребятами под руководством вожатого. При этом должна широко проявляться инициатива пионеров. План может или расширяться или суживаться, видоизменяться. Это имеет большое значение. Еще в 17-м году Владимир Ильич подчеркивал, что социализм — это есть

организация. И вот к какой бы области работы мы ни подходили, мы видим, что вопрос организации работы имеет чрезвычайно большое значение. Точно так же вопрос об общественно-полезной работе. Это основной, коренной вопрос. Если мы цели общественно-полезной работы не сможем ребятам сделать близкими, не сумеем организовать их так, чтобы они сами определили цель, чтобы почувствовали эту цель, если не научим их тому, что надо делать для осуществления целей, не научим учитывать результаты, доводить работу до конца, то мы в сущности не научим их по-настоящему вести общественно-полезную работу.

Нужно, чтобы ребята сами установили цели: хотят ли они мальчонку обучить грамоте, хотят ли они установить радиоприемник для соседней школы, или что-либо другое, они сами находят и устанавливают себе цели. Умелый педагог не навязывает им цели, а подводит их к самостоятельному выбору ее. Самое важное, чтобы ребята заинтересовались ею.

Педагогу (вожатому) надо научить ребят, как лучше достигнуть поставленной цели, довести ее до конца, научить распределять между собой работу, работать по общему плану, помогать друг другу в процессе работы.

Последний вопрос—о дисциплине. Когда мы говорим о дисциплине, надо иметь в виду дисциплину двух родов. Один вид дисциплины—это палочная, это принудительная дисциплина, которая осталась от капиталистического строя, дисциплина, при которой человек не будет ничего делать, если он не получит пряников, если ему не пригрозить наказанием. Ведь у нас добровольная организация. Конечно, дисциплина нужна. Но нужна внутренняя, пролетарская, не палочная дисциплина. Нужна дисциплина добровольная. У нас имеется множество примеров. Вся революционная борьба—разве это не иллюстрация внутренней дисциплины? У нас имеется богатейший опыт, как организованные массы проявляют дисциплину, как свой личный интерес подчиняют общему.

Вот такая добровольная дисциплина должна быть.

И ее мы должны воспитывать в пионерах, на ней должны строить наши пионерорганизации, а не на исключениях, не на привилегиях, не на отметках. Основная задача—принудительную капиталистическую дисциплину заменить дисциплиной внутренней, дисциплиной, которая двигает человека на гораздо большее, чем дисциплина принудительная. Не дело водить пионера за ручку, не давать ему свободного шага сделать, не годится преуменьшать его понимание, принижать его интересы, грозить исключением и манить пряником. Так не воспитывают внутренней дисциплины. Так не годится.

Я думаю, что все то, что мы тут обсуждали, нельзя считать окончательным. Это надо доработать, это—черновая наметка. Мне кажется, надо в ближайшее время обратить особое внимание на методическую разработку следующих вопросов: как увязать общие цели с повседневной работой, чтобы она воспитывала коллективистов, как это содержание увязать с интересами ребят, с их самостоятельностью, с инициативой, как увязать общественно-полезную работу с навыками, как внести плановость в работу, как организовать общественно-полезную работу, в чем должна заключаться пионерская дисциплина. Вот по этим вопросам надо бюро юных пионеров поработать, надо организовать работу, надо, чтобы была внесена полная ясность, потому что жизнь как раз подводит к тому, что надо эти вопросы разрешить.

В общем мне кажется, что результаты конференции нужно считать очень удачными.

За красочность и сплоченность

(Речь на V конференции ВЛКСМ)

В ПОСЛЕДНЕЕ время пионердвижение приобретает особенно важное значение в связи с тем, что на молодежь начинают оказывать влияние всевозможные другие организации, которые не оформились, которые не

представляют собой какой-нибудь партии, но которые проявляются в форме сектантства, религиозного движения и т. д. Приглядываясь в политпросветработе к тому, что сейчас¹ делается в деревне, видишь, что растет это сектантское движение чрезвычайно, и оно прибегает теперь к методам гораздо более тонким, чем в прежнее время. Постоянно приходится наткаться на такие случаи, что бывшие монашенки устраивают сельхозкружки и даже получают премии, что в церковь приглашают певцов из Москвы.

Одним словом, все направлено на то, чтобы повлиять на молодежь, повлиять на женщин, на кустарей, на крестьянство в том направлении, чтобы определенным образом сделать, с одной стороны, жизнь ярче и красочнее, а с другой стороны, чтобы связать эти религиозные течения с практической жизнью. Конечно, эти приемы, которые теперь употребляет и православное духовенство, раньше никогда к таким приемам не прибегавшее. и в значительной степени всякие другие религиозные секты, заставляют и политпросветчиков бороться с ними более утонченными способами. Я думаю, что возрастание вот этих влияний в деревне заставляет комсомол особенно насторожиться и отдать себе отчет в том, что, если мы хотим облегчить вхождение в комсомол широких масс молодежи, если мы хотим молодежь держать под влиянием комсомола и партии, мы должны позаботиться о том, чтобы пионерработа была поставлена с достаточной серьезностью. Необходимо сделать эту работу как можно красочнее. Я тут заслушала речи выступавших передо мной товарищей. и они, говоря об утренниках и детских театрах и т. п., явно нащупали как раз вот это требование, которое ярко сейчас проявляется: скрасить как-то жизнь, сделать ее ярче. Но я бы сказала, что утренники и театры вряд ли это то, что следует. Нельзя, чтобы дело было поставлено таким образом, что общие сборы будут скучны, шаблонны, будут давать ребятам очень мало и только время от времени будут

¹ Речь относится к 1927 г.

устраиваться театральные представления или утренники, т. е. развлечения. Мне кажется, что и повседневную работу надо обставлять таким образом, чтобы она была в достаточной степени ярка. Надо проводить сборы так, чтобы в эти сборы входило и пение и рассказы, чтобы все это было обставлено достаточно ярко, так, чтобы это привлекало и захватывало ребят. Все это, конечно, представляет собой большую трудность, потому что тут требуется обдумать все формы и постараться из всех этих форм изгнать всякий бюрократизм, всякую сухость, всякий чисто формальный подход.

Надо сказать, что бюрократизм невольно кладет определенный отпечаток на нашу повседневную деятельность. В этой повседневной деятельности очень часто можно наблюдать чересчур много формализма. Если взрослый человек умеет этот формализм перенести, переломить его, то, конечно, такой формализм при работе с детьми является настоящей погубой для дела, и поэтому надо хорошенько подумать, как ведется работа отрядов, и необходимо всю эту работу пропитать известными элементами красочности. Например, вопрос о рассказывании, вопрос о конкретных рассказах из времен гражданской войны, из времен революции. Конечно, это ребят может захватить, но весь вопрос в том, как это рассказать. И вот, когда просматриваешь детскую литературу, которая должна вожатым дать материал для того, чтобы в конкретных образах передать ребятам все пережитое за эти годы и за это десятилетие, когда просматриваешь эту литературу, видишь, что она дает очень мало вожатому и не дает тех конкретных форм, которые могли бы все это сделать близким и понятным ребятам, и только в отдельных случаях рассказы о гражданской войне, о революционной борьбе принимают достаточно красочный характер, а сплошь и рядом они у многих «рассказчиков» превращаются в очень формальные рассказы. Это вопрос о красочности.

Затем другой вопрос, это вопрос об активности ребят. Мне кажется, что очень часто бывает таким обра-

зом, что слишком мало простору дается самостоятельности ребят. Выдвигается актив, и на небольшом активе только едут, не находится таких работ и занятий, которые всех бы ребят поголовно вовлекали и каждому ребенку, каждому подростку давали бы дело, за которое он был бы ответственен и на котором он мог бы развернуть свои силы. Мне кажется, что слишком много еще у нас шаблона и в играх, которые проводятся ребятами, и в занятиях. Конечно, есть исключения. Есть очень интересно поставленные отдельные отрасли работы, но мне кажется, что тут надо больше методически продумать всю работу и посмотреть, как ее организовать таким образом, чтобы можно было каждому ребенку развернуться на этой работе. Тогда такая работа его, конечно, захватит. Тут важен не формальный подход, а именно тот интерес, который должен пробуждаться у ребят. Конечно, в отдельных случаях приходится наблюдать следующее: пионерский клуб хотя и есть, а ребята все же в звеньях болтаются и не знают, что им делать. Когда кто-нибудь приходит, они что-нибудь споют, выступят, они выпускают стенную газету, но все это не такая работа, которая повседневно захватывала бы ребят и давала им возможность развернуться.

Теперь об активе. Вопрос о методе организации этого актива. Личность вожакого имеет очень большое значение. Мы все знаем, как много отдельный талантливый парень или девушка могут сделать. Но надо сказать, что один в поле не воин, и необходимо ему подбирать из ребят наиболее активных, наиболее сознательных, что ли, ребят, которых он мог бы сделать своими помощниками. Но это надо делать с большой осторожностью, таким образом, чтобы этих ребят никоим образом не противопоставлять другим ребятам, а то получится небольшой актив, который будет удовлетворен, а ребята во всей своей массе удовлетворены не будут. В этом отношении мы имеем перед глазами пример буржуазного школьного движения в детском самоуправлении. Мы видели, что еще в 1905 г. создавались школьные самоуп-

равления, но они целиком и полностью выезжали на очень небольшом активе, и очень быстро это движение развалилось. Оно развалилось именно потому, что удовлетворять ребят в массе своей не могло, а захватывало только небольшой сравнительно актив.

Конечно, тут были причины политического характера, но была и эта. Необходимо обратить внимание на то, чтобы актив никоим образом не противопоставлялся массе.

Затем я хотела остановиться еще раз на том вопросе, на котором я постоянно останавливаюсь, это на вопросе взаимопомощи среди ребят. Мне пришлось недавно беседовать с одним учителем. Меня заинтересовал вопрос, знает ли учитель всех ребят, которые работают у него в классе; если у него в классе сорок человек—Маша, Федя, Коля и т. д., знает ли он, в каких условиях эти Маши, Феди, Коли живут, знает ли он, что у них дома делается, или учитель знает только то, что отец и мать этого мальчика или девочки рабочие, кустари и т. д.? Такое знание про родителей совершенно недостаточно, потому что рабочие в различных производствах различны. В одних производствах бывают заняты женщины, в других их почти нет. Есть отрасли труда, где рабочие очень утомляются, приходят домой такими усталыми, что им не до ребят. Очень важно выяснить: какой это рабочий—сознательный или несознательный, есть ли дома газеты и т. д. Только тогда, когда узнаешь всю конкретную обстановку, только тогда можно учесть, что ребенок, подросток может сделать и как можно опираться на семью, чтобы семья работала в этом же направлении, в каком работает и школа. Я думаю, что это имеет еще гораздо большее значение в отношении пионердвижения, где необходимо, чтобы вожатый знал каждого из ребят своего отряда. В отряде пятьдесят человек. Знать обстановку, в которой живет каждый из этих пятидесяти ребят, он может очень хорошо непосредственно от самих ребят и их товарищей. Таким образом, если он будет знать, как кто из ребят живет, при каких усло-

виях он развивается, как он подготовлен, то ему гораздо легче будет подходить к каждому из ребят более умело и учитывать индивидуальность отдельного ребенка, отдельного подростка. Он будет знать, какое задание ему можно дать, как можно его в коллективе сделать активным членом этого коллектива. У нас был большой предубежденный взгляд в школьной работе, и, думаю, мне, также есть они в пионердвижении: мы очень много говорили о коллективе, но мы очень часто противопоставляли этот коллектив индивидуальному изучению ребенка, индивидуальному подходу к ребенку и подростку. Это большая ошибка. Мы видим, что в школе часто учитель говорит о коллективе, о необходимости коллективной работы и т. д., но он не умеет помочь ребятам организовать этот коллектив. Чтобы организовать коллектив, надо знать, что каждый из ребят может сделать, кто из них сильнее; один умеет хорошо рассказывать, другой — рисовать и т. д., и надо их научить так распределять между собой работу, чтобы получилась действительно коллективная работа. Коллективно — это никоим образом не значит однообразно работать. Об этом часто приходится говорить с учителями, и мне думается, что в этом отношении та же самая проблема стоит и перед пионердвижением: для того чтобы углубить работу, — а теперь все согласны с тем, что надо найти формы, которые гораздо более углубляли бы работу, — надо изучать ребят, изучать подростков и их известным образом организовать. Когда создавались звенья, о чем мы тогда говорили? Мы говорили о том, что гораздо легче небольшой коллектив организовать, чем сразу организовать большой. Маленький коллектив в десять человек гораздо проще организуется. Опираясь на такие небольшие коллективы, можно сплотить и весь коллектив, весь отряд. Мне кажется, что эта проблема стоит и перед пионердвижением.

Подвожу итоги: мне думается, что вся жизнь пионеротряда должна быть более красочной, что не надо прибегать для этого к особым театральным постановкам, к

особым вечеринкам и т. д., а важно повседневную жизнь сделать гораздо ярче и красочнее. Это с одной стороны. С другой стороны, важно обратить больше внимания на сплоченность ребят, на изучение той обстановки, в которой ребята живут, и надо поглубже продумать организацию ребячьих коллективов, как звеньев, так и всего отряда в целом. Понятное дело, это чрезвычайно нелегкая задача, и тут необходима помощь школы. Недавно, выступая на собрании работников просвещения, я как раз говорила о том, что работники просвещения не должны забывать о том, что пионердвижение это такое движение, которое имеет громадное значение и для развития всего школьного дела, и что на обязанности каждого учителя лежит поделиться своим опытом с вожатым, высказать вожатому все свои соображения, все свои наблюдения над ребятами, одним словом, задача учителя—помочь вожатому наладить возможно глубже, возможно целесообразнее свою работу. Но, конечно, не только одни учителя должны помогать пионердвижению. Сейчас мы наблюдаем, например, в деревне целый ряд организаций, и каждая организация должна ясно сознавать всю важность пионердвижения и помогать этому пионердвижению. Конечно, должны и партийная и комсомольская ячейка в целом помогать этому движению. потому что, если мы не создадим широкого пионердвижения, достаточно увлекающего, захватывающего ребят, в дальнейшем этой молодежи будет гораздо труднее жить и труднее будет вступление в комсомол: больше всего влияют те впечатления, которые переживаются в детстве, и эти впечатления надо организовать. Конечно, тут перед комсомолом чрезвычайно большая задача, которую смаху не разрешить. Тут и вопросы игры, и вопросы рассказывания, и вопросы коллективной общественно-организованной работы—одним словом, чрезвычайно большая работа. Наркомпросу надо в этом деле вам всячески помогать. Например, нельзя, конечно, сваливать на комсомол издание детской литературы, а в этом отношении у нас очень неблагоприятно. Например,

создание всякого рода игр; тут, конечно, точно так же должен прийти на помощь Наркомпрос. То же самое и в создании книжек, подходящих для рассказывания. Одним словом, есть целый ряд таких задач, которые надо проделать нам в помощь комсомолу, потому что в одиночку комсомолу разрешить эту проблему чрезвычайно трудно.

Я думаю, что разговоры о кризисе, который переживает пионердвижение, отчасти преувеличены, потому что из тех писем, которые получаешь от пионеров, узнаешь косвенным образом о пионердвижении,—это дает картину того влияния, которое, например, пионердвижение имеет в деревне. Мне недавно как-то одна крестьянка писала: «У меня сынишка второй год пионер. Он говорит: «Мама, сними иконы, бога нет». И это становится обычным явлением. Это не единственный случай. Это сплошь и рядом повторяется. И дальше крестьянка описывает, как под влиянием сына она сняла иконы, что в деревне после этого говорили и т. д.

Ряд таких случаев показывает, что во многих местах пионердвижение действительно оказывает очень большое влияние на подрастающее поколение, но надо еще больше укреплять это влияние, стараться еще больше организовывать подрастающих ребят.

Юные пионеры и игра

ОДИН из главных источников развития организационных навыков у ребят—игра. Когда говорят об игре в детском саду или школе, то больше всего обычно говорят не об игре вообще, а об играх, игре в пятнашки, в кошки-мышки, в горелки, в крокет, в серсо. Обсуждается, какие способности развивает та или иная игра, какая воспитывает дисциплину, самообладание, ловкость и т. д. Но когда читаешь сборники игр, школьные программы по игре, видишь игры в школе, становится досадно и обидно: из игры вынимается ее душа. Самые любимые, самые нужные детям игры—это те, где дети сами ставят цель игры: построить дом, поехать в Мо-

скву, состряпать обед, прогнать белых, убить медведя и т. д. и т. д. Процесс игры заключается в осуществлении этой цели: ребенок строит планы, выбирает средства осуществления. Пусть поезд, на котором он едет, построен из стульев, пусть дом построен из щепок,—не в этом дело, фантазия ребенка дополнит действительность; тут важен самый процесс построения плана. Важны игры в одиночку, важны игры групповые. В коллективных играх вырабатываются дети-организаторы, дети-вожаки, умеющие упорно стремиться к цели, увлекать за собой других.

Вопрос о том, какую роль в выработке организационных навыков играет свободная игра, не освещен в педагогической литературе с достаточной полнотой, а между тем вопрос этот первостепенной важности. Он много важнее, чем, например, вопрос о детских идеалах. Важно проследить, какие цели ставят себе ребята разных возрастов, разных классов, как эти цели изменяются под влиянием чтения, рассказов и пр. Важно проследить, как осуществляют свои цели ребята, в чем тут разница между развитыми и неразвитыми ребятами. Литература может дать богатый материал—у большинства писателей детские воспоминания очень ярки. Правда, все эти воспоминания проходят через психику взрослого. Необходимо провести в направлении обследования игры большую работу.

На известной стадии развития ребенок начинает не удовлетворяться схемами (поезд из стульев, дом из щепок—схемы) и начинает взвешивать реальность средств осуществления. Изменяется и характер целей, которые он себе ставит. В период более ранний цели, поставленные в игре, носят просто подражательный характер, и целями-то их можно назвать лишь в очень условном смысле. Позднее цели получают уже смысл обдуманых, мотивированных целей.

При нормальных условиях переход от игры к организации жизни и труда, вероятно, шел бы таким путем: цели становились бы все разумнее, средства осущест-

вления все реальнее, организационные навыки, приобретенные в игре, переходили бы в организационные трудовые навыки, в навыки организации жизни. Школа отводит слишком мало места игре, сразу навязывая ребенку подход к любой деятельности методами взрослого человека. Она недооценивает организующую роль игры. Переход от игры к серьезным занятиям слишком резок, между свободной игрой и регламентированными школьными занятиями получается ничем не заполненный разрыв. Тут нужны переходные формы. Нечто подобное мы находим у скаутов. Деятельность скаутов имеет определенные, обоснованные цели, но достижение их облекается в форму игры. Тут учитывается очень тонко психика переходного возраста. Поэтому надо отводить широкое место таким организациям, как организация юных пионеров, способных удовлетворить не изжитую еще подростками потребность в игре.

(«Народное просвещение», 1923 г.).

О работе деткружков

МЫ держим курс на воспитание в ребятах умения и привычки коллективно работать и жить. Но мы только подходим к этому вопросу. То, что сделано в этом направлении, лишь первые шаги.

Кроме того то, что делается, делается лишь в лучших единичных школах; кооперативные же формы труда ребят должны стать повседневной, массовой формой, применяемой как в школе, так и вне школы.

Одной из форм кооперативного труда являются кружки. Однако если мы посмотрим, какие виды кружков существуют у нас на практике, то увидим, что кружки эти очень однообразны и носят какой-то не детский, учебный, полужаженный характер. Кроме того это в большинстве случаев не детские, а подростковые кружки.

Мы слышим про политкружки, драмкружки, кружки безбожников, литературные, кружки по физкульту-

ре, художественные, хоровые кружки. Несколько иной характер носят кружки юных натуралистов, радио и др. Но по сравнению с физкультурными, драм- и полит-кружками их очень мало.

Если мы поставим себе вопрос, устраивают ли ребята свои кружки по собственной инициативе, особенно деревенские ребята, — надо сказать прямо: нет, не устраивают.

А между тем необходимо, чтобы детский и подростковый кружок стал бытовым явлением. Важно, чтобы ребята с ранних лет втягивались в кружковую работу, вносили в него свою инициативу, свой почин, свое увлечение. Кружок рыболовов, кружок санитарный, кружок цветоводов, кружок рисовальщиков, кружок столярный, кружок чтецов, кружок стрелков, кружок машинный, кружок грамоты, кружок друзей газеты, кружок поварской и т. д. и т. п.

Трое, пятеро ребят задумают заняться чем-нибудь, поставят себе общую цель, — пусть образуют кружок, спаянный общей целью, общим интересом. Не нужно только никаких уставов, формальностей, которые живое дело могут легко превратить в мертвечину, отбить у ребят интерес к делу. Сообща ставить себе цель и сообща разрешать ее — дело чрезвычайной важности. Школа, пионеры, избы-читальни — все и вся должны способствовать организации ребячьих кружков, приходить им на помощь. У ребят поменьше и кружки будут малочисленные и цели менее длительные, более детские. Тут не цели важны, а привычка сообща их ставить и разрешать. Постепенно маленькие временные кружки будут перерастать в более серьезные длительные, появится потребность к оформлению, к внутренней организации, к разделению труда, захочется рассказать о своей работе, сделать отчет.

Работа в кружках создает чрезвычайно благоприятную почву для пионердвижения. Привыкшие работать в кружках ребята сумеют и в пионерработу внести инициативу, умение сообща работать.

Самое главное—примеры, и как можно меньше формальностей, регистраций, уставов.

Навстречу ребятам должны идти взрослые, всячески помогая ребячьей кружковой самодеятельности.

Главная помощь состоит в следующем: ребята наши очень мало что умеют делать, а им хочется, им нужно много знаний и умений. Каждый взрослый, что-либо умеющий, должен помогать ребятам научиться тому, что он знает. Работница, скажем, умеет шить на машинке,—пусть она помогает кружку из троих девочек научиться этому искусству. Рабочий умеет делать деревянные ящики,—пусть он научит этому ребят. Пусть врач научит группу ребят подавать первую помощь, сестра милосердия—делать перевязки, крестьянин научит ребят своей крестьянской работе и т. д. и т. п.

Надо, чтобы ребята впитывали в себя всевозможные знания и умения. Приедет в отпуск рабочий,—пусть они сговорятся с ним о том, чтобы он выучил их чему-нибудь из того, что он умеет. Пусть войдут с ним в договор: он их обучит тому-то и тому-то, а они помогут ему выхолотить огород, убрать двор, прорыть канавы, собрать сено и т. д. Надо перестать ждать, что кто-то вот приедет и все устроит, всему обучит, надо брать знания с бою и платить своим трудом за свое обучение. На этом деле у ребят может развиться очень большая инициатива, практичность, знание людей. Бери от каждого, что он может дать, бери и применяй в жизни. Страна наша пока что еще бедна—мы еще не умеем брать из земли, воды, отовсюду то, что она может нам дать. Надо нам научиться этому; для этого нам нужно много, напряженно учиться. Пока что на культурные нужды государство может давать только очень немного. А ждать невозможно. Будем пока что учиться самоучкой, помогая друг другу, беря из окружающей жизни, из книжки как можно больше знаний и умений. Научимся.

Надо нам учиться использовать то немногое, что у нас есть. Используем каждый попавший в деревню номер газеты, **каждую** книжку используем до конца. Каж-

дого грамотного человека, тем более* каждого умеющего человека используем до конца

Мне вспоминается Песталоцци. Он жил в те времена, когда Швейцария была еще бедной, малокультурной сравнительно страной. Он больше всего думал о деревенских ребятишках, о том, как бы окультурить деревню, вырвать ее из нищеты. И вот вы найдете в его произведениях массу указаний на то, как учиться в условиях темной деревни, как использовать то немногое, что есть. Он советует ребятам ходить учиться к крестьянке, умеющей разводить хорошие сорта капусты, ходить учиться к часовщику, расспрашивать приезжего купца—использовать каждого для приобретения умений.

Современная жизнь куда больше богата возможностями учиться. Но настоящие практики даже самых культурных стран учат, например, бойскаутов тому же, чему хотел научить ребят Песталоцци—использовать окружающую жизнь, использовать умеющих людей для приобретения знаний. Бойскаут выбирает себе значок, скажем, скотника. Ему дается программа умений: он должен научиться ухаживать за молочным скотом, доить, делать масло и сыр, стерилизовать молоко, должен знать способы сохранения молочных продуктов и уметь обращаться с различными принадлежностями молочного хозяйства. Поставлена цель. И только. Но не открывается никаких курсов, школ. Бойскаут должен сам найти пути, как всему этому обучиться. В этом подходе дается громадный стимул к самостоятельности, к инициативе в использовании окружающего. Ищи, как научиться.

У Песталоцци, у бойскаутизма должны мы научиться такому вполне правильному подходу к окружающей жизни, научиться брать из окружающей среды нужные знания и умения. Техникумы, профшколы долго еще будут обучать лишь незначительное число молодежи, а учиться надо всем.

Что же надо делать?

1. Широко популяризовать, особенно в рабочей среде, идею того, что каждый умеющий что-нибудь делать, должен передавать ребятам свои умения.

2. Разработать принцип взаимопомощи в применении к обучению ребят: человек обязуется ребят обучить тому-то и тому-то, ребята обязуются для него сделать то-то и то-то.

3. Через школу, пионеротряд, все культурные учреждения популяризовать идею ребячьих кружков.

4. Создать нужную детскую литературу по этому вопросу.

(«На путях к новой школе», 1926 г.)

О работе ВЛКСМ среди детей

(Из доклада на VIII съезде ВЛКСМ, май 1928 г.)

ПЕРЕХОЖУ теперь к пионерскому движению. Из того, что я сказала, видно, что весь комсомол в целом должен принимать участие в борьбе за советскую школу, что это такая же важная его задача, как и работа на всех других фронтах, потому что, если комсомол в целом не будет принимать участия в этой работе, а будет сваливать ее только на вожатых, только на небольшую группу товарищей, нужных результатов не получится. Тут надо идти сомкнутыми рядами на общую единодушную борьбу, и тут, я думаю, комсомол обязан знать, каждый комсомолец, каждая комсомолка обязаны знать, в чем же заключается наша советская школа, ее советское лицо и как за это советское лицо бороться. Мы имеем уже дополнение к школе, дополнение чрезвычайно важное,—это детское движение, детская организация. Детская организация может оказать громадное влияние на школу, она может помочь школе стать до конца коммунистической. Детская организация может развернуть в школе очень большую работу, но для этого, конечно, необходимо, чтобы пионердвижение было несколько другим, чем оно есть теперь. Мы все любим

наших пионерчиков, но, знаете, когда присмотришься к тому, что делают наши пионеротряды. и что делают наши форпосты, то можно прийти к заключению, что пионерская организация это просто какой-то внешкольный кружок, какая-то совершенно смирененькая организация, которая ни о какой борьбе не думает. Мы знаем, что отдельные пионеры довольно мужественны в борьбе. Мы знаем, как какой-нибудь двенадцатилетний пионерчик вступает в спор с милиционером за то, что милиционер побил беспризорного, мы знаем, как часто имеет пионерчик мужество выступить на собрании с тем, с чем взрослый иногда колеблется выступить, а пионер выступит и скажет. Мы знаем, что пионеры играют в семье положительную роль. Но если мы возьмем организацию в целом, то увидим, что иногда она вырождается в какую-то получучебную или просто клубную организацию, а совсем не является тем, чем она должна быть, не является боевой организацией. Конечно, нельзя себе мыслить детскую организацию боевой организацией, на манер организации взрослых. Но надо сказать, что элементы борьбы в детской форме, в доступной детям форме должны быть. Мы любим немцами пионерами, которые не позволяют себя бить. А наши пионеры часто спокойно смотрят, как заведующий посылает беспризорного, находящегося в детдоме, за розгой, которой потом будет его сечь. Это наши пионеры терпят. Терпят это наши пионерские организации. Это, конечно, дело невозможное. Бывает так, что наши пионерские организации терпят такие вещи: значит, что в школе даются завтраки школьникам, а на самом деле оказывается, что ребята бедноты никаких завтраков не получают. Конечно, это не везде, но такие случаи бывают. А где пионерская организация? Бывает так, что учитель к какому-нибудь ученику несправедливо придирается или выдвигает ученика, а пионерская организация—где она? Вопрос идет о том, чтобы развернуть общественную работу, а где пионерская организация? Школа говорит, что ей некогда, а пионерская организация об этом и не думает.

Мне кажется, что пионерская организация должна быть гораздо более боевой организацией. Но нужно сказать, что это возможно только тогда, если в этом деле ее будет поддерживать комсомол в целом,—не только вожакий, а именно комсомол в целом будет поддерживать пионеров в их борьбе. Бороться есть за что. Когда просматриваешь работу наших форпостов в школе, то приходишь к выводу, что эта работа не так чтобы уж очень хорошо была поставлена. Мы знаем и считаем большим достижением, что у нас в школах есть форпосты. А что эти форпосты делают? Участвуют на родительских собраниях. А что они на этих родительских собраниях говорят—неизвестно. Принимают участие в таких-то выборах, а как это проходит, как они влияют на воспитательную работу, этого мы не видим. Мне кажется, что на эту сторону должно быть направлено внимание.

Конечно, не только в школе идет работа пионеротряда. Работа пионеротряда протекает и вне школы, и главная, пожалуй, его работа это именно внешкольная работа. Охватить тех ребят, которые не попадают в школу, охватить свободное время всех ребят, организовать этих ребят—такова задача пионердвижения.

«Молодая гвардия» издает книжку,—я не знаю, как она называется: тот экземпляр, который у меня был, представляет корректурные листы, без названия,—эта книжка выйдет на днях, если еще не вышла. Там указывается, что ребят-внешкольников почти нет в пионеротрядах, а между тем тот факт, что мы имеем такую массу безграмотных ребят, остающихся вне школ, указывает на то, что пионердвижение невнимательно относится к тому, чтобы охватить те слои ребят, которые больше всего нуждаются в организации, охватить ребят бедняков, батраков, ребят-сирот, которые не попадают в школу. Оказывается, они не только в школу не попадают, но они не попадают в пионерорганизацию. Между тем для них пионерорганизация имеет колоссальное значение. В той борьбе, которую поведет наше молодое поколение в будущем, самое важное, чтобы слои, на име-

нее обеспеченные, как батрацкие, как дети неквалифицированных рабочих, были самыми сознательными. Мы должны к этому стремиться. А школа их не воспитывает, и пионерорганизация не обращает на них внимания.

Нигде не рассказывается про работу среди ребят-нешкольников, а эту работу надо продумать, продумать потому, что эта работа—часть работы по помощи самообразованию, а пионерорганизация должна оказывать помощь в деле самообразования детям, не посещающим школу.

Затем другое. Должна ли пионерорганизация заниматься только привитием ребятам трудовых навыков, навыков дисциплины, давать трудовые умения? Она должна также заботиться о воспитании из ребят коммунистов, об идеологическом, организационном и воспитательном влиянии на ребят. Бывало Владимир Ильич, когда он разговаривал с каким-нибудь мальчиком или девочкой, говорил: «Не правда ли, когда ты вырастешь, ты будешь коммунистом?» И ребята вспоминают: «Сомной говорил Владимир Ильич, он меня спрашивал: «Не правда ли, ты будешь хорошим коммунистом?» И этот разговор, случайный разговор, заставлял его внимательно относиться к этому. Я думаю, что вопрос о коммунистическом воспитании не такой вопрос, который мы должны отодвинуть. Из жизни, через школу ребята многое уже о революционной борьбе рабочих знают, о том, за что борется теперешнее поколение, что такое социализм, но надо, чтобы пионерорганизация вносила в эти знания живой дух, чтобы она умела дополнять имеющиеся у ребят знания живыми, красочными рассказами, которые действительно захватывали бы ребят. И тут я советовала бы,—это очень важно,—чтобы на пионерские сборы приходили рабочие, комсомольцы, не только вожатые, а приходили бы те комсомольцы, партийцы, которые принимали участие в борьбе, и рассказывали бы о пережитом ребятам. Такие живые рассказы дадут ребятам чрезвычайно много. Конечно, школе, это не удастся делать, а пионердвижение это дело может

поставить по-другому. У педагогов есть такое выражение: «Дать детям эмоциональную зарядку». Что это значит? Это значит воздействовать на чувства, захватить, увлечь ребят. Так вот надо в этом деле дать ребятам «эмоциональную зарядку», сделать дело коммунизма для них близким и дорогим.

Поэтому я думаю, что было бы неправильным, если бы мы под влиянием того, что у нас политчитки стали скучной какой-то учебой, так перегнули бы палку, что совсем не стали бы говорить ребятам о революционной борьбе, о социализме и т. д. Это было бы неправильно. Но надо также и другое,—и тут опять-таки важно, чтобы комсомол поделился своим опытом,—надо научить ребят «протаскивать социализм в повседневную жизнь» (выражение Ленина). Надо показать ребятам, как то, за что шла борьба, осуществлять в жизни. Возьмем пример: мы хотим учить ребят труду. В той книжке, о которой я тут упоминала, учитывается, какие виды занятий ребята любят и какие не любят. Они, оказывается, не любят занятий трудом. Многие ребята совершенно не интересуются этой областью. Мы вот говорим о том, что надо строить колхозы, что надо, чтобы рабочие были подлинными хозяевами производства и т. д., а воспитываем ли мы ребят так, чтобы они действительно могли быть хозяевами производства, могли быть сознательными участниками колхозов? Мы ребятам мало даем настоящего коллективистического трудового воспитания. Очень часто в пионерских клубах организуются мастерские, а что с этими мастерскими делать, часто вожатые не знают, не знает и тот инструктор, которого приглашают. Стоят мастерские, ребята придут—и делу конец. Или возятся над приобретением навыков, их не интересующих. Конечно, такой труд никуда не годится. Теперь, правда, группа комсомольцев очень много работает над тем, чтобы поставить это дело на должную высоту. Как надо проводить трудовое воспитание детей? Первое, что необходимо,—это чтобы труд происходил не по чьему-то заказу, а по собственной инициативе, чтобы ребята при-

думывали сами себе трудовые задачи и сообща эти трудовые задачи осуществляли. Что составляет отличную черту труда наемного, труда капиталистического? Там рабочие не хозяева производства, а только слепые исполнители чужой воли, они не заинтересованы в успехе производства; мы же наших ребят должны приучить к такому труду, чтобы они были не только исполнителями, но ясно сознавали, ясно видели, что надо делать, как надо делать, чтобы они сами ставили цели своему труду. Вот так поставить занятия трудом—это мы должны сделать. Другое—важно, не только чтобы каждый сам научился делать что-то, чтобы вместе с тем он научился работать коллективно. В одиночку-то ребята учатся, а вот работать дружно, по общему плану, помогая друг другу, плохо умеют. И вот вопрос о том, как надо ставить коллективный труд, труд интересный, труд захватывающий, труд творческий,—это большой вопрос, на который пионеротряды должны обратить большое внимание. Вот этим разрешается один из вопросов, которые недавно так горячо мы обсуждали в рядах вожатых.

Вопрос шел о том, что не сократить ли вообще политички, не сократить ли вообще работу с пионерами по идеологическому воспитанию. Иногда вожатые думают, что не лучше ли просто подходить теми методами, которыми работают бойскауты. И вот, когда на конференции обсуждали этот вопрос, на конференции, которая была создана при агитпропе ЦК, установлено было, что таким образом подходить нельзя. Важно, конечно, чтобы навыки по труду давались, но надо давать их не в таком порядке, как это делают бойскауты. Тут важна дружная, совместная, коллективная работа, и, давая навыки, надо давать умение работать сообща. Вот это самый важный подход.

Затем еще один из важных подходов, который должен быть в пионерработе, это умение воспитывать ту дисциплину, о которой говорил Владимир Ильич. Когда устраивали субботники, то написал Владимир Ильич

статью, в которой говорил: надо отличать дисциплину капиталистическую от дисциплины будущей. Капиталистическая дисциплина создается при помощи принуждения, при помощи денежного принуждения—выплаты заработной платы. А дисциплина коммунистическая, дисциплина социалистическая—это дисциплина добровольная, человек делает не по принуждению, не из-за денег. И вот нам как раз надо закладывать основы добровольной дисциплины. Тут, конечно, очень велика роль вожатого. Но было бы ошибкой думать, что вожатый является каким-то командиром. Как-то пришлось получить письмо старого рабочего, который рассказывает, как вожатый командует ребятами, как он не соизмеряет ребячьи силы, а считает, что у ребят такие же силы, как и у него, взрослого парня, и поэтому дает ребятам такие задания, которые им не под силу. Надо смотреть на вожатого как на советчика, как на помощника пионеров. Ведь мы не должны забывать, что пионерорганизация—это самостоятельная организация ребят, а вожатый—только помощник. И вот в этом отношении надо, конечно, вожатого подготовить. Вопрос о вожатом—один из важнейших, надо на подготовку вожатого обратить очень большое внимание.

Я думаю, что было бы неправильно сваливать все на вожатого. Я уже говорила, что весь комсомол в целом должен помогать в работе пионеров. Я не буду останавливаться подробно на пионердвижении, потому что в прениях, надеюсь, развернут этот вопрос широко, и я скажу об этом в заключительном слове.

Сейчас я остановлюсь на третьем вопросе, на вопросе о том, какое участие должно принимать население. Часто комсомол смотрит, что все дело организации—это дело только пионеров. Конечно, это не так: необходимо, чтобы все население приняло участие в помощи школе, в помощи организации ребят. Только при общей подмоге всего организованного населения можно будет достигнуть положительных результатов, и тут я скажу то, что уже говорила,—о важности работы секций советов.

Не надо думать, что секция, куда входят не только партийцы и комсомольцы, всегда сама примет правильное решение. В секции по народному образованию должны принимать самое деятельное участие партийцы и комсомольцы, должны там отстаивать правильную линию. Только тогда секция сумеет подойти ближе к школе, помочь школе и пионердвижению, оказать им ту помощь, которую взрослое население может оказать.

Вопрос не в одних финансах; вопрос финансов очень важный, но вопрос не только в финансах, а вопрос в том сочувствии, которое должна встретить у населения пионерработа, работа комсомола и школы. Тут нужно пойти дружным фронтом, и, с точки зрения правильной постановки воспитания детей, работа в секции совета является такой же важной работой, как работа с самими ребятами или с учителями.

Я думаю, что тут должен быть сделан решительный перелом, и пора перестать говорить, что учителя и Наркомпрос ведают школой, комсомол ведает пионердвижением, а секция неизвестно чем ведает. Необходимо сделать так, чтобы все население поняло, что его поддержка необходима и пионердвижению и школе. Надо, чтобы комсомол понял, что его поддержка необходима и пионердвижению и школе.

Только при таких условиях можно будет школе сделать действительно советской школой, а пионерорганизацию тем, чем она должна быть: не просто клубом, не просто местом интересного времяпрепровождения, а действительно крепкой организацией, где ребята научились бы с малых лет действовать заодно, действовать организованно. Задача воспитательного, организационного и идеологического влияния пролетариата на подрастающее поколение—чрезвычайно важная задача и может быть разрешена только общими силами партии, комсомола, пионердвижения и советской школы. (А п л о д и с м е н т ы.)

Заключительное слово

(На VIII съезде ВЛКСМ)

ОДИН из выступавших говорил, что часто бывает, что пионер курит, ему организация делает выговор, а он на это не обращает внимания, и вот в таких случаях товарищ предлагает обращаться к родителям. Я думаю, что это совершенно неправильная постановка вопроса, потому что даже в школе мы не рекомендуем обращаться с жалобами к родителям. Недавно в редакцию нашего нового журнала, который мы стали издавать с целью педагогической пропаганды, «О наших детях», получено письмо от одного учителя, который пишет: «Когда же это кончится—родители грозят ребенку: «Вот подожди, я скажу учителю», а учитель грозит: «Вот подожди, я скажу родителям». Я, как педагог, должен против такого натравливания родителей на школу и школу на родителей возражать».

Я знаю, что в старое время, когда приходилось учительствовать, то обращение к родителям означало вот что: сам учитель стесняется надрать уши ребенку, так он позовет родителя и знает уж, что тот с ним «как следует» расправится. Поэтому, конечно, вожатый должен понимать, что если он вызывает родителя и говорит, что сынишка курит или что он хулиган, то это часто простой призыв к ручной расправе. Я считаю вообще, что у нас в пионерорганизации имеется часто очень неправильный подход в том отношении, что они начинают скатываться только к системе наказаний, к системе выговоров, к системе исключений из отряда. Ведь есть такие вожатые, есть такие пионерорганизации, которые походя исключают за всякую мелочь ребят, которые вместо того, чтобы внимательно отнестись к подростку-пионеру и посмотреть, почему он нервничает, почему его не удовлетворяет работа, почему он дезорганизует работу, идут по линии наименьшего сопротивления и таких ребят исключают из организации. Это, конечно, совершенно неправильный прием, и я ду-

маю, что это не способствует воспитанию, а, наоборот, что оно мешает коммунистическому воспитанию в пионерорганизации. Вот с этим надо раз навсегда покончить. Часто исключают из пионерорганизации потому, что плохо усвоил пионерскую политтрамоту, бывают такие случаи. В этом отношении надо, чтобы вожатый и организация поставили себе за правило: к наказаниям, к выговорам не прибегать, а смотреть, как можно уладить дело без этого. Ведь дело пионерорганизации — перевоспитывать. Ведь если брать в отряд только ребят дисциплинированных, сознательных, хорошо все знающих, так кого же перевоспитывать, тогда и делать пионерорганизации нечего. А вот как с неорганизованным, недисциплинированным подростком работать, как его перевоспитать, как его научить быть настоящим коммунистом, — в этом и заключается вся трудность, в этом и заключается задача.

Теперь другой вопрос, вопрос о том, как у нас поставлена работа пионерорганизации. Один из выступавших товарищей говорит: «Вот, скажем, звено получило задание», вот я записала себе эти слова: «звено получило задание». Эти слова характеризуют тот способ, который часто у нас практикуется: вожатый дает звеньям задания; не сами ребята обдумывают, что им надо делать, не сами они придумывают, что надо вот то-то и то-то устроить, тому-то и тому-то выучиться, а у нас заведена такая манера, что кто-то приходит и диктует ребятам: сделай то-то и то-то, вот вам задание. Я думаю, что это неправильный способ работы, что надо, напротив, будить самостоятельность ребят, что наша задача в пионерорганизации помочь развернуться общественной работе, помочь развернуться инициативе ребят, дать им возможность сознательно относиться к тому, что они делают. А если мы будем ехать только на одних заданиях, будем делать выговоры за неисполнение заданий, то это будет у нас не коммунистическое воспитание, а воспитание старое. Необходимо работу звеньев организовать таким образом, чтобы только показать ребятам,

познакомить ребят с тем, что можно делать, как нужно делать, показать, как это делается, а потом они уже сами разберутся и сами нащупают, что им надо делать. В этом отношении, мне кажется, что нам тут многому надо учиться. Мне кажется, к системе заданий нужно относиться с большей осторожностью, и поэтому я немножко боюсь того пути, на который мы вступаем. Навыки и задания, система навыков и заданий,—как бы это не повело нас по старой дорожке, не повело бы это к старому, не стали бы мы ребятам навязывать задания, им не интересные? Я не успела просмотреть внимательно намеченный круг знаний и навыков, но я видела мельком, как в намеченном проекте рядом стоят два задания: одно задание—пришить пуговицу, а другое задание—изучить иностранный язык. И вот я бы хотела знать, что из этого посильно пионеру и что непосильно. Если задание будет—пришить пуговицу, я думаю, что пионер с этим справится. А вот если задание будет—изучить язык, ну, уж я не знаю, пожалуй, вожатый сам с этим заданием не справится. Для того, чтобы изучить иностранный язык, надо годы, не только месяц какой-нибудь. При задании надо преследовать цель, чтобы это задание было возможно конкретно и посильно. Нам приходилось в свое время по линии Наркомпроса бороться с такими учебниками, которые дают непосильные задания. Раз мне приносят какой-то учебник, изданный на Украине, предназначенный для 2-й группы школ I ступени, и говорят: великолепный учебник, все тут построено на заданиях. Разворачиваю учебник и читаю. Маленький рассказ, а к нему десять заданий—для ребятшек девяти лет. Дается задание обследовать, сколько кулаков, середняков и бедняков на селе. Предполагается, что такое задание в один день может выполнить девятилетний ребенок. Затем давалось обследование целого ряда сложных хозяйственных сторон. Это уже было два года назад, так что я точно забыла, но, читая этот учебник, я остро ощущала, как осторожно надо быть с заданиями, как их надо брать по силам ребят. И я думаю, что, разрабатывая навыки и разрабатывая зада-

ния, во-первых, надо брать их как пример, ничего ребятам не навязывать, а давать им самостоятельно выбирать то задание, которое их интересует. Второе, надо все же продумывать задание с точки зрения его полезности. Затем задания надо выбирать пионерорганизации такие, которые ведут к воспитанию либо организационных каких-нибудь навыков, либо к умению коллективно работать, творчески работать, либо навыков, которые имеют значение в том отношении, что они расширяют горизонт, заставляют понимать борьбу рабочих, понимать окружающую жизнь, а не увлекаться просто тем, что даем «полезные» навыки. Надо знать, чем они «полезны».

Нам нужно всячески воспитывать самостоятельность ребят—это одна из важнейших задач пионерской организации.

В нашей школе только немногие учителя умеют это делать. Но мы должны в пионерских организациях,—ведь это же детские организации, организации, которые не преследуют никаких особых целей, кроме одной цели—коммунистического воспитания ребят,—развернуть эту самостоятельность.

Как-то по другому поводу, по линии политпросветработы, мне пришлось указывать на то, какое громадное значение в рабочем движении Маркс придавал самостоятельности рабочих. Он в спорах с Лассалем говорил, что дело не в «обслуживании» рабочего класса, а в том, чтобы помочь ему развернуть свои силы.

Я думаю, когда мы говорим о пионерском движении, воспитании ребят, тут мы имеем возможность особенно широко развернуть эту самостоятельность ребят. Тут меньше надо задавать, а больше ребятам указывать живые примеры, которые будили бы, толкали бы инициативу.

Если мы взглянемся во все игры, которые занимают неорганизованных ребят, то мы увидим, как много в этих играх инициативы. И вот, я два слова хотела бы сказать об играх ребят. Когда посмотришь сборники игр

пионеров, то видишь, что там очень много игр в «белых и красных», «взятие крепости» и т. д.—больше всего игр, которые проводятся по определенной форме. Мне кажется, в пионерорганизации очень широкое место должны занимать такие игры, в которых может проявиться инициатива ребят, в которых могут развиваться организационные навыки ребят. Мы знаем, что дети растут не только на учебе, но что и в процессе игры они учатся, учатся организовываться, учатся узнавать жизнь. И мне кажется, что важен не один спорт, не только умение маршировать, не только умение делать все по определенному знаку, хотя и это важно, но чрезвычайно важно организовывать такие игры, давать ребятам примеры таких игр, в которых могла бы широко проявиться их организационная инициатива.

Затем, товарищи, я хотела бы остановиться еще вот на каком вопросе. Один из выступавших говорил, что мы говорим о коллективном труде, а как воспитывать этот коллективный труд—не сказано. В наших педагогических журналах мы довольно много на эту тему писали, довольно много на эту тему говорили. Затруднение заключается в том, что важно, чтобы каждая работа строилась таким образом, чтобы коллектив умел работать так, чтобы каждый принял участие в этой работе. Вот, например, один педагог описывает, как они лепили модель деревни. Задание было такое, задание, которое сами себе ребята поставили—слепить модель деревни. И вот, когда ребята лепили модель деревни, то труд был распределен таким образом, что наиболее умелые ребята делали (лепили человеческие фигуры) то, что уже требует определенного умения, а более слабые ребята делали маленькое дело—какую-нибудь корзиночку, но все ребята принимали участие в этой работе. Конечно, это очень детский пример, но можно и на большой работе то же самое сделать, можно организовать какую-нибудь общественно-полезную работу таким образом, чтобы на каждого известная доля работы выпадала, и тут, я думаю, наши вожатые смогут давать пионерам

очень полезные советы. Если мы сравним наше старое поколение с молодым поколением, мы увидим, что нам, старикам, некоторые организационные вопросы решать труднее, чем молодежи, которая уже выросла на практической работе. Это организационное умение, организационные навыки вожатый должен уметь передать подрастающему поколению, но не в форме приказа, а в форме совета, показа.

Относительно оплаты вожатых. Я не возьмусь высказываться по этому вопросу, потому что практически я очень мало знаю условия работы вожатых, но мне кажется, мое личное мнение такое, что те товарищи, которые говорили о том, что заработную плату вожатый должен получать в производстве, были правы, снимать вожатых с производства не надо бы, потому что работа на предприятиях имеет большое значение. Она имеет то значение, что вожатый, работая на предприятии, заражается той дисциплиной, которой работа на предприятии пропитывает всякого рабочего. В этом отношении работа на фабрике, работа на заводе имеет большое организующее значение, и в этом отношении чрезвычайно важно, чтобы вожатый дышал этой рабочей атмосферой. Мало одного рабочего происхождения, работа у станка накладывает определенную печать, и я думаю, что это самое важное. Неправы те товарищи, которые говорили, что неважно, чтобы вожатый работал на предприятии.

Мне тут приписывали то, чего я совсем не говорила. Один товарищ сказал, что я в докладе говорила, что надо организовываться около школ, а не около предприятий. Я опять-таки не берусь категорически высказываться по этому вопросу, но боюсь, что если это будет около школы, то тогда еще меньше будут захватываться ребята, которые остаются вне школы. Наша задача—посмотреть во все уголки: нет ли таких ребят, которые в школу не ходят и которых важно организовать, а если отряд будет прикреплен к школе, то линия, что пионеротряды формируются только из школьников,

будет закреплена в дальнейшем, а это то, что, по-моему, как раз не годится. Надо особенно внимательно подойти к тому, чтобы втянуть в эту организацию ребят-нешкольников. Конечно, можно и около школы организовать дело так, чтобы вытягивать ребят, остающихся вне школы, но тогда это нужно особо оговорить. Связь с предприятиями безусловно сохранять надо, потому что предприятия имеют определенную окраску, в них царит определенная пролетарская атмосфера.

О профсоюзах. Многие из вас члены профсоюзов, и надо, чтобы не только на наших комсомольских собраниях, а также и на профсоюзных собраниях, в профсоюзных ячейках этот вопрос поднимался, надо, чтобы создалось общественное мнение профсоюзов. Конечно, мы тут можем принять постановление о том, что отношение профсоюзов к деторганизациям должно в корне измениться, должно быть чрезвычайно внимательным. Тут правильно товарищ говорила о недопустимости такого цехового отношения к пионерорганизации, которое местами наблюдается. И я думаю, что полезно указать на это в резолюции.

Скажу об учительстве. У нас в школе, как во всей жизни, старое смешано с новым, и в отношении учительства мы наблюдаем то же самое. Я должна сказать, что основная масса учительства идет за советской властью. Но мы не можем закрывать глаз себе на то, что в рядах учительства есть известные сторонники старого. И вот эти приверженцы старого в последнее время стали более остро выступать, стали более энергично проводить свою линию. В массе своей учительство сочувствует советской власти, сочувствует коммунистической партии. Должен быть тесный союз комсомола и пионердвижения с учительством. Надо совместно с учительством сломить эти попытки повернуть школу на старые рельсы, попытки недооценивать пионердвижение.

Ответы на вопросы

Слушателями Высшей школы пионердвижения был поставлен П. К. Крупской ряд злободневных вопросов пионердвижения.

Здесь мы даем ответы Надежды Константиновны.

1-й вопрос: Как вы оцениваете любительское движение среди детей? Какое место должно занимать любительство в системе работы пионерского отряда?

О т в е т: Я не совсем понимаю, что вы подразумеваете под словами «любительское движение»? Организацию разного типа кружков, групп кружков и т. д.? Вроде движения юных натуралистов, юных техников, детко-ров и т. д.? Я считаю, что такого рода кружки надо всячески поддерживать. Человек может лучше всего работать в той области, которая его интересует, интерес—большая движущая сила. Конечно, может быть всякое «любительство»—кружки читателей приключенческой литературы, религиозные кружки и т. д. Но ведь речь идет не о таких кружках. Важно будить инициативу пионеров, помогать им самостоятельно работать над вопросами, которые их интересуют. Важно, чтобы на интересной работе ребята учились коллективно работать. Коллективная работа над интересующими вопросами, над интересующим делом имеет очень большое воспитывающее значение. Задача пионерорганизации—как можно шире развивать и поддерживать всевозможного рода пионерские кружки с правильной целевой установкой, избегать в организации работы шаблона, помогать развиваться самым разнообразным кружкам. Пионерорганизация должна стремиться увязать кружки с задачами соцстроительства, помогать ребятам на этой работе правильно организовывать свою коллективную работу, учить ребят на интересующей их области черпать из книг, из справочников, из лекций, экскурсий, бесед с знающими людьми необходимые им знания и применять их к делу. Только развивая всячески активность ребят, можно организовать такую внешкольную работу, кото-

рая будет и школьную работу поднимать на высшую ступень.

2-й вопрос: Как, по-вашему, нужно построить работу в пионерском отряде, чтобы возросло внимание к отдельному пионеру, и одновременно воспитывать навыки коллективизма среди детей?

О т в е т: Коллектив не обезличка. Напротив, только в коллективе может наиболее полно, наиболее ярко развиваться и выявлять себя отдельная личность и взрослого и подростка. Необходимо поэтому организовать как можно более широко деятельность пионеров. Деятельность эта должна быть направлена в общественное русло, правильно организована, в процессе работы должны учитываться интересы, запросы, знания, склонность каждого. Для этого надо давать широкий простор инициативе ребят, руководство ею. Интересная, общественно нужная, коллективная работа—лучший путь воспитания сознательной дисциплины.

3-й вопрос: На практике мы наблюдаем параллелизм в работе отряда и органов ДСУ в школе, что должно послужить основой для размежевания функций отряда ДСУ.

О т в е т: Работа отряда охватывает не только школу, но и внешкольную работу, круг деятельности отряда шире, чем деятельность ДСУ. ДСУ—орган управления. Пионерорганизация—это подростковая организация, которая отстаивает известные взгляды, их защищает, которая имеет свой устав, регулирующий поведение каждого своего члена, предъявляет ему повышенные требования, контролирует их. Пионеры действуют не вслепую, пионервожатый должен вести среди них большую разъяснительную работу. Сознательность—это то, на что надо обращать наибольшее внимание. Пионеры должны глубоко продумывать явления школьной жизни, стараться влиять на них определенным образом, убеждая ребят-непионеров, помогая им становиться сознательными, организованными. Пионерорганизация—это политическая организация подростков.

4-й вопрос: Как понимать слова: «Вожатый—старший товарищ пионеров»? Не есть ли в этом игнорирование роли политического руководителя—вожатого?

Ответ: Как вы думаете, снижало ли роль Ленина как политического руководителя то, что миллионы трудящихся называли его товарищем? Ленин старался быть как можно ближе к массе, к тем, кем он руководил, он стремился стать для них близким, чтобы быть лучше понятным. Над чиновничеством он всегда издевался. Вожатый должен стремиться стать как можно ближе к пионерам и завоевать у них доверие и уважение к себе.

5-й вопрос: Нужно ли поощрять любительство в политпросвещении, не используют ли подобные любительские кружки чуждые элементы?

Ответ: Что значит «любительство» в политпросвещении? Стремление разобраться самостоятельно в политических вопросах? Перечитайте речь Ленина на съезде комсомола, где он говорит, что нельзя стать коммунистом, если самостоятельно не продумать, не проработать коммунистические взгляды. Политические кружки пионеров очень нужны. Необходимо, конечно, чтобы пионервожатый сам был политически подготовлен, чтобы он пользовался доверием ребят, умел влиять на них. Надо, чтобы вожатый умел привлекать в помощь себе других комсомольцев и коммунистов. При хорошо поставленной политической работе среди пионеров сама эта постановка будет противодействовать влиянию чуждых элементов. Надо быть очень бдительным, но не впадать в панику от всякого неверного слова, сказанного пионером, от всякой его шалости.

6-й вопрос: Как быть с детьми классово чуждых родителей? Принимать ли их в школу и в пионеротряд (главным образом в деревне)?

Ответ: В программе партии говорится об обязательном всеобщем обучении детей и подростков до 17 лет. Школа у нас советская, в ней ведется коммунистическое воспитание, даются знания, которые закладывают в них основы коммунистического мировоззрения. В программе

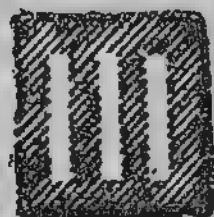

партии сказано, что школа—это орудие перевоспитания всех ребят. Если место в школе есть, надо брать туда и детей классово чуждых родителей, конечно внимательно следя за тем, чтобы эти ребята не влияли плохо на других ребят. Если в школе мест нет, то в первую голову надо брать тех, кто раньше был лишен возможности учиться,—детей рабочих, бедняков, технических служащих.

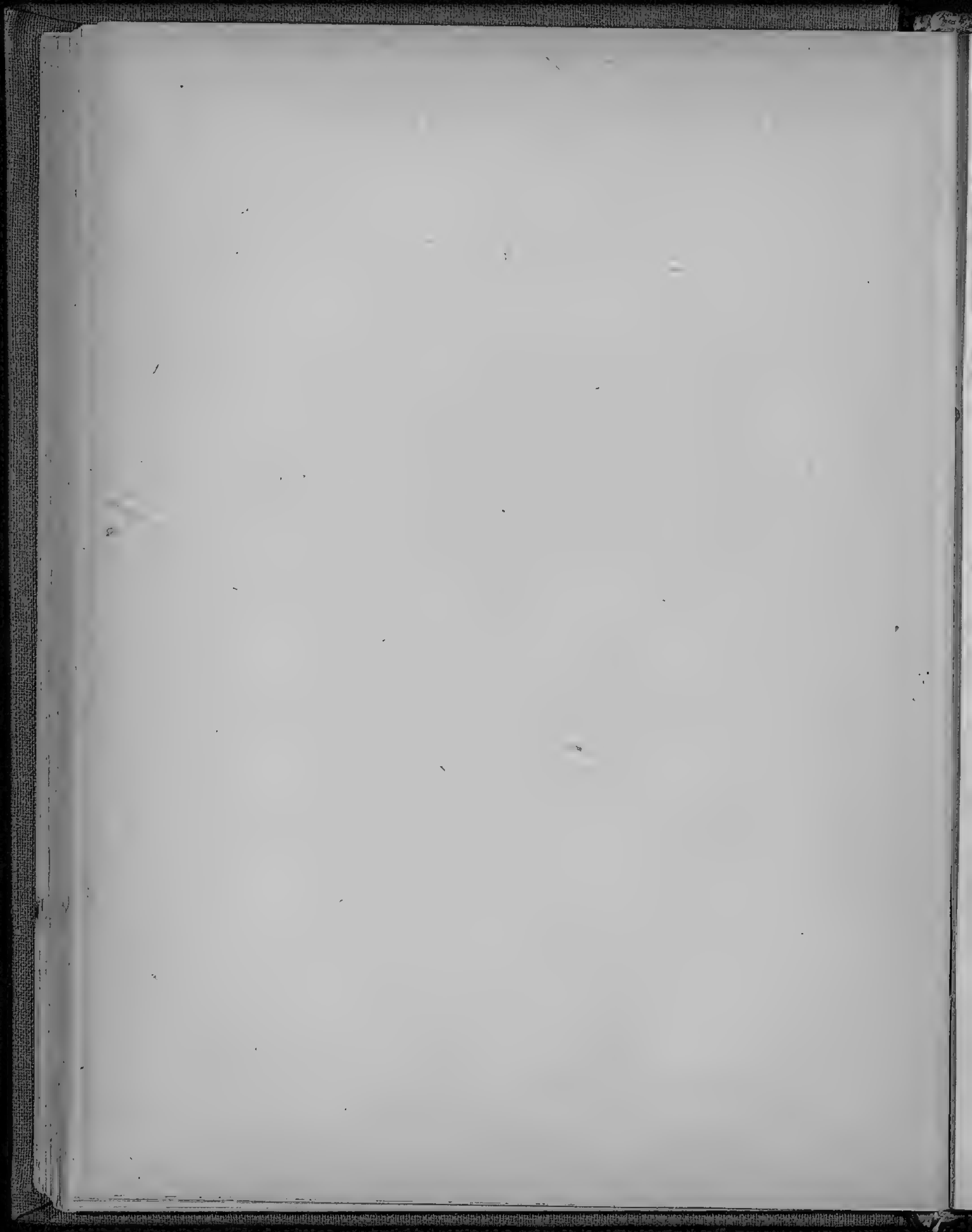
Вообще говоря, в пионерорганизацию надо принимать не всех, а лишь тех, кто этого заслуживает, т. е. кто сознателен, владеет собой, ведет общественную работу. Конечно, надо иметь в виду, что пионеры—дети, и не преувеличивать требований. Что касается детей классово чуждых элементов, то по отношению к ним нужна особая бдительность. Принимать в пионерорганизацию их можно лишь в исключительных случаях, когда они не связаны с чуждой средой, не находятся под вредным влиянием, выделяются своей вдумчивостью и активностью в общественной работе. Решать вопрос о принятии в пионеры этих ребят должна, по-моему, комсомольская ячейка в целом.

(Журнал «Вожатый» № 9-10 за 1933

**В ДНИ ПЕРВОГО
ВСЕСОЮЗНОГО СЛЁТА
ПИОНЕРОВ**

К слету пионеров

КОГО мы хотим воспитать из того поколения, которому теперь одиннадцать-шестнадцать лет и которое будет продолжать наше дело?

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, надо глядеть вперед, в будущее.

Вряд ли правильно для этой цели в деталях рисовать картину того, что будет через десять-пятнадцать лет с нашей страной. Это зависит в значительной степени от того, сорвет ли война наше мирное социалистическое строительство, да и от целого ряда других обстоятельств. Но если сопоставление «пятнадцатилетника» — предприятие в достаточной мере утопичное, то общее направление развития, тенденции развития, при условии мира, ясны.

Новейшая техника и применение ее в нашей стране сделают страну более богатой, более сытой. Наблюдая то, что происходит сейчас в области сельского хозяйства, мы должны отметить, что там происходит настоящая революция.

Тракторы, комбайны и другие новейшие сельскохозяйственные орудия меняют облик деревни, вызывают стихийное стремление к коллективизации. Конечно, этот процесс идет не везде одинаковым темпом. Но вот возьмем, к примеру, Северный Кавказ. Есть там совхоз «Хуторок», в девятнадцати километрах от Армавира. По пятилетке предполагается коллективизировать окружающее население на 40 процентов. Но совхоз снабжен

тракторной колонной. Окружающее население—казаки—не захотело, чтобы их земли пахала колонна. Поехали дальше в Тимирюевку, Петропавловку, Михайловку. Закипела борьба. «Не знаете разве,—говорили кулаки,—что горючее делает семена невсхожими?» Часть деревни все же рискнула согласиться. Запашку сделали, но из-за колебаний сделали на неделю позже, чем полагалось. И вот стоит черное, вспаханное пространство—не всходят семена. Ликуют кулаки, приуныли, хмурыми ходят согласившиеся на запашку. Но хлынул дождь, и сразу дружными частыми зелеными покрылось поле. Сейчас машинные товарищества, товарищества по совместной обработке земли завалены заявлениями о принятии в члены, казаки тоже гуртом стали подавать заявления. Около 80 процентов населения уже желает идти в колхозы, а по пятилетке рассчитывали на 40 процентов. Поди, предусмотрити... И не только на Северном Кавказе—в Рязанской губернии, в Тульской уже целые районы переходят на плановое коллективное хозяйство: Сибирь, Урал, Средняя Волга, Нижняя—езде идет ломка старого.

Все это говорит за то, что борьба за сытую Россию, о которой говорил Ильич в 1920 г., приобрела небывалый размах. Индустриализация страны—предпосылка ее богатства.

Новая техника потребует людей, хорошо подготовленных научно и практически к труду. Белоручкам, барам не будет места в новом строе.

Коллективизация сельского хозяйства будет с каждым годом все больше и больше засыпать пропасть между городом и деревней. Уже сейчас рабочие бригады едут в деревню на время уборки хлеба, пахоты. Уже зарождается новый рабочий, человек социалистического общества. Зимой он будет работать на заводе, создавать тракторы, комбайны, автомобили, аэропланы, печатать миллионы книг, готовить километры мануфактуры, все, все, что надо людям для жизни, для работы, для радости, а летом за рулем советского авто тот же рабочий

человек будет катиться на далекие поля или вместе с бригадой своего завода подниматься на летящих туда стайками «Крыльях Советов» и там своими рабочими руками будоражить землю, обновлять ее, вызывать к жизни новый растительный и животный мир. Зимой, отработав свои пять-шесть часов у станка, в лабораториях рабочих университетов, в богато обставленных, так, как об этом мечтал Ильич, общедоступных библиотеках, склонясь над книгой, будет этот новый рабочий, человек Страны советов, вооружаться всей силой знания, а летом будет применять эти знания к делу, получая неисчислимые богатства из недр земли, из непроходимых раньше таежных лесов, из немых пространств мертвых когда-то пустынь.

На фоне этого будущего совсем уже другой облик приобретает вопрос о политехническом образовании, о политехнической школе.

Если мы будем глядеть назад, мы будем строить ремесленные школы, где будут даваться навыки и очень малое количество знаний, где будет придавливаться мысль и культивироваться слепое послушание; если будем глядеть вперед, будем строить политехнические школы, также технические станции, зажигать в ребятах интерес к технике, к химии, воспитывать из них новое поколение с ясным взором, умелыми руками.

В прежних «утопиях», картинах социалистического общества, почти не говорилось об организационном укладе социалистического общества, об общественной социалистической ткани, а Ильич не уставал повторять нам: «гвоздь строительства социализма—в организации», и мы на деле, на повседневной борьбе в строительстве видим ежедневно, как прав был Ильич, напирая на вопрос организации. В Стране советов новой организацией будет охвачено поголовно все население, от мала до велика; каждый будет в товарищеском окружении: совместная работа по общему плану на общую пользу будет воспитывать подлинное уважение человека к человеку, а коллективные переживания, коллективная мысль

и воля создадут такое взаимное понимание и близость, что иным станет весь общественный уклад.

И школа и пионерские организации должны растить из детей людей, проникнутых сознательной дисциплиной, умелых организаторов, настоящих коллективистов.

Вопросы школьной и пионерской организации приобретают под вышеуказанным углом зрения совершенно новое значение.

Если будем глядеть назад—будем строить дисциплину на угрозах, наказаниях, исключениях, наградах, будем расслаивать детей на овец и козлищ, на жалобах родителям и т. д., если будем глядеть вперед—будем строить детские организации, как спаянные общими переживаниями, общими стремлениями коллективы, где ребята чувствуют себя товарищами, где они никого не боятся, ничего не делают напоказ, где они сознают себя активными членами советского строя, борющимися вместе со взрослыми за лучшую жизнь.

Мы знаем, общественное развитие немыслимо без борьбы. Меняются условия и в зависимости от этого меняются и формы борьбы. Они становятся все более сложными, требуют все большей организации, более углубленного подхода. Нам надо воспитывать наших ребят борцами за социализм, умеющими бороться и оружием, и словом, и убеждением. После борьба будет меняться, борьба будет принимать все более и более международный характер. Нам надо заразить ребят той убежденностью, той энергией, с которой велась нашим поколением борьба за социализм. Ребята должны впитать в себя весь опыт интернациональной борьбы рабочего класса.

Предстоит слет пионеров.

Каждый должен сделать все, что от него зависит, чтобы помочь слету сделаться тем, чем он должен быть—звеном в строительстве социализма. Необходимо его организовать так, чтобы каждый из приехавших на слет пионеров почувствовал, что он член могучей орга-

низации, борющейся за великое дело, окруженной вниманием, любовью всего рабочего класса, всей советской общественности. Надо повести ребят в музей Революции, в музей Ленина: пусть старые борцы-рабочие расскажут им о том, как шли годы борьбы не на живот, а на смерть со старым строем, со старыми порядками, с помещиками, надо передать ребятам тот энтузиазм, ту решимость, готовность на все, которые рождало революционное движение. На заседании Международного детского конгресса получают ребята хорошую интернациональную зарядку. Посмотрят они на заводы, может, удастся им показать аэроплан, повозить их на автомобилях, сводить к т. Гастеву в Институт труда, пробудить в них интерес к технике, свозить на Бутырский хутор, показать тракторы, свозить на биостанцию и т. д.

Надо, чтобы наши гости—пионеры—унесли с собой неизгладимое впечатление от слета, впечатление на всю жизнь.

Но это не все.

Надо, чтобы слет пробудил в широких массах рабочего класса, во всех коммунистах сознание своей ответственности перед подрастающим поколением.

Надо, чтобы слет послужил началом широкой общественной работы по созданию для всех детей поголовно таких условий, при которых они могли бы вырасти теми людьми будущего, спрос на которые предъявляет эпоха, в которой им придется жить.

(«Правда», август 1929 г.)

Пути пионердвижения

МЫ так привыкли к пионерской организации, что забываем, что семь лет назад шли еще споры о том, нужно ли организовывать особое детдвижение.

Первые отряды пионеров, появившиеся на собрании взрослых, произвели громадное впечатление. Помню рассказ одного рабочего-партийца о том, как у него, ви-

давшего виды, закаленного в борьбе, хлынули слезы, когда в зал заседания впервые под бой барабана вошел стройный ряд одетых в красные галстуки ребят.

Рабочим, больше чем кому-либо, понятно все значение организаций ребят.

В деревне пионерорганизация встретила также поддержку со стороны сознательных элементов.

Возникла организация в момент наибольшей разрухи школы, в 1922 г.

Первые шаги

Первое время дорогу детдвижению пробила его красочность: стройные ряды, красные галстуки, пение, барабанный бой—все это эмоционально заряжало, увлекало детвору. И по сию пору из глухих мест приходят бесчисленные письма о галстуках, барабанах и пр. Неправы те комсомольцы, которые утверждают, что прошло время барабанного боя, бесед у костра и пр. Для детей оно никогда не пройдет. Элементы игры, красочность должны остаться: пионердвижение ведь движение детское.

Но первое время ехали главным образом на этой красочности, только на ней, о содержании заботились меньше, и через год-полтора наступил перелом. Практические руководители пионердвижения—комсомольцы—стали перегибать палку и ставить часто знак равенства между пионерской и комсомольской организациями.

Бесконечные заседания, часто до глубокой ночи, бесконечные прения, резолюции стали обыденным явлением в детдвижении. Ребята скучали, тянулись за старшими, за комсомольцами. Силенки детские плохо выдерживали такую нагрузку.

Теперь это изжито, кажись. Изжито потому, что это очень уж противоречило детским устремлениям, детской натуре, во-первых, а во-вторых, потому, что и в самом комсомоле мы видим чрезвычайно здоровый перелом—переход от слов к делу. ВЛКСМ делается с каждым днем все более действенной организацией.

Комсомол увлекает за собой и детвору, вовлекая ее в общественную работу в помощь строительству. Это очень хорошо. Плохо только то, что комсомол сплошь и рядом не учитывает детских сил, чересчур перегружает ребят. Что под силу комсомолу, то не под силу детям и подросткам.

Преодолеем трудности

Детдвижение—живая организация, быстро развивающаяся и охватывающая все большие слои ребят. Как развивающаяся, растущая организация она проходила через различные стадии развития, изживая целый ряд трудностей и недочетов. Выше я пробовала отметить некоторые этапы этого развития. Надо отметить также, что хотя партия, делегатки, общественные организации сочувствуют, но больше платонически, помогают же детдвижению мало, и рост движения замедляется благодаря отсутствию помещений, руководителей и пр. Трудность заключается также и в том, что движение требует обширных кадров педагогически подготовленных руководителей. Их нет. Вывозит лишь инстинкт молодости и общая комсомольская установка вожатых.

Перед пионердвижением лежит громадное будущее. Это движение должно охватить поголовно всю детвору. Оно должно воспитать всю детвору в ленинском духе, воспитать подлинно коммунистическое поколение, которое доведет до конца борьбу за строй социализма.

Чтобы это было возможно, необходимо окружить пионердвижение тем вниманием, которого оно заслуживает.

Необходимо, чтобы партия, профсоюзы, советы, все сознательные рабочие и работницы смотрели на укрепление пионердвижения как на свое кровное дело.

Пионерам нужны в возрастающем количестве помещения, школы, библиотеки, книжки, мастерские. Разве это уж такие непреодолимые препятствия? В день индустриализации профсоюзы собрали 18 миллионов.

Профсоюзы прекрасно понимают, что значит организация. Неужто они не помогут пионерам?

Покажем детям новую жизнь

Рабочие и работницы помогут ребятам видеть окружающее. Они покажут им фабрики и заводы, коммуны и новые совхозы, расскажут о том, как жили встарь, расскажут, что достигнуто трудом, борьбой, организацией. Эти рассказы научат ребят видеть и понимать окружающую жизнь, научат их лучше понимать читаемое. Рабочие и работницы, коммунары, колхозники должны научить пионеров работать, научить действовать во всем организованно.

Партийцы расскажут ребятам о том, как росла и складывалась партия, какую внутреннюю дисциплину выковывает партия, расскажут, как Ленин учил, что партиец должен быть готов на все, должен быть готов годы беззаветно работать на пользу делу, должен быть готов умереть за победу рабочего дела, должен быть смелым, идти вперед, как бы трудно это ни было. Партийцы должны научить пионеров подчинить свою волю коллективу, научить сплоченности, товариществу.

Необходимо, чтобы рассказы партийцев не превращались в поучения, нужно, чтобы они (партийцы) умели на живых примерах сделать понятным ребятам, в чем сила партии.

Перед вожатыми-комсомольцами лежит задача поработать над собой, воспитать из себя подлинных педагогов-коммунистов, которые будут знать меру детских сил, научиться помогать развертыванию в пионерах всех их творческих способностей, научиться строить крепкие детские коллективы, спаянные товариществом, взаимопомощью в труде и борьбе. Вожатые должны научиться понимать те утонченные формы классовой борьбы, при помощи которых буржуазные государства воспитывают из трудящихся масс рабов капитализма. Только тогда они научатся как следует давать отпор этой утонченной обманной пропаганде.

Большая работа лежит перед педагогами-коммунистами. Они должны вновь и вновь продумать вопрос, как заложить в пионерах основы материалистического мировоззрения, как научить ясно понимать, куда идет общественное развитие, как выработать из ребят не па словах, а на деле «борцов и строителей».

Надо продумать, как лучше предохранить ребят от фразерства «пичванства» (пионерского чванства), слепящего глаза, от отсутствия критического отношения к своей работе, от насквозь буржуазного стремления выдвинуться за счет других.

Надо помочь им сделаться более организованными, сплоченными и более закаленными, чем были, чем могли быть предыдущие поколения борцов.

Надо вспомнить слова Ильича, который писал в 1913 г.: «Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. Мы научились и быстро учимся бороться, и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов.

... Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят».

Мы должны готовить ребят к этой борьбе и к этой победе.

(«Правда», август 1929 г.)

Старое умирает—новое зарождается

Тяжелая доля

МНОГО лет назад, когда мы были в ссылке в Сибири, у нас жила девушка-подросток, помогавшая по хозяйству. С раннего детства жила она в людях, к тринадцати годам испила уже до дна горькую чашу тогдашней батрацкой доли. С недоумением вглядывалась она первое время на непонятную для нее жизнь ссыльных.

Прошел год. Паша поправилась, повеселела, зазвучал по дому ее смех, выучилась немного читать и писать, каждый вечер писала «дневник», где отображалась повседневная жизнь. Когда к нам приходили ссыльные

товарищи и начинали по «ссылному обычаю» петь революционные песни, Паша присоединялась к хору. Быстро окультуривалась. Но приходило воскресенье, приоденется Паша и идет домой (мы жили в большом селе).

Все чаще и чаще стала она возвращаться расстроенная. Раньше ей нравилась домашняя жизнь,—у них была большая семья, большое, хотя бедняцкое хозяйство,—но теперь стала ей казаться очень уж неприглядной темная, пьяная, жадная жизнь родной семьи. Часто стала по вечерам и по ночам плакать Паша.

— Чего ты?—спрашиваю.

— Да дома была. Мать пьяная напилась, по полу валяется. Передрались мужики. Так и моя жизнь пойдет.

Не видела Паша выхода из этой жизни. Да и не было его в то время. Рабочее движение тогда только начиналось. Много лет прошло с тех пор. Года три назад получила от Паши письмо. Как она ждала, так и случилось. Тяжело сложилась ее жизнь. Вдова она, опять батрачит, и дочь батрачка¹. Затоптала, прежде времени состарила ее жизнь, нет уже сил, и пьет так же, как пила ее мать.

Много еще осталось от старого.

«Дело веков поправлять нелегко», писал когда-то поэт Некрасов. Сразу трудно перевернуть жизнь миллионов. Работа идет, но нужна еще долгая и упорная борьба со старым.

Великая стройка

Теперешним подросткам есть с чем сравнивать. Идет кругом социалистическое строительство. До самых глухих углов доходит весть о нем. И кажется десяткам, сотням тысяч подростков еще тяжелее и непригляднее

---

¹ Сейчас, в 1934 г., изменилась жизнь села Шушенского, широко развернулось там колхозное движение, широко стала разворачиваться культурная жизнь.

темная жизнь, где пьют без просыпа, где женщина по-старому раба, где все думают лишь о сладкой жизни для себя, где надеются на бога и рвут друг у друга каждый кусок из рук.

За дело Ленина

Много в нашем Союзе таких ребят, которые хотят светлой, культурной, разумно организованной жизни, где труд не тнет к земле, а подымает, где существует подлинное товарищество, уважение друг к другу, где жизнь не тянется сонливо, как самодельная расшивка, а кипит ключом. Но как и что тут делать, многие ребята не знают. Другие просто уходят из деревни. Одни кое-как устраиваются в городе, другие попадают под колесо беспризорности.

Пионеры недаром называются так. Пионер—значит тот, кто прокладывает новый путь. Перед лицом старой, убогой жизни они не плачут, они не уходят от нее. Они идут по пути комсомола и партии Ленина.

Этот путь—путь организации, путь дружной и сплоченной работы над перестройкой всей жизни на новый, социалистический лад.

Собирается в Москве слет пионеров. Соберется несколько тысяч пионеров—ребят и девчат. И каждый из них почувствует всем своим существом, что он не просто Ваня, Петя, что она не просто Таня, Нюша, что каждый из них—член крепкой, дружной организации, окруженной любовью коммунаров, вниманием комсомола, партии, делегатов, советов, всей могучей, растущей с каждым днем организации Страны советов.

Сила коллектива

Пионеры, приехавшие на слет, поймут, почувствуют всю силу организации. От рабочих и работниц, от партийцев заразятся они крепкой волей к борьбе; каждый

из них будет сознавать себя частицей громадной армии, борющейся от мала до велика за дело Ленина, за дело победы социализма.

Пионерский слет не забава, не игра, это одно из звеньев подготовки молодого поколения к упорной трудной, но и почетной работе, которая выпадает ему на долю.

Старое умирает—новое зарождается.

(Статья в «Пионерской правде», август 1929 г.)

Готовьте строителей новой жизни

(Речь на всесоюзной пионерской конференции)

За коллективизм, за организованность

ДОРОГИЕ ребята, мы, коммунисты, знаем, что самое важное в строительстве социализма—это организованность. Об этом т. Ленин много раз говорил: «гвоздь строительства социализма в организации». В прежнее время, когда говорили об организации будущего общества, то думали главным образом об организации взрослых, как организовать бедноту, но мало думали о том, что когда пойдет дальше строительство социализма, то будет организована и детвора, будут организованы подростки; об этом как-то мало говорилось и мало писалось, никто себе не представлял, как это будет. Если вы посмотрите старые книги социалистов, которые старались представить, как будут люди жить при социализме (эти картины будущей жизни назывались утопиями), то вы увидите, как в этих старых утопиях говорилось о взрослых, а дети не играли в них никакой роли. Но вот после Октябрьской революции, даже после Февральской революции, мы увидели, что детвора также стремится к организации и активно себя проявляет. Я помню, как в Выборгском районе паренек двенадцати лет, теперь он

взрослый, вероятно комсомолец, выступал в 1917 г. на фабрике и говорил по поводу Первого мая. «Капиталисты,—говорил он,—должны нам за Первое мая заплатить, это наш праздник, рабочий».

Заводская молодежь Ленинграда,—вероятно, это было в других городах,—стремилась к организации, и ребята постарше почти стихийно организовывались. Партия подошла к этому делу, а вначале это шло как-то самостийно. И вот если мы теперь посмотрим на нашу подрастающую молодежь, на наше подрастающее поколение, то мы увидим, что не только молодежь постарше организована в комсомол,—уже 2 миллиона ребят организовано в пионерорганизацию.

У источников пионердвижения

Конечно, мы знаем, что из этих 2 миллионов очень многие ребята слабо работают, только-только подошли к организации, но мы видим, что вы, пионеры, уже понимаете всю важность организации и стараетесь сообщать, вместе принимать участие в той большой работе, которую ведет партия и вся страна. В первые годы Октябрьской революции шла гражданская война, была общая разруха, была сравнительно еще слаба и организация взрослых, только начиналось налаживание работы по-новому, по-социалистически. Вот почему дети не сразу организовались. Они стали организовываться в пионеротряды только семь лет назад. В первое время ребят главным образом привлекала красочность движения—красные галстуки, барабаны, и это понятно. Красочность—одно из организующих средств; особенно этот парад, внешность имеют значение для тех ребят, которые еще не организованы. Красочность придает стройность всему движению. До сих пор еще из разных глухих мест, где только теперь начинают организовывать пионерячейки, пионеротряды, пишут ребята, и видно из писем, что самое главное для них пока красные галстуки, барабан. Но только вначале было увлечение одной внешностью, а сейчас уж с каждым годом глубже

и глубже начинают ребята заботиться не только о внешности, но и о том, чтобы их работа была работой нужной, работой важной. И мы видим, что там, где окружающая среда организована, ребятам легче работать.

Жизнь переходит на новые рельсы

Все ребята знают о том, что сейчас происходит у нас в деревне, как перестраивается вся жизнь в деревне. Раньше каждый жил для себя и рассуждал так: каждый за себя, а бог за всех. А сейчас в деревне уже иначе начинают смотреть,—мы видим, что жизнь в деревне переходит на новые рельсы. На Северном Кавказе, в Сибири, на Урале в деревне начинается крупное колхозное строительство, зарождаются крупные хозяйства. Коммунисты говорили о крупном колхозном хозяйстве с самого начала еще, тотчас же после Октябрьской революции, но тогда это было очень трудно организовать, потому что крестьянство еще не признавало до конца, что жить по-старому нельзя. А вот теперь мы видим, что часто целые районы уже начинают думать о том, как перейти на колхозное хозяйство, да еще на колхозное хозяйство плановое.

Растет поколение

В коммунах растет тоже молодежь. Есть такие коммуны, в которых все ребята поголовно пионеры, и взрослые члены коммун рассказывают о том, что у них в коммунах ребята как-то этот новый строй еще больше чувствуют, чем взрослые. Из одной коммуны Центрально-Черноземной области, коммуны имени Ильича, писал один из организаторов этой коммуны. Он писал о всех трудностях, которые в этой коммуне наблюдаются. Не могут поладить, взрослые спорят, но пионеры-ребята у них как-то организованнее взрослых. И вот сейчас, на этом вашем слете, особенно чувствуется, что растет новое поколение. Я смотрела с радостью на слет, как —стройно проходили отряды, какая у нас общая органи-

зованность. Мы сидели рядом с т. Горьким и говорили о том, что в наши времена, конечно, ничего подобного быть не могло и подумать нельзя было бы об этом и что только при советском строе, при общей организованности населения, при том, что сознание всего населения растет, может расти и складываться такое поколение, как ваше.

Что будет при социализме

Сейчас, товарищи, мы переживаем очень важный момент, когда наша деревня становится на путь крупного колхозного хозяйства, и от этого она будет теснее связана с городом. Это залог того, что будет подниматься культура, и приходится надеяться, и мы, коммунисты, крепко надеемся, что вы, молодежь, будете расти в более культурных, более счастливых условиях. Это, конечно, будет не так, как представляли себе еще недавно некоторые ученики школы II ступени. Как-то, года три тому назад, мне показывали сочинения ребят II ступени города Москвы. Их спросили: «Как вы думаете, как люди будут жить при социализме?» Они отвечали: «При социализме будут все машины работать, а люди будут ничего не делать». Я думаю, что вы, пионеры, да и сами те ребята, которые так писали, теперь отлично понимают, что социализм заключается не в том, чтобы ничего не делать, а в том, чтобы было всеобщее довольство, как т. Ленин говорил, чтобы страна была сытая, была здоровая, культурная, но, главное, чтобы отношения между людьми не были такие, как были при капитализме, когда человек человеку был волк, чтобы были товарищеские отношения между людьми, чтобы тот, кто сильнее, умел поддержать того, кто послабее. При социализме будет во всем товарищество, и люди так привыкнут сообща работать, сообща решать поставленные вопросы и сообща идти к цели, что они гораздо ближе будут друг к другу, чем было при капиталистическом строе, и тогда действительно жизнь будет светлая.

Боритесь с остатками старого

Но вы, ребята, прекрасно знаете также и то, что социалистический строй не может создаваться сам собою, что нужно его строить по камешку, по кирпичику, строить в борьбе против тех, кто не согласен с ним. И вот, хотя вы будете жить в условиях все растущего развития страны, будете все ближе и ближе подвигаться к социализму, но вам придется очень много бороться, может быть, в другой форме, чем боролось старшее поколение, но придется очень много бороться за новые формы жизни. Владимир Ильич как-то писал, что после Октябрьской революции старое у нас перевернуто, но еще не изжито, от старого еще осталось многое. И вот это старое мешает, задерживает строительство социализма. Это старое сказывается всюду, во всех мелочах. И вам, ребята, с этим старым нужно бороться во-всю. Вы уже боретесь. Когда приходится говорить с пионерами, видишь, как они понимают происходящее вокруг. Когда они видят какой-нибудь беспорядок, для них само собой разумеется, что с этим беспорядком они должны бороться. Вчера мы в Комиссариате народного просвещения беседовали с частью ребят по вопросам народного просвещения. Вторая часть нашей беседы, когда мы беседовали по секциям, произвела на нас, работников просвещения, очень радостное впечатление. Ребята много высказывались и не только говорили, но видно было, что каждый из них вдумывается в ту работу, которую ведет отряд.

Имейте свое собственное мнение

Мне особенно понравилось выступление одного парня, который был не согласен со мною по одному вопросу. Я говорила про то, что ребята должны проявлять инициативу, что если они работают только по предписанию учителя или вожакого, то это еще половина дела, а надо, чтобы они добровольно брались за дело, чтобы они сами вносили инициативу и делали те или другие

предложения, чтобы их работа была добровольной коллективной работой. И вот возражавший мне пионер сказал, что мы должны учитывать также и опыт учителя или вожатого. Надо прислушиваться к тому, что говорит учитель или вожатый. Это самостоятельное его высказывание мне показало, что парень вдумывается в вопросы. Необходимо, чтобы ребята учились думать над жизнью, прислушиваться внимательно к тому, что им говорят, сами продумывали каждый вопрос и высказывали по нему свое собственное мнение. Мне кажется, что теперешняя организация пионеров, организация подростков — это уже прочная организация. Несомненно, с каждым годом она будет расти, и вам, ребята, надо задуматься над тем, чтобы побольше втягивать других детей в свою среду.

Больше заботы о ваших товарищах

Было время, когда пионеротряды думали только о своем отряде, были ответственны за свою работу, а о тех ребятах, которые были не втянуты в работу, которые не понимали еще, что нужно входить в пионерорганизацию, о таких ребятах они мало заботились. Мне кажется, что теперь пионеры стали уже достаточно сознательными, чтобы втягивать в работу и организовывать поголовно всех ребят. Нужно добиться того, чтобы все ребята смотрели на пионерорганизацию как на такую организацию, куда они должны стремиться войти, чтобы они к этой организации все шире и шире примыкали. Сейчас позвольте мне закончить мою речь пожеланием, чтобы с каждым годом ваша работа становилась все более и более углубленной, чтобы с каждым годом ваша организация становилась все крепче и крепче, чтобы те задачи, которые выдвигает перед собой партия и которые помогает проводить комсомол, становились и вашими задачами. Позвольте пожелать, чтобы вам удалось все лучше и лучше помогать взрослым в той работе по строительству социализма, которая у нас за последнее время стала все шире и шире

развиваться. Желаю вам, ребята, всего лучшего. (Б у р-
н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

(Август 1929 г.)

Воспитаем хороших общественников

(Речь на совещании делегатов слета по вопросу об общественной работе в школах)

Пионеры—организаторы общественной работы

Н АМ на нашем совещании нужно будет обсудить вопрос о том, каким образом пионеры должны помогать организации общественной работы школы. Вот давайте сначала поговорим об общественно-полезной работе. Чрезвычайно важно прежде всего, чтобы эта работа делалась не по заказу, а добровольно, всеми ребятами. У нас часто бывает так: говорят, что школа провела какую-то общественно-полезную работу. Когда посмотришь, как эта работа проводилась, то оказывается, что заведующий школой дал ребятам задание, которые они должны выполнить, а почему, зачем—не рассказал. Вот вы скажите, часто это бывает у вас или не часто? (Г о л о с а: «Всегда!») Дают задание сделать то-то и то-то. А важно, чтобы ребята понимали, что надо сделать, чтобы они сами проявляли инициативу. Скажем, видят ребята беспризорных ребятшек, которых оставляют матери дома, уходя в поле. И вот они должны, не дожидаясь приказа учителя, постараться организовать, например, детскую площадку, где бы эти детишки были под надзором. Ребятам следует проявлять всегда инициативу, начин в общественной работе.

Затем важно, чтобы в эту работу было втянуто побольше детей, чтобы все ребята были заинтересованы проводимой работой. Я боюсь, что этого у вас нет, часто общественно-полезная работа проводится формально. Обыкновенно завшколой или вожатый говорит ребятам:

нам надо сделать такое-то дело, скажем провести то или другое мероприятие. Между тем ребята должны сами внимательно кругом смотреть, что надо делать, и осуществлять те или другие дела. Это одно.

Другое: следует добиться того, чтобы все ребята принимали участие в этом деле. А то бывает так, что работают два-три пионера или школьника, а остальные ничего не делают.

Вот, например, недавно я говорила с ребятами. Мы заявляют они, делаем доклады о поднятии урожайности. Сделали столько-то докладов. Я спрашиваю: что же, все ваши ребята доклады читают? Нет, говорят, нас только трое пионеров. Их только трое, а в школе учащихся больше сотни. Они читают доклады, а другие ничего не делают. Я им сказала, что такая работа никуда не годится, необходимо всех ребят вовлечь в это дело. Только в таком случае будет настоящая, организованная работа. Итак, необходимо, чтобы инициатива исходила от ребят, чтобы они добровольно брались за дело, чтобы все ребята вели общественную работу.

За плановость, за учет, за организованность

Необходимо также составлять план работы. Вы, вероятно, уже слышали о пятилетке. Знаете, что существует в нашей стране такое учреждение—Госплан. Вот этот Госплан и составил на пять лет такой план, по которому будет развиваться все наше хозяйство. Для того чтобы провести в жизнь пятилетний план, необходимо, чтобы каждый сознавал значение этого плана, был бы с ним знаком и, главное, чтобы умел планировать свою собственную работу. Надо, чтобы пионерские организации учились планировать работу. А то бывает так: работа начинается, сделали то, другое, третье, затем не закончили ее, перешли на другую; случайно захватили третью работу и т. д. Так бывает не только с ребятами, но и со взрослыми. Вот раньше у нас устраивались субботники, но нередко бывало так: идут, поют, а когда приходится приниматься за дело, например снег чи-

стит (тогда были большие снежные заносы, из-за чего поезда не могли подвозить хлеб), то оказывалось, что нет лопат, нет других необходимых принадлежностей. Или, например, идут разгружать дрова; берется девушка за такое дело, с которым с трудом сможет справиться сильный мужчина, и вот выбивается она из сил и еле дышит, или какой-нибудь из стариков возьмется таскать бревна и тоже остается без сил. Толку от такого дела очень мало, плановости здесь никакой, никакой целесообразности нет в работе. Но мы все-таки научились понемногу работать организованно и по плану. Если сейчас, например, комсомол проводит субботники, то дает это он по определенному плану, знает наперед, сколько человек будет работать, что будет делать каждый и т. д., и сейчас субботники проходят гораздо лучше.

Помогайте отстающим ребятам

И вот вам, пионерам, следовало бы поупражняться в этой области и начать хотя бы с того, чтобы составлять план работы, хотя бы сначала на пять часов. Звено должно всю работу на пять часов наметить, распределить и просмотреть, как это выходит. Вы тут сразу заметите, что не умеете составлять план. Окажется, что не все ребята втянуты, что непосильное дело задумали и т. д. Затем начали работать—надоело, бросили. Поэтому очень важно научиться составлять план. Это должно делаться в школе и в пионеротряде. Вот, когда вы будете высказываться, то расскажите, как обстоит у вас дело с плановой работой, проводите ли вы свою общественную работу по плану, как распределяете между собой всякие обязанности. Необходимо так распределить работу, чтобы все свою работу, пусть самую небольшую, выполняли и чтобы дело дружно продвигалось вперед. А часто бывает так, что если кто послабее, не справляется с работой, то ему никто не оказывает помощи. Важно, чтобы организация не стала его только ругать за это, но оказала бы ему товарищескую по-

мощь. Иногда стоит немного помочь, и дело поправится. Вот в школе занятия должны идти таким образом, чтобы вся работа шла вровень, а не то чтобы один выскочил вперед, далеко ускорал, а другой бы остался позади. Следует всячески подтягивать отстающих к ребятам более сильным. Даже в старой школе ребята помогали друг другу. Помню, в старой школе придешь задолго до урока и начинаешь помогать тем, кто послабее. Правда, помогали мы часто не так, как надо, помогали просто обманывать учителя. Напишешь слабому ученику работу, он ее и подает, хотя и не сознает, что там написано. Так помогать не надо, а следует слабому товарищу все объяснить, чтобы он сознательно понимал, в чем дело, и мог бы учиться вместе со всеми товарищами. Необходимо наладить дружную коллективную работу, а не просто приучать ребят к трудолюбию. Вот, я помню, в 1919 г. мне пришлось быть в Казани. Было там собрание учителей, и они говорили—мы должны в детях воспитывать трудолюбие. Я тогда выступила и сказала, что не в этом дело, а дело в том, чтобы научить их дружной коллективной работе. Коммунистическое воспитание заключается не только в том, чтобы много работать—этому в прежнее время учили бедных ребят, а в том, как работать. Вот очень важно научиться как можно лучше работать, создать товарищескую обстановку и помогать друг другу.

За общий труд для общего дела

Наконец следующее, что необходимо,—это учет работы. Необходимо всегда учитывать все, что сделано и что не сделано. Если что-либо не сделано, то очень важно узнать, почему именно это не сделано.

В заключение я хотела бы вам прочесть то, что писал т. Ленин о коммунистическом труде, когда стали организовывать субботники. Он писал: «Коммунистический труд—это бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной по-

винности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным законам, а труд добровольный, труд, отдаваемый без расчета на вознаграждение, без условия вознаграждения. Труд по привычке, труд на общую пользу, труд как потребность здорового организма». Такое отношение к труду может выработаться лишь постепенно. У нас уже немало ростков нового отношения к труду. Я уже говорила, что была в совхозе «Гигант». И вот там подняли они никогда не пахавшееся поле—60 тысяч гектаров. Работают там самые усовершенствованные машины. Конечно, если бы они работали без плана, то у них ничего бы не вышло. Они работают по определенному плану, который очень подробно обсуждали агрономы. И вот было постановление произвести сев до такого-то числа. Там рабочих несколько тысяч, и они все работают с увлечением. Во главе совхоза стоит бывший питерский рабочий. И он как рабочий, закаленный в борьбе, знающий, что такое организация, сумел работу в этом совхозе наладить по-новому и заразить своим увлечением всех работающих там рабочих. Так вот надо было к такому-то числу закончить посев. Если бы его не закончили, то хлеб уродился бы очень плохой. И вдруг дождь, да такой, что вся работа останавливается. Все очень волнуются. Из Ростова шлют телеграммы, как быть, так как вся работа срывается. Ведь, если будет плохой урожай на 60 тысяч гектаров, то это бедствие. Сейчас совхоз дал около 80 тысяч тонн хлеба, а если бы не кончили во-время сев, то дал бы очень мало. И вот собрались рабочие этого совхоза и говорят директору: давайте будем работать и день и ночь изо всех сил, пока не свалимся, а сев кончим. И вот этот директор уже отвечает Ростову, что работа будет выполнена к сроку. В Ростове думают: никак, директор с ума сошел? Здесь вся работа остановилась, а он пишет, что все будет выполнено к сроку. Однако рабочие приняли определенное решение, работали они днем и ночью с фонарями и все засеяли к сроку. Это и есть то, что Влади-

мир Ильич называл коммунистическим отношением к труду. Они работали не для того, чтобы получить вознаграждение, а для того, чтобы выполнить то дело, за которое взялись, и дать стране хлеб, в котором страна так нуждается. Это есть настоящий коммунистический труд, и нам в школе с вашей, главным образом, помощью необходимо стремиться к тому, чтобы приучить ребят к такому отношению к труду.

В ногу с жизнью

Ребята должны это понимать и стараться оказывать окружающему населению всякую помощь в его работе. Бывает так, что надо вести борьбу с вредителями, а ребята вместо этого едут спектакль ставить. Конечно, спектакль, может быть, посмотреть и интересно, но население в данный момент интересуется борьба с вредителями. И надо им помочь именно в этом.

Затем, надо работать сообща, так как дружная работа имеет большое значение. Вы являетесь передовым отрядом в школе, и вы должны здесь приложить все усилия к тому, чтобы такую работу наладить. Это самое главное и необходимое дело. Вот что говорит дальше Владимир Ильич: «Ведь всякому ясно, что до широкого действительно массового применения такого труда нашему обществу, нашему общественному укладу еще очень и очень далеко (это Владимир Ильич говорил в 1920 г.—Н. К.), что еще очень мало людей понимают, что такое коммунистический труд». А дальше он говорит: «Мы счастливые, что живем в такое время, когда можем по-новому организоваться для такого труда». Владимир Ильич надеялся на то, что наша школа поможет в этом деле ребятам и на этом труде вырастут подлинные коммунисты, которые будут не на словах бороться за дело рабочего класса, а непосредственно своим активным участием строить новую жизнь. При общей работе легче достигаешь общей цели, и здесь важно, чтобы сильные подтягивали отстающих и слабых.

Школа строителей социализма

(Речь на заседании коллегии Наркомпроса совместно с делегатами слета)

ТОВАРИЩИ, несколько лет тому назад многие из ребят еще думали, что важно только пионерское движение, а школа—дело второстепенное, дело неважное, мы, юные пионеры, юные ленинцы, будет работать сами по себе, а школа—сама по себе. И вот, товарищи, я вам хочу сказать: когда произошла Октябрьская революция и вся наша жизнь перевернулась, то первое время все особенно напряженно, особенно страстно думали о том, что же будет впереди. Сразу после Октябрьской революции все заговорили о том, как должны сорганизовываться рабочие на фабриках и заводах, каким образом должна перестроиться деревня. И тогда уже говорили о том, какой должна быть наша школа. Был созван I съезд по народному образованию. На этом съезде выступал т. Ленин, который говорил о школе. Он говорил, что теперь наша школа освободилась от опеки буржуазии. Что это значит? Товарищи пионеры, которые приехали из других стран, вероятно, расскажут или уже рассказали вам, как у них в буржуазных странах школа находится под влиянием буржуазии, как ребята заставляют читать те книжки, которые воспитывают из них послушных рабов капиталистов. Пионеры Западной Европы и Америки вам подробно расскажут, как часто их бьют и наказывают в школах для того, чтобы они думали только так, как велят им учителя. Учителя же делают только то, что приказывают им капиталисты. Так поставлено дело в школах тех стран, где господствует буржуазия.

Мы из истории знаем, что и в нашей школе дело тоже обстояло таким образом: нас наказывали, нас заставляли служить всякие молебны, молиться за здоровье царей и т. д. Наша старая школа также была целиком в руках помещиков и капиталистов. И вот Ленин говорил, что теперь, после Октябрьской революции, наша школа освободилась от опеки буржуазии, и не толь-

ко школа, но и весь народ стал свободным от буржуазии. Сейчас школа вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом пойдет по новому пути, пойдет к социализму и будет строить свою работу на основах равенства и братства. Когда Владимир Ильич кончал свою речь, то он сказал следующее: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возвести возможно скорее здание будущей трудовой школы, которая одна лишь сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, которая продолжается уже пятый год». Когда Ленин выступал в 1918 г., то еще продолжалась мировая война, еще шла бойня. И вот Ленин говорил о том, что нам надо построить новую трудовую школу, совершенно на иных началах, чем при буржуазии, такую школу, где дети росли бы как коммунисты и сознательно относились ко всему окружающему. Такая школа, говорил он, будет иметь то громадное значение, что она поможет уничтожению всяких войн. Владимир Ильич крепко надеялся на то, что молодое поколение сумеет при помощи новой школы так организовать себя, так хорошо понять, что такое социализм и как его надо строить, что молодое поколение, когда оно вырастет, сумеет установить коммунистическое общество. Ленин надеялся, что подрастающее поколение сумеет так сплотиться, установить в своей среде такие товарищеские отношения, что оно станет непобедимым и никакая буржуазия не сумеет его одолеть. Так говорил Владимир Ильич одиннадцать лет тому назад.

Пройденный путь

И вот пришлось создавать эту трудовую школу. Вы знаете, какими тяжелыми были первые годы после Октябрьской революции. Тогда шла гражданская война, и никому почти не было дела до школы. Приходили всякие военные отряды, занимали помещения школ, разрушали эти помещения, хотя и знали, какое значение имеет школа. Тогда ничего нельзя было поделать,

приходилось бороться за то, чтобы отстоять нашу молодую республику, и поэтому, волей-неволей, школы разрушались. Затем, вы знаете, как нам пришлось в следующие годы бороться за то, чтобы восстановить все разрушенное, сколько сил и средств мы должны были употребить на то, чтобы опять вновь вспахать запущенные поля и пустить в ход стоявшие из-за отсутствия топлива и сырья фабрики и заводы. На это тогда было обращено главное внимание, и поэтому нам не удалось построить так быстро школу, как мы того хотели. До сих пор у нас нет такого количества школ, которое необходимо для того, чтобы можно было охватить всех ребят. Нам надо непременно стать страной образованной и культурной, такой страной, где действительно возможно было бы строить новую жизнь. И школа нам нужна дозарезу. Так вот, вначале перед нами стояла задача восстановить все то, что было разрушено.

Затем, когда это было сделано, перед нами встал другой, очень важный вопрос: как строить эту новую школу и чему учить ребят в школе? Об этом мы сначала, надо сказать, знали только в общих чертах. Нам пришлось очень много подумать и поработать над тем, чтобы из преподавания выбросить весь тот старый хлам, которому обучали в старой школе. Конечно, мы с первых дней знали, что такой предмет, как закон божий, не должен иметь места в школе. Мы должны воспитать ребят, понимающих весь окружающий мир, по-настоящему, т. е. таким, как этот мир есть на самом деле, сообщить ребятам все то, до чего дошла уже наука и как она объясняет все явления. Поэтому сразу прекратилось в нашей школе преподавание закона божьего. Вы знаете, что гимназия в старое время была построена таким образом, что там занимались тем, что изучали язык греков и римлян, живших в давно прошедшие времена, но совершенно не интересовались в школе, как живут люди сейчас. Теперь об этом даже смешно говорить, так как ребята очень уж привыкли изучать в школе окружающую жизнь, потому что наша

школа связана с жизнью, со всем тем, что делается вне школы. Если раньше школьникам и гимназистам приходилось целые дни проводить над греческой и латинской грамматикой и изучать жизнь царей и королей, то сейчас учащиеся в нашей школе прежде всего изучают окружающую жизнь и знакомятся с тем, за что и как борются люди. Были выброшены в новой школе из предметов преподавания греческий и латинский языки. Затем, в старое время школа существовала отдельно для мальчиков и отдельно для девочек. Мальчиков учили одному, а девочек—другому. Девочек воспитывали в духе подчиненности мужчинам, воспитывали таким образом, чтобы они могли стать по окончании школы или гимназии слепо подчиняющимися мужу женами и т. д. Это разделение было нами сразу прекращено, и в нашей школе мальчики воспитываются совместно с девочками. Мы стремимся к тому, чтобы установить в школе между мальчиками и девочками самые настоящие товарищеские отношения.

В ногу с окружающей жизнью

Наконец мы с первых же шагов попытались сделать нашу школу трудовой. Эта задача была самой трудной, так как в нашей школе не только орудий труда не было, но даже отсутствовала бумага, карандаши и книжки. Поэтому вначале трудовой принцип в нашей школе выразился в том, что мыли полы, кое-что стругали, шили. Но это, товарищи, не есть еще настоящая трудовая школа. В последние годы, уже после окончания гражданской войны, когда мы начали вылезать понемногу из нищеты, наша школа также начала поправляться. И тут оказалось очень трудным многое провести в жизнь, так как осталось нам в наследство очень много привычек и предрассудков старого строя, остались нам в наследство и старые учителя, да, наконец, и сами родители зачастую, находясь во власти старых предрассудков, требовали, чтобы их детей учили по-старинке. У нас были такие случаи, когда

приходила в школу несознательная мать с сожалением спрашивала: «Почему вы не наказываете моего ребенка?» Вот это влияние старого быта было очень сильным. В особенности трудно было заводить новые порядки в деревне.

Если мы сейчас посмотрим на нашу школу, то увидим, что она очень далеко ушла вперед. Мы можем с радостью сказать, что сейчас ребята учатся в школе тому, как надо понимать окружающую жизнь, ребята учатся тому, как надо работать и жить. Ребята идут рядом со взрослыми, помогают взрослым, и если взрослые строят социализм, то и ребята по мере своих детских сил делают то же самое. Вот мне пришлось недавно быть на Северном Кавказе, где я осматривала очень большие совхозы и коммуны. В коммунах дети живут по-новому. Я получаю письма от пионеров, живущих в коммунах и совхозах. И видно, что ребята многому учатся в этих построенных по-новому хозяйствах, ребята видят, как растет коллективная работа. И родители также уже начинают по-новому работать и по-новому думать, и когда они приходят в школу, то уже не требуют, чтобы их детей учили по-старинке, а просят побольше рассказать детям, что такое коллективное хозяйство и как надо его строить и работать в нем. Наша жизнь подвигается вперед, и ребята также растут.

Семь лет тому назад у нас не было еще детского движения. Мы тогда еще спорили о том, нужно ли детское движение. Тогда было еще много таких товарищей, которые считали, что дети должны только учиться и что никакого движения не нужно. И только потом, главным образом благодаря усилиям комсомола и при поддержке Наркомпроса создано мощное коммунистическое детское движение. Создались пионерорганизации, и ребята стали называться пионерами.

Что такое пионер?

Что такое пионер? Пионер—это значит тот, который начинает строить новое, который прокладывает новые

пути. Пионерами назывались раньше люди, которые приезжали в Америку и на пустом месте возводили свои хозяйства и начинали новую жизнь. Значит, пионер—это строитель нового, это тот, который прокладывает новый путь. И вот, пионеры наши и должны быть такими ребятами, которые указывают другим ребятам путь к новым порядкам. Каждый пионер должен помнить, что ему не следует замыкаться в школе, в своих пионерских организациях, а нужно заботиться о том, чтобы организовать всех детей. Мне пришлось недавно беседовать с неорганизованными ребятами. Спрашиваю: «Что делает у вас в школе пионерский отряд?» Они отвечают: «Пионеры нам не говорят, что они делают, они не хотят с нами иметь дела». Я надеюсь, ребята, что это только отдельные случаи, но что в массе пионеры тесно связаны со всеми школьными ребятами. Пионерский отряд в школе должен быть застрельщиком в деле организации всех ребят.

Позвольте, ребята, высказать вам пожелание, чтобы вы в будущем помогали организоваться в школе другим ребятам, так как вы являетесь наиболее сознательными и наиболее передовыми детьми. Позвольте еще раз пожелать вам успеха в этом деле, пожелать того, чтобы вы помогали своими детскими усилиями построить ту школу, о которой говорил Владимир Ильич, школу, которая будет воспитывать подлинных коммунистов, подлинных строителей социалистического общества в нашей стране и во всем мире.

(Август 1929 г.)

О детях революции

(Речь на собрании в Большом театре, посвященном закрытию слета)

ТОВАРИЩИ! Все революции ставили в порядок дня вопросы народного образования. Мы знаем, с какой остротой ставила этот вопрос Великая французская революция. И каждая революция уделяла внимание этому большому вопросу—как воспитать подрастающее по-

коление. Но только пролетарская Октябрьская революция поставила во весь рост все проблемы воспитания. Мы наших ребят воспитываем в чрезвычайно сложных условиях. Мы пытались и пытаемся создать школу, которая воспитывала бы из наших ребят людей, которые продолжали бы дело, начатое в Октябре, и довели его до конца. Не только школа воспитывает. Воспитывает также среда. Владимир Ильич говорил, что наша революция не уничтожила старого, а только перевернула, что нужна еще длительная борьба для того, чтобы организовать всю жизнь по-новому. И вот, товарищи, наши дети растут в такой обстановке: они учатся в нашей школе, школа наша связана с жизнью, а ребят кроме того окружает очень сложная среда. С одной стороны, они видят, как организуется, как борется пролетариат за социализм, за новые порядки. А с другой стороны, темное старое еще влияет на наших ребят, влияет в отрицательную сторону. Мы знаем, что революция всегда захватывает ребят. Мы знаем, как в революции 1905 г. дети рабочих, когда были забастовки рабочих, всегда тут же вертелись. Как часто можно было слышать от какого-нибудь мальчугана: «Я вот влепил директору комок грязи, когда наши бастовали». Так что ребят захватывало революционное настроение, которое было тогда.

Мы знаем, что средняя школа в 1905 г. также принимала участие в забастовке, но это была старая школа, в которой детей рабочих не было, были только дети интеллигенции.

Потом мы знаем, как в 1918 г. рабочая молодежь принимала участие в борьбе взрослых и в гражданской войне. Уже в 1917 г. между двумя революциями—Февральской и Октябрьской—мы видели, как разделилась молодежь. Учащиеся в средних школах были против большевиков, они подходили к дому Кшесинской и выкрикивали те фразы, которым их учила буржуазия, но в то же время мы видим, что дети рабочих начинали также организовываться и шли нога в ногу с борющимися старшими.

Великая борьба захватывает ребят

Во время гражданской войны в 1919 г. мне пришлось слышать рассказы, как на Бондюжском заводе, когда завод заняли белые, даже малые ребята высказывали свою ненависть к белым. То же на Ижевском заводе. Когда пришли белые, они расстреляли ребят рабочих, собиравшихся в клубе. Так вот, товарищи, не успели уйти белые, как оставшиеся в живых ребята снова организовывались в клубе. Великая борьба влияет, захватывает ребят.

Прошло больше одиннадцати лет со дня Октябрьской революции. В повседневной борьбе нам иногда кажется, что мы сделали все же ужасно мало, мы сознаем, что то, что сделано, еще далеко от того идеала, от тех целей, которые мы себе ставим. Точно так же, когда стала организовываться самостоятельная организация ребят под руководством комсомола—пионерорганизация, то, признавая всю ее важность, все же порой кажется, что она недостаточно крепко организована, что не всегда справляется с задачами, хочется, чтобы она была возможно сильнее и возможно большего достигала.

В повседневной борьбе мы критикуем постановку дела, и нам кажется порой, что мы слишком медленно движемся. Но, присутствуя на слете, каждый из нас видел, что Советская страна—это страна, которая действительно растит поколение борцов, и можно быть спокойным за то, что начатое в Октябре дело молодым поколением будет доведено до конца. Когда мы видели, как ребята стройными рядами организованно выступают, как они действуют заодно, дружно, когда мы слышали выступления пионеров, выступления и на конференции и на собеседованиях в комиссариатах, мы чувствовали, что наш строй—такой строй, который действительно сможет воспитать новое поколение.

Рабочие Москвы встретили ребят с заботой, встретили их так ласково, что на ребят это произвело сильное впечатление. Они рассказывали про то, что у ра-

бочих они чувствовали себя, как в родной семье. Почти каждый ребенок рассказывал об этих своих впечатлениях.

Больше заботы о детях

Но вот, товарищи, слет кончен. Его огромное политическое значение в том, что он наглядно показал широчайшим массам, что в наших условиях школа и детская организация и влияние всей окружающей среды способствуют воспитанию молодого поколения, воспитанию его в ленинском духе. Но, товарищи, юных пионеров два миллиона, а всех ребят этого возраста во много раз больше. Есть много ребят неорганизованных, которых нужно еще организовать, втянуть. А главное, мы должны отдать себе отчет в том, что нужна громадная работа взрослых в деле помощи комсомолу, в его работе с ребятами, что нужна громадная работа, чтобы поставить наше растущее молодое поколение в такие условия, когда бы все ребята могли расти ленинцами.

И вот, товарищи, каждый из нас знает, что в смысле материального обеспечения у нас еще плохо. Ленин говорил, что каждому ребенку надо обеспечить бутылку молока, но это не обеспечено, мы не можем еще обеспечить всем детям крова, пищи. Тут нужна большая работа, большая организация. Необходимо, чтобы каждый взрослый сознавал, что мы должны заботиться о нашем поколении, которое будет продолжать наше дело, чтобы оно росло в хороших условиях, чтобы оно могло свободно развиваться.

Затем мы должны отдать себе отчет в том, что у нас еще не обеспечено для ребят вообще обучение, что в этой области еще нужна громадная работа для достижения того, что стоит в программе партии. Мы должны позаботиться также о том, чтобы ребятам было где собираться, что бы они могли учиться труду, чтобы они организованно, коллективно научились работать и чтобы не только научились коллективно работать, а могли бы

примкнуть к общему повседневному труду. Мы должны обеспечить права ребят, пересмотреть все наше законодательство, достаточно ли оно обеспечивает, охраняет ребенка от эксплуатации, потому что от старого еще осталось много, еще мелкое крестьянское хозяйство, еще кустарные промыслы существуют, а в них часто ребенок эксплуатируется. И вот, товарищи, необходимо сорганизоваться, а не работать в одиночку. У нас есть бюро юных пионеров, которое связано с друзьями детей. Но такие бюро у нас не везде. У нас есть общество «Друг детей» по отдельным городам. Но нужно, чтобы эти общества были действительно сильными обществами, организованными обществами, которые работали бы по единому, общему плану, чтобы каждый участок города был у них на виду, чтобы друзья детей знали, в какой помощи ребята нуждаются, чтобы они всеми силами помогали нашему подрастающему поколению. При таком условии организация юных ленинцев может развиваться с гораздо большей силой. Она может охватить всех детей трудящихся. Мне кажется, что слет в сердца тех рабочих, которые имели дело с пионерами, внедрил твердую решимость помогать ребятам, и нужно, чтобы это чувство не пропало, не распылилось, а вылилось в активной работе. Нам нужна такая организация, где бы не только платили членские взносы, а где бы каждый член ее практически принимал участие в оказании помощи ребятам.

Ответственность за воспитание детей падает на нас

Мы знаем, что при капиталистическом строе вся жизнь, весь уклад был таков, что из ребят и в школах, и при помощи церкви, и при помощи всей обстановки воспитывали послушных рабов капитала. Мы из наших детей воспитываем борцов и хотим, чтобы это воспитание шло возможно успешнее. У нас нет религиозного воспитания детей. Наша школа с первого дня после Октябрьской революции изгнала религию. Школа борется с религией. Мы учим ребят самих организовать-

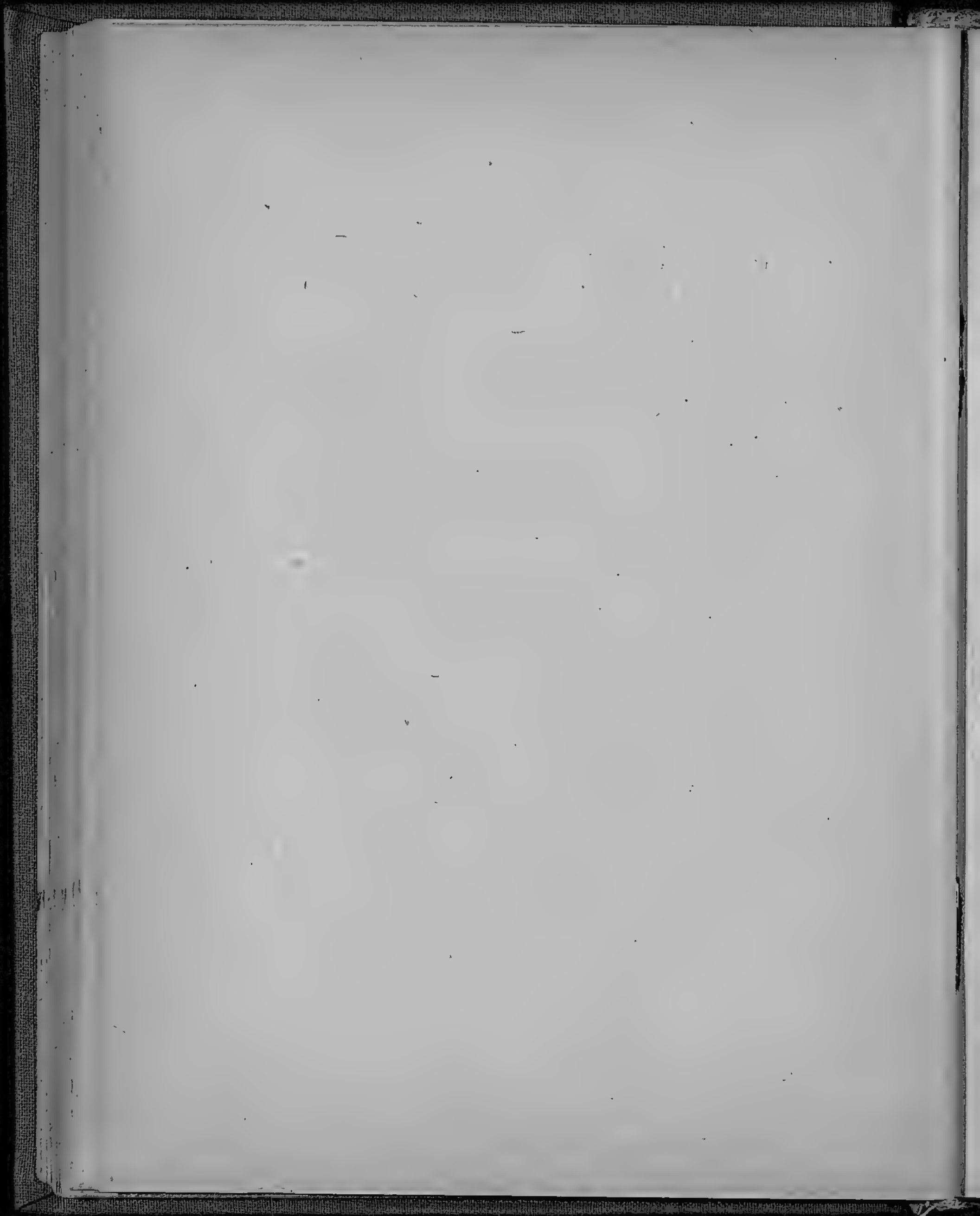
ся и перестраивать жизнь, вести общественный труд в школе и вне школы. Этот общественный труд воспитывает внутреннюю дисциплину, он воспитывает коммунистический подход к труду. И мы, глядя на наших детей, должны сказать, что ответственность за воспитание этих детей падает на нас. Мы должны сделать все, чтобы помочь молодому поколению развиваться дальше по тому пути, по которому уже идет наше молодое поколение. Владимир Ильич говорил, что гвоздь строительства социализма в организации. И мы являемся свидетелями того, как создается организация нашего подрастающего поколения. Этой организации должно всесторонне помогать.

(Август 1929 г.)

БОРЬБА ЗА ЗНАНИЯ

Школа и пионердвижение

УЧИТЕЛЬСТВО быстро поднимается и растет, вооружается для строительства новой школы необходимыми знаниями, проникается идеологией пролетариата, а параллельно с этим из недр рабочего класса вырастает пионердвижение, качественно изменяющее тот детский материал, над которым приходится работать учителю. Это, с одной стороны, облегчает его задачу, с другой—требует от него дальнейшей работы над собой.

Юные пионеры представляют собой детскую организацию, имеющую свой устав, свою цель, свои методы работы.

В организации дети приучаются коллективно чувствовать, коллективно действовать, подчиняться воле коллектива.

Уже самый факт наличия детской организации имеет громадное воспитательное значение. Ребенок привыкает иметь постоянно перед глазами интересы целого коллектива, связывает все свои действия с действиями коллектива. У него складывается определенная коллективистическая психология, являющаяся наилучшим регулятором инстинктов, уничтожающая чувство беззащитности, одиночества. Чем раньше начинает ребенок жить коллективной жизнью, тем больше шансов, что из него вырастет настоящий коммунист, умеющий всей душой отдаваться общему делу.

Стремление к организации присуще здоровым детям, растущим в нормальных условиях. Тот, кто наблюдал игры детей, знает это.

Вот почему организация юных пионеров так интересует и захватывает ребят.

Юные пионеры ставят себе целью помогать рабочему делу, служить ему.

Могут сказать, помощь рабочему делу, помощь борьбе пролетариата—цель, мало доступная детям. Так ли это? Современным детям эта цель близка и понятна. Они слышат кругом разговоры о недавнем прошлом, о том, из-за чего шла борьба, они видят кругом неустройство жизни, им нетрудно понять, к чему стремится партия, комсомол. Чем раньше они поставят себе цель, чем раньше научатся подчинять ей свои действия, тем более сильные, более целеустремленные люди из них выйдут.

Рано поставленная цель, коллективная работа имеют уже сами по себе громадное значение для развития ребят.

Активно-трудоу метод, которым руководятся отряды, так же, как нельзя лучше действует на ребят.

Вот почему светлеют лица детей, когда они видят стройные ряды красношеек, видят дисциплинированность ребят, их ясные, радостные лица.

Однако мы видим обычно лишь праздничную сторону жизни пионеров—их выступления, слышим их речи, но самое важное—повседневная, будничная работа. И тут чрезвычайно важно, чтобы ребята все время росли, развивались, чтобы запас знаний у них все возрастал и понимание поставленной цели углублялось. Без этого пионердвижение вырождается, через год-два оно будет терять для пионеров свою привлекательность. Пионердвижение должно быть связано с занятиями в школе, должно опираться на них.

Другое. Важно, чтобы ребята в своей работе ставили себе правильные частные цели, чтобы эти цели тесно связывались с общей целью, чтобы они были достаточ-

но конкретны и постепенно усложнялись. Выбор целей имеет громадное значение, и эта сторона, пожалуй, самая трудная. Надо, чтобы конкретная цель была общественно необходима, чтобы она была посильна, чтобы она не была чересчур легка, чтобы результаты усилий могли быть учтены, были бы осязаемы, чтобы конкретно цели, которые ставят себе звенья и отряды, постепенно, по мере роста сознательности и умения, усложнялись.

Каковы должны быть отношения между школой и детдвижением?

Кое-кто из молодежи, увлеченный успехами первых шагов движения, говорит: «не школа, а детдвижение».

Такая постановка вопроса неправильна. Она проистекает из того, что пока еще не поставлен со всей остротой вопрос о систематических, углубленных занятиях, без которых пионеры никогда не превратятся в ленинцев. Без систематических занятий, связывающих воедино данные опыты, цельного монистического мировоззрения молодежь у себя не выработает. Умение жить и работать коллективно—это одна сторона дела, умение ясно и далеко видеть, логически мыслить, располагать факты в определенной перспективе—это другая его сторона. Если бы пионердвижение провозгласило: «долой школу!», оно перестало бы быть, несмотря на всю свою красочность, прогрессивным, передовым, оно объективно играло бы реакционную роль, внешней красочностью прикрывая прежнее духовное рабство.

Поэтому нужна тесная смычка между советской школой и детдвижением.

Советская школа стремится, как и детдвижение, воспитать подрастающее поколение в ленинском духе, стремится подготовить его к разрешению тех задач, которые поставила перед ним история. Советская школа стремится вооружить ребят как можно лучше знаниями, которые необходимы им для ясного понимания того, что нужно делать, как надо перестраивать жизнь, как надо ее налаживать, которые необходимы им для

победы. Советская школа учит ребят, как знания, добытые человечеством, применять к делу, тесно увязывать теорию с практикой. Без знаний человек, как слепой. Советская школа стремится сделать его зрячим. Отсюда ясно, что нельзя противопоставлять пионердвижение школе, между ними существует самая тесная внутренняя связь.

Что даст детдвижение школе?

Оно даст ей, прежде всего, новый детский материал. Пионердвижение чрезвычайно повышает в детях сознание своего человеческого достоинства, повышает стремление к знанию, интерес к нему, вырабатывая серьезное отношение к делу, дисциплинирует их. С такими ребятами учителю гораздо легче работать.

Надо только, чтобы и учитель и руководители пионердвижения—комсомольцы—постарались выяснить ребятам разницу между старой, буржуазной и новой, советской школой, между школой, проникнутой буржуазной идеологией, и между школой советской, проникнутой пролетарской идеологией; надо, чтобы и учитель и комсомольцы старались как можно лучше выяснить ребятам, почему им надо знать ту или иную часть программы, почему им надо проработать тот или иной вопрос. Если учитель научится делать это, он будет поражен успехами детей. На его вопрос: «Зачем мне надо это знать?» ребенку будут отвечать не так, как часто отвечали раньше: «Это не твое дело, твое дело не рассуждать, а учиться, старшие лучше знают, что тебе полезно знать». Ребенку будут отвечать на его вопрос иначе: «Ты хочешь строить новую жизнь, для этого тебе надо узнать,—если дело идет, например, об истории,—как строили свою жизнь люди раньше, какая и за что между ними была борьба, ты узнаешь, изучая историю, чего не надо делать, и благодаря этому лучше поймешь, что надо делать». Если дело идет о географии, учитель объяснит: «Ты хочешь, чтобы во всем мире не было рабства, не было угнетения,—как же ты можешь не знать, где какой народ живет, как он живет, как рабо-

тает, как борется?» Если дело идет о физике, учитель скажет: «Ты хочешь, чтобы люди не надрывались над работой, для этого ты должен знать законы природы, только изучая эти законы, человек научается овладевать силами природы и заставлять их служить себе; только изучив достижения техники, введя их в жизнь, люди могут освободить себя из-под власти природы; тебе надо знать, в чем эти достижения состоят, без этого ты будешь плохим строителем» и т. д. и т. д.

Вся школьная программа таким путем может быть осмыслена для ребят. Зажигая энтузиазм ребят к изучению школьной программы, учитель и сам зажжется к ней тем энтузиазмом, который осветит все его занятия, вложит в них массу жизни, яркости, научит правильному подходу к ребенку.

Как много могут дать такие одухотворенные конечной целью занятия и учителю и ребятам, ясно каждому.

При таком подходе к делу быстро пойдет и сближение школы с жизнью. Когда и учитель и ученики ясно поймут все значение этого сближения, они сообща сумеют сделать школу таким же куском жизни, куском нового быта, каким стало уже детдвижение.

В процессе всей этой работы школа станет для ребят своей, близкой, необходимой им.

Учитель хочет, горячо хочет строить новую школу. Но он должен отдать себе отчет, что это он может сделать только вместе с детьми.

Пионердвижение до чрезвычайности облегчит ему задачу.

И потому каждый учитель должен помогать пионердвижению, помогать форпостам пионеров захватывать в сферу своего влияния всех школьников, помогать их задаче втянуть всех ребят в организацию, стремящуюся к великой цели.

И поэтому каждый руководитель детдвижения должен ясно сознавать разницу между буржуазной и советской школой, отдавать себе отчет в задачах, стоящих перед современной школой, должен разъяснить

пионерам, какую большую помощь могут оказать они стране, помогая строить советскую школу.

Сейчас вопрос о содержании преподавания в советской школе в основном разрешен. Но не разрешен еще ряд других вопросов.

Совершенно недостаточно освещен, например еще вопрос о школьном самоуправлении. Опыт деткомдвижения может тут дать очень много.

Не разрешен еще один из важнейших вопросов нашей трудовой школы—это вопрос об увязке программы с практической деятельностью ребят, с их трудом. Хотя новая школа бьется над этим вопросом с 1917 г., но до конца он еще не разрешен. Тут также чрезвычайно сильно может помочь делу опыт детдвижения.

Пионеры, хотя и в недостаточной мере, ставят себе конкретные общественно-необходимые трудовые цели. Тут практика еще очень слаба, еще нет достаточного учета этой работы. Несомненно, что работники детдвижения лучше всего могут, развивая инициативу ребят в этом направлении, проложить тут новые пути.

И когда это будет достигнуто, умение ставить конкретные, общественно-необходимые трудовые цели поможет лучше наладить работу школы.

Имея в виду эту цель, надо сейчас же стремиться увязывать деятельность пионеротрядов с школьными программами.

У новой, советской школы и у пионердвижения одна и та же цель, освещающая их путь: школа нужна для углубления детдвижения; детдвижение открывает перед школой новые возможности, является для школы опорной базой, в целом ряде вопросов, и потому между школой и детдвижением должна быть самая тесная смычка. Эта смычка поможет молодому поколению СССР подготовиться к разрешению тех великих задач, которые выдвинет перед ним мировая борьба пролетариата.

(«Вожатый» 1924 г.)

Роль пионеров и комсомольцев в школе

(Доклад на I Всероссийской конференции школ II ступени)

Я ХОТЕЛА остановиться на том, какую роль в самоуправлении в школе будут играть пионеры и будет играть комсомол. За последнее время в рядах комсомола и в рядах учительства есть ясное сознание того, что тут нужна самая тесная совместная работа, работа передовой молодежи, передовых ребят с учительством. Нам, старшему поколению, надо научиться немножко по-новому смотреть на жизнь. Молодежь часто, благодаря тому что она растет совершенно в других условиях, инстинктивно находит верные подходы к той или другой работе, и тут совместная работа учительства с молодежью особенно важна.

Учителю, который хочет переделать себя и понять новую жизнь, эта работа с молодежью чрезвычайно полезна. С другой стороны, молодежь, если она в одиночку работает, уходит чрезвычайно часто не в ту сторону, в которую следует уходить. Кроме того надлежащей перспективы, т. е. что ближайшее и что дальнейшее, часто у молодежи нет. Молодежь горит желанием все переделать, перестроить в один миг и т. д. Тут спокойная, деловая работа молодежи с учительством прямо необходима.

Помощь передовому учительству со стороны комсомола, пионеров необходима. Задачи и перед комсомолом и перед пионерами стоят те же, что и перед школой: воспитать совершенно новое поколение.

Всякий учитель знает, как часто неумело выраженное, сказанное ребенком слово бросает для учителя свет на то, как нужно подойти к тому или другому вопросу, и я думаю, что это то, что должно нашу, советскую школу отличать в корне от буржуазной школы,—это дружная совместная работа молодежи, подрастающего поколения и учительства.

Важно, конечно, чтобы тут не было со стороны молодежи никаких попыток ломать школу, навязывать

школе свои, часто скороспелые взгляды,—партия с этим борется в достаточной мере. Наиболее сознательные элементы комсомола и пионердвижения тоже прекрасно понимают, что так не годится, что тут надо иначе подходить. И молодежь—комсомол и пионеры—понимает, что их движение обмельчает, если они от школы не будут получать максимум того, что можно получить. Если школа будет давать не то, что им надо, то это затруднит до чрезвычайности работу комсомола и пионердвижения, которые работают над тем же воспитанием в советском духе молодого подрастающего поколения. Тут чрезвычайно важно, чтобы установилось нормальное отношение. Это все, конечно, перевоспитает и учителя, потому что старые привычки смотреть на ребят, как на подчиненную массу, не считаться с этой массой, еще долго будет держать нас в своих лапах, и каждому учителю придется с собой бороться, учиться подходить к молодежи как к нашему будущему, со всем вниманием, научиться развивать в молодежи коллективность. Но, конечно, и молодежь должна сознавать, что без школы, без систематического знания настоящих работников из них не выйдет.

Важно также, чтобы создалось нормальное отношение между ребятами, т. е. между комсомольцами и не-комсомольцами; тут, конечно, опять-таки при старой системе воспитания, при такой форме самоуправления, где активны только учкомы и другие аналогичные организации, которые командуют остальными ребятами, нормальных отношений с комсомольцами и пионерами не может сложиться. Тут будет сказываться или недовольство комсомольцами и пионерами, будут жалобы на командование; с другой стороны, будет стремление комсомольцев и пионеров занять посты. Это развращает комсомольцев и пионеров и мешает сближению комсомольцев и пионеров с остальными беспартийными ребятами. Вот это стремление командовать создается старыми формами управления. Если мы перестроим самоуправление школы на тех началах, о которых я го

ворила, т. е. на началах коллективизма, то в значительной мере сложится нормальное отношение между комсомолом, пионерами и остальными ребятами.

В комсомол и пионеры идут лучшие ребята, ребята организованные, умеющие действовать сообща. Они свои навыки в коллективной работе и в коллективной жизни будут вносить в школу. Они будут главными инициаторами, они будут главными организаторами.

Без комсомола и без пионеров учителю было бы трудно организовать новое самоуправление, потому что неорганизованные ребята часто смотрят на учителя как на начальство; умение самостоятельно мыслить, самостоятельно работать у них не развернуто еще. Развернуть до конца это умение можно будет тогда, когда наиболее передовые ребята, комсомол и пионеры, научат этих неорганизованных ребят работать по-настоящему. И, конечно, школа с пионерами и комсомольцами будет гораздо скорее идти в том направлении, в котором она должна идти. Конечно, настоящее самоуправление может быть построено лишь в той школе, в которой перекинут мост между теорией и практикой. Оно может быть осуществлено в той школе, которая не замкнута в четырех стенах, но которая организует правильно работу и жизнь ребят, сначала внутри школы, а затем в окружающей школу среде, развертывая общественную работу на базе своей школьной жизни. Было бы чрезвычайно вредно и недопустимо, если бы школы и детские дома замыкались в своих четырех стенах.

«Народное просвещение», 1926 г.)

Пионердвижение как педагогическая проблема

МЫ не раз говорили о том, что школа и пионердвижение стремятся к одной и той же цели—воспитать из ребенка борца и строителя нового строя. Но в то время как в школе центр тяжести кладется на учебу, в пионердвижении этот центр переносится на вос-

питание. Обучение и воспитание тесно связаны друг с другом, дополняют одно другое, переплетаются одно с другим, но все же это две разные проблемы. В пионердвижении главная задача—задача воспитания. Цель пионердвижения—воспитать новую молодежь, которая доведет бы дело строительства социализма, коммунизма до конца. Строить социализм—не значит только подымать производительность труда, подымать хозяйство. Высокоразвитое общественное хозяйство лишь база, лишь основа, обеспечивающая возможность общего благосостояния. Суть же строительства социализма заключается в новой организации всей общественной ткани, в новом общественном укладе, в новых отношениях между людьми. Мы хотим строить не только сытую жизнь, но и жизнь светлую.

Если взрослое население надо перевоспитать в духе социализма, то молодое поколение тем более надо воспитывать в этом духе. Что же это за воспитание в духе социализма? Владимир Ильич расшифровывал этот новый дух в очень простых словах. Он говорил на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев: «Раньше говорили: «каждый за себя, а бог за всех»,—и сколько зла от этого вышло. Теперь мы говорим: «один за всех, все за одного».

В этих словах, хотя они говорились и не в связи с вопросами воспитания, по-моему, уже дается ясная установка всей воспитательной проблемы нашего времени. Надо из ребят воспитывать коллективистов. Как это сделать? Тут встает серьезная педагогическая проблема.

Буржуазия воспитывает по-разному детей трудящихся и детей помещиков и капиталистов. Из первых она старается воспитать послушных рабов, из вторых вожаков. Имея дело с детьми трудящихся, она старается затереть индивидуальность, не дать развития личности ребенка, все методы воспитания направлены на то, чтобы обезличить ребят, сделать их пассивными, а ребят, по отношению к которым это не удастся, выдвинуть, противопоставить другим, превратить их в верных

слуг буржуазии. По отношению к детям господствующих классов применяются другие методы воспитания. Из них буржуазия старается выработать индивидуалистов, противопоставляющих себя массе, коллективу, умеющих властвовать над массой.

Советское воспитание направлено на то, чтобы в каждом ребенке развить все его способности, поднять его активность, его сознательность, всесторонне развить его личность, его индивидуальность. Поэтому методы воспитания у нас иные, чем методы воспитания в буржуазной народной школе. Но наши методы воспитания в корне отличаются и от методов воспитания детей буржуазии. Буржуазия стремится воспитать из своих ребят индивидуалистов, которые свое «я» ставят превыше всего, которые противопоставляют себя массе. Мы стараемся воспитать из наших ребят всесторонне развитых сильных телом и сознанием людей, но не индивидуалистов, а коллективистов, не противопоставляющих себя коллективу, а составляющих его силу, поднимающих значение коллектива на новую ступень. Коммунистическое воспитание пользуется другими методами. Мы считаем, что лишь в коллективе личность ребенка может наиболее полно и всесторонне развиваться. Коллектив не поглощает личности ребенка, но влияет на качество воспитания, на его содержание.

Пионердвижение может много внести в этом отношении. По какому пути надо идти ему в деле воспитательной работы? Прежде всего надо дать пионеру-школьнику возможность совместных переживаний. Ребенок, который живет один в семье, которого заботливая мать тщательно оберегает от «вредных влияний» других ребят, не станет коллективистом.

Внимание пионеротрядов должно быть прежде всего обращено на то, чтобы участие пионера в работе отряда давало ему ряд совместных переживаний с другими ребятами. Это не значит, что ребят надо «развлекать», устраивать для них пионерские спектакли и утренники. Дело не в праздниках, а в том чтобы вся по-

Вседневная жизнь пионерского отряда была достаточно ярка и эмоциональна. А то, бывает, собирается собрание, долго не приходит вожатый, болтают без дела, на отряде разбирают всем наскучившие вопросы о курении, о дисциплине, учат пионерскую политграмоту... Такой отряд неизбежно распадается.

Уметь наладить получше совместное пение, игры, покрасочнее и поглубже по содержанию, наладить совместное интересное чтение и пр. имеет большое значение—все это сближает ребят, сплачивает их, а совместно пережитая какая-нибудь большая радость или горе еще больше делает их близкими друг другу. Тут важно поменьше формальностей, побольше содержания. Важен вопрос о том, какие игры будут проводиться, ибо игра игре рознь—есть игры, как раз мешающие развитию коллективистических инстинктов, не сплачивающие, а разъединяющие ребят, важно, какие книги будут читать ребята—индивидуалистический хлам или действительно ценные вещи.

Второй элемент сплачивания—это близкое знакомство друг с другом, с домашней и школьной обстановкой товарищей, помощь им. Более знающий должен помочь готовить уроки менее знающему, сытый должен поделиться с голодным, загруженному домашней работой товарищу должны прийти на помощь товарищи, разделив его труд,—широко поставленная товарищеская взаимопомощь внутри звена, внутри отряда.

Третье—интересная совместная учеба, совместное чтение, экскурсии, стенгазеты, совместно издаваемые сборники, дневники и т. д. и т. д. Тут особо важно, чтобы не было разделения на актив, который все делает, страшно перегружен, и на пассив, который ни к чему не допускают. Проблема совместной работы, правильного разделения труда равномерной нагрузки, сочетание индивидуального интереса ребят с общими целями, которые ставит себе рабочий коллектив,—все это надо разрешить.

Четвертое—та же проблема в отношении труда, сочетание умелого индивидуального труда с коллективным трудом, выработка навыков индивидуального и коллективного труда, правильная координация труда, учет сделанного взаимный контроль; кооперирование — сотрудничество во всех областях хозяйственной жизни.

Пятое—внутренняя добровольная дисциплина. «Великий почин»—статья Ленина о коммунистических субботниках, где он противопоставляет принудительной дисциплине капиталистического строя добровольную, сознательную социалистическую дисциплину, — дает ответ на вопрос о том, как подходить к вопросу о дисциплине и наказаниях в школе и пионеротряде.

И, наконец, последнее—общественная работа, применение приобретенных знаний и навыков в коллективной работе на общую пользу. Вопрос о выборе общественной работы. Добровольность и сознательность этого выбора, коллективное решение, коллективное планирование, учет возможностей и сил. Большая часть речи Владимира Ильича на III съезде комсомола посвящена вопросу об общественной работе, о коллективном общественно-полезном труде.

К этому же вопросу тесно примыкает вопрос о помощи в деле коллективного воспитания и самовоспитания ребят со стороны взрослых рабочих и работниц, сюда же примыкает и вопрос о взаимоотношениях школы и пионердвижения.

В намеченных выше вопросах кроется ряд проблем чрезвычайной важности. Над ними надо поработать и непосредственно руководителям пионердвижения и педагогам.

(Из книги Н. К. Крунской «Путь пионера в жизнь», изд. «Молодая гвардия», 1947 г.)

Пионердвижение и школа

(Доклад на экскурсионно-конференции пионерработников 8—22 мая 1927 г.)

В ПИОНЕРДВИЖЕНИИ всегда надо на первый план выдвигать цель пионердвижения. Ребята не знают хорошо цели движения. У нас редкое собрание пионеров проходит без того, чтобы не выступали пионеры и не говорили, что дело рабочего класса мы доведем до конца. Даже в школе, когда приходишь поговорить с ребятами, обыкновенно пионеры посылают записки: «Дело Ильича доведем до конца». Как будто бы цель ясна: ребята организуются для того, чтобы продолжать дело, начатое рабочим классом, продолжать строить социализм, это каждый пионер скажет, но на самом деле часто у ребят нет представления о том, что это значит — «дело рабочего класса довести до конца». У них больше горячего чувства, чем понимания того, в чем тут дело. Притом чувства, я бы сказала, недостаточно глубокого. А между тем ребята в одиннадцать-шестнадцать лет не такие уж малыши, чтобы некоторых вещей не понять. Посмотрите, как в старое время росли и складывались революционеры. Обыкновенно это бывало так: в детстве, в молодости человек увидит какой-нибудь факт, который глубоко возмутит его, увидит какое-нибудь издевательство над рабочим, увидит, как расправляется генерал с солдатом, увидит, как обируют крестьян, и этот факт на него определенным образом повлияет. У тех, кто видел расправы с восставшими крестьянами, у тех, кто видел гражданскую войну, есть яркие воспоминания и сильные переживания — они переживали виденное всем своим существом.

Вот у Толстого есть такой рассказ «После бала». Описывается там, как молодой человек ухаживал за девушкой, со старым генералом, ее отцом, танцевал мазурку на балу, а утром вышел и увидел, как солдата прогоняют сквозь строй и этим избиением командует генерал, с которым он танцевал мазурку. И у него сра-

зу появилась ненависть к генералу и пропало все нежное чувство к его дочери. Безобразие этой картины слишком поразило его. Это пример из области художественной. Каждый революционер, когда вспоминает свою жизнь, вспоминает и те факты, которые его в детстве взволновали и толкнули бороться за рабочее дело. Часто человек забывает о том, что он пережил когда-то, но именно это переживание в свое время дало направление его мыслям и чувствам. Наши ребята живут в условиях, когда такого безобразия, как раньше, они не видят. Они не видят, как солдат пропускают сквозь строй, они не видят эксплуатации, расправы капиталистов с рабочими и т. д., но нельзя сказать, что у нас все благополучно.

Владимир Ильич когда-то писал: «Старое у нас перевернуто, но не изжито», и правда, если мы посмотрим, то увидим, что пережитков старого еще чрезвычайно много. Обыкновенно из каждого письма, которое получаешь из деревни, видишь, что в деревне, с одной стороны, могуче пробиваются ростки новой жизни: растут организации, объединяются женщины, укрепляется новый быт, но рядом еще много старого, неизжитого, много такого, с чем нужно бороться. Например, пишет крестьянка, рассказывает о своей большой организационной деятельности. Малограмотная, но в то же время она пишет чрезвычайно ярко, как она организовала женщин, как сначала они не ходили на собрания, как она достала книжки и ходила из избы в избу читать, как заинтересовались крестьянки и стали собираться вместе работать и слушать ее чтение, как она организовала их по десяткам и, когда было назначено собрание, пришли все до одного человека. Вот ростки новой жизни. Никогда в старой жизни такой организационной, большой организационной работы не было. А рядом та же крестьянка рассказывает, как мужья бьют своих жен и как бабы ее посылают уговаривать мужей, что нельзя при советской власти бить жен. На ее уговоры мужья отвечают: «Где это вы вычитали?»

Все время приходится вспоминать слова Ильича: «Перевернуто старое, но не изжито». Изжить старое можно только той деятельностью, которая идет с низов. Какие бы хорошие постановления ни принимались в центре, но если в низах не идет большая организационная работа, мы долго будем барахтаться в таких фактах, которые представляют собой пережитки старого. Что необходимо пионерам? Необходимо, чтобы они умели вот это новое от старого отличать, чтобы они умели увидеть, что пережиток старого, а что новое, потому что часто пионеры говорят, что дело рабочего класса доведут до конца, а в чем дело, они не понимают, а мы не научились еще ясно им это рассказать. Если посмотрим книжки, которые написаны для пионеров, то увидим, что они не совсем так написаны, как надо. Мы там слишком много говорим больших, громких слов. Для взрослого человека под этими большими словами подразумевается нечто ясное, пережитое, а ребятам одиннадцати-двенадцати лет, которым было года два-три, когда переживалась гражданская война и революция, которые знают все это только по рассказам, нам надо суметь разъяснить не путем больших слов, а в ярких образах. Мы к этому делу должны привлечь рабочих и работниц, которые сами вели эту работу.

Я не знаю, есть ли обычай в наших пионерклубах приводить в эти клубы старых работников-борцов, чтобы они рассказывали про старое. Старые работники в своих семьях говорят об этом, дети их слушают, а в клубах и на собраниях часто этого не бывает. В книжках мы часто все описываем торжественно и очень далеко от жизни. Наши пионеры, когда мы их описываем, становятся в книжках уж очень добродетельными и даже если шалят, то в небольшой дозе, понемногу, и очень быстро исправляются. Мне прислали недавно книжку «Смычка на деле», о том, как пионеры идут в лагерь и что там делают. Там описывается, как пионеры приехали туда, как сразу заметили все недостатки, заметили, что для ребят нет площадки, расчистили там ка-

кой-то сарай, устроили пионерплощадку и т. д.,—одним словом, благодетельствовали население. Я недавно говорила пионерам: «Больно вы, ребята, форсите, когда вы едете в деревню, хотите обязательно ее благодетельствовать или поставить в деревне спектакль, или устроить лекцию и т. д.». Ведь у нас бывают нередко случаи, когда пионеры делают доклад о многополье. Мне пришлось недавно слышать о школе крестьянской молодежи: «Мы ведем агрономическую пропаганду, мы восемнадцать деревень объехали». Оказывается, двое ребят объезжали деревни и делали доклады, а Ильич и взрослым коммунистам говорил, что в хозяйственном отношении они должны больше у крестьян учиться, чем их учить. Товарищу, который написал «Смычка на деле», я написала, что его книжка неплоха, но, может быть, лучше бы ребята сами написали, как они ехали в лагерь, всех ли отпустили родители, и если отпустили, то какие наставления давали. Тут выясняется, какое отношение к семье у ребят, как ребята бывают заняты дома и как в этом отношении помогают пионеры товарищам. Потом описали бы поездку: думали, приедут в хорошее помещение, а на самом деле все совершенно не устроено, пришлось приспособливаться. А в книжках ребята—какие-то बारे, неизвестно, кто моет посуду, кто моет пол, кто все организует,—пришли, увидели и победили. У ребят поэтому создается большой форс. Они могут поехать в деревню, сделать доклад, а работать—не их дело. Так и относительно целей пионердвижения. Они думают, что если напишут «дело Ильича доведем до конца», то тут все и готово, а как, каким путем идти и как различать в окружающей жизни, что плохо, что хорошо, часто ребята представления не имеют. Для многих ребят этот лозунг «дело рабочего класса доведем до конца»—только красивый лозунг, а как это сделать, у ребят представления нет. Это одна сторона дела. Мне кажется, одна из задач пионердвижения—дать ребятам в образной форме ясное представление того, за что рабочий класс боролся, и дать

это представление не по сухому учебнику политграмоты, а рядом бесед с теми, кто боролся за это дело, из более близкого знакомства с тем, как это дело проходило. Если ребята научатся вглядываться в окружающую жизнь и различать, что плохо, что хорошо, то они научатся и глубже понимать это. Я остановлюсь на одном таком факте.

Ребята у нас всегда говорят об интернациональности, тут они, кажется, подкованы, сочувствуют китайцам, и все такое. А вот, когда дело касается ребят нацменьшинств, тут у пионеров часто с языка соскакивает слово «жид», и если мальчик—еврей, то его даже и травят, что бывает довольно часто. Интернационал, по их представлению, это что-то далекое, мало имеющее отношения к окружающей жизни, а в окружающей жизни на чуваша, еврея, мордвина ребята смотрят часто свысока и совершенно забывают то, что надо внимательно подходить к той нации, которая была угнетена. А как многого сейчас ребята себе не представляют! Например, многие понятия не имеют об угнетении национальностей, которое было в царской России.

У нас в Наркомпросе мы шефствует над одной соседней фабрикой и для ребят этой фабрики ставили как-то кино. Зашла я на спектакль с т. Кравченко. Показывался в кино еврейский погром, а ребята никогда о погроме не слыхали. В кино идет погром, евреев колотят, пух летит и т. д., а ребята начали хохотать не потому, что они жестокосердны, а потому, что они не слыхали, что такое еврейский погром, и их заинтересовала просто драка. Тогда т. Кравченко взяла слово и разъяснила, что там был показан погром, рассказала, как царское правительство организовывало эти погромы. Когда она рассказала это, ребята совершенно по-другому глядели на кино и аплодировали т. Кравченко. Теперь, если они увидят антисемитскую выходку, то вспомнят, что она им говорила.

Нам нужно при работе с пионерами большие слова сделать как можно понятнее ребятам, связывать их с

определенными живыми образами; иначе это будут только громкие фразы, ребята будут форсить, а не вести работу на самом деле, как это необходимо. Это относительно цели. Теперь относительно организации.

Конечно, один в поле не воин: если хочешь что-нибудь сделать, то надо сорганизоваться. В чем заключается организация? Вы на меня только не обижайтесь, если я начну ворчать на пионеров; это не в укор пионерам говорится, а просто хочется, чтобы у нас пионердвижение «на-ять» было поставлено. Может быть, я иногда сгущаю краски, но вы меня поправите в прениях. Я хочу сказать насчет организации. Конечно, все мы теперь знаем, какое громадное значение имеет организация. Приедешь в деревню, что первое бросается в глаза, чем новая деревня отличается от старой деревни? В старой деревне никаких организаций не было, а сейчас чего-чего там нет. Партийка не всегда есть, но комсомол всегда; пионеры во всякой деревне есть, есть кооперация потребительская, сельскохозяйственная и т. д. и т. п. Есть организации и ОДН и «Друг детей». Организаций много в деревне, и там появляется мысль, что надо работать общими силами, и пионерчики этим духом дышат. Но мало того, чтобы вступить в организацию, надо, чтобы эта организация правильно работала. Присмотришься иногда к организации пионердвижения и видишь, что очень перегружены ребята всякими сборами, всякой внешней, формальной стороной дела. Я хочу рассказать вам об одном споре Маркса и Лассалю. Лассалю казалось, что самое важное, чтобы правительство устраивало все для рабочих, ассигновывало суммы на помощь и пр. Маркс спорил с Лассалем и говорил, что серьезной помощи от буржуазного правительства ждать нельзя и дело не в помощи, а в самопомощи рабочих, в развитии рабочего движения. Тов. Ленин, который был учеником Маркса, также придавал огромное значение этой самодеятельности масс. О кооперации он пишет, что только та кооперация имеет значение, где действительные массы прини-

мают в ней действительное участие. Этот спор Маркса с Лассалем имеет отношение и к пионердвижению—у нас бывает так, что мы недооцениваем в нашем пионердвижении этой самостоятельности. Ребята больше обращают внимания на дисциплину и на то, что должны стройными рядами идти. Все это очень хорошо, но надо, чтобы каждый пионер действительно принимал участие в движении и как можно больше выявлял себя, было бы как можно больше активности. Организация звеньев направлена в известной мере на развитие ребячьей самостоятельности. Ребятам в большом коллективе трудно работать, и поэтому создавалась звеньевая система. А как вообще обстоит дело насчет самостоятельности ребят? Думаю, что тут предстоит сделать еще большой шаг вперед. Мы увлекаемся внешностью и не поддерживаем инициативы ребят в той мере, в какой надо. Конечно, я не хочу сказать, что нужно ребят бросить на произвол судьбы. Руководство необходимо, но нужно, чтобы оно было не мелочным, чтобы не было активности только со стороны вожатого.

Один старый рабочий описывал то, что ему пришлось наблюдать. Задумал вожатый повести отряд в село за несколько верст помогать крестьянам в уборке сена. Ребята согласились. Они пришли, поработали, крестьяне хотели кормить, но вожатый гордо отказался. Ребята устали, хотели дорогой назад посидеть, отдохнуть, но вожатый сказал: «А где дисциплина? Шаг на месте!», и повел дальше. Конечно, дисциплина нам нужна, но не такая зажимательная дисциплина. Тут надо найти меру, чтобы было и руководство и, с другой стороны, не было нажима на ребят, а у них развивалась бы внутренняя дисциплина.

В 1919 г. Владимир Ильич написал книжку «Великий почин», и он там говорил, что есть две дисциплины: буржуазная—такая, когда заставляют все делать внешней дисциплиной, вычетами из зарплаты, штрафами, увольнениями, полицейскими мерами и т. д., и другая дисциплина—при которой людей не заставляют,

не принуждают, а они сами делают, что надо, потому что сознают, что это необходимо. Социалистическое общество будет построено именно на такой внутренней дисциплине. Что такое пионерский отряд? Это зародыш будущего. Мы хотим, чтобы в этих организациях воспитались люди будущего, сильные, выдержанные, внутренне дисциплинированные, и воспитать эту внутреннюю дисциплину—одна из самых важных задач.

В пионердвижении важно развивать всячески эту внутреннюю дисциплину, но самое важное, что мы должны наряду с этой внутренней дисциплиной воспитать в пионерах,—это умение коллективно жить и работать.

В 1918—1919 гг. коллективную жизнь понимали так, что если все вместе, значит это коллектив. Это неправильно. Коллектив предполагает хорошо налаженную организацию. Владимир Ильич когда-то, когда партия только начинала организовываться, писал, как партию надо организовать. Он говорил, что партию можно сравнить с большой машиной, а каждый член—это вроде как небольшой винтик или колесико в этой машине; если этот винтик не действует, то и вся машина останавливается; нужно, чтобы все было прилажено, чтобы каждое колесико задевало за другое и все действовали. Я как-то читала воспоминание одного рабочего, как на одном заводе при царизме строили паровоз. Рабочие, издеваясь над инженером, вынули маленький винтик. Когда надо было пускать паровоз, он не мог пойти. Инженер бился, бился и заставил весь паровоз разобрать, а потом собрать наново. На это ушло две недели. Зарплату за это время рабочие получали, а сами прекрасно знали, в чем дело. Это воспоминание о прежнем времени старого рабочего очень характерно. Оно показывает, что от одной небольшой частицы зависит вся организация. Так же и в пионердвижении—чрезвычайно важно, чтобы каждый из ребят понимал, что он винтик или колесико в этой общей машине—в пионерорганизации. Нужно еще очень много

работать с пионерами в этом отношении. Некоторая общественная работа, оплачивающая их, у них есть, конечно, но они ей не придают значения, а придают значение галстуку, маршировке и т. п. Иногда ребята пишут: «Хотим сделать пионеротряд, а у нас нет красных галстуков». Я им на это отвечаю: «Не в красных галстуках дело». Умения работать у нас, россиян, еще нет. Старые революционеры умели обыкновенно собственными руками и ногами работать, а организация хромала, а теперь молодежь должна учиться работать в коллективе. Молодежь еще не умеет работать организованно. Нужно, чтобы каждый пионер был занят, чтобы каждый выполнял известную работу, чтобы не ехали все на каких-нибудь трех парнишках, а работали все вместе, и каждый в меру своих сил пусть бы маленькую работу, но делал.

Я хотела вот еще на чем остановиться: для всякой работы коллектива надо, кроме знания и умения, еще и желание. Часто с небольшим умением можно много сделать. Я как раз сегодня перечитывала биографию старой моей приятельницы—Книпович. Она работала сначала народоволкой, а потом вместе с нами в социал-демократической организации. Она была человеком, заслуживающим всеобщее уважение и любовь. Отличительной чертой ее было то, что она умела ко всякому товарищу подойти, во всякое дело вникнуть и активно своим трудом помочь. Ей не приходилось выступать на больших собраниях, и ее мало знают широкие массы, но старые революционеры ее знают хорошо. Почему типография действует? Потому, что Лидия Михайловна тут работает. Почему транспорт нелегальной литературы налажен? Потому что Лидия Михайловна что-то сделала, чем-то помогла. В те времена все это скрывалось, потому, что за эти дела можно было получить только одно вознаграждение—тюрьму. Лидия всегда помогала всем, у нее скрывался и Владимир Ильич и другие революционеры. Лидия Михайловна была типом старого, закаленного, выдержанного революционера. И вот сего-

дня, когда я читала ее биографию, думала, вот бы описать молодежи жизнь Лидии, которая имела на нас всех в свое время такое большое влияние. Она умела так внимательно относиться к людям, с такой товарищеской заботливостью, что каждый человек уходил от нее с удвоенной готовностью к работе, к борьбе. Вот такие люди, такие товарищи имеют большое значение в нашей среде. Лидия бывало сама товарища накормит, обед ему состряпает, за больным товарищем, как за сыном, ухаживает. У ней были не барские мочальные лапки, а умелые руки рабочего человека.

Но чтобы уметь товарищески помочь, надо, во-первых, и самому порядочно знать и притом уметь самому все делать, а не сидеть на чужой шее. Тут нам надо у бойскаутов научиться. Бойскауты ставили себе целью непременно знать какое-нибудь практическое дело, и они учатся всему без всякой помощи инструктора, а наши ребята все и дожидаются, чтобы кто-нибудь их инструкторовал, помогал им.

Остановимся еще на вопросе о школе. Как раз в смысле приобретения знаний и умений школа может много дать. Советская школа закладывает основы марксистского мировоззрения, так необходимо каждому пионеру. Если со старой школой надо было систематически бороться, то новая только помогает нам.

Как-то на одном собрании я сравнила старую и новую школу. Меня спросили ленинградские студенты: «Разве можно мировоззрение дать ребенку в школе I ступени?» Я объяснила, как складывается мировоззрение. Как мы ребенку объясняем, например, от чего зависит урожай? От хорошо обработанной почвы, от орошения, от удобрения, от качества зерна и т. п. А как раньше было? Раньше учили стихотворение Кольцова, которое кончалось словами:

С тихою молитвою я вспашу, посею,
Уроди мне, боже, хлеб мое богатство.

Тут в прикрытой форме детям внушалась мысль, что урожай зависит от господ бога, а не от того, как

сортированы семена. Вот два подхода. Возьмем другой пример. Был такой учебник Ушинского, все им были очень довольны, и телсерешние учителя часто говорят: «Вот берите пример с Ушинского». Надо ли брать его за образец? У него есть такой рассказ: «Чудный домик» — в нем описывается человеческое тело и очень хорошо описывается, пока дело не доходит до вопроса — отчего движается тело. Оказывается, от того, что в человека вселилась душа, а улетела душа — и умирает тело. Так учили в старой школе. А мы показываем ребятам, как работает мозг; нервная система, как от их деятельности движется тело. Два совершенно разных подхода. Раньше внушалось в школе — каждый за себя, бог за всех. А сейчас говорят, как Владимир Ильич говорил: один за всех и все за одного, а без господ бога мы и так обойдемся. Возьмем еще пример. Детей в школе раньше учили, что бог сотворил мир в шесть дней, а теперь у нас в деревне пришли ко мне пионеры смотреть картинки и говорят про одну: «А это было в ледниковый период», они уже знают о ледниковом периоде, знают прошлое земли. И вот так во всем.

В старых книжках описывали героев: остановил коней на лету, спас жизнь, спас прорвавшуюся плотину и т. д. А вот сейчас — важная, незаметная работа в коллективе, когда весь коллектив дружно живет, трудится. Теперь мы выдвигаем не отдельные личности, а дружный рабочий коллектив. Был раньше писатель Михайловский — он написал произведение «Герои и толпа», в котором говорится о том, как толпа идет за героем. Он там привел интересный пример: на севере есть такая болезнь «омеряченье», когда один невольно повторяет то же, что делает другой, вот так же и толпа — идет за героями. Михайловский противопоставляет свои взгляды Марксу, который всегда говорил о массе, о сплоченности, о коллективизме, а не об отдельных героях, говорил, что по-настоящему личность может развернуться лишь в коллективе.

Теперь, что делать пионеру в школе? Конечно, он

должен заниматься, уметь писать, приобретать те знания, которые даются в школе, и учиться дальше самостоятельно работать, но это только маленький кусочек его работы в школе.

Почему пионеры относятся положительно к современной школе? Потому, что она таким вещам, каким учила буржуазная школа, не учит. В школе пионерам приходится иметь дело со многими ребятами и видеть много неправильных явлений. Неправильно, если пионеры противопоставляют себя другим ребятам, занимают все должности, которые бывают в школе, и смотрят на всех, точно они привилегированное сословие. Благодаря этому бывает, что другие ребята хотят поступить в пионеры, чтобы пользоваться некоторыми привилегиями, и родители советуют вступить в пионеры, потому что легче дорогу пробьешь. Надо, чтобы пионеры в школе не противопоставляли себя другим ребятам, а старались их организовывать. Конечно, вы в деталях лучше знаете, как это делается, я только хочу отметить, что это противопоставление—очень отрицательная вещь. Тут учитель может много помочь. Тот учитель, который помогает, с тем легче вести работу, а тот, который мешает, с тем нужно бороться. Ну, товарищи, я кончаю, в прениях выяснится то, что осталось неясным.

В о п р о с: Может ли правильно воспитаться пионер в отряде без материнской ласки (беспризорный, сирота)?

О т в е т: Недавно я выступала на Прохоровке. Там выступал один рабочий. «Мать бьет,—говорит,—своих детей. Я ей говорю: «Зачем ты их бьешь?» А она говорит: «Мать побьет, мать и пожалеет». Мать часто совершенно не умеет воспитывать детей и только их портит. Важно поставить педагогическую пропаганду среди населения. Нужно внимательное отношение матерей к ребенку, но нужно и внимательное, ласковое отношение воспитателя к ребенку и дружная товарищеская среда.

В о п р о с: Зависит ли работа в отряде от возраста вожатого, молодой он или взрослый?

О т в е т: Больше, чем от возраста, дело зависит от того, насколько он сумеет близко к ребятам подойти. Вообще говоря, легче это сделать вожатому из комсомола, который сам недавно вышел из пионеров, пользуется у ребят естественным авторитетом, умеет входить в их положение, но, конечно, есть взрослые вожатые, которые умеют поставить себя с ребятами так, что они в них чувствуют не поучающих их наставников, а близких товарищей. Я думаю, что тут не столько возраст имеет значение, сколько умение подойти, но конечно, молодой возраст не препятствие, а плюс.

В о п р о с: Как можно подействовать на мальчика, который не понимает ни сознательной, ни палочной дисциплины—как беспризорные?

О т в е т: Насчет палочной дисциплины. Она-то обыкновенно недисциплинированность и вызывает. Мне приходилось бывать в швейцарских школах, где мнение учителей такое, что без палочной дисциплины не обойдешься. Там ребята (рабочих, а не буржуев, конечно) бьют по щекам и по рукам и линейкой и чем попало. Пока учитель в классе—тишина мертвая, но чуть только учитель вышел, тут начинается настоящая вакханалия, ребята бьют друг друга чем попало, льют чернила за шиворот соседу и т. д. Насчет палочной дисциплины мы достаточно ее наблюдали, чтобы относиться к ней с ненавистью. Даже при царизме у нас не было битья в большинстве школ благодаря тому, что у нас было в свое время большое культурное движение в связи с отменой крепостного права. За границей много детей эмигрантов, и их не бьют в школах, а когда случается, что их побьют, то начинается целая история, вмешиваются родители, ребенок плачет, чувствует себя обиженным. А швейцарские дети так привыкли к этому, что не обращают внимания. Но толку из этой палочной дисциплины не получается нигде. Само собой, вожатый, который вздумал бы палочную дисциплину применять, дол-

жен быть немедленно снят. Думать, что пионеров можно воспитать при помощи палочной дисциплины, смешно, дико. Недавно вышла одна книжка—«Республика Шкид»; тут мнение педагогов расходится; некоторые говорят, что этот заведующий школой Шкила хорош, он-де побьет, но и пожалеет ребят; но в этой школе царил такая палочная дисциплина и такой произвол заведующего, что мы можем отнестись к этому только отрицательно. Книжка написана ребятами-беспризорными, и писали они ее с большим увлечением. Но с одной стороны, это проповедь всевозможных проделок со стороны ребят, поощрение их, а с другой—примиренческое отношение к палочной дисциплине. А между тем среди теперешних педагогов есть часть, которая говорит: «Как же справляться с беспризорными?—без палочной дисциплины не обойдешься». Я была в Замоскворецком районе, и тут учителя говорили, надо бороться с ребятами всеми мерами, как на улице, а на улице борются так: возьмет милиционер, посадит на извозчика, да ногой придавит. Некоторые педагоги говорят, что нужно расписание наказаний, чтобы ребенок знал, за что и как будет наказан. Это в прежнее время был такой педагог Пирогов, который говорил, что нужно такое расписание наказаний; его с достаточной силой высмеял Добролюбов в известном шуточном стихотворении.

Это вопрос старый, давно решенный, и если его поднимают некоторые педагоги, то только из среды прикрытых черносотенцев. Я считаю, что вожатым надо бороться против всяких наказаний.

В о п р о с: Скажите, пожалуйста, как смотрят наши педагоги на пионердвижение?

О т в е т: Некоторые ревниво, потому что им кажется, что должен быть только педагог, а тут вожатый замешался. Некоторые относятся сочувственно, помогают всякому движению пионеров вообще, потому что с организованными ребятами легче, чем с неорганизованными, работать. Есть часть учителей старого закала, кото-

рые думают, что все надо делать по-старине. Но в общем и целом учителя относятся, по-моему, к пионердвижению сочувственно.

В о п р о с: Какое значение вы придаете неисполнению законов и обычаев самими вожатыми? Может это сильно отразиться на работе отряда?

О т в е т: Да, я думаю, вожатый не может ни на глазах пионеров, ни за глазами делать того, против чего пионердвижение борется. Ребята в одиннадцать-двенадцать лет очень подражательны, и такое поведение вожатых, конечно, разваливает работу отряда и подрывает уважение к вожатому. А вожатый должен быть авторитетом не только потому, что его поставили вожатым, а потому, что он помогает ребятам лучше осознать, лучше разобраться в окружающем. Надо быть на высоте положения.

В о п р о с: Как увязать практически план отряда и план школы?

О т в е т: Пожалуй, если бы я стала на эту тему говорить, очень много заняло бы времени. Может быть, вы по докладу о школе будете конкретно об этом говорить. Это самостоятельная и очень большая тема. Конечно, увязка между планом школы и планом пионеротряда нужна. Главная работа пионеротряда падает на организацию внешкольного времени детей.

В о п р о с: Скажите о правильной постановке в пионерорганизации антирелигиозного воспитания.

О т в е т: Вопрос, конечно, очень важный, важный потому, что сейчас школа, как будто, несколько отстает часто от той задачи, которую она считала раньше необходимой—проводить воспитание в ребятах антирелигиозного настроения. Я думаю, что тут вопрос не в том, чтобы комсомольское рождество проводить; комсомольское рождество очень веселая вещь, но в смысле антирелигиозной пропаганды оно имеет мало значения. Оно привлекает только тех ребят, которые ходят в церковь по обычаю, насмешки их отобьют, может быть, от церкви, но есть ребята, которые убежденно религиозны,

и часто это бывает очень талантливые ребята. Тут нужен другой подход. Я рассказывала уже как-то об одном письмишке пионера, которое меня очень взволновало. Он пишет: «Я отсталый. Меня, вероятно, скоро исключат из отряда. Я сижу и учу политграмоту Ярославского и никак выучить не могу. Ребята говорят, что меня исключат из отряда. Я не верил в бога, а теперь думаю, что бог мне, может быть, поможет». Из письма видно, что в отряде нет товарищеской атмосферы, которая бы помешала ему чувствовать себя одиноким и беспомощным. С мальчика, конечно, нельзя требовать многого. Он вырос в такой среде, где ему это внушили, он, может быть, и не вспомнил бы о боге, если бы было товарищеское отношение к нему пионеров. Сумейте ребятам создать такую атмосферу, чтобы потребности ходить в церковь не было. Религия возникает не только по глупости, а и потому, что возникает потребность общения и эту потребность не удается удовлетворить. Как-то я говорила с крестьянкой из Галиции. «Вот живешь,—говорит она,—в горах, никого не видишь целую неделю. В праздник пойдешь в церковь—тут народ». Настоящей товарищеской связи нет, а у ребят есть определенная потребность в общественной работе, в общении. Эту потребность надо удовлетворить. Бывает и так, что очень неприглядно сера жизнь, ничего красочного нет, а хочется чего-нибудь красивого. И человек идет в церковь, там все блестит; поют, а католическая церковь еще глубже задевает, там сами верующие поют, активно участвуют в богослужении. Надо устроить так, чтобы работа отряда была не суха, чтобы она удовлетворяла ребят, чтобы у них были новые впечатления. Вот сейчас мы видим, очень много растет сект. Откуда берется это сектантство? В чем дело? Если возьмем, например, село в ЦЧО, населенное мелкими кустарями, мы увидим там такое явление: мне оттуда писали кустарки, что кооперация всех не объединяет и не платит за работу: благодаря этому является неудовлетворительность, невозможно для всех поступить в кооперацию, а тяга к

кооперации большая, и вот возникает секта «IV Интернационал», которая говорит, что надо кооперацией, взаимопомощью добиться мира на земле, и это-де делает «IV Интернационал», бог ему поможет. Как бороться с этой сектой? Развивать во-всю работу кооперации, да еще такую работу, чтобы массы населения принимали действительное участие в кооперировании. Вопрос в том, что надо исследовать, почему в данном месте возникает та или другая секта, и разобрать это. А пионеры, как и другие организации, поддаются общему настроению.

В о п р о с: Надежда Константиновна, как быть, если учитель ставит вопрос так: «Или ты идешь на пионер-сборы, тогда вылетишь из школы, или готовь уроки и делай так, чтобы перейти в другой класс?»

О т в е т: Чтобы разобрать этот случай, надо знать все обстоятельства дела. Если учитель дает так много на дом уроков ребятам, что им гулять некогда, то приходится с этим бороться. Перегрузки в отряде не было, значит, была школьная перегрузка. Нужно, чтобы пионер мог и то и другое выполнять. Тут надо на месте выяснить, поговорить с учителем. Но, конечно, может быть отдельный случай, что учитель просто не хочет, чтобы ребята участвовали в пионердвижении. Это, однако, исключения.

В о п р о с: Тов. Крупская, каким образом может получить вожатый педагогический навык в своей работе? Может ли вожатый правильно воспитывать пионеров без педагогических навыков?

О т в е т: Конечно, в узком смысле слова не надо понимать педагогические навыки. Иногда у нас понимается под педагогическими навыками то, что надо всю историю педагогики, все педагогические теории знать. Конечно, без этого можно в известной степени обойтись, но как с ребятами обращаться (это ведь тоже педагогический навык)—это надо знать вожатому очень хорошо. Ведь эта педагогика самая настоящая, и нельзя гово-

рить, что не надо никакой педагогики. Конечно, у одного природные педагогические способности лучше, и он сумеет подойти к ребятам просто, по-товарищески, другой, сколько его ни учи, не сумеет подойти. Но надо, конечно знать тот опыт, который существует в области воспитания ребят.

В о п р о с: Как нужно продвигать на работу пионервожатого, когда производственники-ребята не идут на пионерработу? Куда должен идти в дальнейшем основной кадр пионерских работников (особенно производственники)?

О т в е т: Ну, что ж, если не хотят, то как же их принудишь? Тоже вожатым насильно не заставишь быть. Для этого нужно иметь жилку такую, любить работать с ребятами. Среди ребят найдется известное количество таких желающих. Ведь пионеротряд не мешает вожатому, он поработает в пионеротряде и пойдет на производство. Те навыки, которые он приобрел как пионерработник, ему помогут и в производстве, в организации профсоюзной и др. Если вы имеете в виду дальнейшее образование, поступление в вузы, конечно, лучше всего идти вожатым в педагогический вуз. А вообще говоря, молодежь у нас часто думает, что без вуза нет спасения. Самое важное научиться самостоятельно учиться из жизни и из книг.

Есть очень хорошая книжка Горького, который, как известно, ни в каком университете не был. Книжка называется «Мои университеты». Он рассказывает, как он изучал жизнь как читал книги, которые дали ему больше, чем всякий вуз. Владимир Ильич тоже ни в каком вузе не был. Он с первого курса вылетел, потом подготовился и сдал экзамен. Те знания, которые он сдавал,—юридические знания, ему, конечно, кое-какую пользу принесли, но гораздо большую пользу принесло внимательное изучение Маркса и Энгельса, изучение экономики и т. д. У каждого обыкновенно есть свои «университеты». Вопрос в том, как умеет человек учиться. Один человек вуз кончит, а дальше сам не сумеет

учиться, а другой кончит I ступень, а сможет из книжек и жизни все время пополнять свои знания.

В о п р о с: Как избежать параллелизма в работе отряда и школы, например, в освещении отдельных событий из истории классовой борьбы?

О т в е т: Конечно, надо следить, чем в школе занимаются. Надо дополнять то, что говорится в школе ребятам, иллюстрировать живыми, конкретными рассказами, а, главное, надо использовать знания, получаемые в школе, для улучшения жизни. Вот тут-то проявляется живое участие отряда в работе школы.

В о п р о с: Нормально ли то, что пионеры забрасывают отряд из-за школы?

О т в е т: Конечно, ненормально, если забрасывают отряд, чего уж тут нормального. Но это часто говорит о том, что учитель в школе сумел интересно поставить работу, в отряде дело ведется плохо. Часто мы морим политграмотой ребят,—это внешняя дисциплина требует запоминания и учебы. Если бы ребята находили удовлетворение в отряде, если бы отряд умел организовать их самостоятельность, тогда бы этого явления не было, а то вступит пионер из-за красного галстука, а его заставляют работать, зачем—ему неясно. Тут вопрос в углублении постановки работы.

В о п р о с: Вы говорите, что палочную дисциплину применять нельзя, как же поступать с теми, кто не поддается ни внушениям, ни уговорам?

О т в е т: «Внушение» — это тоже кусок палочной дисциплины. «Внушения» обычно натываются на стену сопротивления, при котором, конечно, ничего не добьешься. Педагогический такт заключается в том, чтобы суметь заинтересовать подростка, увлечь его чем-нибудь другим, тогда внушение и не понадобится.

В о п р о с: Как уничтожить трение в работе между учителем и пионервожатым?

О т в е т: Известная договоренность между вожатым и учителем должна быть. Если вожатый сумеет заинтересовать учителя, показать ему, как работа отряда мо-

жет помочь работе школы, договоренности достичь легко. Если вожатый станет вмешиваться в работу учителя, в то, чего он не знает, конечно, получится трение. Не со всяким вожатым и не со всяким учителем можно договориться. Тут нужна длительная работа, понимание того, что договориться необходимо.

В о п р о с: Скажите об увязке школьной работы с работой пионеров. Роль вожатого в школе и учителя в отряде в школе.

О т в е т: Вожатый больше организатор, учитель—преподаватель. Вожатый обычно лучше знает среду, у учителя больше знаний; главная область работы вожатого все же внешкольная.

В о п р о с: Как быть с перегруженностью вожатого? Он несет несколько работ, и, когда заговаривает об освобождении, ему отвечают: «Не хочешь нести другую комсомольскую работу—тебя исключат». В результате вся его работа хромает, а также и пионерская работа.

О т в е т: Вожатые часто все собственными руками и ногами хотят сделать. Они должны уметь актив из ребят подобрать, актив не в том смысле, чтобы он всегда выступал, делал доклады и т. д., а подобрать наиболее передовых ребят, чтобы вожатый мог им сказать, что надо делать, и они помогли бы ему в работе. Если вожатый сам все хочет сделать, а ребята ему не помогают, то вожатого в первую лечебницу придется отправить, или работа не будет сдвигаться с места.

В о п р о с: Должен ли вожатый иметь в обязательном порядке знания и умения во всякой отрасли работы, чтобы подать помощь ребятам, а не обращаться за помощью к руководителям?

О т в е т: Я думаю, что это довольно неисполнимо, все знать невозможно. Надо привлечь «друзей детей», рабочих, тех, кто действительно может дать знания. Вот раньше избачи думали, что они должны вести и агрономическую, и техническую пропаганду, а теперь избачи научились привлечь все культурные силы, и дело

пошло лучше. Я думаю, что и вожатые должны привлекать и учителя, и агронома, и доктора.

В о п р о с: Надежда Константиновна, у нас многие отряды организованы при предприятиях и учреждениях, но практика показывает, что от этого никакой пользы нет и хлопот много. Не лучше ли все отряды организовать при школах?

О т в е т: Я думаю, что в предприятиях очень важно иметь отряд. На предприятии обыкновенно ребят пускают на некоторые собрания рабочие, и очень важно бывает вожатого растолковать ребятам то, что делается на собрании. Мы говорим об общественно-полезной работе, о том, чтобы ребята в организации жизни какое-то участие принимали, вели какую-то посильную общественную работу: тесная связь с предприятием дает очень много таких возможностей, так что отряду лучше быть при предприятии.

В о п р о с: Оправдалась ли жизненность клубного дня в школе?

О т в е т: Что-то вянет этот клубный день. У меня такое впечатление, что клубный день загрузили всякими нагрузками, и получилось, что самостоятельной работы ребят никакой нет, отдыха не получилось также.

В о п р о с: Как практически увязать работу отряда со школой не только при проведении революционных праздников и кампаний, а в образовательной форме, которая должна проходить и в отряде и в школе? Почему нельзя произвести слияние пионердвижения со школой? Как увязать общественную работу школы и отряда?

О т в е т: Школа и отряд имеют разные задачи. Главная задача школы—дать известное количество знаний и навыков, а пионердвижение не ограничивается школой, а всю жизнь пионеров стремится организовать. Школа дает систематические знания, а пионердвижение должно лишь помогать в этом отношении школе, организуя самостоятельную работу ребят в деле углубления путем чтения, экскурсий, и из тех знаний, которые дает школа, показывать, как знания увязывать с жизнью,

помогать при помощи знаний лучше организовывать жизнь. В отряде ребята учатся действовать организованно, учатся коллективно жить и работать, помогая друг другу, учатся сообща вести общественную работу. Если мы оставим только школу, а пионердвижение уничтожим, то прямо всеми четырьмя лапами топшем в старую школу, потому что пионердвижение большая поддержка для новой, советской школы.

(Голос с места: «А в будущем возможно слияние?»)

Вероятно, в будущем школа примет другой облик, теснее будет связывать теорию с практикой, большее место будет уделять общественной работе и организованному труду. Но всегда останется необходимость в вооружении ребят систематическими знаниями, всегда останется необходимость систематического руководства взрослыми, вооруженным опытом и знаниями, учебой и деятельностью ребят. Какие формы все это примет в отдаленном будущем, об этом вряд ли надо гадать сейчас.

Вопрос: Что нужно брать скаутского полезного в пионерорганизацию, для того чтобы оживить работу?

Ответ: Скауты очень самостоятельны. Скаутам предлагается самим выучиться стряпать обед, отыскивать способы, пути приобретения знаний и навыков, например шить. У нас часто пионеры сидят и ждут руководителя, а у скаутов говорится: «Отыщи сам человека, который научил бы тебя». Этот прием больше дает размаху для самостоятельности. Что плохого в скаутизме? Это то, что скаутизм не учит коллективно действовать, а, главное, прививает буржуазные взгляды, враждебные делу трудящихся, засоряет сознание ребят, проповедуя религиозность. Скаут обязательно помолится перед каждым «добрым делом» и после него. У них культ королей, богачей и т. д. Бойскаутизм воспитывает послушных слуг буржуазии. Там вся установка другая, в корне враждебная делу пролетариата. Заимствуя у бойскаутизма известные приемы работы, мы считаем бойскаутизм по

своим целям воспитания глубоко враждебной организацией. При заимствованиях нужна большая бдительность.

В о п р о с: Скажите коротко, что же все-таки должен усвоить и чему должен научиться пионер, находясь в организации.

О т в е т: Надо учиться понимать цель, к которой стремится пионерское движение,—социализм, научиться быть борцом за социализм, научиться работать в коллективе, быть хорошим товарищем, научиться организовывать коллективно жизнь, добиваться того, чтобы не только самому было хорошо, а и другим.

О детских организациях

(Из заключительного слова на II Всесоюзном съезде пионерработников)

ЗДЕСЬ задавали вопрос, почему, в пионерлитературе пишется, что никогда детдвижение со школой не сольется, при социализме ведь они должны будут слиться. Нельзя представлять себе дело так, что при социализме не будет никакого движения. Напротив, социализм означает организацию населения по самым различным отраслям работы. Это определение социализма как самой разносторонней организации населения бросает свет на вопрос о том, можно ли допускать другие детские организации, кроме пионердвижения,—организацию юных натуралистов и т. д., которые охватывают и пионеров и непионеров. Конечно, это вопрос очень большой важности и вопрос, на который очень многие молодые товарищи склонны отвечать таким образом, что никаких организаций, кроме пионерской, не должно быть, хотя бы это были организации, преследующие узкоограниченные, специальные цели.

Возьмем организацию юных натуралистов; цель их организации не политическая цель, их цель—исследование и изучение сил природы. Среди пионеров очень много будет таких ребят, которые будут интересоваться

естествознанием, которым надо войти в такую организацию и постараться попутно пропитать эту организацию своим пионерским духом, влить туда этот дух, пионер ведь должен быть хорошим организатором, уметь защитить свою точку зрения. При этом условии он будет вносить в каждую организацию много полезного.

Организация населения по различным целям и областям работы имеет громадное значение, и было бы полным искажением задач нашей эпохи, если бы мы стали придавливать зарождающиеся организации разных отраслей работы. Конечно, пионерорганизация хотя и детская организация, но в ней есть моменты политической организации. Других политических организаций детей развивать не надо, например, такие организации, как организация «перелетных птиц» в Германии; но такие задачи, как изучение природы, политического характера не носят.

И надо всячески стараться такие неполитические детские организации как можно шире развивать, без этого мы не сможем углубленно ставить работу—запретить легко, но это не способ разрешения задачи. Вот по вопросу об антирелигиозной пропаганде мне пишут из Ленинградской губернии,—пишет ряд организаций одного села: «...нельзя ли принять какие-либо меры, чтобы запретить баптистам вести свои проповеди среди финнов, так как баптистские проповеди у них имеют большой успех...» Им кажется наиболее легким способом—взять и запретить. А между тем, если проследить, каково положение в данном селе финнов, то оказывается, что они не имеют своего представителя в совете, в совете нет ни одного человека, который бы говорил по-фински, они совершенно отрезаны от участия в строительстве советской страны, там имеется изба-читальня, но вся работа ведется на русском языке. Там даже не позаботились, чтобы была финская газета. Финских пионеров также не имеется. И после этого люди удивляются, что баптисты имеют на финнов такое влияние. Я привела пример, для того, чтобы сказать, что запре-

щение не есть наиболее правильный путь. Если мы в этом отношении пошли бы навстречу и приняли бы ряд запретительных мер, то разве мы достигли бы того, что заглушили бы это баптистское движение? Конечно, нет. Не заглушили бы, а еще сильнее развили, сделали бы более фанатичным, более скрытым. По этому пути мы не пошли, а написали финляндской компартии, чтобы она дала туда человека, послала литературу, написали в ячейку.

Конечно, запретить всякие детские самые невинные организации очень легко и просто на первый взгляд, но это ведет к возникновению всяких скрытых организаций, и на этой почве могут выявиться очень болезненные явления. Не надо запрещать. Надо дать туда пионеров. Разве нет пионеров, интересующихся кооперацией, разве нет интересующихся науками? Если бы их не было, это означало бы, что детдвижение глушит живые интересы.

Я хотела бы еще на одном вопросе остановиться, который я не задела в докладе,—это вопрос об отношении к ребятам нацменьшинств. Тут не будут обсуждать сейчас этого вопроса, я только обращаюсь к вам с одной просьбой—обратить на этот вопрос внимание, на работу среди нацменьшинств. Последнее время в области народного образования у нас инструктора сделали ряд обследований, как обстоит дело народного образования среди нацменьшинств.

Результаты этого обследования показывают, что в этом отношении совершенно недостаточно еще уделяется внимания нацменьшинствам. Боюсь я, что в области детдвижения тоже не уделяется ребятам других национальностей достаточно внимания, не вовлекаются эти ребята в общую пионерскую работу. Постоянно мы на-тыкаемся не только по линии народного образования, но и по женскому движению и по другим областям работы на недостаточно еще внимательное отношение к вопросу о втягивании нацменьшинств в общую работу, и я боюсь, что в детдвижении—то же самое. Я думаю,

что особенно надо развивать у пионеров братское отношение к ребятам других национальностей, вовлекать их в общую работу, не разделять ребят по национальностям. Это очень важно, так как пионерское движение среди нацменьшинств может сыграть большую роль.

Политехническая школа и пионерорганизация

23 МАЯ исполняется десять лет со дня существования пионерорганизации. Пионерорганизация дала подрастающему поколению очень много. Она воспитывала умение коллективно действовать, воспитывала внутреннюю дисциплину, давала определенную коммунистическую зарядку. Нельзя недооценивать значения этой работы.

Сейчас пионерская организация стала многомиллионной. Сейчас перед всей страной стоит задача овладеть всеми достижениями современной техники, овладеть всеми достижениями современной науки. За это бешено должна драться молодежь, в эту борьбу за знания совершенно необходимо втянуть пионерию. Об этом говорит постановление ЦК. Политехническая школа — путь к овладению знаниями. Борьба за подлинную политехническую школу на данном этапе — это борьба за овладение знанием, техникой.

ВЛКСМ, борясь за ФЗУ, за ИЧКМ, боролся за соединение обучения с производительным трудом. Сейчас надо бороться за всю политехническую школу в целом. Она своя, в ней растет смена комсомола. Комсомол может сделать очень много для создания подлинно политехнической школы. Комсомол должен также научить пионерию бороться за эту школу. В каждой школе, в каждой группе пионеры должны быть сплоченной организацией, передовым отрядом в борьбе за знание, должны вести за собой всю остальную детскую массу в целом. Дружно, объединенно должны бороться пионеры в школе за овладение знанием. Каждый пионер должен

сознавать себя членом этой борющейся за знания, за укрепление сознательной дисциплины организации, быть активным участником этой борьбы. Но не только в школе должны бороться пионеры за знания. Вся пионерорганизация должна уделять внимание этим вопросам, не в том смысле, что пионеры должны сидеть за книжкой в свободное время, а в том отношении, что надо организовать всю внешкольную жизнь ребят таким образом, чтобы ребята, отдыхая, научились делать свою жизнь наиболее интересной, содержательной, научились бы внимательно всматриваться в жизнь, учиться у жизни, у взрослых использовать каждую возможность приложить свои знания к жизни в целях ее преобразования, улучшения, налаживания. Пионер—активист в овладении знаний, он—активист в применении этих знаний к жизни. Это не просто «хороший ученик», боящийся пошевелиться в классе и хорошо учащий уроки. Это—ученик, думающий над тем, что он учит, интересующийся учебой, понимающий, что надо заботиться о том, чтобы всем было удобно учиться в классе; это—ученик, умеющий владеть собой и в школе и вне школы.

Такие задачи стоят перед пионерией. Она своим примером должна увлечь всю детвору. Комсомол ей поможет. Наше подрастающее поколение выучится работать и физически и умственно, к борьбе за рабочее дело, за дело Ленина будет всегда готово.

Горячий привет всем пионерам.

(«Комсомольская правда» от 23 мая 1932 г.).

Борьба за знания—важнейшая задача пионерорганизации

(Речь на пленуме ЦК ДКО 11 декабря 1932 г.)

ЗА последнее время особенно остро встал вопрос о том, какое место должна занимать пионерская организация в школе. Иногда читаешь отчеты, слушаешь доклады о том, как проходят занятия в школе, как идет

сейчас борьба за овладение учебой, за дисциплину, и как-то мало слышишь во всем этом голос пионеров.

Отчего это происходит? Потому ли, что недооценивается значение пионерской организации, или же потому, что в отчетах не считают нужным говорить об этом? Этот факт вызывает у некоторых боязнь, не растворилась бы пионерская организация в общешкольной организации. Несомненно, что в некоторых местах пионерская организация начинает немножко терять свое лицо. Сегодня я и хотела бы как раз поговорить об этом.

Мы часто, товарищи, говорим: «Пионер—всем детям пример». Но не в этом дело. Пионер, конечно, должен быть таким, чтобы вызывать у других ребят желание подражать ему. Это так. Но вопрос идет о пионерской организации. Важно не только то, как держит себя отдельный пионер, а важно, чтобы в каждой школьной группе было крепкое пионерское ядро, которое было бы сплоченным и которое боролось бы за определенные идеи, за определенные цели, которое помогало бы школе в ее работе.

Сейчас проводится очень большая работа по проведению в жизнь всеобщего обязательного обучения. В этом направлении проделана громадная работа, число школ, число учащихся выросло колоссально.

В отношении количественном мы уже подходим к всеобщему четырехлетнему обучению. Четырехлетка стала уже обязательной. В ближайшие годы будет обязательной семилетка. Благодаря тому, что школа охватывает всех ребят, ее удельный вес, ее значение стало гораздо больше. Наша школа должна давать настоящее, подлинно коммунистическое воспитание. Она должна вооружать настоящими знаниями. Она должна давать не какие-то обрывки и клочки знаний, а давать самое нужное, самое важное, должна закладывать основы материалистического, марксистско-ленинского мировоззрения.

Необходимо, чтобы пионерская организация осознала всю важность этой задачи. Ведь в школе учатся ребята,

которым придется заканчивать дело, начатое Октябрьской революцией, дело, начатое нашей партией. В школе учатся ребята, которым придется бороться за весь социалистический уклад, бороться в совершенно других условиях и доводить до конца начатое дело. И здесь нашему молодому поколению необходимо вооружиться знаниями. Это должен сознавать каждый член пионерской организации.

Вожатые должны не просто говорить: «комсомол постановил, партия постановила», а должны объяснить, в чем тут дело.

Очень хороша книжка Вильгельма Либкнехта «Знание—сила», где он рассказывает, как в классовой борьбе буржуазия старалась закрывать массам доступ к знанию, старалась дать массам лишь обрывки, клочки знаний. В нашей же советской стране мы должны давать не клочки, а действительное, подлинное знание, то знание, которое необходимо для преобразования жизни.

Сравниваешь сейчас свое поколение с теперешним поколением. Ребята старого поколения не умели говорить и не умели писать о том, что они видели кругом. Никаких деткоров в наши времена не существовало. А сейчас ребята умеют говорить, умеют защищать свои мнения. Сейчас совершенно другое развертывание общественной жизни. Вся обстановка учит говорить. Но надо, чтобы тут помогала и школа, чтобы она учила говорить просто, ясно, четко. Надо, чтобы каждый из ребят умел написать, выразить свою мысль и не просто написать что-то, не просто написать какую-то резолюцию, а написать четко и убедительно о том, что его интересует. Надо, чтобы ребята научились в школе учиться. Всем им придется в жизни прорабатывать серьезный научный материал, и они должны быть к этому готовы.

Ребята должны это осознать. В борьбе за знания пионеры должны играть крупную роль и должны играть эту роль именно как организация. Они должны быть заражены энтузиазмом по овладению знаниями, и надо, чтобы они не замыкались в себе, а старались всех

ребят втянуть в это дело и стать во главе всего детского движения за учебу.

Особенно важны общественные науки: обществоведение, история, естествознание, география и литература, — словом, те предметы, при помощи которых выковывается мировоззрение. Эти предметы очень важны. Я этим не хочу сказать, что не важны грамматика, математика, биология и т. д., но общественные науки являются особенно важными, чтобы ясно понимать все окружающее, становиться сознательными строителями социализма, и надо, чтобы, кроме школьной работы, у ребят было желание этот вопрос проработать и обсудить на кружке.

Даже в наше время общественные науки особо будили мысль, ребята между собой часто спорили по тем или другим вопросам, горячились.

Один старый учитель вспоминал, как он учился вместе с Владимиром Ильичем. В своих воспоминаниях он говорит, что у Владимира Ильича всегда по истории были пятерки. Учителем истории был в Симбирске (Ульяновске) отец Керенского. Было дано сочинение какое-то. И вот Керенский, возвращая тетрадь Владимиру Ильичу, сказал: «К чему это у вас вдруг в сочинении «угнетенные массы?»

Автор воспоминания говорит далее, что все ребята интересовались, сколько же за это сочинение учителя поставили Владимиру Ильичу. Единицу? Нет, оказалась пятерка. Это показывает, что даже в те давние времена в связи с уроками обществоведения, истории, литературы у учащихся возникали вопросы политического характера. Ребята стремились в меру своих сил разобраться в целом ряде вопросов. Но старая школа не давала ответов на такие вопросы, старалась заглушить интерес ребят.

Теперь пионеры каждый вопрос, который ставится на уроках истории и обществоведения, между собой обсуждают. Им помогают вожакие. Мы в прежние времена были бессильны в этом отношении. Большинству из

нас не к кому было обратиться с возникавшими у нас вопросами. Сейчас же у пионеров есть вожатые, есть комсомол, который всегда может помочь.

Вы знаете, что в своей речи на III съезде комсомола Ленин говорил о том, что надо не только запоминать и усваивать, а надо все продумывать, сообща обсудить. Поэтому мне кажется чрезвычайно важным, чтобы пионерорганизация некоторые вопросы, которые на уроках поднимаются, внутри у себя обсуждала, важно, чтобы она проявляла определенную инициативу и училась самостоятельно работать, потому что только в этом случае она сможет повести за собой ребячью массу. Только в том случае, если сами пионеры будут работать над выработкой у себя ясных взглядов, только тогда они смогут влиять на общественное мнение ребят.

Вы знаете, как важна выработка общественного мнения. Часто бывает так, что родные никакого внимания на ребят не обращают, очень много они часто сами не знают и не понимают. Учитель тоже не всегда хочет и имеет время толковать с ребятами. Между тем общественное мнение, мнение детской организации имеет громадное значение. Мне рассказывала одна работница, жена старого партийца и сама партийка, что с ее сынишкой никакого сладу не было, что он парень отчаянный, говоришь ему, что пора идти ему спать, а он не обращает внимания. Когда он стал пионером, то стал в девять часов ложиться спать. Она думала: что это значит, что его и уговаривать не приходится? Оказывается, пионерская организация постановила в девять часов ложиться спать. Таким образом влияние детской организации является чрезвычайно сильным.

Сегодня мне из Наркомпроса прислали статью, которую я еще не успела просмотреть. Приложением к ней служат детские альбомчики с соответствующими картинками и стихами, которые в старое время писались в институтах: «Кто напишет больше меня...» и т. д. Это мещанские альбомчики «доброго старого времени». Нам необходимо иметь такое общественное мнение, чтобы та-

кие явления в школе были невозможны. Сейчас в школах часто наблюдаются нездоровые явления, например в отношениях между мальчиками и девочками, когда мальчики стараются досадить девчатам, девочки шушукаются между собой и т. д. Тут нам важно, чтобы у ребят складывалось здоровое, правильное общественное мнение, чтобы они делали так не только потому, что кто-то скажет, а важно выработать у них соответствующее убеждение.

Сейчас у нас идет очень много разговоров о сознательной дисциплине. Конечно, каждый пионер должен быть сознательным и дисциплинированным, но важно, чтобы это было не на словах, а на деле. Мне кажется, тут надо заинтересовать ребят с такой стороны. Если ребятам объяснить, как надо над собой работать, как надо вырабатывать характер, то таким путем можно подвинуть вперед это дело.

Тут опять-таки вспоминается детство. В раннем детстве, лет шести-семи, я начиталась сказок о каких-то медведях, которые приходили под окошко и спрашивали: «Кто на моей шкуре сидит, мою шерстку прядет?» и т. д. Там были нарисованы картинки, изображающие свирепого медведя. И вот, когда мне было уже лет двенадцать-тринадцать и я уже интересовалась такими вопросами, как революционное движение, жили мы в Ленинграде, на третьем этаже, никаких медведей там быть не могло,—между тем, когда мне надо было пойти в темную комнату, я невольно посматривала на окошко. Наконец я возмутилась сама собой и нарочно стала заставлять себя ходить в темную комнату, пока не ликвидировала этот глупый страх.

Переживания детства часто остаются на всю жизнь. Надо заинтересовать ребят в том, чтобы каждого научить владеть собой. Есть даже такие игры, которые учат следить за собой. В прежнее время была игра, когда начинают смеяться, а надо выдержать характер и не рассмеяться. Есть целый ряд игр, которые требуют самоконтроля. Я думаю, что сейчас можно сообща при-

думать очень много такого рода игр, которые по сути дела являются играми, вырабатывающими характер, вырабатывающими волю.

Посмотрите, что сейчас требует партия от каждого своего члена. Она требует очень большой воли, она никакой расхлябанности не допускает. Член партии должен уметь подчинять свою волю интересам целого не на словах, а на деле. Это не всегда бывает так просто и так легко, как это может показаться с первого взгляда. Для этого надо иметь большую сознательность и крепкую волю, и эту сознательную волю надо вырабатывать у пионеров. Но надо суметь подойти к пионерам, надо уметь увлечь их этим, заинтересовать. И тут, конечно, вам, вожатым, надо над этими вопросами подумать. Вы стоите ближе всего к ребятам, можете с самими ребятами потолковать и увлечь их этим. Это поможет очень сильно в выработке сознательной дисциплины.

Конечно, особенно надо вырабатывать характер на общественной работе. За последнее время у нас имеется такая беда. Года два-три тому назад у нас ребята были загружены общественной работой. Я была в 9-й пролетарской школе при заводе «Динамо». Встает девчурка-пионерка на стул и читает рапорт—сколько утильсырья собрано школьниками. Но сколько же времени взял у ребят сбор утильсырья? Ведь надо в каждую квартиру зайти, объяснить, зачем пришли, надо растолковать, что это за утильсырье, и т. д. И так из вечера в вечер время уходит на утильсырье. Некогда ничего сделать, некогда позаниматься. А что это дети сами надумали утильсырье? Нет, учителя дали ребятам такую «нагрузку». Какая же это общественная работа? У нас и термин получился: не общественная работа, а нагрузка. А сколько таких нагрузок бывает? Не больше одной нагрузки. А если вдуматься, что это означает, то это означает, что по существу это было только выполнение известных указаний учителя или известных указаний вожатого, а ребятам часто не объясняли даже, зачем нужно это утильсырье. Общественная работа та, когда ясно со-

знаешь, понимаешь, что непременно вот это надо сделать, и особенно, конечно, ценна такая общественная работа, где ребята сами проявляют инициативу, видят какой-нибудь непорядок, думают над тем, как исправить, и поправляют, видят, что плохо сделано, борются с этим добиваются улучшения, работают над улучшением дела. Вот, например, живут в жакте и видят какой-нибудь непорядок,—соберутся пионеры жакта и обсуждают, как надо бороться с тем или другим непорядком. Вот это—общественная работа. Важно то, что делается по инициативе самих ребят, важно, чтобы ребята вглядывались в жизнь и смотрели, как эту жизнь надо переменить к лучшему. Вот это очень важная сторона общественной работы. Надо избегать массовых нагрузок, но совершенно необходимо, чтобы ребята вели общественную работу. Конечно, общественная работа не должна мешать учебе, не должна мешать тому, чтобы ребята занимались сами, и уроки учили, и в кружках работали. Но общественная работа чрезвычайно воспитывает. Владимир Ильич в 1917 г., перед Октябрем и в первое время после Октября, говоря о советах, подчеркивал в своих статьях и в целом ряде выступлений, какое громадное значение имеют советы тем, что втягивают членов совета в общественную работу. Он уже тогда говорил о том, что важно к общественной работе привлекать ребят. В одном месте он говорил, что лет с четырнадцати, в другом месте есть указание, что с двенадцати лет ребята должны принимать участие в общественной работе. Этой общественной работе он придавал большое значение, потому что она воспитывает, она организует, научает действовать сообща. Он считал, что часто небольшая общественная работа, дружно, планово проведенная, имеет гораздо большее значение, чем посещение десятка собраний. И вот, мне кажется, вожакому пионерской организации надо обдумать очень серьезно, как вести общественную работу с ребятами так, чтобы она не загружала всего их времени, чтобы она не мешала, а помогала их учебе, чтобы она имела

очень большое воспитательное значение. Часто бывает так: пришел пионер домой, на скорую руку поучил уроки, а потом идет в клуб, где сидит с 6 до 11 часов и все время играет. Все время у него уходит на игру, а на общественную работу ничего не остается. Никакой общественной работы нет, и нет думы о ней. Пионеры думают, как бы сходить в кино и т. д., а о том, как изменить окружающую жизнь, не думают. Они приучаются смотреть на безобразия, которые часто происходят вокруг них, равнодушно, не наше это дело. Поэтому особенно ценишь, когда слышишь, как пионеры протестуют против некоторых вещей. Вот бьет рабочий своего сынишку, а пионер говорит: «В советской республике бить ребят нельзя»,—и это несмотря на то, что взрослый может, рассердившись, и его хватить. Тут есть определенная убежденность, определенное мужество.

Принимая участие в общественной работе, надо, чтобы ребята не воображали, что они какие-то крупные общественные деятели и что без них дело не обойдется. А у нас, как я в шутку говорила, «пичванство» тоже имеется в некоторой доле. Пионер еще не сделал ничего, а уже думает, что он всем детям пример, и не только детям, а и взрослым. Этого надо избегать. Но все же часто мы видим, что пионеры иногда делают очень цельные замечания, с которыми надо считаться. Например, в Горьком, в Канавине, есть фабрика, которая вырабатывает жернова. И вот пионерчики, которые попали туда, заинтересовались тем, хорошее ли качество жерновов. Предприняли экскурсию на три или четыре мельницы и расспросили, как там оценивают качество жерновов, и записали, что жернова плохи тем-то и тем-то и так собрали сведения на четырех мельницах. Потом пришли на рабочее собрание и сделали доклад, что слышали о качестве жерновов, и рабочие рассказывали, как их поразило, что ребята так серьезно вдумались и провели такую работу, которая заставила задуматься взрослых рабочих над тем, как надо повысить качество изготовления жерновов. Так что инициатива ребят, их

старание улучшить жизнь, улучшить труд часто дает очень много положительных результатов, и мне кажется, что общественную работу нельзя снижать. Надо только смотреть, чтобы она не занимала так много времени, что на учебу ничего не остается. Надо, чтобы эта работа была такой, которая действительно коммунистически воспитывает. Вопросы коммунистического воспитания и в школе и вне школы сейчас имеют особое значение.

Итак, борьба за повышение качества учебы, за широкое развертывание общественной работы! Затем я хотела бы еще остановиться на одной стороне, а именно на том, что пионеры не должны замыкаться в своей организации. Пришлось мне как-то разговаривать с одним парнишкой. Я его спрашиваю: «А что у вас делает пионерорганизация?» Он мне ответил, что большинство школьников о ней ничего не знает. Это никуда не годится, когда пионерорганизация замыкается, когда пионеры считают себе привилегированными. Пионеры должны заботиться не только о том, чтобы члены их организации хорошо учились, были сознательными, это само собой, но должны также заботиться о том, чтобы втягивать остальных ребят, интересовывать их своей организацией, действительно влиять на других ребят. Мне кажется, что это важный вопрос, и если тут найти правильную линию, то много будет сделано для поднятия качества школы.

Вопросы внешкольной работы сейчас имеют очень большое значение. Вы знаете, что у нас в городах имеется еще большая безнадзорность. Ведь теперь как складывается жизнь? Раньше ребенок, придя домой, всегда находил там мать, потом приходил отец, и в общем была семейная обстановка, а теперь часто так: отец работает, мать работает, и придет парнишка к пустому месту. Отец или мать если не на заводе, не на службе, то на общественной работе. Например, когда видит детей партиец? В редких случаях, потому что партиец по горло загружен работой. Старший брат—ком-

сомолец—часто тоже не бывает дома, ибо он или работает или на комсомольском собрании. Вот это отсутствие домашней обстановки, которая бы воспитывала, часто влияет на то, что у нас ребята, даже дети коммунистов, растут совершенно без коммунистического влияния, и иногда вдруг раскрывается, что парнишка—участник какой-то детской воровской шайки. Отец только руками разводит. Он думал, что все обстоит благополучно. Когда он приходил на полчаса домой, он говорил сыну и о значении партии, и о том, и о другом, и третьем. Ему казалось, что сын непременно будет коммунистом, а вдруг оказалось, что сын—участник воровской шайки, а у другого отца сын не хочет вступать в пионеры. Влияние родителей слабо, и тут очень важна сейчас правильная организация внешкольной работы. У нас часто внешкольную работу понимают так, что внешкольная работа—это пойти ребятам в кино и в театр, а нет кино и театра, так нет никакой внешкольной работы. Мне кажется, на эту сторону пионерорганизация должна обратить внимание, потому что если парень целый день околачивается на улице, если он находится под впечатлением разговоров улицы и ему некуда приткнуться, то, конечно, тогда это не может не отозваться и на школе. Поэтому, мне кажется, очень важно обдумывать со всех сторон, как в самых трудных условиях надо создать эту внешкольную работу, как надо вне школы организовать ребят, потому что правильная организация внешкольной работы помогает работе школы.

ПЕРЕПИСКА С ПИОНЕРАМИ

1945

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Как бороться с пропусками и опозданиями

Дорогие ребята!

ВЫ все читали, вероятно, постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе; вероятно, уж обсуждали между собой, как вам, пионерам, проводить в жизнь постановление ЦК ВКП(б).

Мне хочется поговорить с вами по этому поводу. Тут стоит ряд вопросов.

Первый вопрос—как наладить аккуратную посещаемость школы. Вы постановляете: «Будем бороться с опозданиями и пропусками ребят». Это правильно. Раз вы—пионеры, вы обязаны это сделать. Но как? Прежде всего убедить всех ребят, что это важно.

Вы можете рассказать ребятам, как работал Ленин, как он всегда, как бы он ни устал, шел на собрание, шел выступать.

Когда в 1918 г. Ленин был ранен, он очень волновался, что он пропускает заседания Совнаркома, а там стоят важные вопросы. Как только он стал поправляться, он стал просить врачей, чтобы скорее ему позволили встать и пойти на заседание.

Наконец ему позволили. Он встал, вся кровь прилила к сердцу, и он встал бледный-бледный. Когда он пришел в Совнаркоме, все товарищи были очень взволнованы и настойчиво принялись за работу.

— Ленин никогда не запаздывал на заседания Совнаркома.

Заседание обычно начиналось в 6 часов. Ильич берет телефонную трубку и звонит секретарю—т. Фотиевой: «Что же, пришел кто-нибудь? Никого... Как только придут двое, сейчас же позвоните мне».

И как только Фотиева позвонит ему, что пришло два или три человека, он сейчас заторопится, возьмет бумаги и быстрыми шагами пойдет в Совнарком. Не дожидается, пока все соберутся. Сам во-время на месте. Скоро все стали собираться в Совнарком без всяких опозданий.

Вы расскажете это всем школьникам, и не только вам, юным ленинцам, но и всем им захочется поступать так, как Ленин. Во время вашего рассказа посветлеет лицо у Светланы, загорятся глаза у Владлена.

Но может случиться, что пройдет несколько дней и начнет опять опаздывать Владлен, пропускать Светлана, Саша, Сережа.

Как тут быть?

Записать их на черную доску? Записать им строгий выговор? Дескать будут знать, как опаздывать. Записали, выговор вынесли. Ребята огорчились, но продолжают опаздывать, пропускать.

Что же делать?

«Исключить из пионеров», предлагают некоторые.

Это, ребята, будет неправильный подход. Это будет подход бюрократический. Вы слышали, верно, как Ленин боролся с бюрократизмом, считал, что бюрократизм портит работу, что это большое зло. Слово «бюрократизм» происходит от французского слова «бюро», что значит контора, канцелярия.

Бюрократизм—это такое отношение к делу, когда в суть дела не вникают, сутью дела не интересуются, а обращают лишь внимание на форму, на бумажку.

Бездушное, формальное отношение к делу и называется бюрократизмом. Положим, что надо быстро послать к больному врача. Посылают бумажку в какое-ни-

будь учреждение, от которого это зависит, а там выходной день.

На другой день посмотрит кто-нибудь эту бумажку, скажет, что надо сначала, чтобы просьбу о враче утвердило другое учреждение. Бумажка путешествует из учреждения в учреждение, а больной лежит без помощи, когда нужно было бы ему помочь.

Вас, может быть, удивит, к чему я это все говорю и к чему рассказываю вам о бюрократизме. Я об этом говорю потому, что и среди пионеров иногда бывает порядочно бюрократизма, а это никуда не годится. Вглядитесь в свою работу, и вы увидите, что часто и вы к делу тоже относитесь формально, бюрократически.

Мне один паренек писал, что его записали в прогульщики и поэтому даже одежды не выдали, когда другим выдавали. А он живет от школы в пяти километрах, и по дороге река. Река разлилась весной, парень не мог попасть в школу, а его записали в прогульщики.

Как не по-бюрократически подойти к вопросу об опаздывании и пропусках? Надо выяснять каждый раз причину запаздывания или пропуска.

Может быть, мать считает, что девочке, ее дочери, совсем не к чему ходить в школу, пусть она лучше сидит дома и вышивает подушечки.

Или какая-нибудь хозяйка наймет себе девочку, няньку, в школу ее не пускает: «Я ее не для того наняла, чтобы она в школу бегала, а для того, чтобы она мне ребят няньчила».

На таких родителей и домашних хозяек надо искать управу. У нас проведено всеобщее обязательное обучение, и тех, кто не пускает ребят в школу, полагается штрафовать. Пионеры должны этого добиться.

Может не ходить в школу ученик и по нужде. Мать уходит на работу, а малые ребята остаются без всякого призора, кому-нибудь надо дома оставаться. В таких случаях надо либо помочь устроить малышей в ясли и

детский сад, или организовать помощь через общество «Друг детей» или через комсомол.

Но может причина быть и в самом ученике: выйдет другой ученик из дому во-время, да дорогой ввяжется в драку или чем-нибудь заинтересуется, похоронами например, и в школу запаздывает. В таких случаях надо, чтобы более выдержанный и близкий товарищ пришел на помощь: заходил за неаккуратным товарищем, вместе с ним шел в школу.

Только справившись с прогулами и опозданиями в школе, вы сумеете в будущем и на производстве работать как ударники.

Юные ленинцы, к борьбе за рабочее дело будьте готовы!

(«Пионерская правда», 1932 г.)

ПИСЬМО ВТОРОЕ

«Мое» и «наше»

Надо беречь общественное имущество

Дорогие ребята!

СЕГОДНЯ мне хочется поговорить с вами об одном большом и важном вопросе.

У одного знакомого мальчика висит на стене портрет Ленина. Он вырвал его из книжки.

— Ведь ты книжку испортил,—говорю я.

— Я не из своей.

Оказалось, что книжка была библиотечная.

Посмотрите, какое дело получается. Мальчик много слышал о Ленине, считает себя ленинцем, его портрет на стенку вешает, а что делает? «Свое» имущество бережет, а общее—то, которым пользуются многие, библиотечное,—портит. Откуда это?

При помещиках и капиталистах порядки были такие. Помещик имел много земли, «Земля моя,—говорил

он.—Что хочу, то и делаю с ней. Захочу—не буду ее совсем обрабатывать, пускай стоит порожняком. Захочу—сдам ее в аренду соседним крестьянам, у них своей земли мало, подороже с них за аренду сдеру. Захочу—куплю сельскохозяйственных машин, найму агронома, батраков найму, пусть на меня работают. Дорого не дам, все равно им деваться некуда».

Богатый крестьянин—кулак, у которого земли было много, рассуждал так же: «Моя земля, мой скот, как хочу, так ими и распоряжаюсь».

А как рассуждал бедняк—батрак? «Земля не моя, скот не мой, машина не моя, мне до них дела нет». И поэтому помещичью землю пахал кое-как, о скотине заботы не было, машины не берег никто.

Теперь у нас колхозы. Про колхоз не говорят уже «мой», а говорят «наш» колхоз. И кони, и коровы—скот—общие, «наши». Машины в колхозе тоже «наши».

Но старые привычки долго держатся. Войдут крестьяне в колхоз, а настоящей заботы об имуществе часто еще нет. Получат трактор, подивятся на него, полюбуются на его работу, а потом заботы о нем нет.

Бывают и по сию пору такие случаи. Стоит трактор, забытый в поле,—все ходят мимо, и ни у кого заботы о нем нет. Никто не думает, что надо его в сарай перетащить. Идет дождь, снег, а трактор продолжает стоять в поле, «не мой» трактор, «не моя» забота о нем. Бригадир, который должен заботиться о конях, ложится спать, решив, что не подохнут кони, если ночь простоят не кормлены. Кабы свой конь был—другое дело.

Много надо времени, чтобы пожилые люди, привыкшие к капиталистическому порядку, привыкли смотреть на общее добро, как на свое собственное. Фабрики принадлежали капиталистам. Они рассуждали так: «Моя фабрика. Захочу—заведу на ней самые совершенные машины, захочу—оставлю старые, захочу—могу в любое время фабрику закрыть, выброшу рабочих на улицу. Рабочие—«мои». Захочу—часовню для них выстрою, захочу—школу построю. Мои, все мое».

Теперь фабрики стали общим добром, общим имуществом. Рабочие говорят уже о фабрике как о «нашей», заботятся о ней, берегут ее. Только не всегда и не все еще.

В быту пережитков старого сколько хочешь: у себя в квартире огонь на ночь тушат, а в учреждениях сплошь и рядом забывают на ночь электричество потушить; книжки в библиотеку не возвращают; в общежитиях грязь, часто мебель поломана.

Зачем я это все пишу?

Юные пионеры, которые хотят быть ленинцами, должны научиться заботиться об общественном имуществе.

Есть ли эта работа? Не всегда. Входишь в школу, видишь изрезанные столы, на только что выкрашенных стенах глупейшие надписи, нет-нет, кто-либо втихомолку лампочку вывинтит, проволоку перережет, окошко выбьет. Ребята в шутку называют это «бузологией», и в голову им не приходит, сколько рабского, глупого в этой «бузологии». Сегодня я лампочку вывинчу, школьный учебник изувечу,—что за беда! Завтра, вместе со всеми я буду петь: «Мы—молодая гвардия рабочих и крестьян», завтра я пойду с отрядом на фабрику, в красном галстуке, и буду отвечать, что к борьбе за дело Ленина мы «всегда готовы».

Разве не бывает так, ребята? Вглядитесь в жизнь своей школы, разве мало у вас «бузологии», разве у всех вас заботливое отношение к общественному имуществу?

Мне рассказывали ребята, что последнее время в школе часты стали случаи, когда школьники утаскивают к себе из мастерских инструменты, утаскивают школьные тетради и школьные книги. Они расхищают общественное имущество, превращают его в свое собственное, личное. Не могут сделать этого открыто—делают это тайком.

Бывают случаи и такие: работая на фабрике, ребята и там присваивают себе разные вещи: например, работая на кондитерской фабрике, набивают себе карманы

конфетами. «Много ли убытка фабрике, которая воро-
чает миллионами, от съеденных ребятами конфет?» рас-
суждают они.

Это показывает, как мало сознательны еще некото-
рые ребята. Ни школа, ни отряд не научили их, не объ-
яснили им, как надо относиться к общественному иму-
ществу.

Поглядите, ребята, вокруг себя. Вы увидите, как мно-
го еще старых, собственнических пережитков. Хорошо
будет, если вы будете их обсуждать и записывать.

Не менее внимательно надо смотреть, что делается
у вас в школе, в отряде. Какое отношение к обществен-
ному школьному имуществу. Есть ли достаточно забот-
ливое отношение к школьному имуществу? Стараетесь
ли держать ваш класс, вашу школу, вашу библио-
теку, ваш пришкольный участок в чистоте, в поряд-
ке, стараетесь ли сделать их красивее, удобнее для об-
щей работы, занятий, игры? Что вы сделали для того,
чтобы лучше обслужить школу? Собрали библиотеку?
Устроили в пользу школы вечер? Или срывали плака-
ты, били стекла, портили пособия?

Вы за старые порядки, когда говорили: «Каждый за
себя, а бог за всех», или за ленинское бережное отно-
шение к общественному имуществу, за заботу о нем?
Напишите об этом в свою газету. К борьбе за рабочее де-
ло будьте готовы!

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Буржуйские замашки вон из советской школы!

Дорогие ребята!

ВЫ все, конечно, знаете, что 8 марта—Международ-
ный женский день, об этом дне знают даже дошко-
лята.

Пионеры принимают участие в праздновании этого
дня. Я была на нескольких больших собраниях, где ре-

бята очень хорошо выступали. Да и в повседневной жизни они заботятся, чтобы мать могла ходить в ликбез или на собрание, чтобы сестры учились и т. д. Но надо обратить внимание еще на одну сторону дела—на отношения между мальчиками и девочками.

В старое время—при крепостном праве, а потом при капитализме—муж был главой семьи. В церкви попы призывали: «Жена да боится мужа!» Жена была рабой, слугой своего мужа, без него шагу не смела ступить. В особо грубой форме эта власть проявлялась в деревне, где была очень большая темнота и бесправие. Там сплошь и рядом бывало, что муж колотил свою жену, топтал ногами, выгонял из дома, заставлял на себя работать. Придет пьяный и кричит:

— Марья, сапоги снимай!

— Сейчас, Иван Петрович,—покорно отвечает жена-раба, начинает тащить с пьяного сапоги, а тот старается сапогом ее в лицо ударить.

Помещики, местные власти пороли мужиков, а те срывали сердце на бабах. Если жена хотела уйти в город, поступить на работу, она не могла это сделать без разрешения мужа. По закону муж был хозяином жены, она—его вещью. У целого ряда народностей и по сию пору муж смотрит на свою жену как на вещь, прячет от чужого глаза под чадру, запирает дома, а хочет—продаст ее знакомому, продаст богатому покупателю.

Но не только в темной деревне происходили такие дела. Такие нравы заражали. Даже среди людей, кончивших среднюю школу, в ходу бывало битье жен.

Помню, в 1905 г. мы с т. Лениным нанимали комнату в одном большом доме. А рядом жил, тоже нанимал комнату, какой-то офицер; так он свою жену каждый вечер таскал за волосы по коридору.

У буржуазии, у людей зажиточных, женское рабство принимало другие формы. Муж жену не бил, не заставлял на себя работать—на то в доме были кухарки и горничные, но смотрел на жену как на свою игрушку: дарил ей красивые платья, погремушки разные, брошки, ко-

лечки, гребешки, ласкал, как котенка или комнатную собачонку. Взгляд на женщину, как на предмет развлечения, широко распространен в буржуазных странах. В большинстве буржуазных стран женщина либо вообще лишена избирательных прав, либо эти права ограничены. В нашей стране, Стране советов, женщины уравнены во всем в правах с мужчиной.

Потому, что на женщину смотрели как на рабу или как на игрушку, считалось, что ей не надо так много знать, как мужчине. В большинстве буржуазных стран существуют отдельные школы для мальчиков и девочек. В женских школах программы меньше, там больше налегают на религию, музыку, рукоделие. У нас до революции 1917 г. тоже было так: были отдельные гимназии для мальчиков и отдельные для девочек. После Октябрьской революции у нас все школы стали школами совместного воспитания: девочки учатся наравне с мальчиками.

Коммунисты смотрят на женщину как на товарища, борются со старым, подлым буржуазным отношением к женщине. Плох тот коммунист, который относится к женщине по-старому, по-капиталистически.

По закону женщина у нас уравнена с мужчиной, а в жизни, в быту еще много старых привычек.

Посмотрите вокруг себя, взгляните в жизнь, вы увидите много старых взглядов. Если заметите такие случаи, обсудите их с товарищами, подумайте, как с этим можно бороться.

Иногда буржуазия заводит для своих ребят школы совместного воспитания. Но эти школы не воспитывают настоящих товарищеских отношений между мальчиками и девочками. Девочки и мальчики держатся отдельно. Девчата в перемены ходят особо, толкуют о том, какой из мальчат «интереснее», боятся мальчат, а в то же время стараются одеться, поднарядиться, губки покрасить, чтобы мальчатам понравиться. Одним словом, держат себя как настоящие маленькие буржуйки. А мальчата от них не отстают: дразнят девчат, пишут им глупые за-

писки, стараются девочек обругать позабористее, а в то же время начинают за ними ухаживать; одним словом, ведут себя как заправские маленькие буржуи. А учителя молчат. В капиталистических странах такие вещи считаются вполне естественными.

А у нас? К сожалению, и у нас не только в семье, не только на улице, но и в школе буржуйских замашек у ребят сколько хочешь. Разве нет у нас в школе того, что девочки сидят в классе отдельно от мальчиков, а мальчик считает для себя позором сесть вместе с девочкой? Как у вас в школе? А разве не бывает, что мальчата дразнят девочек, доводят девочек до слез, а потом презрительно говорят: «Ну, девчонка сейчас ревка даст!»

Буржуй считал, что женщину можно всячески унижать, оскорблять, а она должна и виду не показывать, что ей обидно, тяжело. Вот и наши мальчата другой раз по-буржуйски оскорбляют девчат, а потом негодуют, что девчата обижаются. Бывают ли у вас в школе такие случаи? Или бывает так: выберет мальчонка себе «даму сердца», записочки ей пишет, угодить ей старается. Она разругается с другой девчиной, а парнишка подговорит товарищей избить девочку, поссорившуюся с его «дамой сердца». Разве не избивают мальчата девчат? Разве мальчата и девчата не читают взасос пошлой переводной буржуазной литературы? А как смотрят на все это пионеры? Как борются со всем этим? Как терпят они это буржуиство?

Когда ребята поступают в пионеры, они дают торжественное обещание бороться за дело Ленина, за дело рабочего класса.

Ленин всю жизнь боролся с подлым буржуйским отношением к женщине, боролся за ее равноправие, за ее раскрепощение. Он с радостью отмечал участие женщины в революционной борьбе, общественной работе, в работе советов. Требовал, чтобы женщин, даже самых темных, самых отсталых, вовлекали как можно шире в стройку социализма.

Юные ленинцы—пионеры—не только не могут сами заводить в школах буржуйских нравов, они должны всячески с ними бороться, бороться со школьниками, которые это делают. Юные ленинки—пионерки—тоже должны отучаться от глупых замашек, приналечь на учебу, на общественную работу.

Пионеры и пионерки, к борьбе за рабочее дело, за дело Ленина будьте готовы!

(«Пионерская правда», 1932 г.)

ПИСЬМО-ЧЕТВЕРТОЕ

Научимся работать по-настоящему, по-ленински

Дорогие ребята!

ИСПОЛНЯЕТСЯ десять лет, как существует пионер-организация. За эти годы число пионеров выросло до 6 миллионов. Громадная армия юных ленинцев! За эти годы ребята учились в своей организации, как действовать сообща, организованно, учились вести общественную работу, сознательно относиться к окружающему. Многому научились, выросли на этой работе. Шлю я вам, родные мои ребята, горячий привет!

Ленин придавал очень большое значение организации. Всю жизнь работал он над тем, чтобы помочь рабочим сорганизоваться, всю жизнь работал над тем, чтобы самый сознательный, передовой отряд борцов за рабочее дело сорганизовать в крепкую, стойкую, не боящуюся никаких трудностей партию, чтобы около этой партии сплотить самые широкие массы трудящихся. Но не всякий достоин быть членом партии. Членом партии может быть лишь тот, кто не покладая рук работает на общую пользу, кто себя не жалеет, готов в любую минуту встать на ту работу, куда надо, готов бороться за рабочее дело, положить за него свою жизнь. Для этого нужна большая внутренняя дисциплина. Наша партия действует дружно, сплоченно. Оттого она и победила.

Комсомольцы готовят себя к тому, чтобы стать достойными членами партии, комсомол—это смена, они учатся быть закаленными, стойкими. А пионеры—это смена комсомола. Им надо много работать над собой, чтобы стать сознательными, стойкими, смелыми. Когда пионерам говорят партийцы, комсомольцы, вожатые: «К борьбе за рабочее дело будь готов!», пионеры отвечают: «Всегда готов!» Но сказать легко, сделать много труднее. Надо строго выполнять постановления организации во всем, даже в мелочах. Пионеры не здороваются за руку, а отдают салют. Так постановлено.

Однажды, в 1924 г. кажется, было большое пионерское собрание в Доме союзов, в Колонном зале, под председательством т. Енукидзе. Вхожу я, у дверей стоит пионер; я, по старой привычке, хочу поздороваться с ним за руку. Он поднимает руку для салюта и говорит: «Мы, пионеры, руку не подаем, мы отдаем салют». До чего я была рада, что соблюдает он постановления!

Рассказывал мне рабочий один. Видит он раз, в лесу собрались у костра пионеры, оживленно о чем-то говорят. Рабочему захотелось поговорить с ними. Он подошел и вступил с ребятами в беседу, курил при этом. Тогда встал один пионер и говорит: «Товарищ, мы, пионеры, не курим и других просим в нашем присутствии не курить».—«Неловко мне стало,—рассказывал рабочий,—бросил я папироску в огонь. Думаю, пожалуй правда, бросить курить надо, да трудновато».

«Молодцы ребята», подумала я. Правда, не всегда так легко и просто соблюдать то, что постановлено. Бывают случаи, станет пионер отца уговаривать не пить, тот на него закричит: «Молчи, щенок!», а то и побьет. Но я знаю десятки примеров мужественного поведения пионеров. И каждый раз приходилось думать: вот настоящие ленинцы растут. Ленину горячо хотелось, чтобы ребята вырастали стойкими коммунистами. Бывало шутит с каким-нибудь мальчонком, а потом спросит: «Не правда ли, ты будешь ведь коммунистом?» И видно, что хочется ему, чтобы паренек коммунистом рос.

Сейчас у нас идет повсюду строительство мощных заводов, идет коллективизация, сейчас надо уметь по-новому хозяйничать, надо много знать, уметь. Надо овладеть техникой, надо овладеть знанием. Это—боевой лозунг.

Сейчас те, кому хорошо жилось при царской власти, которые хотят, чтобы вернулась власть помещиков и капиталистов, чтобы зажать в кулак покрепче рабочих и трудящиеся массы крестьянства, колхозников, стараются всячески вредить соцстроительству, пользуются темнотой, которой еще много в деревне, чтобы пускать всякие злые и вредные слухи, настраивать темных людей против советской власти. Но, чтобы бороться с ними, надо самим очень хорошо разбираться во всем. Для этого надо много знать.

И партия ставит перед всеми партийцами и комсомольцами задачу учиться. И от школы требует, чтобы школа давала ребятам побольше знаний, от пионеров требует, чтобы те особо налегали на приобретение знаний, чтобы и сами усиленно учились и товарищам помогали учиться.

Помещики и капиталисты хотели всегда, чтобы рабочие да крестьяне знали как можно меньше, в школах учили больше закону божью да послушанью царю да богатым.

Сейчас врагам советской страны, капиталистам всех стран, охота, чтобы СССР как можно дольше оставался если не неграмотным, то хоть малограмотным, тогда с ним легче будет справиться. И вот пионерам надо в бой вступить за овладение знаниями. Не только в классе надо слушать, надо побольше читать, научиться пользоваться библиотечными книгами, ходить в библиотеку, в читальню. Надо научиться пользоваться всякими справочниками, себе в тетрадку выписки делать. Надо помогать друг другу, объяснять тем, кто не понимает. Важно, чтобы пионеры в каждой группе обсуждали между собой, как лучше наладить учебу, были бы в группе боевой бригадой, которая борется за знания, сама по учебе идет впереди и других за собой ведет. Если трудности какие

встречаются, надо их обсудить в пионеротряде, обдумать, как с ними справиться.

Празднуя десятилетие своей организации, пионеры должны сказать себе: будем и дальше вместе дружно жить, помогая друг другу, будем вести общественную работу, будем бороться за знание, научимся работать по-настоящему, по-ленински. Готовы ли вы, ребята, к борьбе за рабочее дело, за дело Ленина?

(«Пионерская правда», 1932 г.)

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Отвечаю на письма ребят

Дорогие ребята!

ПЕРЕДО мной лежит больше полсотни писем пионеров со всех концов нашего Союза. Много писем с Украины, с Донбасса, есть письма из Армении, Грузии, Азербайджана, с далекого севера—от пионерского отряда Кольско-Лопарского района, который находится от села Колы в 300 километрах, в лесу, население—финны, лопари—занимается лесозаготовками; есть письма из Крыма, Северного Кавказа, много писем с Урала, Нижегородского края, есть со Средней Волги, из Ивановской области, из Восточной Сибири и др. Есть одно письмо от октябрят, есть письмо от учащихся техникума, но большинство писем из ШКМ, ФЗС, сельских школ. Есть письма на немецком языке из одной школы на Украине.

Больше всего ответов на первое письмо, где я писала о борьбе с опаздываниями и прогулами. Есть много писем, где ребята пишут просто, что ребята не поняли, о чем идет речь. Одна девочка-пионерка сообщает, что такая-то девочка опаздывает, ходит грязная. Пара мальчиков сообщает просто имена прогульщиков в своем классе и ругает их хулиганами. Эта девочка и эти мальчики совсем не поняли, что разговор шел о том, как самим ре-

бятam бороться с прогулами и опозданиями. Один пионер со станции Краматорской пишет, что за теми ребятами, которые запаздывают в школу и письма Крупской не выполняют, пионеры заходят и тащат их в школу за волосы. Парень не понял письма, — в письме моем о том речь шла, чтобы ребята помогали прогульщикам перестать опаздывать, устранять причины опаздывания, а парнишка не понял, как это сделать, и предлагает тащить в школу за волосы. Понял!

Но вот письмо из Саратова. Авторы его три мальчика. Ребята пишут, что у них бюрократизма нет, на черную доску они прогульщиков не заносят и из отряда не исключают. Но они рассказывают такую вещь. «В месячник всеобуча ввели линейку как по первому, так и по второму концентру. Линейка проводится за пять минут до звонка. На линейку прогульщиков выводят так, чтобы всем было видно их. На ребят это действует, прогулы теперь становятся диковиной». Как вы думаете, ребята, правилен ли такой пример? По-моему, неправилен. Это ничем не лучше, чем записывать на черную доску. Это еще обиднее, таким путем еще легче обидеть ребят. Это не просто бюрократизм, это прием самого грубого и оскорбительного наказания. Ребята этого не поняли. Но большинство ребят правильно поняли письмо, взяли за борьбу с прогулами и опозданиями. Ученик 3-й группы 34-й школы гор. Краснодара пишет: «Теперь мы товарищески, не казенно будем вести решительную борьбу с пропусками и опаздываниями на уроки. Мы потребовали от нашего колхоза выполнения своего решения о подвозе учеников-бедняков в школу».

Ученица села Мошки, Новоторжского района, 4-й группы, пишет: «Мы со своей стороны боремся с прогулами следующим образом: 1) мы соревнуемся группа с группой, бригада с бригадой на лучшее посещение школы; 2) вернувшись домой, ученики собираются целой бригадой и идут к оставшемуся дома узнавать причину, почему он не ходил в школу». Ученики школы ФЭС № 1 гор. Калинина постановили принять следующие меры:

1) ученик, не посещающий урока, должен принести справку, по какой причине он не явился на уроки; 2) если же ученик не предъявляет справку, то к нему посылают тройку по всеобучу для выяснения причины отсутствия; 3) дальше, чтобы изжить разные недостатки, мы охватили весь класс соцсоревнованием и ударничеством, а также вступили в пионеры всем классом». Ученики 3-й группы Большеяранской школы, Нижегородского края, решили вести разъяснительную работу среди родителей учащихся о важности учения в школе и о всеобщем обязательном обучении. Ученики М.-Лукашевской ШКМ, в Запорожьи, «закрепили каждого пропускающего занятия ученика за лучшим ударником-учеником».

Пионеры отряда ЮП села «Буденного» при руднике им. Карла Маркса (ст. Енакиево, Донбасс) вступили между собой в соцсоревнование, причем каждый пионер дал письменное обещание проводить в жизнь заветы Ленина. Ребята из отдаленного уголка Восточной Сибири пишут о том, что раньше в их группах был 21 пионер, а когда они прочли мое письмо, то 15 ребят еще вступили в пионерский отряд. Многие ребята пишут, что им письмо понравилось, а ребята из ШКМ села Медвежьего, Северокавказского края, поясняют почему: «Вы отметили ряд недостатков, царящих в наших школах и отрядах, но это неважно, мы их и сами знаем, а важно то, что вы совершенно просто указываете способы, которыми можно изжить эти недостатки. Мы их не находили». Из писем ребят видно, что они значительно дополнили предложенные мною способы изжить недостатки и энергично боролись за их изжитие.

На второе письмо «Мое и наше», где говорилось, как надо беречь общественное имущество, получилось меньше отзывов. Но есть интересные письма. Так, пионеры гор. Черемхово, базы 1-й ФЗС 1-го отряда им. Ворошилова, пишут: «У нас часто в школьной столовой уплывают ложки. В библиотеке многие рвут и пачкают книги, чертят столы, пишут надписи на стенках. Мы предлагаем:

бережно относиться к школьному имуществу, не черкать на столах и на стенках. Нужно бережно относиться к инструменту, следить за порядком в столовой. До тех пор пока мы не выполним этих предложений, мы не имеем права называть себя ленинцами». Ребята Бардуковской школы, Шатурского района, Московской области, пишут о том, что они будут следить за своими товарищами не школьниками, чтобы и они относились бережно к общественному имуществу: «Мы будем следить за сохранностью колхозного имущества. Мы выберем бригаду для проверки сохранности имущества колхоза. Если будут нарушения, то будем извещать правление колхоза». Ребята городской татарской школы (город не указан) постановили следующее: 1) прикрепить к каждому звену парту и стулья, чтобы оно отвечало за сохранность доверенного ему имущества; 2) поручили учебно-производственной комиссии учкома через каждую пятидневку осматривать книги и тетради, чтобы они не были грязными; 3) во время перемен вместо беганья по партам устраивать организованные игры девочек с мальчиками (чего не было раньше).

Третье письмо—о мальчиках и девочках—смutilo ребят, они не подозревали, что в презрительном и насмешливом отношении к девочкам есть что-то буржуйское. Ребята обязуются укрепить товарищескую связь между мальчиками и девочками. Об этом пишут ученики Мурзинской школы, об этом пишут ребята из Черемхова, из школьного городка. Пионеры отряда № 1 им. Ворошилова первой Черемховской ФЗС постановили: «прекратить обзывание кличками девочек и мальчиков, играть вместе, сидеть по звеньям, не писать глупых записок как мальчикам, так и девочкам». Есть несколько интересных писем вожатых. Из Уральской области, Краснополянско-го района, городищенской школы I ступени, деткор пишет: «У нас в городищенской школе I ступени нет такого положения, что на занятиях в одном месте сидят одни

девочки, а в другом месте одни мальчики. Сидят смешанно и не рознятся. Мальчики девочек не бьют, а не так, как буржуйские сыновья. Долой подлое буржуазное отношение к девочкам и женщинам! Девочка у нас в школе имеет право участвовать в учкоме и на общих собраниях школы имеет право поднимать руку и что-нибудь сказать».

Это, вероятно, правда, что в городищенской школе нет розни между мальчиками и девочками. Городищенская школа находится в Краснополянском районе. В этом районе было много партизан, которые боролись с белыми, а потом в этом районе издавна много было колхозов, а теперь Краснополянский район—район сплошной коллективизации. Там много колхозниц, коммунарок-активисток, и это не могло не отразиться и на отношении к женщине. Но в чем деткор не прав? Он говорит, что девочки у них в школе имеют такие же права, как мальчики. Это во всех советских школах так. Но одно дело права, а другое дело быт. Много старых, неизжитых привычек. Их надо изжить. Важно, чтобы каждый пионер, каждая пионерка понимали, что они товарищи, рука об руку им надо бороться за дело Ленина.

Четвертое письмо было написано к десятилетию пионерской организации и по существу дела не требовало ответа. Было много писем от пионеров и школьников, где ребята описывают свою работу, пишут о своих достижениях. Письма очень интересные.

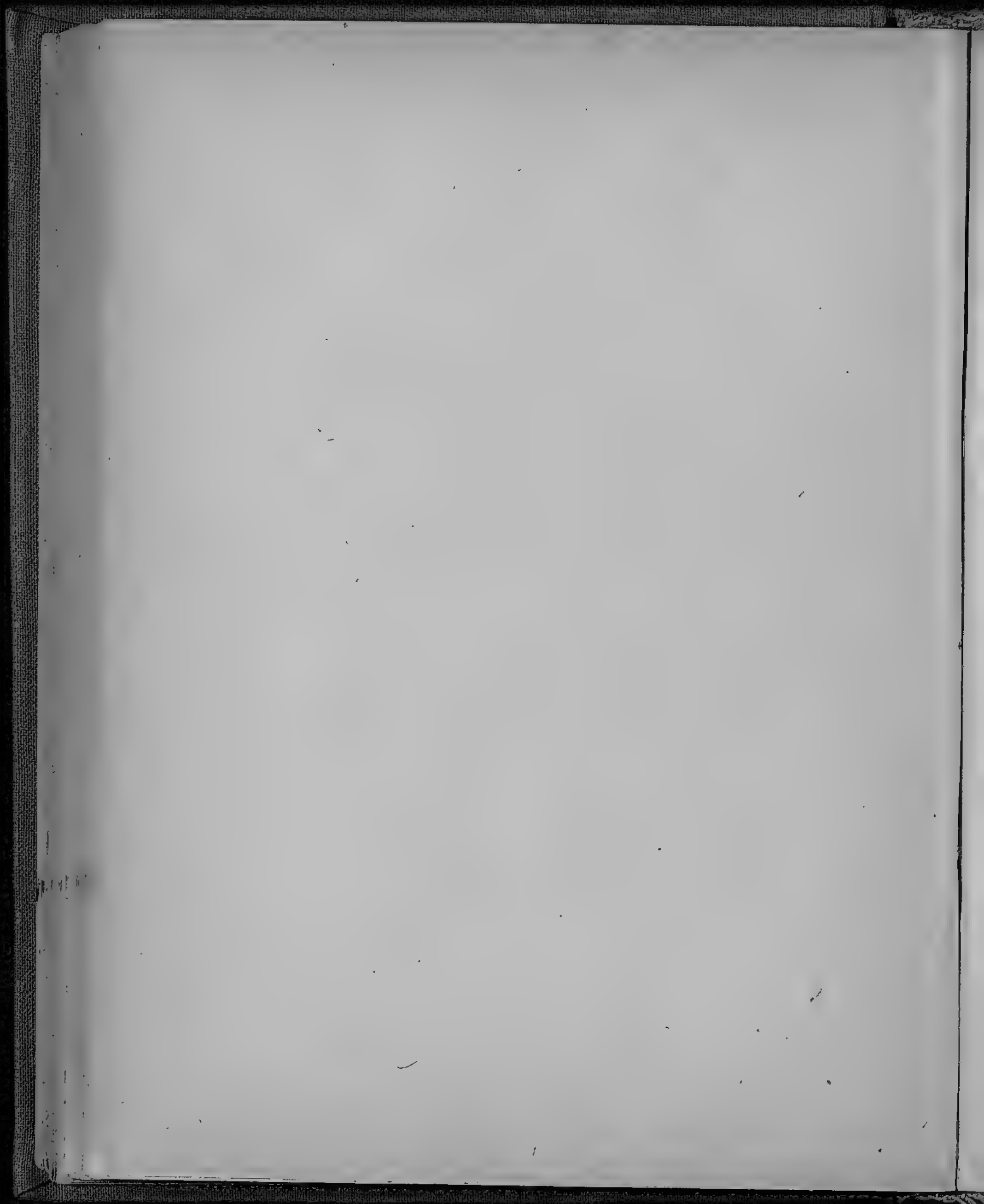
Я рада, что ребята так дружно отозвались на мои письма. Еще о многом хочется поговорить с ними.

(«Пионерская правда», 1932 г.)

**ПИОНЕРАМ
О КНИГЕ,
БИБЛИОТЕКЕ**

Пионер, в библиотеку!

Читай книги, учись у Ленина пользоваться библиотекой,
будь помощником в распространении книги!

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Дорогие ребята!

НАМ, работникам Библиотечного управления, надо поговорить с вами об одном большом и важном деле.

Вы теперь много учитесь в школе. Но чем больше узнаешь, тем больше хочется узнать. У французов существует такая поговорка: «Когда примешься есть, тогда только почувствуешь, как есть хочется». Так и с книгами.

Чем больше узнаешь, тем больше знать хочется.

Есть такая сказка Андерсена:

«Олео, закрой глазки». Олео закроет глазки, волшебник махнет палочкой, и видит во сне Олео, что полетели они с волшебником над городами, селами; смотрят, как люди живут, работают, страдают, радуются, заглядывают они в дома и избышки, многое узнают. Интересная сказка!

А можно бы ее иначе написать. Скажем, к примеру, так:

«Петя своего отца спрашивает: «Как живут, учатся ребята в других странах?» Отец отвечает: «Некогда мне сейчас с тобой говорить, на работу тороплюсь я, да и толком не знаю. Поди в библиотеку, возьми книжку».

Через улицу—библиотека детская. Целый день она открыта. Идет туда Петя. В библиотеке не волшебник, не волшебница, а библиотекаря Анна Ивановна. «Тебе книжку какую?» Петя говорит. Анна Ивановна, библиотекаря, не волшебной палочкой махает, а просто подходит к полке, берет с полки книжку, дает ее Пете. Петя идет к столу, открывает книжку: «Петя, открой глазки».

Петя начинает читать и все шире и шире открывает он глазки: так много узнает он из книжки. Даже не подозревал, какую борьбу приходится выдерживать немецким пионерам, как умеют они постоять за свои убеждения».

Не бывали в библиотеке

Нет, шутки в сторону. Хорошая, интересная книга дает много знаний, будит много хороших мыслей. Надо быть подписчиком библиотеки.

Недавно учителя проводили опрос среди школьников Москвы: все ли ребята пользуются библиотекой. И что же оказалось? Оказалось здесь, что многие ребята никогда в библиотеку даже не заглядывали, есть даже ребята шестых, седьмых групп, которые никогда не бывали в библиотеке.

«Чего ходить в библиотеку?—подумает иной школьник.—Лучше у отца денег попрошу, пойду куплю себе книжку».

Когда у нас страна была неграмотной, книжки читали только буржуи, помещики, служащие да их дети, тогда спрос на книжку был невелик, а теперь читают все, и не напасешься бумаги на учебники, на газеты, на книжки. Приходится экономить на бумаге. Сколько штук ни напечатай какой-нибудь книжки—моментально все раскупят. И не найдешь в книжном магазине той книжки, которую хочешь прочесть. Деньги есть, а купить негде. В библиотеке ее легче найти.

Кроме того прочтешь книжку какую-нибудь, захочет-

ся прочитать еще по тому же вопросу,—в библиотеке можно найти также книжки без хлопот, а покупать—обегать надо ряд магазинов, да и то не найдешь. Кроме того не знаешь даже, какие книги есть. В библиотеке библиотекарьша поможет найти нужную книжку.

В библиотеку!

При библиотеках есть читальни. Дома часто читать негде, кругом разговаривают, каждую минуту отрывают от чтения. А в библиотеках тихо, там помощь есть в чтении, проводятся разные вечера, читки, соревнования.

Интересно!

Каждый школьник, каждый пионер должен стать усердным читателем библиотеки.

«Пионер»—слово не русское, так называли тех, которые в непроходимых лесах первые тропы прокладывали, первые дороги прокладывали. «Пионер»—значит зачинатель новых, полезных дел. Наши пионеры также ведь должны быть зачинателями новых, полезных дел. Им надо проложить дорогу себе и все другим ребятам в библиотеку.

Ленин—читатель

Вы называете себя юными ленинцами. Вам надо знать как можно больше о Ленине. Он был очень знающим человеком, хорошо очень изучил революционное движение всех стран, прекрасно знал все, что писали Маркс и Энгельс и другие иностранные революционеры, знал замечательно настоящее и прошлое России, знал хорошо историю, то, что написано было о технике, фабриках, заводах, сельском хозяйстве, знал хорошо законы, какие существуют в капиталистических странах и в царской России, и многое другое.

Знания вооружили его, помогли ему понять, что надо делать и как надо делать, чтобы рабочим и крестья-

нам сбросить царя, помещиков и капиталистов и начать строить социализм.

Знания помогли Ленину стать подлинным вождем трудящихся, вождем мирового пролетариата. Какую массу книг он прочитал, изучил, видно из того, что в его книжке «Развитие капитализма в России» имеются ссылки на 583 книги.

Трудно сосчитать, сколько книг он прочитал. Всю жизнь он пользовался библиотеками, полжизни провел в библиотеках и за чтением библиотечных книг. И потому что он видел, какая польза от библиотек, он, став у власти, всячески заботился, чтобы у нас, в советской стране, библиотечное дело было поставлено как можно лучше, чтобы через библиотеку книга доходила до каждого читателя. Заботился и о том, чтобы побольше было и детских библиотек.

Две просьбы

Теперь при школах заводят школьные библиотеки. Кроме того есть особые детские библиотеки, есть детские отделения при библиотеках взрослых, есть детские библиотеки при колхозах, совхозах и жактах и т. п.

Будут еще и еще открываться детские библиотеки, чтобы могли они, как выражался Ленин, «напоить всех жаждущих знаний» ребят.

Но и вам, ребята, нельзя сидеть сложа руки. Надо вам притти на помощь Библиотечному управлению.

В следующих письмах мы напишем, что, по-нашему, вам надо делать, а пока—две просьбы. Первая: обсудите в школе и в отрядах вопрос о необходимости всем ребятам пользоваться библиотеками. Если кто не записан, записывайтесь, втягивайтесь, втягивайте всех ребят в пользование библиотекой. Вторая: пишите о том, пользуетесь ли вы и ваши товарищи библиотекой, пишите о недостатках, вносите предложения.

Писать надо по адресу: Москва, Чистые пруды, 6, Библиотечное управление.

(«Пионерская правда», ноябрь 1933 г.)

Береги книгу!

Создадим бригады «юных друзей библиотеки»

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Дорогие ребята!

КАЖДЫЙ из вас видел книжки, читал их, но не знаю, каждый ли из вас знает, сколько народу работало над каждой книжкой, сколько в нее вложено труда, забот, бессонных ночей многих и многих рабочих и работниц, писателей, ученых.

Книжки печатаются на бумаге. Знаете ли вы, как изготавливается бумага, какое это сложное дело? Знаете ли вы, как набираются, печатаются книжки? Представляете ли вы себе, в чем заключается труд писателя?

Вы знаете, в книжках рассказано об очень интересных вещах: и о ледоколе «Красин», и о путешествии на Памир, и о летчиках, и о революции, и о партии, много много о чем рассказано. Те, кто эти книжки писал, массу времени затратили на то, чтобы обо всем этом разузнать поподробнее, поточнее, чтобы обо всем попонятнее, получше написать.

Не меньше затрачивает сил и времени писатель, который пишет повести и рассказы: ему многое надо наблюдать, многое надо изучить.

Каждая книжка — результат большого коллективного труда, и этот труд надо беречь.

Мне вспоминается одно письмо школьников, которое я получила как-то. Они описывали, как они развели впервые в садике около школы новые сорта растений, как они раздобыли книжку, где говорилось об этих растениях, изучили ее, как добыли семена, как изо дня в день следили за их ростом, вели дневник развития растений; растения уже зацветали, но у них случилась большая беда: шел мимо школьного сада какой-то молодой парень, на что-то злился он, плохое настроение у

него было. Посмотрел на распустившиеся цветы растений, перелез через ограду и с корнем повырывал все растения. Сорвал сердце и пошел дальше. Как горевали ребята! Как возмутительно такое отношение к чужому труду!

Но, ребята, подумайте: тот, кто рвет, мажет, теряет библиотечные книги—ведь он такой же хулиган, как тот прохожий парень, который изничтожил растения юных натуралистов!

Я не знаю, есть ли детские рассказы, повести, которые рассказывают, как создается книга. Наши библиотекари детских библиотек, наверное, дадут об этом справки. Но мне кажется, надо бы сейчас создать общими силами самих ребят рассказ «История библиотечной книги». Такая книжка носила бы характер хрестоматии и была бы понятна каждому читателю детской библиотеки. Прочитав ее, каждый читатель понял бы, почему надо беречь книжку. Но наиболее сознательные ребята и сейчас понимают, что книжки надо беречь.

Библиотечные работники выработали такие правила обращения с библиотечными книгами:

1. Заверши книгу в бумагу—не будет пачкаться обложка.
2. Не читай книгу во время еды—можешь испачкать ее.
3. Не клади в книгу карандашей, ручек и других толстых предметов—от этого рвется переплет.
4. Не загибай углов на страницах книги—углы отрываются и портится книга. сделай себе для книг закладку.
5. Не рви страниц, не рисуй и не пиши ничего в книге, не делай в книге никаких пометок ни чернилами, ни карандашом, ни ногтем.
6. Не перегибай книгу—от этого вырываются страницы.

В книжке обычно отражены мысли отдельного писателя. Есть такая поговорка: «ум—хорошо, два—лучше».

В книгах библиотеки отражены мысли, опыт, переживания тысяч писателей. Надо к библиотечным книгам относиться с особой заботой, это—общественная собственность. Не трудами одного человека создается библиотека, а трудами тысяч, не одного человека она обслуживает, а очень многих. Пионер, школьник, хоть сколько-нибудь сознательный, понимает, как недопустимо расхищение библиотечных книг, их зачитывание, невозвращение в срок.

Пионеры, школьники, берегите библиотеку, сплывайтесь около нее, выделяйте из своей среды «юных друзей библиотеки»!

Что должны делать «юные друзья библиотеки»? Прежде всего они должны брать под свое наблюдение новых читателей библиотеки. Они должны объяснить им, сколько труда, заботы, мысли вложено в каждую книжку. Они должны рассказывать им про самые интересные библиотечные книжки. Они должны рассказывать им, как надо беречь библиотечную книжку, во-время возвращать ее, следить, чтобы новые читатели эти правила выполняли.

«Юные друзья библиотеки» должны носить особый значок или повязку, чтобы каждый знал, что к ним можно обратиться за советом.

«Юные друзья библиотеки» должны вербовать новых читателей, должны помочь библиотекарю, им надо поставить себе целью добиться того, чтобы они могли сказать своему отряду, своей школе: «В этом месяце в нашей библиотеке не было ни одной зачитанной книжки, ни одной испорченной книжки».

Пишите, ребята, в Библиотечное управление (Москва, Чистые пруды, 6, Библиотечное управление) свои соображения по поводу тех вопросов, которые затронуты в этом письме.

(«Пионерская правда», декабрь 1933 г.)

Как ты помогаешь библиотеке?

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Дорогие ребята!

Я ПОЛУЧИЛА уже семьдесят два письма в ответ на свои два письма. Половина писем—письма отдельных ребят, другие—письма коллективные, от групп ребят и пионеротрядов. Письма отдельных ребят чаще всего наполнены жалобами на то, что в школе нет библиотеки или что в ней книг мало и они неинтересные, или что далеко ходить, что библиотека плохо работает и т. д. Письма коллективные гораздо интереснее. Из них много можно научиться. Важно знать, где и что ребята предпринимают, чтобы можно было позаимствовать друг у друга.

Ребята 3-й группы 9-й школы Выборгского района сообщают, что после моего письма все стали читателями школьной библиотечки, а некоторые ребята берут книги не только в школьной библиотеке, но и в заводских и других библиотеках. Ребята пишут, что собрали книжки для младших ребят и дежурят в библиотеке.

Ребята другой ленинградской школы, Василеостровской, первой образцовой, 4-й группы, рассказывают, что они все записаны в библиотеку, ведут дневники прочитанных книг, но жалеют, что книг в библиотеках мало и они очень тоненькие.

Из той же школы—она находится при заводе «Красный металлист»—ребята, пионеры отряда имени Кирова, пишут, что ходят читать в свою библиотеку под предводительством выделенного ими на работу в библиотеку Толи Журавлева. Они делают доклады о прочитанных книгах. После докладов ребята высказываются о прочитанных книгах. На докладах бывают родители, представители от завода и другие.

«У отряда есть своя маленькая библиотечка,—пишут ребята.—Нам ее дали в премию за хорошую учебу и за

то, что мы весь 1933 г. не имели ни одного прогула, замечания и опоздания. Так мы отдаем ее в нашу школьную библиотеку, чтобы и другие пионеры могли почитать эти книги. Прочитав обращение товарища Кирова к ленинградским пионерам и проработав его хорошенько, отряд взял на себя обязательства к XVII съезду партии».

Ребята 2-го отряда 2-й базы завода «Двигатель» (Выборгский район) пишут: «Мы считаем, что организация при библиотеках «юных друзей библиотеки» улучшит работу библиотеки, поможет многому в ее работе. Мы приветствуем это хорошее предложение Надежды Константиновны и первые подхватили это предложение. Добьемся, чтобы оно было проработано на всех пионеротрядах нашей базы. Мы сплотим лучших пионеров вокруг библиотеки, хороших защитников книги».

Члены кружка «друзей читальни» 1-й опытной школы, Петроградского района, пишут: «Приняв во внимание, что не все ребята обеспечены газетами, мы вырезали ваше письмо из газеты «Ленинские искры» и повесили на дверь читальни (в коридоре).

Письмо все ребята прочитали, что было видно по их подписям. Ребята обратили внимание на ваши слова, и посещаемость читателей увеличилась. Все ребята любят дежурить в читальне, доставать формуляры, выдавать книги, отмечать посещаемость и следить за порядком. Мы любим играть в литературные игры. Ребята из II ступени занимаются с младшими ребятами».

Но если у ребят Ленинграда при школах имеются хорошие библиотеки, в школах Ленинградской области дело обстоит хуже.

Вот как описывают дело ученики Дубнятской школы, Мотоховского сельсовета, Киришского района: «Которые книги были у нас в школе, все до одной прочитаны, мы рады не то что ходить в библиотеку, рады почитать хоть какую книгу, и если находится у ученика хоть какая-нибудь книга, то охотников читать на одну книгу вся школа».

Плохо дело с книгами и в Ракушинской школе I ступени, Крестецкого района, но ребята не унывают и ищут выхода из положения. Привожу целиком письмо ребят:

«Дорогая Надежда Константиновна!
Прочитав ваше письмо в «Пионерской правде» от 2 декабря о том, что вы призываете всех пионеров и школьников на ученическо-пионерский уход за еще лучшее сохранение нами библиотечных книг и учебников, мы, ученики-пионеры при Ракушинской школе I ступени, Крестецкого района, Ленинградской области, обсудили ваше письмо на общем собрании и в ответ на это обязуемся организовать при школе ленинский уголок. И так как наша школа не имеет у себя никакой библиотеки, то мы постановили провести сбор книг у самих ребят, и уже на сегодняшний день имеем результат. Собрано 68 книг. Собранные книги мы взяли в хороший пионерский надзор. Каждый пионер-ученик обязался следить за своим товарищем для постоянного хорошего надзора. Мы, по вашему совету, организовали кружок «юных друзей библиотеки». На эту работу мы выделили товарищей, и в дальнейшем вас заверяем, что взятые нами на себя эти обязательства мы выполним перед вами с честью и по-пионерски. В дальнейшем обязуемся поддерживать с вами связь.

По поручению сбора пионеров (24 человека) подписались:

Тарасова З., Сергеева А., Розина М., Новожилова В., Недошивина Е., вожатый Ф. Кузнецов.

11 декабря 1933 г.»

Пионеры 3-го отряда «Встречный» ребята 4-й Новгородской образцовой ФЗД (Новгород, Ленинградской области), пишут:

«При нашей школе имеется хорошая библиотека. В ней находятся 6 тысяч книг. Но эти книги лежат

без действия. В среднем за пятидневку выбирают только 5 книг.

Для налаживания работы в нашей библиотеке мы обязуемся:

1. Каждый пионер будет состоять членом библиотеки.

2. На сборах звеньев и отряда проводить читку художественной литературы и давать свое мнение о прочитанной книге.

3. Вести учет, кто из пионеров нашего отряда состоит членом библиотеки.

4. Будем вовлекать неорганизованную массу в члены библиотеки.

5. Примем посильное участие в работе школьной библиотеки.

6. Обратимся к педагогам и администрации нашей школы за помощью по налаживанию работы школьной библиотеки.

7. Для скорейшей и лучшей помощи в работе библиотеки мы, пионеры 3-го отряда, вызываем на социалистическое соревнование все отряды нашей базы».

Письма ленинградских школьников и пионеров, как видим, очень интересны. Ребята не просто прочли письма, с ними согласились, повздыхали, что дело у них плохо. Они тотчас же активно включились в работу, своими силами стараются улучшить дело. Особенно интересна инициатива Ракушинской школы. Библиотечное управление посылает Ракушинской школе библиотеку на 300 рублей, чтобы поддержать их так быстро проявленную инициативу.

Не пора ли, ребята, вступить в соцсоревнование со школами города Ленинграда и Ленинградской области, сумевшими делом ответить на мои письма?

К борьбе за рабочее дело будьте готовы!

(«Пионерская правда», январь 1934. г.)

Посылай в деревню газеты и книги!

ПИСЬМО ЧЕТВЕРТОЕ

Дорогие ребята!

ВЫ слышали, знаете, что в культурном отношении деревня все время отставала от города. В былые времена, когда говорили о крестьянине, говорили: «он приехал из глухой деревни, ничего-то он не знает».

Почему деревню называли «глухой»? Потому, что она ничего не знала. Ничего не слыхала, что делается на белом свете. В стране могли совершаться великие события, в науке могли делаться великие открытия, борцы за дело трудящихся отдавали свою жизнь за то, чтобы вытащить миллионы трудящихся из нищеты, невежества, защищать их от угнетения, а деревня ничего об этом не знала даже.

Когда-то Некрасов писал про деревню: «а там во глубине России, там вековая тишина»... Так было.

Около ста лет тому назад Маркс и Энгельс писали о том, что так быть не должно, что надо добиться того, чтобы деревня жила не хуже города, чтобы культура деревни поднялась до культуры города, стала бы просвещенной, знающей, чутко вслушивающейся в то, что делается на свете. При социализме не должно быть разницы в культуре города и деревни.

Жизнь старой, глухой деревни хорошо знал Ленин, и всю свою жизнь он ни на минуту не забывал о деревне, и одним из последних его заветов был наказ—заботиться о поднятии культуры деревни.

Наша партия, коммунистическая партия, много заботится о деревне. В корне изменилась жизнь теперешней деревни, перестала быть глухой: у нас ведь введено всеобщее обязательное обучение, все с детства должны стать грамотными.

И школа при советской власти стала другая. Раньше в школе обязательно надо было проходить закон божий.

В школе поп учил ребят, что они «рабы божии», ни-

чего не смеют, не смеют ни о чем думать, должны быть покорными, смиренными. Пусть жизнь их будет тяжела. после смерти зато попадут в царство небесное. Так обманывали ребят в школе. И учебники обманные были. В теперешних учебниках правда написана. Их надо знать.

Советская власть много сделала, чтобы сделать весь народ грамотным, чтобы доходила до деревни газета, где живыми словами рассказывается о всех событиях.

Все больше и больше проводится в деревне радиоустановок, слышит деревня город.

Вот сейчас прошел XVII съезд партии. На съезде было много товарищей, работающих в политотделах колхозов. Библиотечное управление в один из перерывов между заседаниями съезда обсуждало с ними, как лучше наладить библиотечную работу на селе. Политотделы будут помогать этому делу.

Только на село попадет еще мало книг. Вы, вероятно, знаете, ребята, что сельского населения у нас по одной РСФСР раза в три больше, чем городского. Раньше очень мало кто учился в школе, еще меньше читали газет и книг, теперь учебников не напасешься, печатают, печатают, а все нехватает на всех, а книг хороших, нужных совсем мало. Ребятам в деревне читать, кроме как учебники, нечего, а хочется. Ребята наши на селе, в колхозах ужасно жадны до книг. Им все хочется знать. Нужны дозарезу в районных и школьных детских библиотеках хорошие, интересные детские книги. Купить их часто негде.

Могут ли пионеры тут чем-нибудь помочь? Могут ли они примкнуть к той работе, которую ведут коммунисты, которую ведут комсомольцы по поднятию культурного уровня села?

Конечно, могут.

Пионеры города могут помочь школьным и детским библиотекам на селе посылкой туда нужных и интересных книг.

У каждого пионера дома обычно валяются или лежат в сундуке или в шкафу прочитанные им детские книжки. Надо их отдать на село.

Надо только помнить следующее:

1. На село нужно посылать не какую попало книгу, не барахло всякое, а книжки нужные, полезные, интересные. Неплохо посылать и старые учебники. В школе учатся по стабильным учебникам, но почитать небесполезно и наши старые учебники. И по старому учебнику хорошо в свободное время порешать задачи или почитать про другие страны.

2. Нельзя брать книги для деревни ни из каких общественных библиотек: ни районных, ни школьных, ни из библиотек при жактах, общежитиях. Это будет вроде воровства. Всякую общественную библиотеку надо беречь, как зеницу ока. Посылать можно или из своих книг или из книг, собранных у товарищей, у старших.

3. Надо прикрепиться к определенной библиотеке, списаться с ребятами из этой школы или библиотеки—узнать, что за местность, где находится эта школа или библиотека, чем там занимается население, узнать побольше о школе, при которой устраивается библиотека, узнать, чем ребята особо интересуются. Надо заключить со школой или библиотекой договор, где бы говорилось, что вы беретесь выполнить; с другой стороны, там надо сказать, что берется сделать школа или библиотека, куда посылаются вами книги: как их беречь, как привлекать читателей, как устраивать читки и пр.

4. Многие из вас, ребята, получают «Пионерскую правду» или другие пионерские газеты; их по прочтении надо не в печку выбрасывать, не на заvertку употреблять, а переправлять в деревню—колхозным ребятам их интересно почитать. В «Пионерской правде» ведь много интересного печатается.

5. Посылать книжки надо не в одиночку, а или звеньями, или кружками, или целым классом.

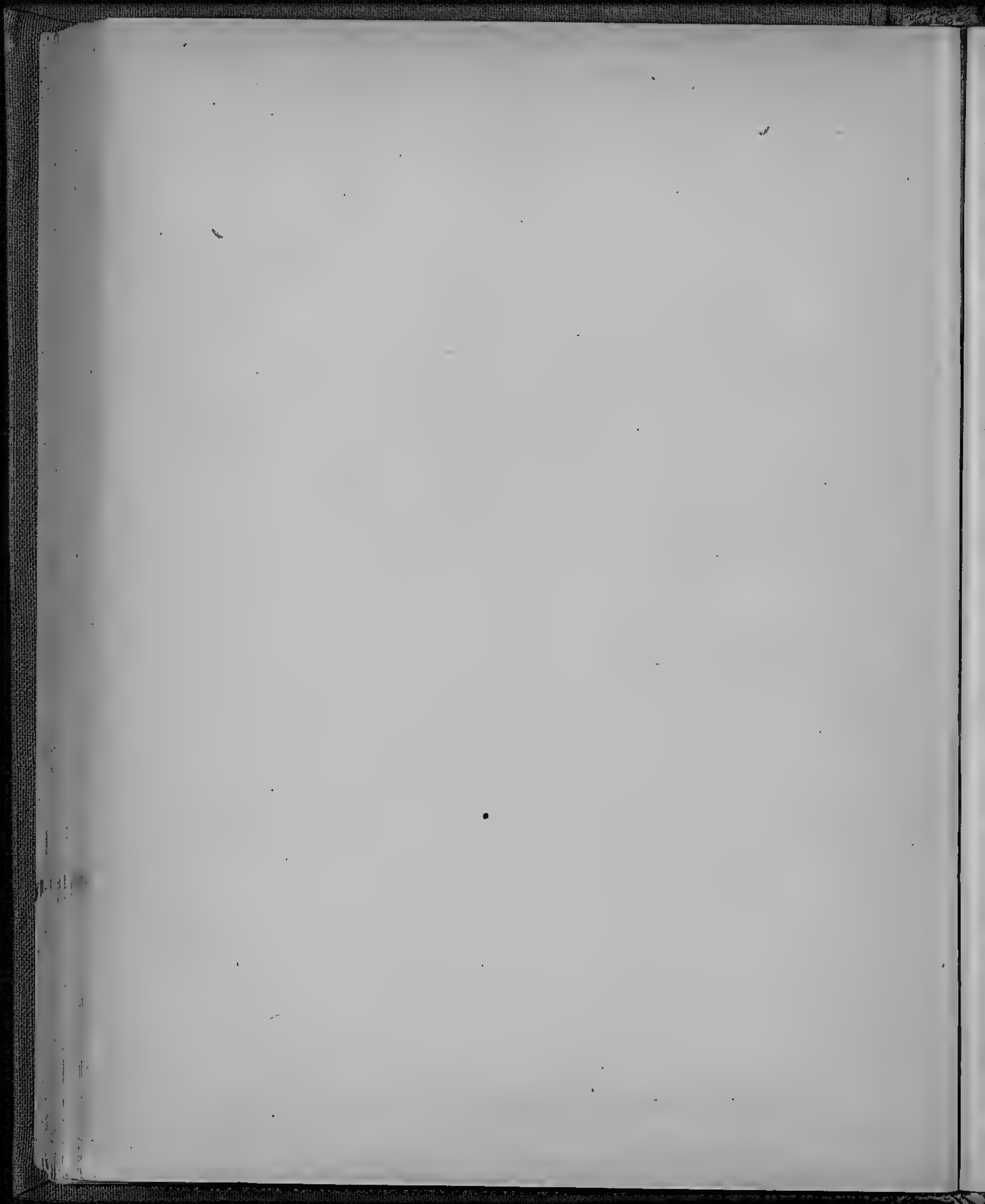
Пишите в Библиотечное управление ваши соображения, как лучше наладить все дела. Пишите о своей работе.

««Пионерская правда, февраль 1934 г.»

**ВОСПИТАНИЕ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
МОРАЛИ**

Пионерская дисциплина

В РУГОМ еще много непорядков. Раньше надеялись на господ бога, надеялись, что он даст людям счастье. Теперь даже ребята знают, что надежды на бога плохо оправдываются, что надо добиваться светлой жизни «своею собственной рукой», объединяясь, организуясь, перестраивая жизнь по-новому.

Чтобы добиться поставленной цели, надо действовать дружно, сообща. Другой раз и не хочется чего-нибудь делать, а приходится—нельзя действовать врозь.

Что надо действовать дружно—это все ребята понимают. И когда случается, что тот или иной пионер не подчиняется общим решениям, тогда и ребята, и вожакий сердятся, читают ему выговоры, а бывает—исключают из отряда.

Выходит, дисциплина в отряде принудительная, пионер подчиняется постановлениям из страха быть исключенным. Правильно ли это?

В своей брошюрке «Великий почин» Владимир Ильич писал о том, что при капитализме люди работают только из-за выгоды, при капитализме царит принудительная дисциплина, при коммунизме же принудительной дисциплины не будет, будет дисциплина добровольная. Владимир Ильич очень хвалил субботники потому, что субботники были примером добровольной дисциплины. Кончается работа в субботу, можно бы отдохнуть, а люди вместо отдыха дружно берутся за выполнение часто самой тяжелой, самой скучной работы. Никто их не за-

ставляли работать, а шли и работали потому, что понимали, как важно было в то время справиться с разрухой.

Пионерский отряд—это детская организация, которая хочет довести дело Ильича до конца. Вот почему пионерам важно воспитывать в своих рядах не принудительную, а добровольную дисциплину.

Как это сделать? Откуда берется добровольная дисциплина? Из ясного сознания, что именно так, а не иначе, надо сделать.

У мальчика заболела мать. Ей надо достать лекарство. За лекарством надо идти десять верст. На дворе ночь. Мальчик любит мать. Его никто не посылает за лекарством. Но он берет рецепт и один ночью, не отдыхая ни минуты, идет через лес, чтобы достать матери лекарство. Что заставляет его так действовать? Любовь к матери и сознание того, что лекарство спасет мать. Вот и пионерам надо ясно сознавать, что и для чего они делают. Тогда и среди них будет укрепляться добровольная дисциплина.

В мастерской или клубе работают только старшие пионеры. Младших ребят к верстаку не допускают. Они растащили пилки, пролили клей. Их ругают: «Какие вы пионеры? Вас надо исключить из отряда, хулиганы!» Правильно ли это? Нет. Случившееся показывает, что неправильно было поставлено дело, что надо было и младших вовлечь в работу—дать им варить клей, делать работу, не требующую большой силы, и т. п. Тогда ребята не разливали бы клей, не таскали бы пилки, не хулиганили бы. Виноваты ведь не столько нахулиганившие младшие, сколько не позаботившиеся о них старшие. А если заинтересовать бы ребят, у них развилась бы внутренняя дисциплина, они не мешали бы общей работе, а участвовали в ней.

Таких примеров немало. Вы найдете их сами достаточное количество.

(«Пионерская правда», № 1, 1927 г.)

Выработать у ребят коммунистическую мораль

(Речь на пленуме ЦБ ДКО в июле 1931 г.)

ТОВАРИЩИ, цифры роста пионердвижения вы лучше меня знаете. Везде и всюду мелькают пионеры, и чувствуется, что растет численность пионеров. В борьбе, которая идет за политехнизацию школы, за овладение техникой, пионерорганизация принимает огромное участие. Мне пришлось лишь мельком, мимоходом слышать пионерские выступления, но и они уже наглядно показывают, как ребята думают, как они вглядываются в окружающую жизнь и впитывают в себя то положительное, что есть в окружающей жизни. Весь громадный культурный рост, который происходит в стране, поднятие сознательного отношения к труду, ударничество, соцсоревнование—все это не может не заразить ребят вообще и в частности пионеров. Рост сознательности пионеров приходится постоянно наблюдать.

Нам... Нам...

Но я думаю, что о достижениях пионерорганизации вы сами знаете. Я хочу по привычке развести воркотню, и вот по поводу чего я хотела бы поворчать. Была я в одном из комвузов на торжественном заседании. На этом совещании ко мне подошли пионеры и начали жаловаться, что то у них плохо и другое плохо, и дворник во дворе их утесняет, и комнату отдали дошкольникам, а у них нет клуба и т. д. Одним словом, «нам, нам»—даже неприятно было слушать.

Конечно это не значит, что все пионеры такие. На днях я выступала у дошкольниц, а затем вышла во двор. Во дворе находилась группа пионеров. Стали они меня звать на линейку посмотреть, как они готовятся к отъезду в лагерь. Я им и говорю: «Вот у нас сейчас дошкольный съезд происходит. Как вы относитесь к дошколятам?» Я им рассказала о разговоре с пионерами

комбуза, там пионеры говорили: «Зачем комнату отдали дошколятам, ее бы нам под клуб». Ребята примолкли, посмотрели на меня с удивлением, а потом один парнишка говорит: «Этого у нас нет и не будет». Вот это очень хорошо, что нет и не будет, но бороться с этим все-таки всячески надо.

Быть всегда вместе с неорганизованными

Мы, желая помочь пионердвижению, часто ставим пионеров в привилегированное положение, и это привилегированное положение часто очень отрицательно действует на ребят, и эта привилегированность сказывается на вашей работе. Я недавно читала в газете о кривой роста пионердвижения. У вас как будто наблюдается такое явление, что к весне число пионеров растет, а осенью убавляется. Я не знаю, всюду ли это так. (С места: «Всюду».) Как это расшифровать? Я думаю, что это можно так расшифровать: летом едут пионеры в лагерь, родители не знают, куда деть ребят, и говорят: «Поступай в пионеротряд, поедешь на дачу».

Пионеры уехали в лагерь, а как они там занимаются? Что-то сомнительно, чтобы они занимались. Иногда в ребячьих письмах проскальзывают такие замечания: книжку бы интересную почитать. О занятиях никто в письме не говорит. Ребята в лагерях гуляют, отдыхают. Я была на Краснопресненской политедстанции. Пошли сниматься во двор. Во дворе куча мусора, а в мусоре сидят босые ребята и с удивлением смотрят, как педагоги снимаются. Двое из них подошли к ребятам, хотели с ними поговорить. А ребята от них, как от чумы. Потом выяснилось, что ребята ходят в школу, что там летом делают—неясно, но большую часть дня ребята болтаются. В лагерь не поехали, потому что непионеры.

Приехала ко мне недавно немка, которая работает в одном из наших учреждений, и рассказывает, что есть такой лагерь в Рябушках, около станции Балабаново, не просто пионерлагерь, а пионерлагерь политехнический.

Она привезла мне ребячье письмо. В этом письме рассказывается об интересной работе, которую ребята провели по политехнизации в деревне: как раздобыли они огородную сеялку, как научились чинить некоторые машины, как ознакомились с тем, как проводят электрические провода. У них есть план—электрифицировать мельницу и т. п. Планов много, планы хорошие. Надо сказать, что ребята не только говорят, но и делают, и делают неплохо.

А с ними рядом помещается детский дом беспризорников в Пафнутаевском монастыре. Беспризорным обидно показалось—пришли пионеры, какую-то интересную работу ведут, знамена у них торжественно открывают станцию и т. п.; у ребятшек появилась ревность к пионердвижению: «Мы вам знамя изорвем». Потом говорят: «Вы куриц разводить будете?» и 25 крестьянским курицам головы оторвали, чтобы досадить пионерам. Я написала письмо и тем и другим. Написала пионерам, что надо относиться снисходительно к беспризорным—уж очень трудна была их жизнь, надо постараться втянуть их в работу, что пионерам надо и придумать, как их втянуть. А то что получается: пионеры точно привилегированные, живут в лагере, а рядом совершенно не втянутый, совершенно заброшенный детдом. Написала ребятам детдома, как мы понимаем политехнизацию, зачем она нужна, какое значение имеют пионеры, почему надо с ними дружить и т. д.

Этот случай заставляет задуматься над тем, что пионеры еще часто думают только о себе, не стараясь втянуть в свою работу массы ребят, притом наиболее отстающие массы ребят.

Очень часто ребят исключают из лагерей, из отрядов за происхождение, за вину отцов, иногда за какой-нибудь пустой промах, а наряду с этим опускают часто вещи, совершенно нетерпимые. Письма пионеров об исключениях затрагивают много важных вопросов. Видно,

что оценка поступков, поведения пионеров очень различна у ребят. Надо, чтобы пионерский отряд как-то работал над выработкой у ребят коммунистической морали, т. е. ясного представления о том, что хорошо, что дурно. Вы помните, что на III съезде комсомола Владимир Ильич как раз об этом говорил. Это не случайно. Необходимо, чтобы пионеры выработали для себя как не-то нормы поведения, осознали, можно ли так делать или нельзя. Это чрезвычайно важный вопрос.

Против обезлички

Часто небольшие группы внутри пионеротряда в два-три человека находятся на особом положении. Вопросы товарищества также стоят остро. Говорят, пионеротряд—это общественный коллектив. Коллектив—очень хорошо, но надо посмотреть, какой это коллектив. Сейчас в партии много говорят о вреде обезлички, о том, что надо, чтобы каждый отвечал за свои поступки, за то, что он делает, а не прятался за коллектив. Пионерам надо также хорошо подумать, что такое коллектив. Нужно посмотреть не бывает ли в пионерском коллективе обезлички. Нужно подумать над тем, как улучшить работу пионерского коллектива, но в то же время надо добиться того, чтобы обезличка была уничтожена, чтобы каждый пионер отвечал за свои поступки. Это очень серьезный и большой вопрос, имеющий исключительное значение для пионердвижения. Как это у нас бывает? скажем, работает звено, отряд. И вот, когда делают доклады, рассказывают о работе звена, отряда, об их достижениях. Но если подойти к тому, кто это делает, увидим часто небольшую группу активистов, а остальные ребята не втянуты в работу. Звено сделано, а может быть, в звене человека два работало. А остальные что делали? Отряд делал, а может быть, в отряде одно звено работало, а остальные? Этот вопрос должен быть поставлен во всей своей широте. Важно,

чтобы не была затупевана роль каждого пионера при выполнении той или иной работы коллективом. Надо, чтобы видно было, кто что сделал в этой работе, чтобы каждый пионер чувствовал ответственность за свою и за общую работу.

Мне кажется, в очень многих пионерорганизациях этой ответственности каждого за работу своего коллектива нет. Тут стоит вопрос организационный. Наши школьные ребята, в первую очередь пионеры, борются за политехнизацию. Это очень важная и большая работа, но она органически связана с организационными вопросами. Владимир Ильич говорил не раз, что гвоздь строительства социализма—в организации. И вот сейчас, когда мы вошли в полосу строительства социализма, вопрос организации взрослых, а по нашей линии—ребят и подростков, стоит особо остро. Поэтому, мне кажется, и пионерорганизация должна внимательным глазом посмотреть, как организованы ребята в повседневной работе, все ли ребята втянуты в общую работу, нет ли стрижки всех под одну гребенку, нет ли формального подхода к оценке сил ребят и их возможностей. Если работает коллектив, нельзя давать всем одинаковую нагрузку, каждый работает в меру своих сил. Надо обдумать, как должно быть организовано звено, чтобы каждый из ребят дал в смысле общественной работы, в смысле работы пионерорганизации максимум того, что он в состоянии дать, не перегружая его в то же время чрезмерно. Важно дать ребенку такую работу, которая была бы ему под силу. Возьмем звено в пять человек. Одни из них в силу тех условий, в которых они росли, могут сделать больше, а поэтому они обязаны сделать больше. Им нельзя равняться по средним и слабым. Нужно, чтобы средние и слабые тоже обязательно работали в меру

своих сил. Тогда будет коллективная работа. Я думаю, что под этим углом зрения вам нужно посмотреть внимательно, как это дело организовать.

Мне кажется, что вопрос организации должен изучаться гораздо больше и ближе. Ведь фабрика и завод—это не только технический навык, это не только техника, это определенная организация труда. Колхоз—это не просто то, что трактором или не трактором земля вспахана, это очень большая и сложная организация труда. Вот если бы вы сейчас послушали тех товарищей, которые приехали из колхозов, побывали там в этом году, то узнали бы о том, как на производственных совещаниях идет определение трудностей, как идет распределение работы, о том, как вопросы организационные выпятились на первый план. В первый момент, когда шли в колхозы, не представляли себе, как должна быть организована работа в колхозе, какая должна быть организация труда. Шли с надеждой, что кто-то распорядится, что кто-то прищиплет все, а вот сейчас по-настоящему учатся, как надо организоваться, чтобы работа была наиболее правильно налажена, организована и обеспечила наибольшую производительность труда.

Мы знаем, что на фабрике четкая организация труда, выполняемого рабочими, влияет на все их поведение, помогая им и в жизни и в борьбе действовать организованно, помогая укреплять организацию рабочего класса в целом. Поэтому вопрос организации является важнейшим вопросом. Капитализм имеет свою организацию, а социализм будет иметь свою организацию, но совсем нового типа. Сейчас в стране происходит громадная работа по реорганизации жизни и труда. И вот в этом пионерорганизациям нужно принять самое активное участие.

О пионерской морали

Чрезвычайно важно, чтобы у пионеров выковывалось сознательное отношение к общественному имуществу, выковывалось общественное мнение. Сейчас практи-

куются так называемые общественные суды. Об этом говорили на конференции школьного самоуправления, но я хотела бы сказать, что общественный суд общественному суду рознь. Если хотят подражать процессу «Промпартии», рассматривать детей как вредителей и им «накрутить» столько-то очков, то это чепуха.

Я это к тому говорю, что в наших детских организациях нужно выработать общественное мнение, общественное обсуждение вопросов поведения, потому что важно выковать коммунистическую, пионерскую мораль, чтобы ребята знали, как и почему им надо поступать так, а не иначе. Обсуждения поступков ребят без нанесения всяких наказаний, исключений из организации и т. д. имели бы большое значение, учили бы всех ребят разбираться в том, что хорошо, что плохо.

В быту у нас еще довольно много мелкособственнических, мещанских остатков старого. Важно, чтобы в этом отношении пионеры имели определенное мнение. Отвечает пионер или не отвечает за то, если в школе ненормальные отношения между мальчиками и девочками? Я думаю, что пионеры должны в школе и среди своих товарищей добиваться, чтобы все мещанские безобразия, которые в этом отношении есть, изживались. Если посмотреть на повседневные мелочи, то даже в мелочах это проявляется. Если мальчик надел какой-нибудь новый пояс, то об этом не говорят, а если девочка надела новое платье, то это все обсуждают. В быту у нас есть много от старого, мещанского, и здесь надо держать ухо востро. Пустопорожних пересудов бывает немало и в пионерорганизации.

За игру, за красочность

Хочу сказать еще об игре. Я жила в санатории, была на отдыхе и смотрела, как взрослые, не старики конечно, а люди среднего возраста, проводили время. Они играли во-всю, и не только в лаун-теннис, а жизнь была сплошной игрой: то в шахматы играют, то прогулку в

лес устроят, то поют. И они не стыдились того, что играют, а мне кажется, что пионеры по-детски немножко стыдятся играть. А это ведь не годится. Мне кажется, что искусство и игра должны гораздо большее место иметь в пионерорганизации, чем они имеют в настоящее время. В деревне, например, поют, но что поют: частушки, часто очень глупые, а пионеры своих песен не поют, своих песен у них мало, а пение очень организует.

Весной на конференции научно-педагогической секции ГУСа Моно решил нас, участников конференции, развлечь, показать, как наши ребята поют. Прекрасный был хор, человек 200 ребят. Руководил хором т. Тугаринов. Дети пели песню, которая кончается словами: «Даешь программу Ильича». «Даем!»—должны отвечать слушатели. В первый раз публика растерянно смотрела, а во второй раз все уже организованно отвечали: «Даем!» Перед этим выступал комсомолец и говорил, как хорошо, что у нас ребята обучаются пению. А потом мы сидели с ним рядом и разговаривали. Я между прочим его спросила, почему у них одни девочки: «Разве есть школы, где только девочки? Почему только девочки поют «Даешь программу Ильича»? А он говорит: «Мальчики у нас считают, что это дело девочек».—«Ребята все так прекрасно поют во всех школах или только это одна группа?» спросила я его. Ответ был неопределенный. А я спрашиваю: «Эта группа часто выступает на всяких собраниях, вроде сегодняшнего?» Получила ответ: «Почти каждый день». Я против того, чтобы детские певческие кружки каждый вечер развлекали советских работников. Я считаю, что пение должно быть организующим моментом, чтобы и мальчики, и девочки—все пели, чтобы пение помогало организовываться, создавало общее настроение.

В письме из пионеротряда в Рябушках девочка пишет, что она бросила музыкальные курсы и занялась техникой. Эта девочка не была использована для того, чтобы помочь другим ребятам организоваться по части пения, которое вносит ритм в труд. Это имеет большое

значение, и нужно всех ребят, которые могут помочь, на это дело бросить.

На вечере, устроенном Моно, ставили детские пьесы. Одна из пьес—о вредителях. Там вредители—саранча, суслик и кулак. Все это под одну доску поставлено.

Ребята с большим воодушевлением играли. Тот, кто играл саранчу, прямо с увлечением играл. Но нужно сказать, что и кулак играл с таким же увлечением, его лицо расплывалось в улыбку. Никакого конкретного вреда от этого кулака не было, почему он вредитель—было неизвестно.

Между вредителем полей и кулаком поставлен был знак равенства; что такое кулак, чем он вреден, в пьесе не показано. Нужно глядеть и на содержание пьес, а не только на играющих ребят.

Пионеротряду нужно вдумываться в постановку художественной работы. Такие пьесы, как вышеназванная, дезорганизуют. Пионерам нужно не просто принимать участие в художественной работе, а стараться разобраться в ней, понять, как ее надо ставить. Особенно нужна для ребят самостоятельность в искусстве, так называемое «массовое действо», коллективная декламация, массовые инсценировки. Вам художники расскажут, как это технически организовать. Коллективные инсценировки—довольно разработанная вещь, нужно только их шире использовать. Пионерскую жизнь нужно сделать красочной. Тогда, пожалуй, осенью не придется подсчитывать числа выбывших из организации пионеров. А если ребята будут увлечены всем этим, тогда они и на своих родителей повлияют. Родители часто говорят: «Ну, теперь вернулся из лагеря, выходи из пионерорганизации». Есть такие разговоры. Нужно, чтобы пионер отстаивал свое право быть пионером. Это будет, если жизнь в пионерорганизации будет интересной, красочной.

Также насчет игр. Я не говорю уже о физкультуре, которая особенно важна. Нам нужно растить крепкое поколение. Это входит в наши задачи—растить здоровое, крепкое поколение. Но, кроме таких чисто физкультурных упражнений, вольные игры создают большое умение ориентироваться, создают массовые навыки, привычки. Фыркать на игры не следует, а нужно подумать, как поставить дело, чтобы игры помогли коммунистическому воспитанию ребят.

Активно участвовать в перестройке быта

Сейчас у нас перестраивается быт. В нашем быту еще много старого. Все эти кухни, стирки, которые держат женщину в оковах,—о чем так много писал Ленин,—накладывают на взаимные семейные отношения свою печать.

Что мы сейчас видим? Мы видим, как ломается старый быт, семья уже другая, создаются иные основы семьи. Масса женщин идет на производство, и некогда им дома заботиться, какую салфеточку связать, положить на стол, какие цветочки из какой бумаги вырезать и куда поставить. Все эти занятия, которые возникали на почве замкнутого домашнего хозяйства, носили меланский характер. Теперь это отпадает. Но получается чрезвычайно трудное положение. Сейчас нехватает рабочих рук. Я только и слышу, что нельзя найти домашнюю работницу, не на кого оставить ребенка, а надо идти на производство. Сейчас каждая работница охотно пойдет на фабрику, на какую-нибудь службу, где она служит известное число часов, а потом свободна. Между тем домашняя работница связана на все время. Это очень хорошо, что профессия домработниц, в которой много стародавнего, постепенно изживается. По части домработниц тут особенно много мохнатого, старого, рабочего. Даже заводская работница иногда рассуждала так: «Для чего я из деревни девчонку привезла? Разве для того, чтобы она в школу ходила? Нет, чтобы дома

сидела и за ребенком смотрела. И девочка, взятая из деревни в качестве домработницы, растет неграмотной.

В быту домработниц особенно много пережитков старого. Эта работа больше вне общественного контроля, чем какая-либо другая. Поэтому отмирание этой профессии нужно приветствовать. Но как быть в этом случае? Остро назрел вопрос о необходимости общественного питания, о необходимости по-новому его организовать, придать этому делу другой размах и от некоторых барских привычек отучиться.

Относительно барских привычек. Мне пришел на память гончаровский Обломов. Обломов захотел приударить за какой-то девушкой и поэтому прикинулся камердинером. Взял сапоги, начал чистить. Но девушка сразу вывела его на чистую воду: «Какой вы камердинер—сапоги чистить не умеете, ваксой подошвы чистите!» Неумение даже сапоги почистить было чрезвычайно характерно для помещиков, для бар.

Я думаю, что чистка подошвы ваксой не изжита до конца даже в рабочих семьях. Часто считают: одно дело пойти на производство, а другое—мыть посуду и чистить сапоги.

Раньше убирала работница, а нет ее—и везде грязь.

Поэтому в общежитиях стоит дым коромыслом, никто за собой не прибирает, в квартирах невероятная грязь.

Я думаю, что из этого вытекает, что нельзя относиться к самообслуживанию с такой гримасой, с какой относятся многие пионеры. Нельзя смотреть свысока на самообслуживание. Как же быть? Выход ясен: необходимо в самом спешном порядке организовать общественное питание. Когда будет организовано общественное питание, тогда вопрос станет совершенно по-новому. Надо употребить все усилия, чтобы развить общественное питание. Необходимо это сделать особенно там, где женщина втягивается в производство. Вытекает необходи-

мость организаций детского питания не только в форме школьных завтраков, но охвата ими поголовно всех детей. Это имеет громадное значение. Угроблив старый быт, надо энергично строить новый. А втянуты ли у нас пионеры в эту работу, напирают ли они на необходимость открытия детских столовых, агитируют ли они среди своих родителей?

Я как-то была на «Богатыре» на детской конференции по политехнизации. Одиннадцатилетние пионерчики напирали очень на директора, упрекая его: «Тоже красный директор! На больших собраниях все обещает, а когда коснется дела, ничего не дает... Нам надо крольчатник строить, нам нужны гвозди. Мы приходим, а нам говорят: ни одного ржавого гвоздя вам не дадим». С такой критикой выступали четыре пионерчика из третьей группы. Потом выступает работница и говорит: «Надо критику тоже умеючи проводить. Вы других критикуете, а себя не критикуете. Вам все дай, а ведь среди ваших родителей есть и столяры и слесаря, вы их сагитируйте, чтобы они пришли и помогли вам станки исправить. Как вы воспитывали ваших родителей?» Тут работница классовым чутьем уловила недопустимость разрешения вопросов путем «дай да дай», неумения самим находить выход.

Пионеры должны влиять на родителей. Неплохо было бы, если бы в отношении общественного питания они немножко повоспитывали своих родителей, побудили бы их к тому, чтобы рабочие побольше боролись за детское питание, потому что без детского питания сейчас быт не перестроить. Также очень остро стоит вопрос о детских общежитиях. Нельзя пионерорганизациям стоять в стороне от этого дела. Во что конкретно должно вылиться это ваше участие, должен обсудить каждый пионеротряд.

В связи с перестройкой быта встает вопрос о безнадзорности детей. Я уже говорила о том, как часто пионеры не умеют наладить настоящих взаимоотношений с беспризорными.

Я думаю, что пионерорганизациям нужно о беспризорных подумать и к беспризорным не относиться как к каким-то «зачумленным», а по-товарищески, нужно помогать ребятам, попавшим в тяжелое положение, чем возможно.

Овладеть знаниями

Последнее время у нас очень слабовато идет борьба за овладение знаниями. В Америке на летний перерыв все желающие ребята берут десятки книг через библиотеку, и кто прочитает двадцать определенных книг, тот получает звезду. Это своего рода соцсоревнование между ребятами, но не просто так пришел и сказал: «Я прочитал», а происходит взаимная проверка.

Я думаю, что это нужно перенять, потому что у нас ребята очень мало читают. Ребята—«друзья барнаульской детской библиотеки»—пишут, что у них идет политехнизация, а поэтому школьники перестали ходить в библиотеку. Никуда не годится! Нужно организовать работу таким образом, чтобы политехнизация не заслоняла интереса к чтению, к учебе. Мы гордимся, что у нас политехническая школа, но куда годится эта школа, если в ней пишут каракули и читать не умеют?

Я думаю, что нужно ввести тут определенное соцсоревнование, нужно обратить внимание на четкость письма и привычку к чтению. Также необходимо обратить внимание на математику. В жизни учет нужен, а математика пока что хромает на все четыре лапы.

Заводскую дисциплину в школу

Возьмем вопрос о дисциплине. Ребята на заводе держат себя в большинстве случаев довольно дисциплинированно, а приходят в школу—там начинается сплошное безобразие.

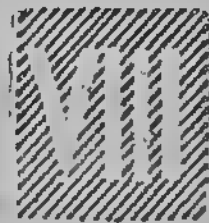
Один член бригады, обследовавший московские школы, рассказывает такие вещи. Приходит учительница,

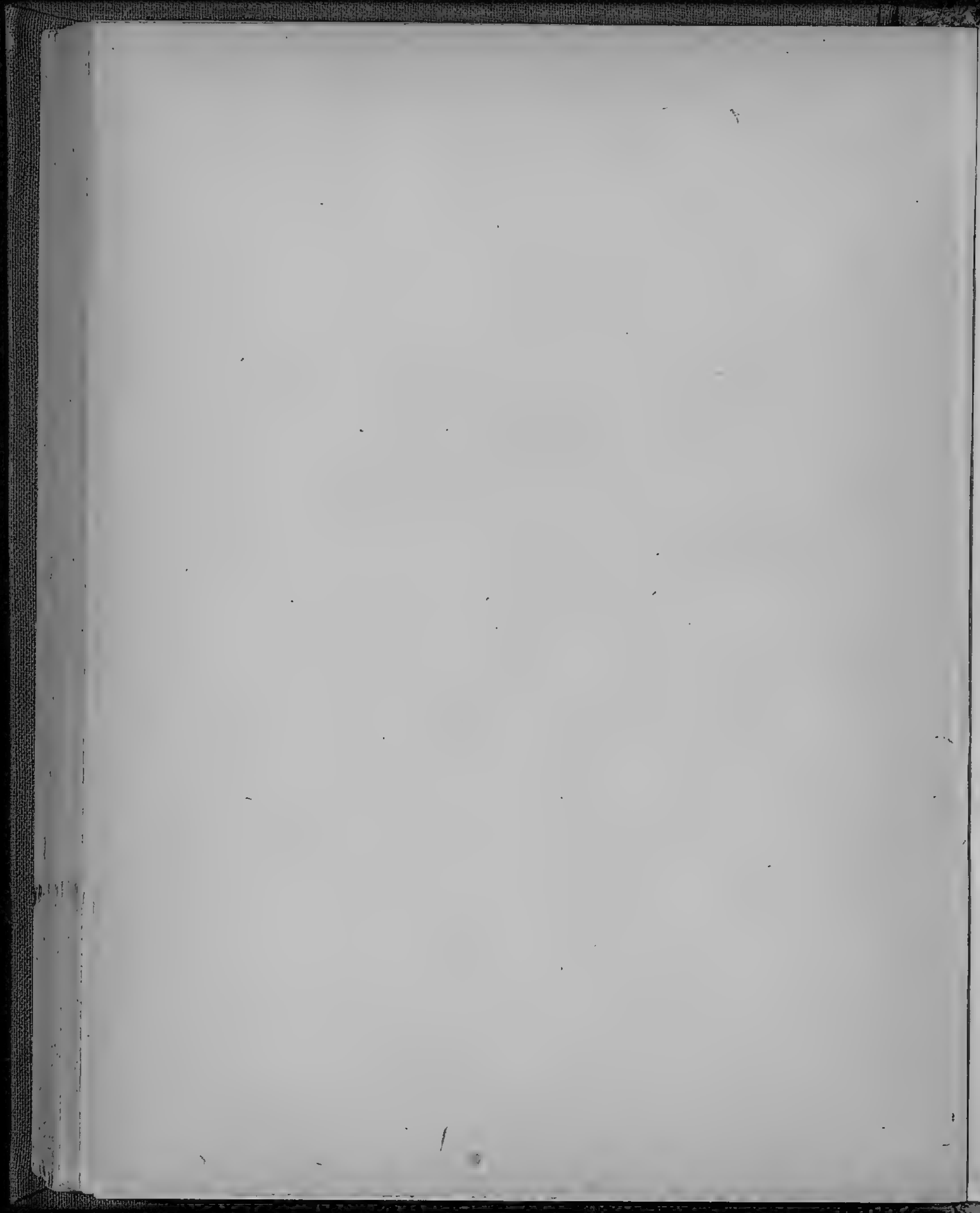
говорит: «Будем писать, вынимайте тетради». Часть вынимает, остальные нет. Она говорит: «Иванов, почему не вынул тетрадь? Ступай за дверь». Тогда Иванов нагибается и достает тетрадку. «Петров, почему не вынул тетрадь? Ступай за дверь». Петров вынимает. Это тянется пятнадцать минут. А когда товарищ спросил ученика, почему он это делает, он ответил: «Интересно посмотреть, как она злится».

Я не знаю, вынимали ли пионеры точно таким же порядком тетради или как хорошие ученики—сразу, но нужно призвать пионерорганизацию на борьбу с такой «рациональной» постановкой времяпрепровождения. От этого учеба страдает, получается недисциплинированность, и не видать, какая связь между школой и заводом. Должна быть увязка между работой на предприятии, в мастерской и тем, чем они занимаются в школе. Я думаю, что гораздо большее участие пионеры должны принимать в критике того, что происходит в школе во время учебы, но наша задача заключается в том, чтобы школа помогала овладеть знаниями. Сейчас мы имеем такое положение, когда жизнь идет быстрыми шагами вперед. Молодому поколению придется знать гораздо больше, чем нужно было знать нам, старикам. Надо будет им самостоятельно составлять планы, отчеты, налаживать работу и т. д. Нужно, чтобы они получали в школе нужные знания. Пионеры должны бороться за знания и увлекать за собой всю школу. Конечно, здесь должно быть обращено внимание не на изучение никому ненужных знаний, а тех знаний, которые нужны для жизни, для перестройки ее,—это чрезвычайно важные моменты.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Ленинское воспитание пионеров

(Доклад на международной пионерской конференции)

Ленин и дети

ПРЕЖДЕ всего позвольте горячо приветствовать собравшихся пионеров разных стран. (Аплодисменты.)

Товарищи, вы хотите знать, что говорил Ленин о пионерах. Но надо сказать, что у нас пионерское движение стало развиваться тогда, когда Ленин был уже на краю смерти, и поэтому нет никаких специальных обращений его к юным пионерам. Есть его речь, обращенная к комсомолу, которую он произнес в 1920 г. на съезде комсомола. Эта речь переведена на много языков, и многие из вас, вероятно, уже читали ее, во всяком случае вы можете с ней ознакомиться.

Очень часто в своих речах, обращенных к взрослым, Ленин говорил о детях. Как он смотрел на них? Он говорил: «Наши отцы боролись, и они боролись часто в одиночку. Мы, наше поколение, научились лучше бороться, наши дети научатся еще лучше, чем мы, бороться, и они победят». И вот эту свою надежду на молодое поколение, на то, что дети рабочих, дети трудящихся всех стран сумеют организовать, сумеют так повести борьбу со старым миром, с миром капитализма, что во всем мире победит социализм, победит дело рабочего класса,—в этом Ленин был глубоко уверен. Часто, когда он говорил с детьми, он полуслушал, полусерь-

езно спрашивал: «Не правда ли, ты вырастешь хорошим коммунистом?» Конечно, это была полусутка, но это было и его глубокое желание, чтобы каждый ребенок вырос сознательным коммунистом и продолжал то дело, за которое мужественно боролись и борются революционеры всех стран.

Товарищи, но важно ведь не только то, что Ленин говорил детям и о детях, важна вся его жизнь, вся его борьба. Мы знаем, что перед Лениным всегда стояла великая цель. Эта цель—борьба с капитализмом, борьба за социализм. Что бы он ни делал, на каком бы собрании он ни выступал, всегда он думал об одном: какую пользу его выступление или статья принесут делу борьбы рабочего класса за социализм.

За интернациональное воспитание

Ленин был интернационалист, он не мог не быть интернационалистом. Ленин рос и учился в глухом городе на реке Волге, в городе Симбирске (теперь этот город называется Ульяновск). Он и сейчас производит впечатление захолустного города. Там почти нет ни фабрик, ни заводов, почти не было рабочих. Когда Ленин складывался в сознательного революционера, у нас в стране не было еще рабочего движения. И вот, товарищи, если бы Ленин не учился у рабочего движения других стран, у великих теоретиков рабочего класса—Маркса и Энгельса, он никогда не стал бы тем, чем он стал. Вглядываясь в окружающую жизнь, Ленин научился ненавидеть эксплуатацию и гнет, но как добиться их устранения, он учился у великих борцов за социализм. И вот поэтому все его учение, вся его борьба насквозь интернациональна. С ранних лет он видел каждодневно, как царская власть угнетала слабые национальности—евреев, татар, мордовцев, угнетала все многочисленные национальности, которые населяли старую Россию, а теперь населяют Союз советских социалистических республик. Они не имели права учиться, у них было ничтожное количество школ, они не имели никаких прав.

И вот Ленин, живя на Волге, наблюдал детей других народностей—маленьких татар, маленьких евреев—и видел, в каком угнетенном состоянии они находились. В нем зарождалось чувство желания помочь им, возмущение этим угнетением. И всю свою революционную работу он пропитал духом братского отношения к угнетенным национальностям. Когда он вглядывался в американское движение, он первым вопросом ставил: а как американцы относятся к неграм? Когда он изучал, на практике наблюдал рабочее движение в Англии, его интересовал вопрос: а как английские рабочие, как масса английских рабочих относятся к тем национальностям, которые населяют колонии? Когда он интересовался немецким, французским движением, колониальный вопрос его чрезвычайно интересовал. Он говорил: необходимо братство народов, необходима дружная, объединенная борьба за социализм. Только тогда удастся победить, когда рабочий класс всех стран дружно будет бороться за великую цель—за социализм. И в своей работе он старался сделать все от него зависящее для того, чтобы укрепить интернационал, укрепить международное рабочее движение. Он чрезвычайно радовался растущему движению молодежи. Теперь он точно так же радовался бы до глубины души тому, что вы, молодежь, понимаете все значение международного движения, все значение организации.

Каким должен быть коммунист

Ленин принадлежал к тому поколению, на глазах которого происходила борьба прежних социалистов, которые боролись с царским строем путем террора, т. е. устрашения отдельных особенно злостных угнетателей, стреляли в них, кидали в них бомбами. Отдельные революционеры шли тогда на героические поступки, они шли на смерть, но они боролись в одиночку, и их борьба давала мало результатов. Старший брат Ленина, который был на несколько лет его старше, точно так же решил пойти на борьбу против царя. Он принимал участие

в покушении на царя, был схвачен и казнен. И вот это сильное переживание—казнь старшего брата—заставило молодого Ленина особенно задуматься над тем, что такая борьба в одиночку, хотя это и самоотверженная, героическая борьба, дает мало результатов.

Ленин пришел к заключению, что победить может лишь рабочий класс, который должен как можно лучше сорганизоваться. Он много раз говорил, что в организации—наша главная сила. От старого героического движения против царизма, от героев «Народной воли» (так называлась партия, из которой выходили одиночки, которые боролись с царизмом)—от них унаследовало наше движение готовность к борьбе до конца.

Ленин писал, что коммунист должен быть готов на все, что он должен быть готов отдать свою жизнь за рабочее дело, готов работать в подпольи—скрываться и работать так, чтобы никто не знал даже его имени. Он должен вести не покладая рук повседневную борьбу. Если развернется гражданская война, нужно, чтобы он умел взять винтовку и бороться на баррикадах. Нужно, чтобы он сумел делать и повседневную самую простую, незаметную, но нужную для дела работу.

Так говорил Ленин. И наша коммунистическая партия так и организуется. Каждый коммунист знает, что он должен быть готов на все, с оружием в руках защищать дело рабочего класса; точно так же он должен быть готов к повседневной простой, но нужной для дела работе по организации широких слоев рабочих и крестьян, по пропаганде и агитации среди них. Ленин говорил очень много о том, как нужно дружно, сплоченно работать. Об этой сплоченности, об этой дружной работе он писал много и примером показывал, как надо организовать партию. И вот этот пример работы Ленина и всей коммунистической партии заразил массы.

Оглянувшись на наше прошлое, увидим, что с самого зарождения рабочего движения в нашей стране дети принимали в этой борьбе участие. Когда у нас происходила революция 1905 г., дети точно так же шли на бар-

рикады. Если вы пойдете в московский музей Революции, вы увидите, например, фотографию мальчика, которого жандармы и черносотенцы искололи штыками и убили насмерть. Если вы посмотрите, как шла революция 1917 г., вы увидите, что дети вместе со взрослыми принимали в ней участие. Наконец во время гражданской войны дети вели такую же упорную борьбу, как и взрослые.

Дело Ленина непобедимо

Мне пришлось быть в 1919 г., в разгар гражданской войны, на далеком Урале. Там, около того места, где начинается Урал, есть Ижевский завод. Белые громили этот завод, убивали взрослое население. Но они удивились, когда нашли там организацию подростков: дети 10—12—14 лет имели там свою организацию, у них был свой клуб, было красное знамя. Белые, увидев этот детский клуб, перестреляли почти всех ребят. Когда мы приехали в Ижевск, несколько месяцев после того, рабочие повели нас на то место, где был раньше детский клуб и где теперь работали дети, которые уцелели тогда, они организовались в свою детскую организацию.

Вам важно изучать то движение, которое было в России, ту борьбу и те достижения, которые у нас были, но и нам необходимо учиться у других национальностей. Сейчас в нашей стране ребятам, может быть, легче жить, им не приходится вести такой отчаянной борьбы, как в других странах, но им приходится очень много работать и бороться с остатками старого, с остатками религии, со старым отношением к собственности, с тем, что каждый старается заботиться только о себе. И вот в этой повседневной работе мы можем многому научиться у других стран—у Америки, Германии, Франции. Мы должны перенять их знания и технику, чтобы лучше вооружиться для борьбы. Вы, юные пионеры, должны держать тесную связь между собой, только тогда вы сможете выполнить заветы Ленина, только тогда вы будете настоящими ленинцами. Теперь учение Ленина проникло

в массы, теперь не один Ленин—ленинцев миллионы. И вот для того, чтобы примкнуть к этим миллионам, нужна товарищеская, братская работа.

Позвольте пожелать вам, дорогие ребята, успеха в этой борьбе. Эта борьба будет продолжаться еще долгие годы, но, как Ленин был убежден, так и мы все твердо убеждены, вся наша партия, весь комсомол, все пионеры убеждены в том, что дело, начатое Лениным, непобедимо!

(Август 1929 г.)

Воспитаем интернационалистов

(Из вступительного слова на вечере, посвященном проведению
Международной детской недели 11 октября 1933 г.)

ТОВАРИЩИ, мы сегодня собрались для того, чтобы обсудить вопросы интернационального воспитания подрастающего поколения. Каждый марксист, каждый педагог-марксист читал, конечно, «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса. Это произведение, которое имеет громадное значение именно потому, что в нем кратко, сжато изложены основы учения марксизма, и которое насквозь пронизано духом интернационализма.

И вот это учение Маркса оказало громаднейшее влияние и на наше русское рабочее движение. Наше русское движение развивалось как движение, тесно связанное с международным движением. Если в нашей сравнительно отсталой стране пролетариат смог победить, смог взять в свои руки власть, то это только благодаря тому, что наше рабочее движение впитало в себя весь опыт международного рабочего движения, только благодаря тому, что оно тесно примыкало к международному рабочему движению, впитало его опыт, оно смогло и организационно и идейно подняться на ту высоту, которая обеспечила ему победу.

Если вы возьмете работу нашей партии с самого ее

основания, вы увидите, как пропитана она вся насквозь духом интернационализма, вы увидите, как через все учение Ленина, через всю программу партии проходит этот дух интернационализма. И в настоящее время, когда власть в руках рабочего класса, мы знаем, как в своей внешней политике и как в своей внутренней политике наша партия проводит эти основные идеи интернационализма.

И, товарищи, мы, педагоги, которые думаем о воспитании подрастающего поколения, мы, конечно, понимаем, какое громадное значение имеет воспитание подрастающего поколения в духе интернационализма. Важно тут, конечно, не то, чтобы ребята запомнили лозунги, но важно с ранних лет заставить их почувствовать товарищескую, дружескую связь с трудящимися всего мира. Мы должны наших ребят воспитывать и эмоционально изо дня в день таким образом, чтобы они могли вырасти подлинными коммунистами и довести дело, начатое их отцами, до конца. Поэтому, товарищи, мы должны особенно бдительно, особенно внимательно следить за тем, чтобы разные злободневные задачи не заслоняли у нас вопросы интернационального воспитания молодежи. Сейчас, конечно, перед педагогами стоит громадная задача. В этом году, как никогда, школа организуется для того, чтобы поднять качество всей работы, качество всего воспитания. Но эта задача нисколько не снижает, а, напротив, поднимает необходимость интернационального воспитания. И наша пионерская организация, которая и в школе и вне школы должна руководить, помогать молодежи складываться в подлинных коммунистов, она тут должна особенно быть на-чеку.

Мы хотим использовать международную детскую неделю, чтобы через общество педагогов-марксистов как можно шире обратить внимание и учителя и вожатых пионерорганизаций на то, какую тут надо бдительность, как ни на минуту нельзя ослаблять интернациональное воспитание.

Речь на вечере,

Посвященном проведении Международной детской недели
11 октября 1933 г.

ТОВАРИЩИ из комсомола, пионервожатые выступали тут и задевали много больших вопросов. Но мне кажется, что надо гораздо больше самокритики в этом вопросе. Я не хочу упрекать выступавших товарищей, но мне кажется, что шире надо поставить вопрос, выявить, достаточно ли правильно мы ставим дело интернационального воспитания.

В связи с Международной детской неделей я попробовала разговаривать с ребятами, которые, кроме школы и пионеротряда, дома не слышат разговоров на эту тему. Мы меряем часто всех ребят на одну мерку. Вот у нас выступает актив, иногда у нас замечательно ребята выступают, прямо удивляешься, как они хорошо умеют говорить, какие большие вопросы они задевают. Но это актив. А ведь у нас много таких ребят, которые от родителей ничего не слышат, которые от старших братьев-комсомольцев, комсомолок ничего не слышат, которые знают только то, что они слышат в школе, в пионеротряде.

И когда перед этими ребятами поставишь вопросы не так, как они обыкновенно ставятся, когда подойдешь не с точки зрения лозунгов, часто вдруг обнаруживается, что ребята не знают самого основного. Какая-нибудь девчурка часто повторяет то, что она слышала на последнем уроке о Германии, о других странах, но она не понимает самого основного—в чем суть капитализма, что такое фашизм; берутся только внешние признаки, а смысла, самого содержания часто не понимают. Пришлось, например, слышать такие ответы. Вопрос о колониях, о разделе мира—ведь это важнейший вопрос, а когда я одну девчурку спрашиваю: «Ты слышала, что такое колония, вам говорили на уроке?»—«Говорили».—«Ну, скажи мне, что такое колония». Она

говорит: «Социалистическая республика». (Смех.) А девчурка—пионерка, хорошая девчурка, хорошо учится, но никто ей и не подумал объяснить, что такое соцреспублика, что такое республика.

Тут правильно т. Шацкий связал вопрос интернационального воспитания с вопросом о дружеской связи с ребятами других национальностей. Вы знаете, что я слышала от ребят во время международной недели? Не со злобы, не так, как говорят антисемиты, а совершенно спокойно ребята мне объяснили: «Евреи—это буржуи». Они повторяют вам все лозунги, а вот кто такие евреи—не знают.

Мы забываем, что наши ребята растут совсем в других условиях, чем, например, росло старшее поколение нашего комсомола. Ведь как раньше бывало, в прежние годы? Идет забастовка—ребята в этой забастовке тоже принимают участие. Было постоянное участие ребят в борьбе взрослых. Сейчас будет пятидесятилетие комсомола. Целый ряд комсомольцев пишет воспоминания о своем детстве. Вы увидите, что тогда вопрос шел о серьезной борьбе. А мы сейчас превращаем—что не может не волновать—дни Международной детской недели в дни, когда ребята лишь развлекаются, митингуют. В школах устраиваются «международные конгрессы». Спрашиваешь ребят: «Интересно было?»—«Да, интересно, много плясали». Понятное дело, что ребятам весело поплясать, но это показывает, что к «международному конгрессу» у нас подход часто неправильный. Возьмите игры. Я думаю, что в Международную детскую неделю, вообще в вопросы интернационального воспитания меньше надо вносить игр. Товарищ из Германии, выступая, правильно подчеркнул, что наши советские ребята часто не представляют себе тех тяжелых условий, той героической борьбы, которую ведут в Германии пионеры, которым надо громадное мужество для того, чтобы возразить учителю, сказать ему, не согласиться с ним, защищать, например, ту же Советскую Россию. Часто нашим ребятам это представляется очень простым. Мне

кажется, что в Международную детскую неделю и в дальнейшем ребятам необходимо побольше рассказывать о борьбе, которую ведут ребята в других странах. Вот мы говорим: «у них и у нас», рассказываем, что там ребята голодают, ребят бьют и т. д., но самое содержание борьбы, как они борются за свои идеи,—а они борцы за эти идеи,—мы мало подчеркиваем.

Вот спрашиваешь ребят, что делают. «Мы интернациональные пяточки собираем».—«Зачем?»—«В буржуазных странах, говорят, ребята голодают. Там и буржуазия голодает». У малосознательных ребят привкус совсем не тот получается, который надо. Надо понять, что во всем мире идет борьба, борьба пролетариата, борьба трудящихся против буржуазии. Как она идет, об этом надо рассказать, надо, чтобы ребята почувствовали. Часто ребята этого не знают. Они знают повседневную борьбу, которая у нас идет, это они понимают. Что такое ударник, они понимают. Уже теперь ребята не пишут, что при социализме никто ничего делать не будет, как писали в начале революции. Теперь, конечно, они понимают это. Но надо, чтобы они и международную борьбу понимали и чтобы они понимали одну вещь: что наши ребята в лучших условиях растут, они имеют возможность и учиться, имеют возможность приобретать очень много знаний, неискаженных, настоящих, подлинных знаний, знаний о прошлом, о настоящем, о революции у нас и в других странах. И это их к очень многому обязывает. Вот говоришь с ребятами, рассказывают: вот был «международный конгресс», постановили лучше учиться по русскому языку. Это, конечно, хорошо. Но какая тут связь с международным движением, ребятам никто не объяснил. Тут выпало звено. Надо сказать: в Международную неделю мы должны отдать себе отчет, что мы должны быть передовыми борцами, а для того, чтобы быть передовыми борцами, нам надо очень много знать, много учиться, поэтому мы должны овладеть умением писать, умением говорить, умением не только читать, но понимать то, что читаешь, понимать весь глубокий

смысл читаемого. А то иногда слова читают, а что они значат—не понимают. Если бы мы сумели нашим ребятам так объяснить, чтобы они поняли, что они борцы и должны быть борцами, это было бы интернациональное воспитание. Если бы можно было дать нашим ребятам почувствовать все значение международной солидарности—совсем не для того, чтобы они заплакали, нам не нужны ребячьи слезы—не в этом дело, а для того, чтобы укрепить их волю к борьбе, чтобы из наших ребят выковать борцов,—это было бы дело. И наша обязанность, обязанность учителя, преподавателя обществознания, и не только учителя, преподавателя обществознания, но каждого учителя, в особенности учителя-марксиста, и каждого вожакого—уметь ребят зажечь пониманием того, что происходит в мире, вооружить их для этой борьбы знанием, волей к борьбе. И будет очень хорошо, если каждый скажет: «Да, я понимаю, мне придется еще бороться, с меня будут спрашивать ребята других стран, чтобы я был передовым борцом, и для этого я должен много знать, что знания и раньше всегда были необходимы, а сейчас больше, чем когда-нибудь, верно, что знание—сила, и поэтому я должен учиться». И тогда связывание интернационального воспитания со стремлением учиться, обещанием учиться и получит другой смысл. А если просто, неизвестно почему, потанцовали, а потом говорим: по русскому языку будем хорошо учиться—это никуда не годится.

И вот я, товарищи, думаю, каждый учитель должен отдать себе отчет, достаточно ли он обращает внимания на вопросы интернационального воспитания,—не полагается ли он на то, что, дескать, по программе об этом говорилось в третьей группе, а в четвертой уже не надо об этом говорить, в программу это не входит. Надо уметь возвращаться к пройденному. Настоящий преподаватель умеет это делать не в такой форме, что просто повторяет: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», а умеет связать весь курс, который проходится, с вопросом интернационального воспитания. И особенно это надо по-

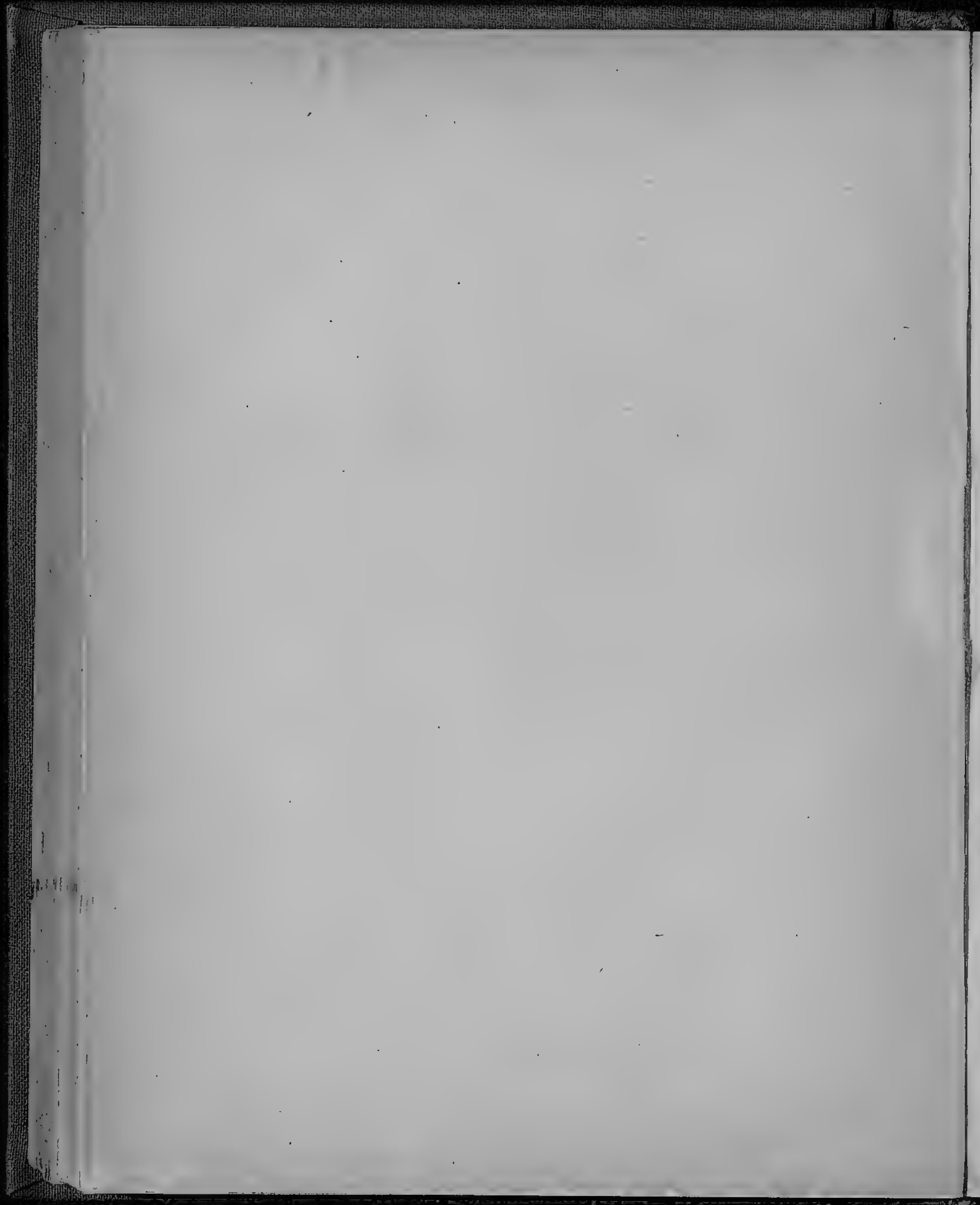
мнить также и пионервожатым. Ведь они не только в школе, они и вне школы должны влиять на ребят, и они должны разъяснять самое основное, уметь организовывать ребят. Конечно, можно сделать и из интернационального пяточка большое дело, из переписки большое дело, из встречи ребят большое дело. Но надо подумать, как это сделать так, чтобы это запало ребятам в душу на всю жизнь. Тут товарищ выступал и говорил об октябрятах. Да, конечно, с самых малых лет надо воспитывать этот интернациональный дух, с колыбели, как говорят, с молоком матери надо чтобы ребята его всасывали. И необходимо, конечно, пионеру думать о том, что, если малыша встречаешь, это не просто существо, мимо которого проходить надо. Самые глубокие впечатления—это впечатления детства. Каждый из вас, если вспомнит свое раннее детство, перед ним встанут яркие картины, на всю жизнь врезавшиеся в память. Поэтому я думаю, что веселить ребят надо, конечно, но надо научиться и говорить с ребятами всерьез, уважать ребенка и понимать, что это будущий коммунист, будущий борец на фронте международной борьбы за победу революции. И надо, чтобы ребята поняли, что эта борьба неизбежна, что эта борьба—серьезная борьба и что надо им как-то к этой борьбе примкнуть. А то мы часто говорим ребятам общие истины, ребята у нас повторяют хорошие лозунги, а надо, чтобы это захватило их. И превращать это в игру не следует. И вот выступление товарища из Германии это особенно подчеркивает. Мы должны не только писать ребятам за границу: «Ах, у вас, ребята, безработица, а мы живем великолепно. У вас все плохо, а у нас хорошо». Не об этом писать надо, а надо, чтобы ребята, прочтя это письмо, поняли, что у нас в стране растут настоящие товарищи для них, которые помогут им в их борьбе.

Товарищи, сегодняшнее собрание должно, мне кажется, положить начало нашей совместной работе по интернациональному воспитанию. (Продолжительные аплодисменты.)

**ВОЖАТЫЙ
И КАКИМ ОН ДОЛЖЕН
БЫТЬ**

Каким должен быть вожатый

(Выступление на общемосковском слете вожатых 17 ноября 1933 г.)

ТОВАРИЩИ, сейчас пионерское движение приобретает особое значение. Мы видим, какими темпами развертывается социалистическое строительство, мы видим, как создаются кругом все новые фабрики и заводы, мы видим, как совершенно по-новому складывается жизнь в деревне. Колхозы—это ведь не то, что старая деревня. Иначе начинают там люди думать. Если раньше думали единоличники так, что каждый за себя, а господь бог за всех, то теперь в колхозах уже мало кто так думает, разве что старики какие-нибудь; а взрослые работники и особенно молодежь—те уже понимают, что значит коллектив, что значит общая, дружная работа, правильно налаженная. Совсем по другому пути идет мысль. Мы часто недооцениваем, какой происходит громадный переворот во всем мировоззрении людей. А между тем нашему молодому поколению придется работать в еще более сложных условиях, ему придется быть не только строителем социализма, но и двигать это дело все вперед и вперед. Поэтому нам надо воспитать поколение такое, которое было бы подготовлено к той большой, важной, увлекательной работе, которую придется вести.

Кто ближе всего стоит к ребятам? Ближе всего к ребятам стоит вожатый. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы и вожатый подковывался как следует, чтобы он смог

действительно влиять на ребят так, как надо. Часто смотрят на это дело шутя: ну, что такое ребята? Ну и выбирают кого попало вожатым, а вожатый часто не сознает всей той громадной ответственности, которая на нем лежит.

Конкурс, который сейчас проводит комсомол, имеет большое значение в том отношении, что может помочь пионердвижению подняться на более высокую ступень.

Тов. Ленин говорил, что в общественной работе надо уметь всегда ухватиться за то звено цепи, которое важнее всего в данный момент. И мы видим, как он умел в своей работе действительно выбирать это звено действительно ухватиться за то звено, которое надо. А вот в пионерском движении какое самое важное звено, на что сейчас надо обратить самое большое внимание? Самое большое внимание надо обратить на то, чтобы вожатый был достаточно подкован, достаточно умело мог вести свою работу. Этот конкурс уделяет большое внимание вожатому и поднятию всего дела вожачества на новую ступень.

Какие требования мы предъявляем к молодежи, которая берет на себя роль вожатого? Посмотрим на наших ребят. Ведь это не те ребята, которые были раньше. У нас есть целые области, где сейчас стало обязательным семилетнее обучение. В этом отношении впереди идут ЦЧО, такие города, как Москва и особенно Ленинград. Они идут впереди, и там уже все ребята кончают семилетку.

Сейчас мы уже имеем такое положение, когда ребята учатся в школе иначе, чем раньше. Сейчас в школе за последние два года вопрос об учебе поставлен, как вы знаете, вплотную. Ведь знания—громадная сила. И нам надо, чтобы наши ребята были вооружены этими знаниями. Так же как винтовка в бою нужна, нужны и знания в общественной жизни, в организации всей жизни по-новому. Так этот вопрос поставила партия, так этот вопрос ставит комсомол. И мы знаем, что в школе в

последние два года особенно обращено внимание на то, чтобы ребята хорошо учились, чтобы они по-настоящему разбирались в книге, в газете, чтобы они могли в повседневной жизни постоянно дальше и дальше учиться.

Если мы возьмем, к примеру, жизнь т. Ленина и посмотрим, в чем заключалась его деятельность, мы увидим, что для того, чтобы провести ту громадную работу, которую он провел, ему приходилось изо дня в день учиться. У нас часто считают так: ну, кончил семилетку—и делу конец, и дальше делать нечего, или кончил техникум, и дальше как будто бы учиться не надо. Но это, товарищи, не так. По ходу дела приходится постоянно учиться. Вот, скажем, работаем мы в комиссариате, мы уже не молодые, а мы, как школьники, каждый вечер уроки готовим. Надо выступать перед пионервожатыми, значит, надо посмотреть иностранную литературу, как там, за границей, фашисты воспитывают своих ребят, что они делают, чтобы из ребят воспитать фашистов, как они умеют подходить к ребятам; а также мы должны посмотреть, как там работают коммунисты, как они там действуют. Ведь это все надо почитать, надо уроки поучить, это не просто перо обмакнуть. Это значит—надо почитать литературу и поговорить с людьми. Выходит так, что всю жизнь уроки учишь, и никакой настоящий работник иначе не работает. Приходится приобретать все новые и новые знания.

Поэтому надо нам, чтобы наши ребята тоже так воспитывались, чтобы они умели постоянно, по ходу дела, книгой, газетой пользоваться и умели организовать свою работу по-настоящему. Этому учит учитель в школе, но этому должен и вожатый учить ребят. Но для того, чтобы учить ребят, ему самому надо уметь это делать. И вот сейчас, когда подбираются вожатые, надо таких вожатых подбирать, которые бы хоть семилетку кончили, которые бы всерьез относились к делу учебы, серьезно умели самостоятельно учиться дальше, чтобы они не только ждали, когда их на какие-нибудь курсы пошлют, а чтобы они умели пользоваться книжками, уме-

ли выслушать доклад и умели внимательно вглядываться в жизнь и учиться из жизни.

Дело ячейки комсомола не только выбирать тех ребят и вожатых, которые кончили семилетку. Семилетка—это минимум, и надо, чтобы ячейка комсомола помогала ребятам, помогала вожатым в учебе, чтобы она не считала, что вот, мол, выбрали, назначили вожатого—и дело кончено, а помогала бы ребятам вооружаться знанием и дальше, а то без этого иногда выходит при всем нашем желании вместо помощи чепушинка.

Много примеров я приводить не буду, вы, наверное, из жизни знаете, как это бывает. Надо объяснить ребятам, а как объяснить—не знают. И вот иногда вожатый идет по самому легкому пути: перелистывает книгу—вот лозунг какой-то; его спрашивает пионер по существу, а он ему старается лозунгом ответить. По существу он разъяснить ему не может, так как он сам не знает, что нужно вложить в этот лозунг.

Вот у нас была Международная детская неделя. Все пионервожатые хорошо знали лозунги, а вот объяснить, что такое международное движение, почему пролетарии всех стран должны соединяться и почему в этом залог того, что буржуазия будет во всех странах свергнута, этого очень многие пионервожатые не сумели объяснить.

Из бесед с отдельными пионерами я убедилась, что лозунги они выучили, но не понимают по-настоящему, что значит «пролетарии всех стран, соединяйтесь», какой смысл в этом, какое это глубокое значение имеет и какой в этом призыве заключается залог победы,—этого очень многие вожатые не сумели ребятам объяснить. Поэтому наша международная неделя не совсем так прошла, как надо было. Собирали интернациональный пятачок, а вот спросишь пионерчика, объяснили ли ему, зачем это надо: «Да, да,—отвечает он,—мы знаем, что буржуазия тоже голодает, все голодают сплошь». (Смех.)

Учительнице, может быть, некогда было, а дело вожатого—проверить, посмотреть, понимает или не пони-

мает пионер, что это за пяточок. Оказалось, что во многих местах не разъяснили ребятам этого как следует.

И тут, когда я говорю с молодежью, с молодыми учителями, с вожатыми, я им говорю: надо себя самих проверять.

Я помню, как я начала учительствовать. Я воображала, что это у меня замечательно хорошо пойдет,—неужто я грамоте не умею учить? А вот когда начала заниматься, так другой раз сознавала, что так объяснила плохо, неправильно, потом ночь не спишь, ворочаешься: как я так сказала, как я такую ошибку могла сделать! Потом, когда проучительствовала несколько лет, я таких ошибок уже не делала. Конечно, у молодого учителя и у молодого вожатого ошибки неминуемы; но он не должен мимо своих ошибок проходить, он должен учиться их выправлять и внимательно свою работу проверять. Вот первое, что требуется,—это известный минимум общеобразовательных знаний. Я думаю, что теперь этим минимумом должна быть семилетка, и в этом отношении надо потребовать от ячеек комсомола настоящей работы, так как еще не все комсомольцы кончили семилетку. Сейчас выдвинут комсомолом лозунг: во второй пятилетке всем комсомольцам овладеть средним образованием, и особенно в деревне. У нас, когда кончают семилетку, стараются ребят послать на производство, а в пионервожатые выбирают тех, которые меньше подкованы. Так ячейка поступать не может, она должна понимать всю ответственность этого дела. Не может быть такого положения, при котором бы вожатым оставался недоучка. Тут необходимо, чтобы ячейка поставила перед ним задачу окончить и приобрести знания за семилетку.

Затем второе. Вожатые должны быть политически подкованы, политически сознательны, и в этом отношении ложится большая ответственность на ячейки комсомола, чтобы они проверяли политические знания вожатых и чтобы они помогали им, чтобы они не только требовали, а точно так же помогали им политически расти.

Надо не только посылать вожатых на курсы, а надо знать, что происходит в повседневной жизни вожатых, по-товарищески подходить к ним, втягивать их в кружки, помогать учиться и т. д.

Затем такое дело. Не всякий годится в вожатые. Для того, чтобы быть вожатым, надо быть активным общественником, самому умело вести общественную работу, не только кончил семилетку, немножко знаешь политграмоту—и делу конец. Этого мало. Необходимо в вожатые выбирать лучших активистов, общественников, которые показали себя на работе. Нельзя так подходить, что раз некуда себя деть, значит надо пойти в вожатые. Тут надо стараться, чтобы вожатые были ударниками-общественниками, чтобы они были ударниками не только по названию, а по существу дела. Мы говорим, что пионеры должны быть всем детям примером. Я, признаться, не очень люблю эту фразу, она развивает чванство, хвастовство,—но вот вожатые уже для пионеров непременно должны быть примером. Вот поэтому вожатому надо непременно быть общественником, ему надо быть таким человеком, который понимает, что такое социалистическое строительство, ему надо этим делом живо интересоваться и чувствовать его.

Мне часто пишут и вожатые: «Я все обязательства выполнил, а с меня еще что-то требуют». Он удивляется, что с него требуют. А с него требуют того, чтобы он равнодушно не относился к тому-то и тому-то. Вот идет борьба за что-нибудь, например за то, чтобы метро построить как следует. Может ли вожатый равнодушно относиться к этому? Как-то Ленин в своей известной речи на III съезде комсомола (все читали ее?) (Голоса: «Все».) говорил о коммунистической морали. Что значит коммунистическая мораль? Это значит, что успехам дела, успехам социалистического строительства, успехам борьбы за рабочее дело человек придает громадное значение и за дело рабочего класса, за дело социализма готов бороться до последней капли крови.

Вот сейчас идет чистка партии. Что от партийцев тре-

буют? От партийцев требуют, чтобы они были выдержанными партийцами, чтобы они умели отдавать себя целиком на борьбу за дело рабочего класса, не только взносы партийные платили, а были активистами. Комсомольцы от своих членов тоже требуют, чтобы они были активными, чтобы они были вместе с рабочей массой, чтобы они умели подходить к массе. Надо, чтобы комсомольцы требовали от пионервожатых того же самого. Нельзя так подходить, что если ты активист, так иди на производство, там работай, а если ты пассивный и смотришь так, как раньше говорили: «ковыряя в носу», так мы тебя в вожатые выдвинем. Если так комсомольская ячейка рассуждает, так она в корне не права. Пионервожатый сам должен смотреть, чтобы быть активным, чтобы работать и принимать близко к сердцу социалистическое строительство и борьбу и учиться тому, как быть этим активистом.

И, наконец, последнее. Вот хорошо подготовленный, знающий вожатый, политически сознательный, активист, общественник, а все же может быть, что он в вожатые не годится. Для того, чтобы быть вожатым, надо знать ребят, уметь влиять на них, пользоваться у них авторитетом.

Мне приходилось жить за границей, наблюдать, как там буржуазия через своих слуг старается влиять на молодежь. Вот жила я во Франции. Там влияют на ребят через католическое духовенство, а католическое духовенство ловко умеет действовать на ребят. Как оно действует? Вот идешь по лесу и видишь такую картину: играют ребята, католический священник сбросил с себя поповскую одежду и играет с ребятами в городки. Почему он так делает? Потому, что он знает, что этим он подкупает ребят, он умеет ребят увлечь, он умеет ребят активизировать. Затем, как они умеют использовать искусство? Они используют пение в церкви, так как в их католической церкви не только слушают, но сами поют. Это громадное влияние оказывает на настроение ребят. Раз как-то утром в Париже я подхожу

к окошку и вижу такую сцену: дети, одетые в саваны, со свечками в руках, на рассвете хоронят умершую девочку. Все это построено так, чтобы при помощи всех этих обрядностей действовать на чувство ребят. Это сплошное безобразие, но проводится оно умело, ловко.

Сейчас буржуазия знает, что через попов в настоящее время трудно действовать на ребят, когда так сильно развита техника. Поэтому буржуазия создала бойскаутскую организацию. Это очень продуманная система. У нас знают, что бойскаутизм—нечто враждебное. Если спросишь нашего пионервожатого, что такое бойскаутизм, пионервожатый скажет: «У-у, бойскаутизм—это буржуазная организация, он не может быть у нас допущен». А как с ним бороться, что ему надо противопоставить? Вот этого-то часто вожатые и не знают, заботятся лишь о том, чтобы у нас все было иначе, чем это делают бойскауты. Разве в этом суть?

Когда вы будете изучать бойскаутизм, вы увидите, как ловко буржуазия подходит к ребятам, как она знает психологию ребят. Там никогда вожатый бойскаутов не будет просто командовать. Он умеет активизировать ребят, он умеет давать ребятам задания, он умеет их увлекать.

Возьмем фашизм. Вот в рядах фашистов много молодежи. Почему это? Потому что, зная психологию ребят, умея к ним подходить, пользуясь тем, что ребята еще малосознательны, они умеют вырабатывать из них своих сторонников.

Нам, для того чтобы воспитывать детей в духе коммунизма, в духе борьбы за коммунизм, нужно умело влиять на ребят, а для того, чтобы влиять на них, нужно знать психологию детей.

У нас бывает так, что среди пионеров окажется какой-нибудь шалун, который не научился еще владеть собой, не знает, куда избыток своих сил приложить, а ему сейчас же закатывают строгий выговор, его записывают в дезорганизаторы и исключают из отряда. Мы

говорим: не так надо делать, надо посмотреть, что это за парень, что его интересует, и поставить его на ответственную работу, на ту работу, которая его интересует. Предположим, парень хорошо поет, имеет музыкальный слух. Не надо смотреть, что он шалун, а вот поставить его на работу и сказать ему: организуй хор, при этом надо его научить, как организовать этот хор. Он скоро так увлечется работой, что сам будет смотреть за тем, чтобы не было дезорганизаторов. Другого парня интересует, предположим, техника. Поставьте его на эту работу, и пусть он целиком займется ею. Я знала мальчика, которого обязательно в дезорганизаторы можно было бы записать. Это мальчик исключительно талантливый, его интересует техника. Когда его сумели послать в техническую станцию и показать ему, как надо действовать, этот мальчик стал неузнаваемым. От его дезорганизаторских выходов и следа не осталось. Надо уметь подойти к ребятам, надо уметь их сорганизовать, повлиять на их работу.

Поэтому пионервожатому надо иметь известную педагогическую подготовку. Это не значит, что он должен пройти весь курс педагогики, теорию педагогики. Не в этом суть дела. Суть дела в том, чтобы знать ту часть педагогики, которая учит, как надо к ребятам подходить, как надо на ребят влиять. А это надо пионервожатым знать, потому что часто пионервожатый судит о ребятах по себе. Ему ничего не стоит отмахать пять верст—силы у него много, и он считает, что и пионер может пройти пять верст без передыху. Может ли маленький пионерчик пять верст отмахать без отдыха? А вожатый не сделает во-время остановки, не даст ребятам отдохнуть. Часто вожатые судят по себе и возлагают на ребят непосильную работу. Для того чтобы этого не было, вожатому надо быть немножко педагогически подготовленным.

Видите, как много, по-моему, надо, чтобы быть хорошим пионервожатым: во-первых, надо уметь учиться; во-вторых, быть политически грамотным; в-третьих,

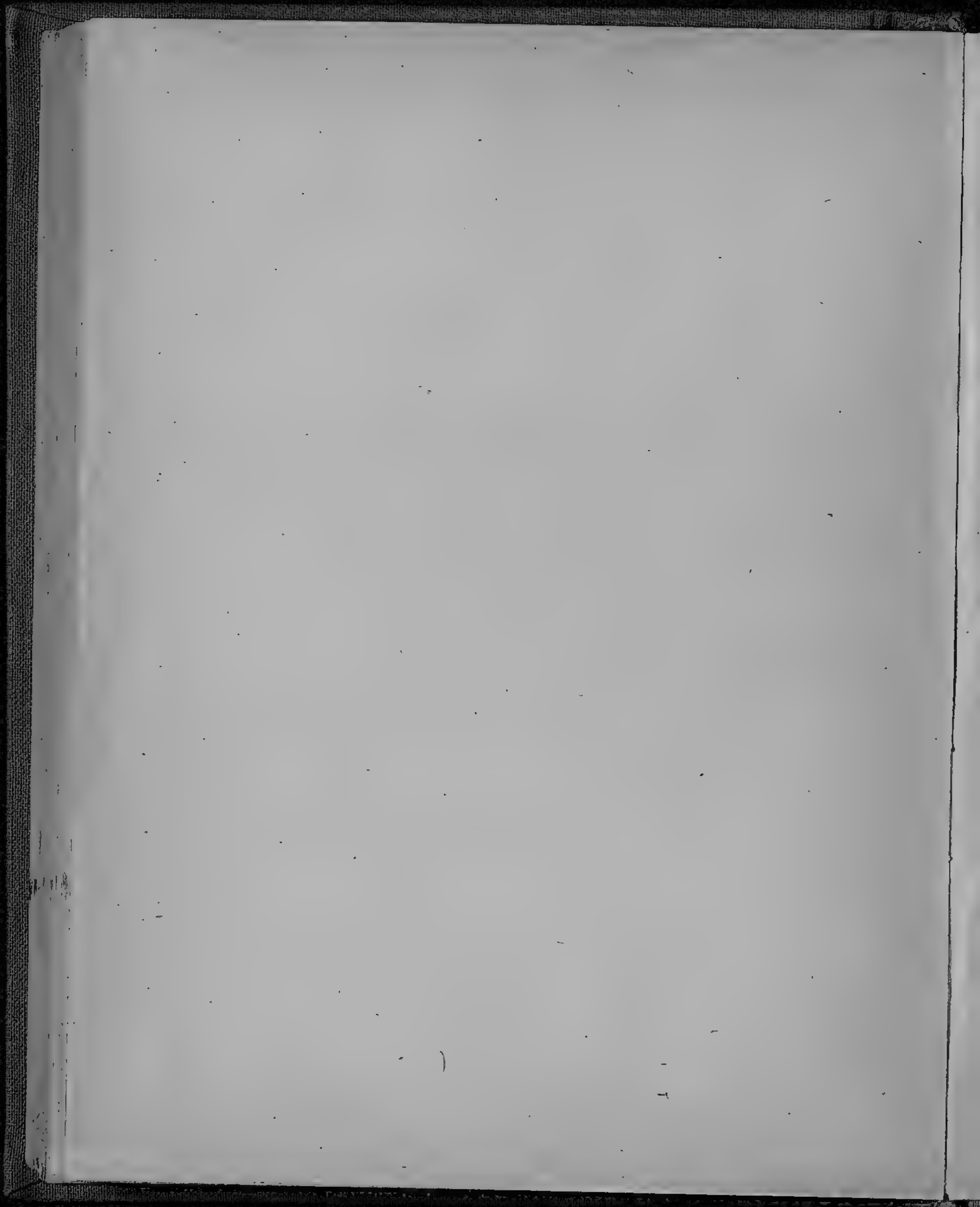
быть активистом-общественником; в-четвертых, знать ребят и знать, как надо их организовать. Вот четыре основных требования. К подбору вожатых ячейки комсомола должны подходить не формально, а по существу. Задача ячеек не только подготовить вожатых. Ячейки должны смотреть, как работают вожатые. Вот Энгельс (вы слышали имя Энгельса?) много писал о воспитании детей. Он писал о том, как надо организовать рабочих, как партию надо организовать, и он употребил такое выражение: «Качество пудинга познается во время еды», т. е. «хорош ли пирог, узнаешь, когда начнешь его есть». Это выражение можно применить и к вожатым. Хорошо ли подготовлен вожатый, можно узнать тогда, когда посмотришь, хороша ли его работа, годится он или не годится. Поэтому ячейки не должны успокаиваться на том, что они подготовили вожатых, они должны посмотреть, как вожатые работают, что за ребята у них, умеют ли они объяснять ребятам или не умеют, умеют ли они организовать их или нет, умеют ли они организовать общественную работу или не умеют.

Возьмем вопрос общественной работы. Разная общественная работа есть. Есть такая общественная работа, на которой ребята растут, а есть такая общественная работа, которая только ребят утомляет. Мне пришлось наблюдать такую картину. Выходят ребята с плакатами, с лозунгами, а спросишь пионера, что эти лозунги значат, он не знает, вожатые не объяснили ребятам, дали приказ и сказали на ходу: надо проводить такую-то работу, а зачем, почему—не объяснили. Дело не только в том, что они делали, а чтобы они на этой работе росли. За этим должен смотреть вожатый. Вот возьмем сбор утильсырья. Сначала ребята горячо взялись за это дело. Когда я узнала, сколько каждому пионеру пришлось собрать этого утильсырья, жутко стало: ведь он должен был с утра до ночи работать, и почитать ему некогда было, и поучиться некогда было. А спросишь, зачем утильсырье собирают, этого не знают.

Я думаю, что конкурс подымет сознание пионервожатых, научит пионервожатых самим над собой работать и стать действительным примером для ребят, а ячейки научатся помогать вожатым работать. Если это будет так, то все пионерское движение удастся поднять на высшую ступень.

Желаю, товарищи, вам успеха в вашей работе, желаю, чтобы каждый из вас был ударником на этом фронте—воспитания подрастающего поколения в духе ленинизма. (А п л о д и с м е н т ы.)

Содержание

	Стр.
Предисловие	5
I. Сущность пионердвижения	
Юные пионеры («Работница», 1923 г.)	9
Международная детская неделя («Правда», 1923 г.)	12
Пионердвижение (тезисы к партсовещанию, 1925 г.)	15
Четыре линии пионерработы (речь на VII съезде ВЛКСМ 21 марта 1926 г.)	20
II. Меньше барабанного боя	
Поменьше барабанного боя («Народное просвещение», 1924 г.)	29
За углубленное содержание пионерработы (из доклада на партсовещании по пионердвижению при АПО ЦК ВКП(б), январь 1928 г.)	32
Заключительное слово (на партсовещании по пионердвижению, 1928 г.)	46
За красочность и сплоченность (речь на V конференции ВЛКСМ)	51
Юные пионеры и игра («Народное просвещение», 1923 г.)	58
О работе деткружков («На путях к новой школе», 1926 г.)	60
О работе ВЛКСМ среди детей (из доклада на VIII съезде ВЛКСМ, май 1928 г.)	64
Заклучительное слово (на VIII съезде ВЛКСМ)	72
Ответы на вопросы (журнал «Вожатый» № 9-10 за 1933 г.)	79
	253

III. В дни I Всесоюзного слета пионеров

К слету пионеров (из «Правды», август 1929 г.).	85
Пути пионердвижения (из «Правды», август 1929 г.).	89
Старое умирает—новое зарождается (статья в «Пионерской правде», август 1929 г.).	93
Готовьте строителей новой жизни (речь на всесоюзной пионерской конференции, август 1929 г.).	96
Воспитаем хороших общественников (речь на совещании делегатов слета по вопросу об общественной работе в школах).	102
Школа строителей социализма (речь на заседании коллегии Наркомпроса совместно с делегатами слета, август 1929 г.).	108
О детях революции (речь на собрании в Большом театре, посвященном закрытию слета, август 1929 г.).	114

IV. Борьба за знание

Школа и пионердвижение («Вожатый», 1924 г.).	121
Роль пионеров и комсомольцев в школе (доклад на I Всероссийской конференции школ II ступени, «Народное просвещение», 1926 г.).	127
Пионердвижение как педагогическая проблема (из книги Н. К. Крупской «Пути пионердвижения», изд. «Молодая гвардия», 1927 г.).	129
Пионердвижение и школа (доклад на экскурсии - конференции пионерработников, май 1927 г.).	134
О детских организациях (из заключительного слова на II Всесоюзном съезде пионерработников).	156
Политехническая школа и пионерорганизация («Комсомольская правда» от 23 мая 1932 г.).	159
Борьба за знания—важнейшая задача пионерорганизации (речь на пленуме ЦБ ДКО 11 декабря 1932 г.).	160

V. Переписка с пионерами

Письмо первое. Как бороться с пропусками и опозданиями («Пионерская правда», 1932 г.).	173
Письмо второе. Надо беречь общественное имущество («Пионерская правда», 1932 г.).	176

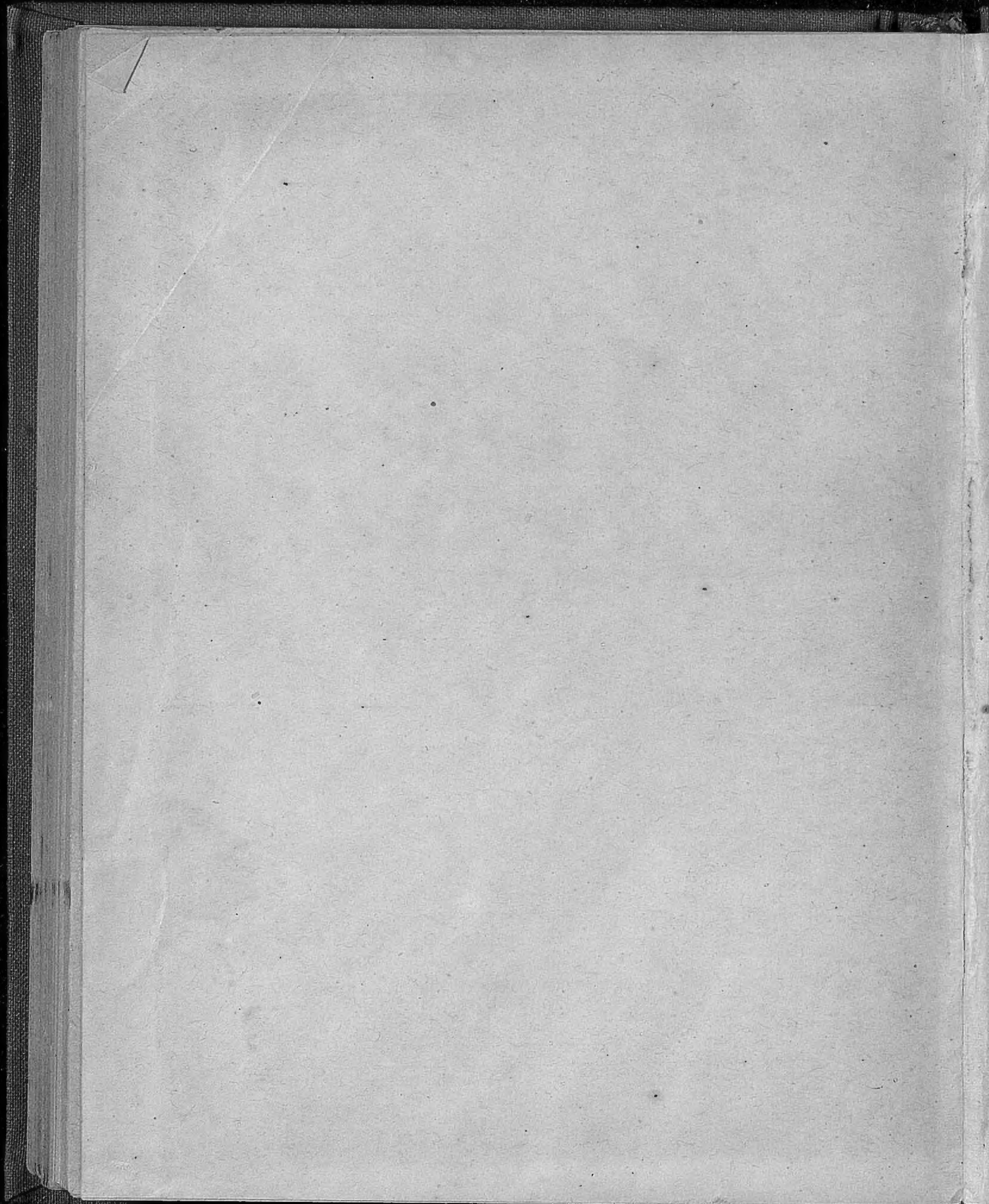
	Стр.
Письмо третье. Буржуйские замашки вон из советской школы! («Пионерская правда», 1932 г.)	179
Письмо четвертое. Научимся работать по-настоящему, по-ленински («Пионерская правда», 1932 г.)	183
Письмо пятое. Отвечаем на письма ребят («Пионерская правда», 1932 г.)	186
VI. Пионерам о книге и библиотеке	
Пионер, в библиотеку! Письмо первое («Пионерская правда», ноябрь 1933 г.)	193
Береги книгу! Письмо второе («Пионерская правда», декабрь 1933 г.)	197
Как ты помогаешь библиотеке? Письмо третье («Пионерская правда», январь 1934 г.)	200
Посылай в деревню газеты и книги! Письмо четвертое («Пионерская правда», февраль 1934 г.)	204
VII. Воспитание коммунистической морали	
Пионерская дисциплина («Пионерская правда» № 1, 1927 г.)	209
Выработать у ребят коммунистическую мораль (речь на пленуме ЦБ ДКО, июль 1931 г.)	211
VIII. Интернациональное воспитание	
Ленинское воспитание пионеров (доклад на международной пионерской конференции, август 1929 г.)	227
Воспитаем интернационалистов (вступительное слово и речь на вечере, посвященном проведению Международной детской недели, 11 октября 1933 г.)	232
Речь на вечере (посвященном проведению Международной детской недели 11 октября 1933 г.)	234
IX. Вожатый и каким он должен быть	
Каким должен быть вожатый (выступление на общемосковском слете вожатых 17 ноября 1933 г.)	241

Редактор Л. Ривин; Худож. редактор Н. Лапшин; Оформление книги художника
Н. М. Лобанова; Портрет Н. К. Крупской художника-фотографа М. С. Нан-
пельбаум; Сдано в производство 2/VIII 34 г. Подписано к печати 17/VIII 34 г.
М. Г. 4311 Инд. Д-3; Формат $72 \times 105 \frac{1}{32}$ 8 печ. л. 10,55 авт. л. Уполн. Главл. Б-39474
Тираж 20000 (11—30 тыс.) Заказ тип. 2177.

Б-я типография Трансжелдориздата НКПС. Москва, Каланчевский тупик, д. 3/5.

1000

